

Не Святой Валентин

Елена Николаева

Пролог.

— Дайте воды стакан! Девочки, принесите нашей невесте воды! — Мама взволновано смотрела на меня, вытирая слезы радости у глаз. У неё заметно тряслись руки, приняв у подружки невесты стакан с водой, чуть не расплескав, подала его мне. — Вот, выпей, ты волнуешься, доченька! Это поможет. Может корвалолчика накапать?

— Мамуль! Давай тебе накапаем, смотри как руки трясутся! Я просто замуж выхожу, и это не значит, что я исчезну из твоей жизни. Твоя девочка выросла. Ты так мечтала о внуках. Лучше успокойся и пожелай мне счастья! Сегодня такой день, не считая нашей с Вадимом свадьбы!

Мама слегка растянула улыбку и прислонилась виском к моему плечу, нежно поглаживая мою спину. Я бы, наверное, была бы ещё больше сострадательной, если бы на моём месте стояла моя дочь...

— Я тебя так люблю, моя маленькая девочка! Жалко, что отец не дожил до этого счастливого дня.

— Он всегда рядом. Ты же знаешь это.

— Конечно, моя дорогая, я в это верю!

— Мам! Загадай желание! Святой Валентин сегодня каждого услышит! Не зря же этот день — влюбленных! Я верю, что стану самой счастливой женщиной на свете!

Глава 1.

— Валентин Андреевич! Китайцы назначили встречу через час. Мне подготовить большую переговорную? — Ниночка, слегка улыбаясь, ласкала взглядом генерального директора, дожидаясь ответа.

Завальский, после короткого, стального «Да!», прошёл возле стола секретаря, направляясь в свой рабочий кабинет с серьёзным видом, не глядя на идеальную брюнетку, что так часто раздевала его взглядом. Если бы Нина имела право упасть в обморок перед этим красавцем, она давно бы это сделала, а так, этика и приличная зарплата ей этого не позволяли, да и он бы, наверное, не заметил. Генеральный не имел привычки водить шашни с девушками в своем холдинге, с идеально подобранными для работы модельными внешностями, комплектованными умом, профессионализмом, и полной отдачей своей работе.

— Нина! Попросите Кипелова подготовить документы и зайти ко мне через пол часа. Нужно обсудить некоторые юридические нюансы. И вызовите начальника экономического отдела. — Не дожидаясь ответа секретаря, закрыл за собой дверь.

Китайцы в очередной раз должны подписать выгодные условия для обеих сторон. Они частые гости «ZV—GROUP» компании, что специализировалась в области компьютерной безопасности, входящей в мировой рейтинг топовой десятки.

Просмотрев почту, Завальский устало откинулся на кожанном кресле, потирая лицо ладонями. «Надо завязывать с женщинами, иначе на работу не останется сил. И все эти мероприятия, и сборища меня уже изрядно вымотали и достали по самое не куда» — подумал мужчина, и нажав кнопку вызова, заказал двойной эспresso.

Впереди предстояла командировка в Швейцарию и сегодняшний праздник, в созвучии с его именем, немного раздражал. День влюбленных для молодого, солидного бизнесмена не приносил никакого удовольствия, как и прокисшие сливки для любительниц сладкого. Нужно подготовить интервью и кучу бумаг, и не забыть поспать хотя бы четыре долбанных часа к очередному рабочему дню. Суббота выходного пока не предвидела.

— Нина! Предупредите Леонида чтобы подготовил машину после переговоров. Мне нужно подъехать в «Росбанк» по одному делу. И отмените на сегодня все встречи после обеда.

Переговоры с китайцами немного затягивалась и Завальский нетерпеливо поглядывал на часы. Он знал, что подписанный контракт уже у него в кармане, но оставались формальности гостеприимства: выпивка, рукопожатия, ресторан и другая культурная хрень, чем заканчиваются такие мероприятия. Юрист развлекал дорогих гостей шуточками, как не странно, на русско-китайском лексиконе. Генеральный умел подбирать кадров в свою компанию беспроборно.

На айфон пришло смс. Просмотрев его у Завальского глаза приняли удивленный вид. Брови поползли медленно вверх. По мере чтения глаза становились более круглыми, на скулах заходили желваки. Без того, всегда холодный взгляд, становился ледяным. Прозвучало почти тихое ругательство.

— Какого хрена? Что... блядь... за прогон?— Услышав затихание довольного шума делегации, мужчина поднял лицо, в недоумении замер, с минуту всматриваясь в телефон. Вероятно, что никто не разобрал ругательства, так как переводчик трудился все утро, но китайцы ещё тот народ, а интонация Завальского наметнула о неприятной неожиданности..Да пофиг, у меня экстренная ситуация — у кого не случался форс мажор? Дав указания переводчику извиниться за его срочный уход и отвезти дорогих гостей в ресторан, он поспешно удалился с переговорной.

Заходя в кабинет, рывкнул секретарше вызвать срочно начальника охраны и хлопнул дверью так, что девушка побледнела, подпрыгнула на месте.

— Что за...? — Завальский открыл опять смс. Он был слишком зол от такого поворота событий. Набрав отправителя, не смог с ним связаться. Телефон отключили сразу после отправки.— Вот же дерьмо! Перечитывая смс в который раз эго мужчины метало молнии. С какого ,мать твою, перепугу его потчевали такими лестными словами?

«Ты долбанное ДЕРЬМО! Не натрахавшийся урод! Я найму киллера за твои же деньги и отстрелю твои яйца вместе с постоянно рабочим стояком за моей спиной. Ты же убил меня сегодня! Я так и напишу в предсмертной записке что сдохла из-за тебя! Надеюсь что твой хрен больше не встанет ни на одну блядь!...»

Петр Антонович незамедлительно явился в кабинет. Бледный от очередного ЧП. Генеральный протянул айфон с смс и тот принялся изучать текст.

— Мне нужно срочно выяснить какая тварь сошла с ума и прислала этот бред на мой второй личный номер. Он не доступен для моих бывших и нынешних пассий. И насколько серьезно её обвинения! Угрозы не должны повлиять никак на мою репутацию! Это не допустимо!

— Я отдам распоряжение ребятам в отдел. Они вычислят место нахождения и личность. Соберут материалы в ближайшие пол часа.

— перезвоните сразу, как все разрулите. Я сейчас в банк, потом хочу пообщаться лично! Как найдете, скиньте координаты. Эта полоумная даже номер не скрыла!

Начальник охраны вылетел пробкой из кабинета решать очередное задание, что возможно , угрожало жизни основателю одной из крупнейших российских компаний в которой он работал и получал не хилые бабки. Они часто сталкивались

с проблемами, угрожающими репутации и жизни клиентов. Компания специализировалась в области киберкриминалистики чуть больше десяти лет, имея высокое положение среди клиентуры в России и за рубежом. Генеральный слыл миллионером с хорошей репутацией. Охотниц за деньгами насчитывалось много, учитывая его внешность, статус и положение в обществе. Это не хилый кусок, который можно урвать, но увы, Завальский был заядлым холостяком и менял женщин как перчатки. В его тридцать один — узы брака не интересовали, а даже наоборот — раздражал малейший намек! После чего очередная кукла убиралась восвояси с хорошими отступными для кратковременного счастья.

Глава 2.

Февраль радовал обильным снегопадом. Большие белые хлопья падали сверху на моё разгоряченное лицо, обжигая его и увлажняя мокрыми капельками растаявших снежинок. Я какое-то время ,пытаясь уловить их узоры, замерла ,затаив дыхание, но моё горячее тело не способствовало уловить эту красоту. Прозябла до нитки в белых туфельках на высокой шпильке, стоя в снегу по щиколотки, ловя жадно ртом холодный воздух

. Меня знобило не от холода. Руки тряслись и в груди замирало сердце.Накинув меховой полушубок цвета слоновой кости на свои прозябшие плечи, побрела прочь от ресторана, где гости веселились во всю на моей с Вадимом свадьбе. Радовало одно—никто ближайшее время не станет переживать из-за украденной невесты и у меня есть шанс смыться подальше от этого фарса. Захватив подарочные конверты с деньгами и паспорт ,я семенила вдоль центральной улицы в белом свадебном платье.Низ промок от таявшего снега и оно ,казалось, весит больше меня самой, но бежав от ужаса, я тянула за собой эту мокрую, грязную кучу органзы и шелка.Ветер сорвал фату и занес, зацепив её на ветке большого дерева — она повисла как белый флаг, но я не сдавалась, я уверенно бежала от любви и предательства.

Ещё шаг, и ещё один. Я жадно вдыхала февральский зимний запах и перебирала деревянными ногами вперёд. На меня бросали изумлённые взгляды прохожие, проезжавшие машины иногда притормаживали, опуская боковые стекла для лучшего обозрения, некоторые присвистывали и шутили «Невеста сбежала! Лови её!». Мне было все равно...

Такси притормозило у обочины и мужчина лет пятидесяти с сожалением посмотрел на меня и спросил, не нужно ли меня подвести. Я впервые улыбнулась за время побега и согласилась, попросив подбросить к какой-нибудь нормальной гостинице, подальше от этого места, радуясь теплу внутри салона. Таксист помог забраться внутрь, так как тело почти окоченело, и подобрав остатки болтающегося платья, мы уехали в направлении моего спасения на этот оставшийся день.

— Сбежали со свадьбы? — С осторожностью спросил водитель.

— Как золушка... только в туфлях и с каретой ...надеюсь ваша тойота не превратится в тыкву по дороге к заветной мечте...— обреченно выдохнула я.

Слезы все ещё блестели на моих щеках. Машина плавно двинулась, выезжая на дорогу и влилась в поток. Я молча смотрела в окно и шмыгала носом. Таксист бросал задумчивые взгляды, вздыхал и покачивал неодобрительно головой.

— Такую красавицу... и так просрать... извините!

— Я бы сказала по другому, да выражаться при Вас мне стыдно.Вы мне почти в отцы годитесь.

— А ты попробуй детка. У меня две дочери на выданье. Я за них этим козлам ноги перебью и руки выдерну если хоть кто обидит!

— Он занимался сексом на моих глазах с какой-то гостьей, а мне нужно было в уборную... и женский занят был... я в мужской... а там такое...— слезы катились градом, а я не могла остановиться. Рассказывала все что наболело. Все как было и что видела...и какие были стоны от удовольствия у обоих...я забыла про стыд. Слова лились из меня ручьем.

— Радуйся, дочка, что ребеночка не нажили, а мужей этих...вон сколько. Еще и на твоей улице праздник будет! Тут рядом на Ленинградской гостиница Хилтон, тебя устроит?

— Думаю да. Большое спасибо вам за всё!

Свернув на стоянку, посмотрел на меня таким щемящим взглядом, что душу задело ещё больше.

— Да незачем меня благодарить. Будь счастлива, дочка. Сегодня такой праздник, может Святой Валентин и тебя поцелует на счастье?—Подмигнув мне, помог выбраться из машины. Денег не взял, визитку оставил. Сунула в карман шубки и еле перебирая ногами, побрела к входной двери, спотыкаясь на высоких шпильках.

Зайдя в парадный вестибюль, я словно оказалась в прекрасном императорском дворце: кругом колонны, витражи, расписанные золотом потолки, кованные узорчатые золотые решётки. Бронзовые львы с рыцарскими щитами охраняют ослепительную мраморную лестницу. Я дальше разглядывать не стала. Красиво и дорого. У меня голова, как боксерская груша, тяжелая и гудит. Тело ломало от усталости. Хотелось взобраться на кровать и уснуть крепким сном. Сегодня же моя свадьба! Побалую себя первой брачной ночью в одиночестве в дорогом люксе!

— Добро пожаловать в наш отель!— Где-то с боку послышалось и я обернулась к девушке администратору. Она улыбалась так, как будто я герцогиня Кейт, приехавшая к ним с визитом из Британии. Мой вид, обшарпанной Золушки, видимо их не стеснял. Здесь богачи и не такое преподносят. Трясущими руками я достала паспорт и кучу денег. Вывалила все содержимое из кармана на стойку, попросив оформить в лучшем виде с моей располагаемой суммой денег. По количеству конвертов, видимо, была удовлетворительной.

Девушки переглянулись, ещё раз растянули голливудские улыбки и принялись за работу. Внеся паспортные данные, отсчитав хорошенькую сумму, которой хватило на люкс и чаевые, вручили мне электронный ключ и остаток денежных купюр, провели к лифту. У меня так гудели ноги, что я сбросила туфли еще у стойки на ресепшн, и забыв о них, поплелась к ожидаемому второму счастью босяком, заматавая шлейфом и так отполированный начисто пол. Возникло дикое желание напиться в дрызг и заснуть мертвым сном.

— Золушка! Вы забыли свои туфли! Позвольте я покажу вам номер.—
Администратор помогла мне забраться в лифт, держа в одной руке мои, изрядно пострадавшие мокрые туфли, а другой сжимала все, что болталось под моими ногами , называясь свадебным платьем.

Дальше помню все смутно. Она сказала что-то о VIP- зоне, где находился мой номер, о том , что доставят еду в апартаменты, и еще некоторые нюансы, которые я упустила. Даже вид люкса меня не вдохновил, так как мысли мои были далеко от реальности. Достав из бара бутылку коньяка и свой телефон, я принялась расслабляться и придумывать текст смс для моего новоиспечённого мужа.

Женщине много спиртного не нужно, что бы превратить мозги в кисель, а язык в помело. Я уверенно делала глоток за глотком, задыхаясь и обжигая горло и внутренности, при этом откашливаясь. Мне стало так хорошо, что улыбка раз за разом растягивала рот. Я лыбилась пустоте! Этому гребанному интерьеру и самой себе! Черт! Как же больно то как! Мне двадцать четыре года! Где два я отдала этому долбанному ублюдку, что бы в день свадьбы он оттрахал другую девку в мужском туалете! Рука потянулась к телефону и дрожащими пальцами я вбивала своё мнение о нём. Введя последнюю цифру номера, смс отправилось к получателю.

«Ты долбанное ДЕРЬМО! Не натрахавшийся урод! Я найму киллера за твои же деньги и отстрелю твои яйца вместе с постоянно рабочим стояком за моей спиной. Ты же убил меня сегодня! Я так и напишу в предсмертной записке что сдохла из-за тебя! Надеюсь что твой хрен больше не встанет ни на одну блядь!...»

Глава 3.

Глава 3. Валентин.

Все вопросы с «Росбанк» пришлось перенести на понедельник. Начальство засиделось на внеплановом совещании. А мне нужно решать проблемы с неизвестной мне маньячкой. Такого хамского отношения я не приемлю ни с кем! Это ещё одна черта моего характера. Достал айфон и набрал Березина. Пора получить ответы, за скорость я им плачу не хилое бабло! Петр Антонович ответил незамедлительно.

— Валентин Андреевич! Мы рядом с отелем Хилтон на Ленинградской. Отследили место нахождения, досье на эту хм...даму готово. Вас подождать?

— Уладьте все тихо, выясните какой номер и предупредите управляющего — лишнего шума нам не нужно! Петя не мне Вас учить! Я буду через десять минут.

Начальник охраны выяснил все до мельчайших подробностей. Управляющий отелем знал в лицо Завальского, поэтому с конфиденциальным визитом трудностей не возникло. Решили все по тихому.

Я поднимался в VIP-зону гостиницы к указанному номеру и сжимал инстинктивно кулаки. Мне не терпелось увидеть дрянь, опустившуюся до шантажа. Я не поднимал руки на женщин, но её смс провоцировало аллергическую реакцию на спокойствие, руки чесались придушить, злость кипела во мне. Я был еще тем сердцеедом, но за время моего экономического взлета этот случай первый и выходящий из ряда вон! Постучал в дверь. Охранник открыл и впустил внутрь.

— Она неменяемая! Пьяна и не вяжет лыка! — Петр предупредил меня, поджав губы. Мы направлялись в спальню. — И тут ещё... — он запнулся. Я подошёл к кровати и замер в недоумении... молча какое-то время.

— Это что за «Шапито», блядь? — Потирая ладонью свою отросшую щетину, устало выдыхая, глядя на пьяную блондинку, обнимающую бутылку марочного коньяка. Лицо испачкано черной тушью, губы припухли, искусаны, длинные ресницы до щек.

— Невеста, вроде... — Начальник охраны замешкался.

— Какая, нахрен, невеста в пятницу! — Я недоумеваю от этой картины. — Это новая тема развода на деньги, блядь? Ты что-то понимаешь в этой схеме, Петр?

— Она набралась, её бы в чувства привести. Тогда бы и узнали что за

бенефис.Кольца нет.Может спрятала где?

— Да на хрена мне её кольцо! Оно ничего не доказывает против аферы! И хрен она что скажет, пока не проспится!Что там по её делу?

—Да ничего особенного. Тихонова Валерия Викторовна. Учитель английского и немецкого языков, двадцать четыре года, в паспорте штамп «замужем», дата сегодняшним числом. Чиста во всех планах, с криминалом не связывалась, живет с матерью.Дальше рассказывать или сами посмотрите?

— Каким боком тут оказалась в пятницу? Где её муж, блядь? Я её не знаю и впервые вижу, не могу связать текст её смс со мной. — Я посмотрел на девушку еще раз и задал сам себе вопрос.— Что же ты задумала?...— молча размышляя вслед.

Охранники переглянулись и вышли за дверь.Оставаться в отеле я не намеривался и уходить без ответов тоже.

—Петр!Договоритесь с администрацией отеля ,поблагодарите за причиненные неудобства, заберите её паспорт, мы поедem в загородный дом. Там поспокойней будет всем до выяснения обстоятельств.

— Валентин Андреевич!Это противозаконно. Выглядит как похищение! Вам это не нужно. Тем более завтра все прояснится.Может доктора позвать? Капельницу поставить?

—Я устал как черт.Может ты и прав.Но твоя задача убедить управляющего выпустить нас через чёрный ход с этой Белоснежкой, блядь, пока мы сами гномами не стали! Скажи что паспорт её тут останется.Завтра с ней заеду, заберём. И вызови врача на дом, что б очухалась побыстрее. У меня до хера вопросов к этому...хм...сказочному существу.

Начальник охраны удалился незамедлительно. По привычке я упал в рядом стоящее с кроватью кресло ,и растянул узел галстука на шее ,расстегнув верхнюю пуговицу на рубашке, откинул голову и прикрыл глаза. Было жарко. От усталости сжимало виски. Хотелось выпить чего-то покрепче, но сдержав себя от тяги к спиртному, бросил взгляд на Белоснежку. Она подняла руку рывком и перевернулась с боку навзничь, что-то бормоча тихо под нос. С уголка глаза покатила одинокая слеза и меня передернуло от мысли, что возможно, ситуация набирает совсем другой оборот. С чего бы охотнице за деньгами писать смс с определяющимся номером отправителя, надраться вдрызг и при этом пускать слезы, матерясь, задыхаясь из-за узкого платья. Я всё больше вглядывался в её лицо, обрамлённое пшеничными густыми волосами, выбившимися из прически, и разбросанными прядями по подушке. Аккуратный прямой нос и овальное лицо, напоминающее ангела, перепачканное черной тушью. Чертыхаясь, словил себя на том, как жадно рассматривал её полные губы. Захотелось провести по ним большим пальцем и ощутить их мягкость и вкус. Опять за старое, Валентин! Она же пока числится в не раскрытом содеянном преступлении против тебя! Но мои гормоны разыграли почему-то на неё и внутри все требовало секса. Такая не

своевременная и необъяснимая тяга к её телу, скрытому под слоями белоснежных тряпок.

Петр вошел в спальню и оповестил об улаженных нюансах.

— Валентин Андреевич, мы можем отправляться к вам домой.

Меня вырвал из ступора его голос.

— Автомобиль припаркован возле служебного входа.

— Забирайте её. Осмотрите помещение, что бы ничего не оставили из её вещей.

— Да тут только шубка и телефон. Девка налегке пришла. В кармане пару конвертов именных с деньгами, подарки что ли со свадьбы. Ей на сотовый звонки поступили. От матери и Вадима, вероятно мужа её.

— Матери отпиши что с ней все в порядке, что вернется через пару дней. Мужа заблокируй. А ещё лучше — потом выруби мобилу. Она никуда не уедет пока не объяснится со мной. Я сам решу, как мне поступить дальше. От неё это пока не зависит.

Глава 4. Валерия.

Мое сознание умерло. Тело набиралось свинцом, не возможно пошевелиться. Только ощущение полета, как в детстве на круглой карусели, от которой так мутило, даже не накатавшись вдоволь. И еще какие-то голоса, темные туннели, яркий свет, холод и свежесть...опять голоса...и полет...и голоса...

К горлу подступала сильная тошнота. Так плохо еще не было. Не выносимо плохо — хотелось умереть.

—Валентин Андреевич!Её мутит!

Опять полет...я услышала имя Валентин...может я уже умерла и попала в рай?...снова провал...и полет...

—Я сам! Принесите воду, быстрее!

Ощущения обжигающей боли в районе груди, и на пояснице, и на плечах...Меня как будто подбросило вверх,сжало в тиски...Тепло! Я почувствовала чье-то тепло, обволакивающее спину и грудь и дурманивший запах...Больно сжали скулы...что-то твердое процарапало мне горло и я распахнув широко глаза и рот, выдавливая из себя кисло-жгучую смесь. Не хватает воздуха! Задышавшись и выкашливая из легких не приятную жижу.

—Петр влейте в неё воду, быстрее!Пей же ты! Ну же, кому сказал! Пей !

Моя голова задернута вверх, я морщусь от яркого света, и захлебываясь водой, опять блюю.Приказной холодный тон не дает возможности отказаться и сдохнуть от этого хренового чувства.Все плывет...хочу отключиться что бы не испытывать эту жуть...

— Открой глаза! Слышишь меня?Открой, блять, глаза!Пей воду, ну же!

Вода вливалась в меня и выходила тут же наружу, обжигая горло, выворачивая живот на изнанку. Потеряв счет времени, я упорно продолжала блевать и выворачиваться вся изнутри. Чьи-то сильные руки держали меня, не давая упасть и провалиться в бездну моих страданий. Я четко ощущала жар от чьего-то тела и этот приятный мужской аромат с запахом цитруса. А потом резкие холодные струи воды, как иголки посыпались сверху на мое бречное тело. Широко открыв рот, я жадно ловила воздух. Они больно били по мне, щипаясь и покусывая мою кожу. Руки не отпускали, держа как в тисках. Вся прижата к холодному кафелю чьим-то телом, и это рваное дыхание, так легко уловимое над моим ухом. Я из последних сил подняла руки, что бы уцепиться за что-то, прижаться к чему-то теплему и

упругому. Сцепив руки в замок, осознала расположение их на чьей то шее. Голова мужчины склонилась к моему виску и дыхание щекало вместе с водой. Грудь вздымалась так часто, что я ощущала каждое прикосновение к моей при вдохе. На мгновение мне стало легче, и открыв глаза немного пришла в себя, оставаясь в изрядно пьяном состоянии.

— А вы ктоо?..— Подняв одну бровь, всматривалась в расплывчатое лицо человека. В недоумении улыбаясь.

— Я вас знаааю? Вас прислал муж?

—Какой муж? — Стальной голос задал вопрос.

—Нуу...этот...мой сегодняшний!

—Вы что — каждый день выходите замуж? — Мужчина злился.

—Нет!— Я обреченно вскрикнула.

—Валентин Андреевич! Там доктор приехал. Ждет в комнате для гостей. Все готово.

—Подождите минуту. Она не совсем очухалась.

—Ооо! Святой Валентиин! А я ччтооо... ужжже сдохла и попала в рай? — Зубы стучали от холода. Не могу проговорить связно, тупо улыбаюсь, крепче сжимая руки на шее Святого Валентина. — А ттаммм...ввашшии... ккуппидоны? Сскажжжитте...им...ппусть...ссрелы...ссвоии...ффальшшииввые...пппообламмаютт! И ссебе...в зззадниццыы...а...нне...друугим суют, вот.. !

— Да ты, я посмотрю, сказочница? — Тоже ,приподнимая бровь, ехидно скалится на меня.— Где гнома своего потеряла, Белоснежка?

—Какая, нннафиг, Ббелоснежжжка? Яя уччительница!

—А детки твои...где — учительница?

—Какие ддетки? — Я ничего не поняла из того, что он мне втирал. Оглядываясь по сторонам, ко мне смутно доходило место моего назначения. Я почувствовала подступающую тошноту, и не успев отвернуться, вырвала на руку мужчине остатки жидкости. Выругавшись, он опустил меня на пол под холодные струи воды, резко

разорвав рубашку на груди. Пуговицы проскакали возле моих ног. Не отводя от меня свой взгляд, быстрыми движениями сорвал её прочь и бросил на пол рядом. Затем рывком притянул меня на себя, что под мышками прострелило болью, подставил наши сплетённые тела под струи воды. Мы еще так простояли немного. Я испуганно проглотила комок в горле, а он жадно пожирал меня звериным взглядом. Только теперь до меня дошло, что стою я в одном белье перед этим бешеным и не Святым Валентином, вся испуганно дрожа, и не могу вдохнуть из-за вида его торса. Мышцы напрягались и играли при каждом движении. Вода струилась по ним, обволакивая каждый дюйм. И в то время, как меня трясло от холода и скручивало живот, его тело было непоколебимо каменным. Он смотрел на меня сверху, как на букашку. Скулы ходили ходуном на сцепленных зубах. Пальцы впивались в мое тело до отрезвляющей боли. Я скривилась и взвыла, глядя в его холодные синие глаза. Как будто очнувшись, он рявкнул приказ, леденящим душу холодом.

—Петр! Заберите её от сюда. Приведите в чувства. Доктор в состоянии это сделать вместо меня. Нам нужно много чего выяснить и побыстрее!

Мое тело резко оторвали от мужской кожи и передали в руки какому-то верзиле, завернув в огромное махровое полотенце. Дальше смутно помню... опять провал...запах лекарств... голоса...

Глава 5. Валентин.

Оперевшись одной рукой о стену под ледяными струями воды, другой, зажимая с силой свое неумное желание овладеть этим непорочным ангелом, вспоминал, как разорвал её свадебное платье в клочья, освобождая её хрупкое тело от оков. Бедная девочка морщилась от боли при этом. Помню каждый её жест, как легкие наполнились воздухом, при этом приподняв аккуратную грудь в кружевном белом лифчике. Как напряглись её розовые соски, выпирая с силой через кружевную преграду. Тонкая талия с родинкой возле пупка. Мелкие ворсинки светлого цвета, покрывающие тело рядом с её низом плоского живота. Хотелось содрать маленькие трусики и тот долбанный сексуальный прикид, что к ним прилагался вместе с чулками, завязками и прочими уловками для первой жаркой ночи.

Блять! Где тебя вырвало на мою голову? Замужнюю и хмелящую мой здравый смысл тогда, когда мне требуется ясный ум! Я почувствовал себя каким-то долбанным принцем, представив, что если поцелую эту Белоснежку, она очнется и выложит мне всю правду о себе и её намерениях. Я делал все на автомате, стараясь не показывать свою похоть перед охраной и не хотел что бы кто-то кроме меня к ней прикасался. Это как наваждение, что не в силах прогнать. Я ничуть не брезговал тем, что спасал эту девочку от отравления и не замечал не довольную мимику своей охраны. Мне было насрать на это. Сжимать её тело под струями воды было наслаждением, и то как она обняла мою шею и прильнула ко мне согреться, и как замирала её грудь не дыша. Я чувствовал её всю до самих кончиков холодных пальцев. Я её хотел, жадно пожирая взглядом, и сдерживал стальной выдержкой свою похоть при посторонних. Когда эту крошку оторвали от меня и унесли откачивать к доктору, мой разум расслабился и отпустил каменный член на волю. Соберись, Валентин! Кто знает чем все это может обернуться для тебя! Возьми себя в руки и соберись! Она не твоя! Мой внутренний голос вторил...

—Блять! К черту все!— выругавшись, и выходя из душевой кабины я направился к себе переодеться. Мне предстоит ещё очень длинная ночь в мучительных попытках.

Обращение к читателям.

Дорогие мои! Если начало истории Вас заинтересовало, пишите и комментируйте. Мне приятно услышать ваше мнение по поводу моей первой книги. Людей, которым не особо по душе мое творчество—прошу не судить вообще! Кому по душе—поддержите звездочками и лайками! Вам не трудно, а автору стимул для дальнейшего вдохновения!!! Огромное спасибо!

Глава 6. Валерия.

Просыпалась медленно. От ужасной головной боли боялась пошевелиться. Голова чугунная! И как же хочется пить! Попыталась открыть глаза. Тусклый свет ночника едва освещал темное помещение.

Давай Лера! Напрягай свои извилины к работе, вспомни куда тебя занесло? Увы! Это очень сложно сделать. Последнее что припоминаю, как убежала со свадьбы в какой-то красивый дворец. Меня величали Золушкой, определили в люкс с огромным выбором спиртных напитков...помню, что много пила...материлась ,впервые вволю! Потом провал...Какая-то фигня приснилась : Святой Валентин меня лапал, его купидоны матерились ... —тоже мне ангелоподобные амбалы! Так метушились, что крылья забыли нацепить. Даже у этих...— обречённо выдохнула и посмотрела вверх на потолок — сплошной бардак. Как же я хочу пить...

Мне становилось жарко, и почему-то страшно. Тело напоминало куклу, набитую ватой. Взяв себя в руки, я начала медленно сбрасывать одеяло на бок. Где-то в этом музее видела столик с едой и питьем. Меня сразу передернуло и желудок взвыл. Есть мне категорически не хотелось, а вот пить очень!

Медленно опуская одну ногу на пол, и пытаюсь приподняться на локтях, замерла от неожиданно прозвучавшего над ухом хриплого мужского голоса.

— Ну как, жива, Белоснежка?

Перестав дышать ,проглотила ком. Ответить не могу, потому что губы склеились, кричать тоже. В горле — пустыня с бешено бьющимся сердцем, в уме — оазис. Я всё ещё не соображала где нахожусь. Моргая усиленно глазами, пытаюсь увидеть то, что происходит рядом.

— Держи аспирин и воду Белоснежка!

Голос мужчины звучал спокойно и хрипло. Он что, проснулся рядом со мной? Я безмолвно повиновалась и сделала глоток. Боже, какое облегчение! Я всё ещё не здесь, голова намеренно не хочет со мной дружить! Приняв лекарство, я жадно допила воду. стакан отобрали и поставили ,видимо, где-то рядом, на тумбочку. Свет немного поменялся, чуть-чуть стал ярче, не освещал комнату, лишь рассеял полумрак. На меня уставилось незнакомое лицо мужчины. Губы слегка изогнулись в подобии улыбки. Он смотрел изучающе. С каким-то особенным интересом. Потом перевел глаза вниз ,и я с ужасом отметила, что он пялится на мою не прикрытую грудь. Судорожно натянув одеяло повыше, я тихо задала вопрос:

— Кто вы? И что я здесь делаю?

— Ну...— протяжно начал незнакомец— раз Вы уже очнулись ото сна — то можете

считать меня принцем, что вырвал Вас из лап какого-то гнома Вадима.

Я не сразу поняла о чем речь. Голова с трудом переваривала сказанную информацию каким-то, не известным мне ранее персонажем, в моей февральской пьесе о Белоснежке.

— А очнулась я, видимо, от вашего любовного поцелуя? — Вопросительно посмотрела на моего , так сказать ,спасителя.

— Нет, конечно! Я бы умер от вашего перегара, не проронив ни слова. — Он внимательно на меня посмотрел .— Вас спасали мои купидоны, которых вы крыли уверенно матом, и грозились повыдергивать все перья, и переломать бракованные стрелы! А ещё Вы сказали ,что их босс, совсем не Святой, а скорее всего — похотливый самозванец! И что нам всем гореть в аду.

Я от удивления открыла рот. Я не могла...я же учитель по призванию и матом пользовалась в очень экстренных случаях! ... Видимо могла..., подтвердил мои опасения внутренний голос.

—Мое платье? Почему я в таком виде?

— О! Позволю себе заметить, что для бухой Белоснежки вид у вас просто шикарный ,не считая вашей прически и крепчайшего амбре! Вам сейчас более подошел бы имидж молоденькой ведьмы. Завтра попрошу Петра Антоновича метлу подогнать тюненгованую! С кучей наворотов и примочек. — Махнул вопросительно головой, оскалившись белоснежными зубищами, зверюга.

— Какого хрена Вы потешаетесь на до мной? Почему я здесь и что вам нужно?— Меня изрядно бесила наглая, улыбающаяся рожа этого соблазнительного самозванца. — Это выглядит как похищение! Вы не находите, господин Принц! Оседлайте вашу лошадь и подбросьте меня домой!

—Вы пока не являетесь моей собственностью, но имея неимоверный к вам интерес, я подумаю над вашим предложением!

— Вижу, что седло у вас хорошее! Только не моего формата! — Парировала я.

— Ох ты! Успели разглядеть мой формат? А при этом притворялись изрядно пьяной!

—Вы хамло!

—А ещё, с ваших слов, я — долбанное дерьмо! Не натрахавшийся урод! Которому нужен киллер, что бы за мои же деньги, вы смогли бы отстрелить мои крутые яйца, с хорошо рабочим стояком, мать твою! Не хочешь объясниться!? И не сдохла ты благодаря мне! И почему-то мой хрен всё еще смотрит в твою, блять, сторону! Только сдается мне, что я тебя никогда не встречал, и знать не знаю! Как прикажешь понимать твое милое послание, госпожа невеста? Или как Вас там...новоиспеченная жена? Откуда у тебя мой номер? Отвечай!

Его высокий, холодный тон выбивал остатки хмеля из моей головы. Я смутно понимала им сказанное. Это были мои фразы, написанные Вадиму. Отсылала смс мужу. Неужели перепутала цифры в наборе, когда дрожали мои пальцы от ужаса и боли.

— Я писала это не Вам! Возможно, по ошибке вы получили его.

—Детка! Я не верю в случайности! Ты же понимаешь, что эта ситуация пахнет разводом!

— Я пока не решила разводиться мне или нет! Это не ваше дело!

—Я имею ввиду развод на деньги! Свое положение в обществе!

—Вы больной? Если начнете говорить опять о титулах и принцах... и Бел...— меня резко перебили, не дав договорить.

— Я очень богатый мужчина! Мать твою! И не надо прикидываться глупой овцой!

— Да мне глубоко по барабану, ты — долбанный сказочник! Будь ты хоть Шейхом, мне от этого не легче, и плевать на тебя и твои ... персонажи, я хотела! Малохольный Супермен хренов!

— Хочешь сказать, что видишь меня впервые?

— Хочу добавить, что в последний раз!

— Не тебе решать! До выяснения правды будешь сидеть тут до понедельника! Мне мои яйца пока что дороги!

— Если не отпустишь меня домой, я тебе собственноручно их приласкаю, в

переносном значении этого слова!

— Переносные значения оставишь для своего мужа, пока что. А за моральный ущерб придется взыскать и по крупному! — Утвердительным тоном рявкнул и рывком стянул с меня одеяло. Я судорожно скрестила руки на груди, от стыда мои щеки покрылись румянцем. Это наглый, самоуверенный козел облизал меня взглядом с головы до ног, прожигая насквозь мою кожу.

По телу пробежали мурашки и меня начало сильно знобить.

— Спокойной ночи Лера! Советую выспаться. Завтра нас ждет интересная беседа с моим начальником охраны! И не вздумай выкидывать глупости — ты под охраной!

Он вышел и захлопнул дверь. Боже! Куда я попала! Лучше бы я оторвала яйца Вадиму в нашей постели...

Глава 7. Валентин.

Валентин.

Выходя из её комнаты я направился в гостиную к бару. Натянутые нервы требовали расслабиться крепким мужским напитком. Меня ещё не удавалось так завести с пол оборота на гнев, и вместе с этим, разжечь какую-то животную страсть, ни одной моей пассивности. Когда она злилась, я заряжался её флюидами до отметки максимума, и хотел её до безумия. В то же время, она бесила меня до состояния невменяемости своим строптивым характером. Никогда не хотел иметь ничего общего с такими особами. А эта — взрывается от малейшей искры, что возникает в момент опасной близости наших тел. И тот факт, что она замужем, меня вообще не впечатлял. Наверное это к лучшему. Сегодня попрошу секретаршу подыскать для неё какую-нибудь нормальную одежду и белье. Я больше не видел смысла её выпрашивать об этом нелепом происшествии, уж больно всё похоже на правду. Но, блять, порочные фантазии на счет этой женщины никак не желали покидать мою голову!

Налив в стакан коньяка, я рухнул в мягкое кожаное кресло возле горящего камина. Стрелки часов показывали четыре утра. С силой выдохнув сквозь стиснутые зубы воздух, потер устало ладонью сонное лицо. Как адски хочется спать. Выпив залпом жгучую жидкость и обдумывая дела на сегодняшнее утро ко мне подкралось осторожное «если...». Ну же, Валентин! Если детка такая строптивая и остра на язык, нужно достать её « По полной программе»! Так, чтобы она сама просила тебя о пощаде и ласке! И если в ближайшее время мне это не удастся, то я сожру один из своих галстуков от Кристиана Лакруа, а она сможет забраться отсюда к чертовой матери, подальше от меня и моих фантазмагорий!

Глава 8. Лера.

Валерия.

Время тикало безуданно. Я даже не знала который час. Сидя в кровати под яркими солнечными лучами, похоже уже далеко не утро, я обрабатывала оставшимися мозгами сканированную обстановку.

— Какого же ...хре...Святого... я тут делаю? Вчера сняла люкс... ох..бля!...Похоже сняли меня! — Я оглядела свое тело.

Смутно вспоминая вчерашнее, до меня доходило медленно, но верно, то — что я нахожусь у черта на куличках, а вернее, у так называемой его Святости Валентина...как его там мамка назвала блин....а! Андреевича!

Кажется, ещё приходил какой-то мужик, назвавший себя лечащим врачом. Хотел поставить капельницу, я сначала думала повозникать и «послать» в поликлинику обратно, но глядя на его расцарапанное лицо, и подергивающуюся мимику, поняла: лучше не рисковать и не злить зверя! Вдруг он патологоанатом? Доведу до греха, и получу какой-нибудь чудодейственный укольчик. А там, гляди, и до секс-рабыни рукой подать!

Голова была ясной. Оглядев комнату, довольно просторную, оформленную в светлых тонах с плазмой и дорогой мебелью, я искала двери в ванную. Наткнувшись взглядом на дизайнерскую коробку с незамысловатым бантиком от «Виктория сикрет» ,удивленно приподняла бровь.

— А это уже интересно?

В прилагаемой записке пару строк о том, что обо мне позаботились и подготовили свежую одежду. Когда мое Величество проснется, спустаться в гостиную к трапезе и разговору. Доставая маленькие лоскутки черного кружева я скромно выругалась. А что ты хотела Лера в доме извращенца? К ним прилагались в тон чулки с кружевной отделкой.

Одежда видимо не поместилась или не входила в чьи то планы.

Ну ладно Ваша Святость! Значит будем вести переговоры в ... этом! Посмотрим на ваш Монолог Гамлета в конце-то концов.

Приняв расслабляющий душ, я с нетерпением предвкушала наше собеседование. Пора бы поставить на место этого миллионера с его напыщенным видом и прескверными замашками. Где тут у нас лоскутки?

Спустя некоторое время стояла ,затаив дыхание перед зеркалом. Я любила свое тело, но то, как выглядело оно сейчас в этом соблазнительно пошлом белье, было неописуемо прелестно! Прозрачные трусики слегка прикрывал кружевной пояс в виде зауженного банта под пупком, и накрест перетянутые подтяжки с кучей малюсеньких бантиков, соединялись с чулками, замыкая великолепный тандем. На попе только тоненькая веревочка переходящая в прозрачный маленький треугольничек с блестялкой.Лифчик едва скрывал содержимое. Это белье нежно ласкало мою кожу — у меня загорелись глаза в предвкушении мести...

— Сейчас спущусь, господин Демон!— Улыбаясь уверенным шагом, направилась к двери...

Глава 9. Валентин.

День субботы хуже понедельника! В офисе аврал. Когда времени в обрез на поиски очередного хакера, клиент теряет деньги и терпение, фирма — надежность и доверие — в моем случае не приемлемо ни то ни другое! На улице сырость. Крупные белые хлопья падают и превращаются в грязь. Радует одно — внезапно свалившаяся на мою психику училка! Лучше бы не вспоминал. При одной мысли о ней нужно менять размер моих брюк желательно на три номера вверх! Пошире в тазобедренной части! Кажется я медленно сгораю внутри вместе с моим терпением и уступчивостью. Хмм! Ты ведь раньше не имел тормозных путей в сотни метров из за других женщин? А? Валентин? Да тут спрашивать нечего! Каждая напыщенная кукла подставляла с огромной готовностью свой упругий зад к моему члену, при этом громко выкрикивая мое имя ещё и ещё...

— Блять! Что с этой не так? Какого...х***я ломается и корчит из себя благоверную жену, сбежавшую от мужа в первую брачную ночь? Неужели так сложно отомстить этому Гному с моей безвозмездной помощью?

Когда рвал на ней платье, думал о её чистоте и нежности. Может эта гора тряпья, будь она не ладна, так повлияла на мое подсознание и взорвала мощный фонтан желания любить её нежно и грубо одновременно! Любить не в смысле влюбится, а быть одержимым её телом и владеть ею до дна, с головы до пят! В женских душах я не большой знаток, я в это не углублялся. Когда начинаешь с ноля простым айтишником, загигаясь сутками без сна и солнечного света в каморках, ты не думаешь об этой дилемме. У тебя другая химия в крови — хакерство и зона его воздействия. Я очнулся роботом, когда выбрался на свет и взял под свои крылья, таких же отреченных от мира сего...Наверстывая упущенное в душевных радостях дальше практики секса не доходило. Нужна ясная голова и стальные нервы с усидчивостью...Теперь я состоятельный бог секса для большей половины женского гарема. Что не так с этой обжигающе страстной женщиной?

Глава 10. Лера.

Чтобы не сразу ввести моих собеседников в летаргический сон , особенно, интересующегося мной с нескрываемой вселенской тягой, похотливого «праведника», пришлось усердно постараться с моим имиджем. Надев свои белые лодочки б/у на высоченных шпильках обернувшись в простыню как древне-римская дама, с высоко поднятой головой, спускалась по ступенькам к интересующей меня цели.

Смотри под ноги Лера! Хоть иногда. Иначе, не доведи Господь, поклонись в ноги этому узурпатору. Сделав пару не смелых шагов, услышала голоса. Видимо начало консилиума уже состоялось. А меня как раз-то и не ждут...какое разочарование. Я замерла на середине лестницы, сжав побелевшими пальцами перила, смотрела, изучая обстановку, как Штирлиц в тылу врага.

Не Святой сидел раскинувшись на мягком кожаном диване возле камина ко мне спиной. На нем была белоснежная рубашка с закатанными по локти рукавами. Руки небрежно раскинуты в стороны. Что-то выбивая длинными пальцами, толи от нервного тика ,толи музыкальный ритм не понятно. Короткие каштановые волосы, с легкими завитками. Модная стрижка с уложенной и приподнятой вьющейся челкой в сторону затылка. На левой руке поблескивали от огня часы. Все стильно, красиво. Даже сексуально...Особенно вены просвечивающиеся из под кожи, внушительно выпирали из-за бурного потока бурлящей крови. И эти ,в меру широкие плечи...играли мышцами под тонкой тканью.

Проглотив ком в горле, я запретила вести себя как шестнадцатилетняя школьница. Мой взгляд бегло пробежал по окрестностям и наткнулся на скупое улыбающегося в кулак амбала, видимо, мой старый знакомый Купидон Петрович собственной персоной пожаловали. Он странно и задумчиво смотрел на меня, с мелкими смешинками у глаз. Стоять нельзя! Шевели копытами Лерка! Сейчас начнется монолог « Быть или не быть» вот только в чьём исполнении я пока сильно сомневалась.

Миллионер не о чем не подозревая, продолжал разговор. Купидон делал вид ,что внимательно слушает ,но сам не спускал с меня глаз и главное так профессионально! Не долго думая ,втянув побольше воздуха в легкие, двинула туфлей по какой-то не броской вазе с сухими ветками и ещё какой-то хренью — отголоски современного искусства. Она с грохотом повалилась в низ ,к моему удивлению не разбилась ,а жаль, ооччень— очень жаль.

Не святой от грохота подпрыгнул и уставился испуганно на меня.

— Ноги решила переломать малахольная?

— Вашими заботами я в добром здравии и в хорошем настроении, чего о вас сказать не могу.

Он сгреб в пятерню свою шевелюру и прочесав отдернул руку.

—И долго пыхтела над образом греческой богини?

— Вы даже представить себе не можете? Как усердно я старалась.

Мужчины разглядывали меня, потешаясь. Пора переходить к аншлагу! Я аккуратно преодолела последние ступени и плавно двигалась в сторону вип-зоны моего представления.

— Когда меня соизволите отпустить домой?— Подойдя ближе к его Святости, замерла на миг, замешкавшись с следующим вопросом. Это вчерашнее хамло выглядело так потрясающе, что мое сердце провалилось в пятки и перестало биться. Блять! Лера соберись! Таких синих глаз ещё не встречала в своей жизни. Они ласкали меня одновременно пожирая всю цяляком и от этого мое лицо загоралось как небо с рассветом до кончиков ушей. Я не смогу сделать то —что задумала...Соберись, пожалуйста, ты сильная! Ты сможешь преодолеть стыд!

— После того как поговорим об этом всерьёз!

— Я сказала правду и добавить мне нечего!

— Зато у меня есть что отнять.

— Ну так я не вхожу в число ваших профурсеток!

— А зря! — обреченно выдохнул в ответ.

— Ой ли...

— Может вам что-нибудь нужно? Одежда или опохмелиться, скажем.— Растягивая улыбку прохрипел своим фирменным голосом.

Моя гордость взвыла. Я не пьющая.Почти.

— Да нет вроде меня все устраивает.Вы об этом уже позаботились. Запомнили что-ли?

И тут я разворачиваюсь к Святому задом к Купидону передом и вуаля! Мое убежище скользит вниз по стройному телу и падает на пол, рассекая воздух. Я лечу на крыльях ночи от единственной пророненной фразы в унисон, с резким и холодным созвучием этих Сиамских близнецов. Короткое:

— Ох, Блять!!!

А дальше дело техники, как в рекламе нижнего белья за охеренные деньги! Выгибаю как кошка спинку, нагнувшись за упавшей простыней так, что моя круглая задница оказывается перед его лицом. Полный стоп кадр! Я медленно подымаю простыню, выравнивая осанку, поворачиваюсь во всей этой красе к глазам покрытым тьмой и похотью...Ловлю движение его кадыка, он не дышит, капли пота выступили на лбу, длинные темные ресницы не смеют моргать. Я чувствую его состояние. Оно горячей волной сворачивается в низу живота и поднимается вверх к горлу. Мне тоже нечем дышать. Я очнулась первая. Покраснев ещё больше до самых пят, понемногу приходила в себя.

— Вы привезли в дом Троянского коня! — Послышался тихий но жесткий голос Купидона. Святой пока еще прибывал в нирване, или в ступоре — ему решать где. Облизав нервно губы, вырвал ругательства с охрипшего горла.

— Какого черта? Лера?

— Не нравится? Я так старалась сделать вам приятно, что бы расплатится этим мини стриптизом за гостеприимство! Эта цена вас устроит?— Мужчина вернувшись в реальность подорвался с дивана и молниеносно замотал меня как мумию в шелк. Я качнулась чуть не упав, но сильные руки меня подхватили и инстинктивно прижали плотно к горячему телу. Не возможно игнорировать твердый мужской стояк и аромат его возбужденной кожи. Моя виктория секрет захлебнулась от накопившей волны удовольствия между ног. Стоп! Хватит! Иначе я сойду с ума. Кое как расшевелившись как гусеница, выбираясь наружу подбирая скользкую ткань зашагала неуверенно прочь...

— Анна Каренина, блять!— Выругалась смачно под нос.

— Только ляжешь под мой бронепоезд!

— Смотри чтоб с рельс не сошел!

Глава 11. Валентин.

— Березин, я тебя уволю к чертовой матери!— Смотрю на охреневшего начальника охраны и киплю! Руки чешутся! Этот стальной зверь ,тоже офигивает от цирка, что устроила моя малышка!

— Руками в другом месте будешь прикрывать свой стояк! Совсем с ума посходили!
— Я орал до хрипа в горле. Не хватало чтобы мою девочку разглядывала охрана.

— Простите, Валентин Андреевич! Это мой промах. С гостьей что прикажете делать?

— Какой делать? Повыгоняю всех на хрен! Что за белье вы ей с секретаршей подсунули? Вы смерти моей хотите?

— Так это Нину спросите. Она вашим дамам покупки этого рода делает. И вообще
— панталоны в бутиках не продают...Это же очевидно.

— Не язви! Я тебе спущу эту ...— сжав челюсти до скрипа— ...из за твоего профессионализма в охранной сфере. Воздыхатель, блять! — Зажав переносицу пальцами, посмотрел в сторону лестницы — Троянский конь, скажешь тоже, «чумовая пятница», мать её !

**Если Вам нравится история, прошу поддержать её лайками и репостами.
Вам не сложно и автору приятно!**

Глава 12. Лера.

Захлопнув с силой дверь, падаю на пол возле кровати. Ворсистый белый ковер не дает коленкам заныть от боли. Ноги ватные, я их не чувствую. Руки и пальцы вибрируют как при двести двадцать вольт от соприкосновения с током. Сажу и тупо смотрю в одну точку, покачиваясь как маятник. Что я сделала не так? Чем заслужила такую карму? Всего день тому назад была самым счастливым человеком на земле! Сегодня чувствую себя так, как будто из меня вынули что-то очень важное, жизненное, живое... Все не важно, ничего больше не хочется, пустота внутри меня воет холодным февральским ветром... Чувствую себя куклой на веревочках. Вадим растворился для меня ещё тогда, в тот злосчастный момент, со своими стонами и рычанием... Вот только клеймо «замужем за...» впилося в меня как пиявка, что без крови не оторвёшь! Хочу забвения от всего целостного кошмара в месте с взятым беспринципным хамом с дорогой лейбл «Миллионер»!

— Лера?— тихо прозвучало над ухом. — Ты что творишь?— более твердо и четко, на два тона выше.

Рывок с пола и мои глаза, медленно поднимаются вверх, на встречу огромным, темно-синим от злости. Мои при этом выглядят так жалко—словно отголосок их тени, бледно-голубые, отрешённые.

Смотрит, не моргая, жжет и без того надорванную душу. Чего он хочет? Неужели мужская похоть может туманить так разум? Разве он вообще может быть живым? Как робот! С заклинившей материнской платой твердит: Хочу! Хочу! Хочу! А чего ты хочешь? Бездушную холодную подстилку на пару дней, до следующего сбоя программы...?

—Это же только игры? Да? Ваши больные и трэндовые игры богачей? С такими как я — земными и бесправными? Играя, вы опускаетесь так низко, что люди, которые на вас смотрят—видят лишь темную бездну!— Странно, но слезы высохли, их просто нет, что бы облегчить хоть на миг мои страдания...

— Лера, я принес одежду. Просто замотался с утра и забыл отдать домработнице. Белье Петр привез. Надеюсь с размером проблем не возникнет.

Почему-то сейчас его голос звучал по-другому. Странно. Но я этого почти не заметила. Я же кукла на веревочках.

Прислонившись так близко к моим губам, чуть дыша, что-то искал в моих холодных голубых стекляшках. Кроме горячего дыхания ничего не чувствую. Он нежно берет за затылок ладонью, зарываясь пальцами в волосы и дышит— прерывисто и тяжело. Другой удерживает мое тело. Нажим. Губы горячие и мягкие, боязно целуют мои, словно я могу рассыпаться в пыль. Без лишних движений, одна нежность ... и его дурманящий запах кожи с цитрусовыми нотками на мгновение вырывает из тьмы. Маленький электрический разряд в сердце. Оно с бешеной силой заводится и бьется о ребра. Выдох.

— Завтра Петр отвезет куда скажешь, Лера. Поспи, тебе нужен отдых. Ужин сейчас принесут.

Отпускает на кровать и уходит без оглядки до двери. Сердце больно сжалось в груди до состояния обморока. Что-то щелкнуло внутри меня. Я безнадежно смотрю в след.

— Мы с тобой ещё не закончили, Белоснежка.— Хрипло произнес необорачиваясь едва слышным голосом...и закрыл за собой дверь...

Глава 13.

С первыми лучами солнца я открыла глаза. Уснуть смогла под утро. До этого — все время ворочалась и прикасалась холодными пальцами к губам, как будто надеялась ощутить там его тепло и нежность. Этот мужчина производил на меня странные чувства, которые понять я не могла. Какие то двоякие впечатления страха и в то же время доверия. Я не могу этого объяснить. Это где-то глубоко внутри меня. Тянет наружу за тонкую шелковую ниточку. Его напоследок брошенная фраза не выходила с головы. Что он этим хотел сказать? Что не смотря на мое замужество он от меня не отстанет. Господи, Лера! Из огня да в полымя...Это как биться головой об стенку — только свою расшибить... Он ведь не поменяет свои предпочтения которые так тщательно приобретал за все эти годы. Но то — каким он может быть нежным, нельзя было не уловить. Или он тщетно скрывает свое истинное лицо.

По отношению к Вадиму— ответ однозначен! «Нет!». Но поставить финальную точку я должна, как бы мне этого не хотелось. Нужно набраться смелости посмотреть правде в глаза! Иначе нет выхода из этого тупика. Никогда не будет...

Первым делом, как верну телефон, перезвоню матери. Она вся извилась за это время, даже думать боюсь. Нужно что-то придумать на счет «испугалась и взяла таймаут» сбежала из-за стресса и прочее ...Только бы успокоить её и не вмешивать во все это дерьмо!

Одежда подошла. Даже больше— сидела как влитая. Наверное стоит кучу денег, для него это пыль. Обувь на ногах не чувствовалась, стою что босая. Я даже рада, что покидаю этот дом так и не рассмотрев его полностью, да и зачем? Свой «концертный костюм» сложила обратно в коробку, он мне не нужен. Ну и пусть, что на нем мои флюиды. Все равно домработница выбросит это как только я уйду за порог.

Спускаясь по лестнице ватными ногами, держа свою шубку в руке, я оглядываю гостиную. Всего пять утра, воскресенье, и он ещё в своей комнате. Замираю, когда подхожу ближе к выходу. Валентин, держа пустой стакан в левой руке свисающей с дивана, мирно спал. Волосы взъерошены, длинные ресницы подрагивают как у младенца. Губы расслаблены и полны притягательной силы, прямой нос, густые темные брови в цвет волос.Волевой подбородок, не резкие скулы с легкой небритостью. Сильная шея переходящая в мускулы, и я сглатываю...слева на ней синяк и остатки красной губной помады. Она отпечаталась на белом вороте рубашки. С трудом замечая влагу между ног, переминаясь от этого томного чувства, столбенею еще больше...Щемящая боль пронзает до этого раненое сердце — ничего не меняется, Лера! Ни-Че-Го!!!

— Решила насмотреться перед отъездом, Белоснежка?

Он что, пьян? С чего бы это. Дура ты Лера! Мужчинам свойственно напиваться просто так. Никакой причины, касающейся напрямую тебя— тут нет, и не было! Я стою почти в плотную возле его руки со стаканом. Замерев, боюсь вдохнуть. Неожиданно резко он вышвыривает стакан и сжимает мое бедро внутри возле предавшей меня горячей влаги. Поворачивает распахнутую ладонь подушечками пальцев вверх и нажимает на самое сокровенное место сквозь тонкую ткань фирменных брюк с силой, едва не разрывая её. Я всхлипнула, втянув с силой горячий воздух ,и зажмурилась, боясь пошевелиться! Волна острого возбуждения прокатилась сквозь все мое тело, задевая каждую клеточку. Откинув голову назад, невольно закусила до крови губу, издав тихий стон...

— Я же сказал, девочка — ты ляжешь под меня еще раньше, чем осознаешь, как ты этого хочешь...

Убрав руку и выставив её перед своим лицом, потер демонстративно подушечками пальцев, демонстрируя мою влагу на них и глядя неотрывно в мои глаза своими черными омутами как Васелиск.

—Сладкая девочка!... Иди, ...водитель сейчас выйдет, отвезет тебя к матери.

Резко поднялся с дивана и ушел прочь не оборачиваясь. Оставив меня как вкопанную...в полном замешательстве...

Глава 14.

Водитель представился Алексеем. Галантно усадил меня внутрь. Отъезжая от его дома я чувствовала спиной чей-то прожигающий взгляд. Руки тряслись. Ноги до боли сжаты вместе с мышцами. Выбросить из головы и забыть. Его горячую руку...и полные похоти глаза. Обняв себя двумя руками, отдалялась все дальше и дальше...

Валентин.

Не мог больше с ней оставаться. Её тело манило как наркотик. Боясь сгрести со страстью под себя хрупкую фигуру, сбежал как мальчишка, прочь. Она что-то чувствует, не может быть равнодушной и такой мокрой, такой притягательно сладкой девочкой! Пшеничные, слегка волнистые волосы, отдавали гелем для душа. Кожа пахла так соблазнительно. Я хотел впиться в её полные розовые губы и сминать в объятиях, ощущая пальцами все её прелести от и до! Блядь! Она словно околдовала меня еще с той сумасшедшей пятницы.

Я видел как она сжалась от горечи, заметив мой долбаный засос и помаду какой-то манекенщицы, я даже не помню её имя. Твою ж мать! У меня на неё не встал, впервые я отшвырнул от себя длинноногую занозу, что увлеклась мною ,сделав этот долбаный синяк! Я был зол впервые на себя, потому, что хотел переиграть по новой, а влип по самые яйца! У них не бывает амнезии на такие вещи. Все хорошее забывают, а эти промахи вспомнят спустя годы, мать твою!

В комнате витал её запах. Я поднял подушку и жадно втянув аромат её тела, еще теплый и свежий. Не верю глазам. Раскрывая коробку, обнаружил тонну афродизиака. Сгреб лоскутки , поместившиеся в один кулак и приставив к губам — замер. Если я не заполучу её тело— то просто сдохну от переизбытка тестостерона!

Лера.

По пути домой я обдумывала наш разговор с Вадимом. Попрошу развод без раздумий и сожалений. Буду учиться жить заново. Не долго думая, назвала адрес нашей с ним новой квартиры. Водитель, было замешкался, но молча свернул вправо, вырулил по нужному мне маршруту. Мне предстояло уладить уже «не семейную» жизнь...

Если нравится история, не забывайте ставить звездочки! Для автора они так же дороги как и ваши комментарии! Спасибо!

Глава 15. Лера.

Стою перед многоэтажкой, рассматривая окна нашей с Вадимом новой квартиры. Нужно сделать шаг, а я не могу пошевелиться. Главные героини «Дома 132», прошедшие кастинг по возрастной категории и рейтинговых показателях голосований смс на шоу «Что, Где, Когда?» в нашем спальном районе сидят и смотрят, чтоб им голосовалки поотрезать, прости Боженька! Давай Лера! Начинай второй акт нашего «Погорелого театра»! Набираю побольше воздуха в легкие и иду радостная домой с широкой улыбкой на губах.

— Валерия?...а...

— Вы уже слышали новости — резко прерываю вопрос — Галкин в нашем доме квартиру на сдачу купил! С понедельника новые соседи заселятся! Ой че будет, че будет-то! — Перекрестилась и посеменила быстрым шагом в подъезд. Бабушки охнули и загудели как пчелы, одна другой краше...

Вот и знакомая дверь. Сердце как у кролика стучит, замирает. Чего тянуть — постучала. Открыли сразу, будто ждали. Свекровь моя, Алла Станиславовна, в ладоши хлопнула и с выражением лица «Божьего одуванчика» тихо запела, причитая.

— Лерочка... детка...а где же ты была, доченька ты наша родненькая! Мы так волновались!

Стою. Смотрю, а душа праздника требует, глядя на нее. Может не надо, Лера? — Внутренний голос тихо спрашивает меня. Да вы что! Любой концерт — да за ваши деньги! Думаю я. — Вы ж меня, мама, не очень-то и жаловали...Жги Лера! Давай! И я понеслась, предвкушая полный аншлаг.

— Так меня ж цыгане выкрали! Выхожу вся такая ,немного нервная на перекур, а они как по приглашению! Милая то, милая се...ручку погадаю...муженёк , говорят в беду-то попал — заклинило его бедного! Дергается, дергается, а высунуть не может! — Развожу руками в стороны.

—Я испугалась за Вадика, растерялась. Они меня и хапнули, да в баню потащили. Наливали, пить уговаривали, а я так испугалась, что Святой Валентин привиделся. Говорит: станцуешь красиво танец живота — отпустим. А нет — платьем отдашь! Если б не трусы— не откупились!

Свекровь ахает. А что с трусами... не поняла, говорит.

— Большие деньги в трусы были вложены. Что в трусах спрятала — за то и откупились. Он ими дань забрал! Домой отпустили! А муж мой где?

— Ох Лерочка. Вадимчик там... ногу сломал, подскользнулся, упал — гипс наложили.

Я стою офигиваю. — Какой гипс? Куда наложили?— не поняла.

Захожу в спальню— лежит. Нога в гипсе, костыли рядом. И вот, прям, так захотелось ими промеж ног ему врезать! Лучше б ты вместо ноги член себе сломал придурок!

— Ну я пойду, Валерия. А ты присмотри тут. Ему помощь твоя нужна.

Вот тебе и развод, твою ж мать!

Глава 16.

Замаялась и устала. Нервы натянуты до предела. Вот о чем с ним говорить. Поздоровались и молчим. Он — в спальне телек смотрит, я — в гостиной на диванчике устроилась. Не сомневаюсь, он знает причину моих действий. Я помню как смотрели тогда на меня её глаза сквозь его спину. Гипс меня не расстроил особо, мне ведь тоже не сахар, зато секса требовать не сможет, а тем более усердствовать и напирать. Заметила упаковку противозачаточных таблеток. Последнюю приняла два дня назад. На автомате выпила следующую, привычка осталась. В женские праздники легче справиться с болью.

Набрала номер Катюхи, подружки моей. Новости о ЧП послушать, как гости разъехались, как она погуляла. Завтра рабочий день, уроки иностранных языков в школе еще никто не отменял.

—Лерка! Ты где?

— Катюха, можно я к тебе приду с ночевкой. Соскучилась...

—Не поняла...объяснишься? Только не говори что уже разводишься, подруга!— по моему голосу чует не ладное.

—Короче. Я за пиццей. С тебя тазик водки, тазик пива и ... просто тазик...— молчу и выдыхаю обреченно. Если останусь с ним в одной квартире— то сойду с ума. Пусть Алла Станиславовна о сыне заботится. А мне душевные раны залечивать.

—Нууу...у нас в школе карантин, грипп и все такое.Думаю можно расслабиться но — после трех. Мне к парикмахеру еще бежать нужно. Ты мне все расскажешь как на духу...офигеть!...

Если ввели карантин, ближайшие две недели будут для меня мукой. Я не вынесу ничегонеделанья в обществе свекрови и экс мужа. Но поскольку у меня намечается бракоразводный процесс — то может это и к лучшему.Зачем тянуть.

Откинувшись на диване, включила свой ноутбук. Очень хотелось узнать о новом знакомом миллионере. Не зная фамилии лишь имя с отчеством принялась вводить в поисковик «молодые миллионеры в ... ». Окно выдало картинку с несколькими претендентами. Начав листать ленту, наткнулась на знакомый профиль — Завальский Валентин Андреевич. Весь видный, красивый до дрожи в ногах, с целеустремлённым лицом, смотрел с экрана в мои глаза. Даже в косвенном контакте заставляет мое сердце биться быстрее, и чувствовать не понятную дрожь где-то под солнечным сплетением. Листаю картинки и рассматриваю, кусая губы. Он в кресле за столом в кабинете с огромными окнами в пол, за которыми видны

зеркальные высотные шедевры архитектуры ; на какой-то конференции в строгом синем костюме; в белой рубашке и черных брюках узкого кроя, с перекинутым через плечо пиджаком... Я начинаю ловить себя на мысли о том ,что у меня текут слюни, и при чем не только во рту...Я сглатываю и глубоко вдыхаю, инстинктивно трогая то место, где ещё ранним утром его пальцы прожгли меня насквозь! Раздается сигнал входящего и я вздрагиваю. Номер не знаком.Беру трубку...

Глава 17. Валентин.

—Валентин Андреевич! Похоже, Валерия Викторовна, собирается продолжить застолье! Может ей психоаналитика нанять? Пусть девке мозги вправит?

Меня бесил тот факт, что она не уехала к матери, а сейчас уже шесть часов, как находится в квартире своего гнома, блять! Чего нового можно ожидать от этой непредсказуемой особы. Она свихнет меня раньше, чем мой бизнес, вместе со всеми вытекающими взятый!

Принял жесткое решение взять её под свой четкий контроль. Это не гуманно — но оправдано по отношению её неадекватного восприятия обстановки и происходящего. Теперь в пару кликов мышки я делаю свою работу как раньше, много лет назад. Сумасшедший старый айтишник!

Зайдя в её ноут, наблюдал её глазами всю инфу в которой она рылась. Надо же! Моя девочка заинтересовалась моей персоной? Перелистывала картинки и кусала губы глядя мне в глаза! Я ведь ещё и не то могу! Видеокамера отражала мимику её лица. Хакеру не сложно включить видеосвязь...не простому хакеру...с необычайными возможностями и связями. Я стал одержим ею на физическом уровне. И я мог себе позволить эти вольности. Пусть они не совсем легальны по отношению к ней и вообще.

Ух ты! Закатила глаза? Возможно вспомнила наше приятное прощание. Эмоции на её лице меняются ежесекундно. Глаза томно рассматривают меня. Не выдерживаю, звоню. При этом, теребя в левой руке её трусики.

—Алло!— слышу хриплый голос моей малышки.— Молчание пару секунд.

— Соскучилась, Белоснежка?— её учащенное дыхание затаилось. Что и требовалось доказать.

— Давно не виделись.— буркнула в ответ, желая показать безразличие.

— Чем занимаешься?— я и так знаю, смотрит на мои фотки.

— Смотрю кулинарный сайт. Хочу что-то приготовить вселенское...

Следующая картинка приводит её в бешенство. Я обнимаю за талию сотую длинноногую модельку на выставке автомобилей класса люкс. Белоснежка скрипит зубами и мечет. Вот это дела! Она что, ревнует? Блять! Я просто в аху....в восторге!

— И что ты предпочита?— вижу как растягиваются её сжатые губы в полуулыбке.

— Люблю...яйца...— чуть помедлив, произнесла — всмятку, с острым перцем чили и белым сухим вином...

Поперхнувшись слюной, закашлялся. Вот не поверите! С этого момента яйца на

завтрак не перевариваю! Не хватало, что б её смс начало приводиться в исполнение. Мой стояк расслабился на пару часов безоговорочно...

— Лера? Ты хочешь меня? Хриплю в трубку почти тихо.

— До свидания, господин Завальский!

Глава 18. Лера.

Я стала извращённой в некотором роде. За стеной муж с поломанной ногой, а я в другой комнате рассматриваю красавца миллионера — вся мокрая и злая. Только полная дура не расплавится от его вида. Вадим, наверное, заслужил свое наказание свыше. Для него секс на стороне возможно не одиночный случай, теперь мне это знать ни к чему. Светлые чувства, что мы друг к другу испытывали раньше—превратились в тлеющие угли, которые разжигать мне уже не хотелось. Да и кто меня возьмётся судить? Соседки из подворотни? Я до сих пор стараюсь быть правильной, фактически — живу с мужем в одних стенах, но это пока...Если бы хоть кто-нибудь знал, как хочется отплатить ему той же монетой, но сдерживаю себя и сейчас— когда мои глаза покрываются пеленой страсти от совсем других омутов— синих, холодных, расчетливых...Впрочем, Завальский тоже не ангел. Но его вопрос прозвучал такими хриплыми нотками в голосе, что ответ напрашивался однозначный: Да. Ты ,чёртов засранец! Я действительно... тоже хочу ...и даже очень хочу... НО!...Есть малюсенькая проблемка, совсем махухинькая — ты тоже ведешь распутный образ жизни, но тебе к лицу, мать твою, а я этого не потерплю. Не смогу смириться делить свое с кем-то другим. Нет вторых половинок в жизни. Есть одно целое!

Собираюсь молча. Надеваю теплое вязанное платье до колен. Широкий кожаный пояс подчеркивает талию. Высокие сапоги стройнят и без того мои стройные ноги. Свою новую мини шубку, не застегиваю, идти близко, всего три подъезда. Бутылка красного вина как раз оказалась кстати, а пиццу закажем на дом. Скоро Катька придет. Посидим как раньше, мелодрамы посмотрим. Посплетничаем.

Вадиму кушать приготовила, не такой уже он и беспомощный. С костылем скачет по квартире как «Тыгыдымский конь». Ну пусть и скачет, надо бы бандаж ему прикупить для его хозяйства, а то чего доброго и туда гипс прибинтуют. Заботливая фея все-таки я. Если б только могла костылем колдовать...цены б мне не было!

На улице метель разыгралась не на шутку. Иду и жмурюсь, подскальзываясь. Снег глаза лепит. Спереди почти нулевая видимость. Хорошо, что Чингиз тропинку расчистил, сапоги не успеют промокнуть. Волосы влагу впитывают от снега и пахнут цветочным гелем. Воздух свежий, на улице тихо. В такую погоду все дома сидят, во дворе делать нечего. Бутылку бережно держу в полусогнутой руке— как вечный огонь славы! Топаю вперед, смотрю под ноги.

—Ты по мне скучала, Белоснежка?— вдруг раздается хриловатый тенор совсем близко. Я от неожиданности подскальзываюсь, делаю резкий выброс руки с факелом вечного огня, который, срываясь с моих обледеневших пальцев, подлетает вверх и плюхается со всей дури о землю, разбрызгивая фонтаны красного вина с осколками в разных направлениях.

—Вот же дерьмо!— Меня спасают от падения сильные и горячие руки, возвращают в стойку «смирно»!

Подымаю слепившие веки и вижу его...окутанная пьянящим ароматом кожи мужчины с нотами цитруса.

Продолжение еще будет...скоро;)

Глава 18. Продолжение.

Дышать очень трудно, боюсь втягивать внутрь себя его благоухание. Глаза в глаза: молча, сладко, чувственно!

— И тебе привет, дорогая!— Растягивает губы в полуулыбке.— Чертовски рад снова встречи...— Протягивает почти тихим шепотом мне над ухом, втягивая аромат моих волос. Я только сейчас заметила припаркованный шикарный внедорожник рядом с дорожкой. Что ему нужно опять? Мои мысли медленно но уверенно начинают рулить в верном направлении. Опускаю глаза вниз, почти с болью осознавая что «моя виноградная прелесть» течёт ! На глаза почти наворачиваются слезы. Стою и думаю: слизать вино с его супер-дорогих бежевых штанов или... послать нахрен!? Сглатываю, поднимая глаза.

—Так ты по мне скучала или нет?— Смотрит как змей искуситель, не обращая внимание на красные пятна на брюках. За последнее время моя жизнь превратилась в сценический образ. Вот, блять, я что— похожа на Дездемону? Хотя в этой ситуации вариантов других не предусмотрено.

—Давно не виделись! —обиженно произношу. И вскрикиваю, взлетая вверх. Его сильные руки держат меня как пушинку, аккуратно усаживая в автомобиль с тонированными стеклами...

Глава 19. Лера.

Вы когда-нибудь видели загнанное животное? В достаточно просторном автомобиле было жарко. Сухо и комфортно. Я разогревала дыханием свои пальцы и боялась взглянуть на него, забившись в угол на мягком кожаном сидении. Мне была интересна его игра. Бросая косые, мимолетные взгляды на рядом сидевшего мужчину, усиленно согревала руки.

—Дай сюда! — раздраженно бросил, и поймав в плен мои замерзшие костяшки, притянул к губам. Господи! Да он что, издевается? Так не долго заработать сердечную аритмию.

—У кого ты уродилась такая криворукая?— недовольно констатировал факт.

—У Папу Карло...ссызвила я тихим голосом.

Он хмыкнул и сделал свой фирменный оскал. Глядеть на него, имея при этом ясный ум, в моём положении не реально. Адская температура в моём лоне повышалась вверх по шкале Фаренгейта почти до кипения. Я сильно сжала мышцы внутри вместе с бедрами, сцепив зубы, прикрывая свои продажные глаза и сдерживая стон. Его пальцы как-будто и не исчезали с того места, где ещё утром он продемонстрировал, как можно сойти сума лишь от одного мимолетного касания его горячей ладони. Этот мужчина был настолько порочным, что я умирала рядом с ним, возрождаясь заново.

Горячие губы целуют мои руки едва прикасаясь, при этом томная грозовая синева смотрит на меня из под густых ресниц неотрывно, глубоко. Я вся дрожу от страха и удовольствия одновременно.

— Решила продолжить веселье, Белоснежка?— на миг отстранившись от моих рук, неодобрительно бросил взгляд. Зачем же так смотреть? Сколько вариаций его мимики — столько и моего замешательства.

— Позвольте поинтересоваться, госпо....— меня перебил приказной тон.

— Валентин! Господином будешь звать меня у твоих раздвинутых ног, дорогая...хрипло произносит и возвращает свои пухлые губы на место, при этом, нежно проводит кончиком языка по моему пальцу не разрывая контакта губ с кожей.

Не могу шевелиться. От этого невинного прикосновения я вся захлёбываюсь внутри — он невозмутим. Мои оголенные нервы искрят... Я даже не хочу думать о продолжении, иначе меня вырубят от его мощного электрического разряда.

— Очень самонадеянно, с твоей стороны.

—Я так не считаю.— Смотрит на мои сжатые коленки.— Не затекли?

Какое хамло! При этом хочется дико почувствовать его губы на своих. Ему не нужно убеждаться в моей реакции на него, это и так очевидно, судя по моему виду.

— Лера! Я спросил: коленки у тебя не онемели? О чем задумалась?

Если не съезвлю, все может плохо кончиться. Мне не избежать его могущественного напора. Пропаду без вариантов и стану для него очередной девушкой на пару ночей, пачкающей его рубашку яркой помадой.

— Завальский! Ты случайно адрес улицы не перепутал. Здесь живу я и как видишь красной помадой не имею привычки пользоваться!

О! Кто бы сомневался в его эрудированности! Мозг у этого мужика работает на самом мощном процессоре!

— Ты ревнуешь, Белоснежка?— поднимает одну бровь и вопросительно смотрит, жжет меня ледяным взглядом. Я неба никогда не видела в таком цвете...

— Думаю— это чувство самосохранения от очередной глупости!

—А ты настолько глупа?

— Какого черта тебе нужно? Что ты здесь забыл?

— Испачкать свои фирменные брюки, видимо.— скалится довольной рожей.— И как видишь, думаю взыскать с тебя за такую неосторожность!

— Я опаздываю. — Дергаю за дверь—закрыта. Вот же ж....— Хотите, могу постирать. У вас тут комфортно в машине. Подождешь пару часиков в трусах, с тебя не станется!

— Смотрю, ты не равнодушна ко многим моим вещам?— Наклоняется к моему уху, я замираю, сердце стучит в самом горле.— Трусы тоже нужно будет постирать...— Прикусывает мочку моего уха и тихо выпускает страстный стон.— А без них я не стану сидеть в машине! Я адекватная личность.

— Трусы я Вам не пачкала, Завальский. Ты извращенец?

— Если ты считаешь, что мужчина не может неожиданно разрядиться от одного запаха твоих шелковистых волос и вкуса твоей кожи— то ты очень глупая девочка!

Рывком притянув меня к себе и усадив на колени, зарылся носом в мою грудь тяжело дыша. Мы сидели так минуты три, может чуть больше. Он прерывисто втягивал воздух, а я и вовсе боялась пошевелиться. Его сильные руки властно сжали талию и попу. Вырываться из этой хватки стало бесполезно. Я чувствовала в паху его сильное возбуждение. Это не сравнимо с утренними ощущениями. Тогда не было частой и мощной пульсации, что билась внутри его мужского достоинства! Членом называть было бы скупой и дешево эту горячую часть его тела.

Я зарылась согретыми пальцами в его густые волнистые волосы и слегка оттянула назад, открывая вид на его лицо. Глаза потемнели до грозового оттенка неба. Зрачки черные, широкие и пугающие. Стон сорвался с его губ так глухо что я на миг растерялась. Его мощная шея, соблазнительно влияла на мои желания. Не выдержав, прильнула к нему и втянула воздух за ухом... Я не когда в жизни не испытывала такого удовольствия от запаха кожи мужчины. О боже, я сейчас умру, не дожив до развода! Мои губы нежно коснулись его плоти и я до боль укусила его за кожу, вспоминая тот синяк, что еще оставался с другой стороны. Пальцы сильнее сжали меня до умопомрачения. Он хрипел как раненный зверь не шевелясь. Разве ему не больно? Или это сладкая пытка? Я отстранилась ловя разочарованный взгляд. Внизу так мокро, что боюсь, его брюки придется отжать. Ощущения твердой плоти сводит с ума. Не выдержав, поерзала задницей. Он опять стонет?

— Ты точно смерти моей хочешь, малышка.— шепчет на ухо, обжигая его.

Один миг, и его губы страстно набрасываются на мои. Я раскрываюсь на встречу, не выдерживая сопротивления. Его сладкий язык — то нежно исследует меня внутри, то таранит с силой о мой. Мы жадно пробуем друг друга на вкус, стонем в унисон сжимая пальцы, цепляясь за все, что попадает на их пути. Интенсивность поцелуя сходит на сладострастную нежную пробу. Мы как-будто дегустировали самое дорогое вино. В низу, затягиваясь в узел сладкая боль, расходилась по нашим венам с горячей кровью. Это длилось— как сладкая пытка. Время замерло вокруг нас, в голове слышен пульс нашего кровяного давления.

— Черт! Я тебя хочу трахнуть, Белоснежка!— хрипит, опять склонившись к уху. Его горячая ладонь пробирается под колготки и накрывает мои мокрые хлопковые трусики. Я не предполагала о таком повороте событий среди улицы в его машине. Мне становиться жарче и я горю везде. Лицо пунцового цвета выдает мою нерешительность. Только не здесь, не сейчас, не могу сейчас... Кусаю губу от ощущения проникновения его пальцев к моей неумной боли. Он внутри? Как быстро и четко проделал этот зажигательный маневр! Да он мастер на все свои золотые руки! Аккуратно вода между складочек и ныряя как в пучину, доводит до сладкой, мучительной истомы не останавливаясь, не отрывая от меня своих черных глаз. Я плавлюсь в его руках, как лед на сковородке и шиплю, рвано втягивая воздух сквозь зубы. Это не возможно терпеть. Только не сейчас.

— Остановись.— Взмолилась я прижавшись лбом о его лоб. — Не могу так. Убери руку! Переводя дыхание, повторяю чуть жестче.

— Но я только начал, милая. Ты жестока...— ухмыляется.— И очень горячая девочка!

— Уверенна что таких у тебя достаточно, только пальцем помани.— Давай Лера! Связи ему, иначе он сожрет тебя в своей постели. Ты снова начнешь зализывать свои раны. Это не та соломинка, которая удержит тебя после первого шторма. Это цунами поглотит твою душу и отберет, оставит лишь пустой бесполезный сосуд.

— Некоторые даже шикарно выглядят... Не земные феи, прям!

— Я хочу свою ведьму...— Белоснежку! У тебя запоздалая, не правильная реакция на меня. Уверен, что этот косяк я исправлю очень скоро, малышка!

Отстранившись от моей горячей плоти, добавил.

— А что с яйцами? Ты уже подумала как будешь над ними колдовать?

Я краснею, больше некуда!

— Не могу определиться с рецептом. Говорят, готовить нужно с любовью... но я пока очень расстроена последними событиями в моей жизни и боюсь разбить их раньше своими кривыми руками— чем смогу сотворить шедевр!

— Это дает надежду на то — что ты все-таки удивишь мои вкусы и предпочтения в ... твоих кулинарных способностях!

— Самоуверен как и богат?

— Тебя что-то смущает?

— Слюни подотри, ресторанный критик! А мне пора.

Аккуратно слезая с его ног, отмечая не остывшее желание, медленно отстраняюсь к двери. Я даже забыла задать главный вопрос: « Что он тут забыл?» но заминки мне не к чему. Он все ещё на взводе. Что во мне особенного? Почему его сильная тяга ко мне еще пылает? Разве он что-то чувствует? Вряд ли.

Нехотя вышел из машины, как джентельмен помог стать на ноги и застегнул на мне шубку. Достал из багажника корзину, красиво упакованную с лентой и надписью ресторана «Джорджия» и вручил.

— Не ожидал от тебя такой реакции, конечно. Но раз в этом пассаже виноват я — указал на разбитую бутылку— хочу искупить вину и поднять твоё настроение, Белоснежка! Вот. Как ты любишь. Там много чего интересного! Поцеловал на прощание в губы нежно и долго.

Машина отъехала, а я стою как вкопанная!

— Ну не хрена ж себе, поворотики! Ах****ть! — слышу удивленный восклик подружки за спиной...

.....
Если вам все ещё с нами интересно, просим поддерживать репостами и звездочками! Спасибо за теплые комментарии и отзывы!

Глава 20.

Стребаю в охапку весь этот грузинский ресторан и глядя на подругу хочется станцевать лезгинку. Хотя «Джорджия», может вполне оказаться итальянским, или французским, на пример, я в такие дорогие заведения не совала носа, мне не по карману отдать месячную зарплату за какойнибудь «Фитнес головного мозга». Там и есть нечего в тарелке — разве что продегустировать и удавиться слюной. Я привыкла дома готовить. Ничто не улучшает вкуса домашних блюд, как изучение цен в ресторане.

Подруга стоит в недоумении, ещё не успела прикрыть рот, хлопья снега вдыхает.

— Тихонова, ты что гарем заимела? Ладно, твой благоверный ножку сломал, в евнухи подался, почти не вовремя, и почти временно, а ты на тачках крутых разъезжаешь? Что за новая тема? Колись я вся во внимании! Даже до квартиры не дойду, боюсь инфаркт схватит прям у твоих ног.

— Мой благоверный ногу сломал потому, что когда ему приспичило на свадьбе трахаться, он забыл что женат! Пока в туалете возился и подстраивался, ...а...короче, поскользнулся он, видимо, на собственной сперме. Понимаешь...— упал, очнулся...и пойдет разводиться. — Подробности ЧП меня не волновали.

— А этот— кивнула вслед внедорожнику— что за воздыхатель? Когда ты успела? За два дня сняла такого шикарного мужика...—Стоит, слюни пускает.

— Вот не поверишь!... Сняла по телефону!

— Ты что миллион выиграла оплачивать такой сервис? И что за история с цыганами?— Слухи расходятся быстро, что интересно...

— А что за история? Так, что б без лишних вопросов, сказала— цыгане украли меня за выкуп. Сама сбежала, напилась вдрызг. Шок у меня был, понимаешь? А что?

— Блин! Лучше б меня украли такие цыгане! Нехираськи себе, барона зацепила, да ещё в свадебном платье и в попу пьяная! Очуметь!...Молодец Лерчик! Вот это зажгла!— Стоит и лыбится, как будто я её личная банковская карта.

— Дура ты Катька! Хватит паясничать!

— А с Вадиком что?

— А что? Гипс снимут—пойдем разводиться! Я пока не выясняла отношений при свекрови. Но тянуть тоже не хочу. Не смогу забыть и делать вид, что всё отлично!

— А что с гипсом не разводят? Так может мы его в каталочку и в загс? А что тянуть-то? С ветерком прокатим, зачем ковылять вприпрыжку?

— Держи ка ты лучше этот шедевр кулинарии и пошли уже домой! Я замёрзла на улице беседы разводить.

Катя накрывала стол, разглядывая внимательно содержимое корзины. Я взяла вино— Шардоне Монраше — белое!Внимательно осмотрела бутылку. Интересно, на сколько сотен долларов он раскошелился ради моей сегодняшней вечеринки? Забиваю в гугл марку, читаю и офигиваю...1257 долларов. Это цена за одну ночь? Иначе зачем приехал со всей этой ресторанной затеей? Но вот почему отступил и не предложил вместе поужинать— было загадкой! Что у него на уме? Как понимать его действия?

— Ты там что застыла?— заглядывает в мой мобильный и недоумевающая смотрит —то на бутылку, то на экран. — У тебя, похоже, амнезия Лера! Ты не забыла приукрасить подробностями своего барона? — Смотрит в глаза и скулит от нетерпения. Вот на хрена оно тебе надо?

— Говоришь, сняла по телефону? Интересненько? Ну-ну...Откуда номерок взяла?

— От туда! Давай вино открывай, всезнайка!

— Может продадим на алиэкспресс и сходим в крутой спа?

— Давай не ёрничай! Я кушать хочу! У меня сегодня был тяжёлый день.

— Ты знаешь, я это уже заметила— по твоим губам!

Мы разлили дорогущее вино в бокалы. Запах умиротворения с нотами лимона и цитрусовых. Его нота присутствует везде? Я вспомнила его запах и закатила глаза. Как вкусно. Но даже этот вкус не имел ничего подобного со сладостью его полных губ...

— Лер? Ты любительница перепелиных яиц?

— Шутишь?

— Нет. Хочешь попробовать? Смотри как старался шеф-повар.

Смотрю на чудо-блюдо. Интерес разыграл не на шутку. Если б только я чуть раньше вспомнила с чем я их предпочитала есть, я бы эти яйца задрала некоторым по самые настоящие...с самого, что ни на есть, черного входа...

Кошмар, как жжет! Я залпом выпила три стакана Монраше, глаза слезились, внутри пожар! Какие маты могучего русского народа я только не вспомнила... Подруга стрелой помчалась на кухню за водичкой. Но четвертый стакан вина подоспел быстрее её самой. Теперь до меня доходил смысл о яйцах в смятку, их бережном хранении и лёгком напоминании, что угрозы, даже невинные — это чудовище не потерпит...

Набираю злосчастный номер, в ответ— «Ваш абонент вне зоны доступа». Была б моя воля, я б тебе такую зону досягаемости устроила...

Глава 21. Валентин.

Нужно подготовиться к поездке. В Швейцарии запланирован брифинг о новых технологиях в сфере информационной безопасности. Будем предлагать свои решения крупнейшим банкам, провайдерам и другим компаниям, рекламировать линейки продуктов для защиты от хакерских атак, хищений и мошенничества, основанных на данных киберразведки. Мне-бы сосредоточиться на поставленных задачах, но мои мысли поглощены образом её ангелоподобного лица, обрамлённого пшеничными длинными волосами с весенним умопомрачительным ароматом. Механически подношу к губам сжатый кулак, ладонью которого ещё пару часов назад трогал её между ног, прикрываю глаза и ловлю чистейший кайф от этого.

Меня оповестили о её разговоре с подругой. Предупредили о намерении продолжения веселья.

— Вот какого....ей нейдет? Два дня назад загибалась в моих руках, блять! — не могу сдерживать свой гнев. Втягиваю глубоко воздух в легкие. Принимаю решение разорвать затянувшийся узел её нервного накала. Нужно отодвинуть мужа в сторону. На хрена ему скакать возле неё и взвинчивать и без того её хрупкую психику.

— Березин! Поговорите с моим юристом пусть подготовит документы о разводе Валерии Викторовны. Даты и подписи поставим, когда она будет готова к такому повороту событий. Её дело у вас есть, и собранные на мужа данные передадите Кипелову, пусть займется этим. И ещё: нужно сделать заказ в «Джорджия». Пусть оформят — как подарок. Некоторые пожелания внесу сам на месте. Сделают к трем.

Мне очень хотелось осуществить ответный жест на её реакцию к моим фотографиям с другими женщинами. Её строптивость всё больше распалила интерес к игре. Наша сладкая война приносит терабайты адреналина! Я не в силах остановиться даже сейчас.

Вспоминаю как легко поднял на руки и усадил в автомобиль. Она как будто хотела большего, но по каким-то непонятным мне причинам, водит меня за нос. Она тоже в игре?...Хмм...Это уже совсем другой поворот событий, очень увлекающий и крышесносный! Такие моменты имеют один очень хреновый побочный эффект: как успокоить каменный стояк после очередного, неудавшегося уровня нашей с ней игры.

Уезжал с её двора на «полных парах». Лучше б я взял таймаут, и вернулся к нашим необычным отношениям после командировки в Швейцарию. Такой боли в паху ещё не испытывал при воздержании, сам удивляюсь как отпустил к подруге не трахнув её прямо в машине. Иногда, с ней боюсь сделать неверный шаг. И когда я превратился в соплика? Какого хрена происходит?

Отключив временно второй номер, что б её позлить ещё больше, сел в самолет. Погода поспособствовала для моего визита, как нельзя кстати! Завтра предстоит проделать много работы. Пресс конференции выматывают, почти, все силы. Даже не хочу думать о деловом ужине и журналистах. Боюсь что вся эта кутерьма затянется на двое суток не меньше. А я уже схожу с ума от того, что её мне будет не хватать. Нужно выделить время и пообщаться по телефону. Хотя, не сомневаюсь, что в голове у этой малышки уже созрел жуткий план мести...

Продолжение будет чуть позже...подруга Леры очень изобретательная и хитрая....

Если вам интересно с нами—не забывайте стимулировать автора к творчеству! Мы благодарны за ваш выбор!!!

Глава 22. Лера.

Просыпалась хмельная и злая. Катька ещё валялась в кровати, вчера с грустью лизнула горлышко от бутылки Шардоне и накатила пару рюмок коньячка.

— Вот, можешь ты, Тихонова, весь кайф обломать! Не могла полымя тушить водичкой? Вот шардануть бы тебя бутылкой от Монраше, за то, что всякую гадость без перебору жрешь, не распробовав!

— Нафига сама предложила? Там и так выбор не хилый: тарталетки с икрой, с рыбой и прочие заморские снадобья...

— У вас какие-то африканские страсти! Вы если не сожрете друг друга — то поубиваете...раньше, чем дойдет дело до секса! Может трахнетесь уже? Вино так вкусно пахло...а...?— с горечью постановила факт.

— Катя! Ты нормальная? Хочешь вина за штуку, подавай кандидатуру онлайн— найдем тебе богатого Принца с поддержанной силиконовой лошастью и будет тебе счастье за ночь!

— На хрена мне принц с повозкой?— серьезным видом переспросила, как будто решалась её судьба.

— А ты что думала— ты одна такая? Пить Шардоне без побочных эффектов не получится! Даже у барона цыганок— как вшей, одна краше другой, обложили...!

На часах почти полдень! Скука полная. Не люблю понедельники. Взяла пульт от телевизора и стала перебирать каналы. Десять минут постоянного тыканья по кнопке изрядно начало раздражать.

— Да оставь ты пульт насиловать, скоро дырку протрешь.— протянула подруга сонным голосом.

— Вот зачем платить за кабельное, если тут нечего смотреть. Один футбол, заблокированная порнуха и новости...сто каналов новостей, блин!

И я уже сделала последний клик, перед тем как отключить плазму окончательно, как на меня уставились грозовые глаза с полным серьезным видом, сосредоточенно втирая перед камерами какую-то компьютерную лексику.

Я замерла, замороженная его мимикой, голосом ,звучащим на немецком ,и статностью уверенного в себе мужчины. Твердо и четко давал объяснения, отвечая на вопросы в прямом эфире и онлайн. Как ему идет белая рубашка и синий цвет костюма в тон его глаз! Проглотив комок в горле ,сжигая до боли колени, и почти не дышу. Даже так он умел произвести впечатление!

Подруга, заинтересованная моей реакцией, начала просыпаться ото сна.

— Это цыганский барон что-ли? Опаньки...— Смотрит, и я вижу, что в её голове начинают просыпаться подвыпившие тараканы, и давать советы— как провести остаток дня в неимоверно приподнятом настроении.

— Он самый!

— Прямой эфир?

— Да.

— Конференц—связь имеется?

— Да.

— Раздевайся, Лерчик!

Смотрю, недоумеваю, с чего бы мне это делать?

— Зачем?

— Будем осуществлять план Наполеона!

— Ой! Заведомо проигрышный вариант!— прыснула я в ответ.

— Это для бизнеса..., но не для любовных побед. В любви он был еще тот стратег!
— и такая вся серьезная и деловая...

Смотрю и думаю: подруга сошла с ума от нехватки Шардоне? Прилетает, запыханая, сует мне супер сексуальный кожаный наборчик. Я офигиваю...

— Ты член клуба БДСМ?

— Больная что ли? С какого перепугу мне это надо? У нас тематическая вечеринка предполагается, вот взяла примерять, а что?

— Да ни чего. Ты что задумала?

—Надо бы устроить представление на 1257 долларов. Концерт оплачен! Чего смотришь? — Я сглатываю, ничего не понимая.

— Давай, Лера, не тяни кота за хвост! Барон долго речи толкать не станет. Времени в обрез. Трансляция прямая!

На автомате раздеваюсь и переодеваюсь в этот экзотический кожаный мазохизм, и рассматриваю себя в зеркало. Все состоит с кучи переплетений ремешков, сеточки и кнопок. Грудь открыта и приподнята дизайнерской разработкой какого-то сумасшедшего швеюна! Благо, соски прикрывало некое подобие бабочек. Иначе послала бы Катюху, вместе с бароном... Шардоне попить...Все в черно красных тонах. Вид с заду... — молча краснею!

— Ахренеть! Ты где это откопала? — у меня нервно дергается бровь. —И что за вечеринка? — поднимаю взгляд и осуждающе смотрю на Катю.

— Блииин! Все потом! Лерка. У меня еще аксессуарчик где-то завалился.— Приносит плетъ.— Очуметь...

— Для чего весь этот цирк?

— Для чего, да для чего. Надо же мужика подогреть! Сделаем погорячее, с перчинкой и все такое, а то ходит, видишь ли, палочкой тыкает в экран преспокойненько. Ты вчера за двоих отлетала как Горыныч! И ни тебе страсти, ни тебе томных взглядов, одна строгость и сталь — надо клиентов привлекать, так мы поможем!

В армии солдаты одеваются за время горящей спички, я уверена, что сдам норматив по скорости. Перевожу взгляд на плазму. Смотрю, так красиво по сцене расхаживает как павлин— медленно и размеренным шагом. Указкой тыкает в крупнейший монитор со статистикой проработанных достижений и показателями взлета его компании. Четко и точно чеканит каждое слово по немецки. Лицо серьезное.

— Давай ка Лера в позу дьяволицы, ручку в бочок, вот так, славненько, повернись, запечатлеть надо вид спереди и сзади! Умничка! Ножки пошире, ручку на попку... вот так...Глаза сделай!

Ох! Я вспотела за три минуты от моего менеджера! Но за порчу перепелиных яиц— готова на многое!

Катя посылает фотки в момент, когда показывают на экране шкалу роста коммерческих услуг компании Завальского. Смотрю и не моргаю— прямой эфир —

это что-то! С серьезным видом просматривает ммс, при этом рассказывает о надежности компании, шкала белой линии на экране движется вверх, камеры на мгновение берут крупный план его лица, он замирает. Нервно проводит пятерней по своей фирменной челке зачесывая её назад, кадык дергается пару раз , очевидно из-за кома в горле, очнувшись , резко оборачивается своим шикарным задом к зрителям ,сидящим в зале ,и слегка хриплым голосом продолжает как ни в чем не бывало разъяснять возможности и сферы услуг.

— Лера, а это тактично вести конференцию жопой к людям?

— Ты меня спрашиваешь? Заявится , спросишь у него сама!

Краткость — сестра таланта! Снимает резко пиджак, прикрываясь им, возвращается быстрым шагом за стол, садясь, наливает стакан воды. Очередной вопрос — четкий уверенный ответ.

—Какой контроль ситуации! Ты только посмотри на его ноги под столом! Его что— возбуждает рост компании?

И я не выдерживаю и пишу смс:

«Господин миллионер, у тебя ноги не затекли? Может трусы постирать?»

И тут опять показывают его лицо крупным планом. Он поднимает свои черные глаза и делает хищный оскал смотря прямо в душу! И вот я себя спрашиваю: он меня сейчас изнасиловал или расчленил?

—Кать! Теперь он точно меня трахнет! Даже не сомневайся! — Я нервно закусила кулак до боли, так , что выступили слезы...

Следующая глава временно на доработке.

Глава 23. Валентин. Обновлённая глава.

За десять лет моей серьезной работы таких курьезов у меня не случалось. Этот случай чуть ли не стоил мне провала брифинга. Выступать задницей я ещё не практиковал до сегодняшнего дня! Устраивать раздевание перед сотнями камер — тоже! Сегодняшний инцидент заставил поразмыслить над словом «Фатум».

Почему свалилась на мою голову, да еще при таких обстоятельствах? Беспредельно самонадеянна. Моя б воля...блять, как руки чешутся надрать ей голый зад в тех кожаных ремешках! За столько лет упорных упражнений мой самоконтроль, чуть не потерпел крах.

Я зол! Я просто в бешенстве! Эта ненормальная игнорит отличную возможность стать Звездой Рунета! Что у неё творится в голове!

Приняв душ, расхаживал в люксе, просматривая почту с уведомлениями, в том числе от Березина. Там глухо. Наверное ещё проворачивают авторские идеи фикс с подружкой. Звонки и смс не исполнялись.

Её перемены настроения меня немного сбивали с толку. Да нет же! Я просто недоумевал! То ломается как целка,— то шлет почти голую себя, блять! И побьюсь об заклад, попадись она мне сейчас, снова бы нашла причину мне отказать, мать твою!

Ужин запланирован к восьми. Одеваю смокинг от Karl Lagerfeld, запонки, бабочку и любимые часы. Привожу в порядок волосы. Сегодня мне захотелось покурить. Нервы потряхивали. О Лере думать не было желания. Девочка перевесила чашу моего терпения. Хлопнув дверью люкса, уверенным шагом направился в зал.

Как всегда толпы народу. Множество снобов и милых дам с силиконовым тюненгом. Они как дорогие куклы от которых не пахло жизнью.

Беру стакан виски и усаживаюсь за столик. Интересно наблюдать за всем этим сборищем. Большинство богатых и самодостаточных людей имеют молоденьких девочек и за полтинник в возрастной категории. В этой компании моя возрастная категория не привышала более шести человек.

Допивая вторую порцию виски, я направился поздороваться с нашими партнёрами.

Беседы и ужин протекали в медленном ритме и мне это изрядно надоело. Я нехило устал, распинаясь перед всем честным народом, продвигая рейтинг своей компании.

Хрупкая высокая брюнетка потягивала шампанское и бросала на меня томный взгляд. Обычная длинноногая красавица. Холодная и расчетливая хищница.

— Скучаешь?— томным голосом протянула над моим ухом.

— Да не особо, можешь предложить что-нибудь поинтереснее? Например, процитировать «Войну и мир» или «Лолита» Набокова. Разберем сложности характеров героев?

— Ты же знаешь, что , в принципе, я могу тебе предложить?

— Догадываюсь, что твое скромное предложение, обойдется мне в круглую сумму.
— Допиваю очередной стакан виски.

— Оу! Я заинтригована, господин...?

— Завальский. Можно просто по имени— Валентин!

— Почти как святой?— смотрит улыбаясь.

— Добавь приставку «Не», я люблю грубо обращаться с непристойным лотом.— Наклонившись, тихо проговариваю ей в ухо.

— Пожалуй, я заинтригована!

— А я ,пожалуй, устал, и мои интриги на сегодня маловероятно исполнимы. — Разворачиваюсь и шагаю медленным шагом вдоль коридора к лифту.

— Хм! У вас талант озадачить девушку, вроде меня! Пожалуй я тоже приму вашу сторону.

—Это каким же образом?— Двери лифта открываются и мы оба ныряем внутрь, скрываясь от публики.

Я прислоняюсь спиной к холодной зеркальной панели, засовываю руки в карманы брюк, скрещивая ноги. Смотрю на реакцию брюнетки. Её глаза медового цвета. Губы тонкие, но приятной формы. Пахнет не дешево, но не в кайф! Вечернее платье в пол с открытой спиной. Она перекладывает волосы на бок и открывает её ещё больше. Томный взгляд профессионально отработан до мелочей. Я отвлекаюсь на миг глядя в пол и её ладонь мягко касается моих брюк в особом месте, чуть сжимая пах. Черт! Только этого мне не хватало!

Мужской инстинкт просыпается и дает о себе знать. Отбросив назад голову, издаю короткий стон, прикрыв на миг глаза, ощущая её массирующие движения. Вот, блять, Валентин! Ну на хрена оно тебе надо? Её губы касаются моих, и я целую её в ответ, ощущая сильную эрекцию...

Глава 24. Валерия.

Весь оставшийся понедельник не могла найти себе места! Домой к мужу не хотелось. Мама уехала на дачу к тетке. Они часто собирались вместе, как я с Катей. В этот раз, ей понадобилась помощь разобрать какой-то хлам.

Вечером мы приготовили с подругой легкий ужин, посидели, прикидывая, чем для нас может обойтись Катина затея с фотосессией. Меня, почему-то, не отпускало странное, нехорошее предчувствие.

— Катя? Может мне к психоаналитику записаться?

— С чего бы? Ты из-за свадьбы что-ли?

— Не могу объяснить свой страх. Ну или растерянность—называй как хочешь.

— Ты что, уже состоишь в содержанках у барона? Что-бы оплатить такого вида услуги— потребуется не одна бутылка Шардоне! И в обязательном порядке сожрать — контейнер яиц с обязательным наличием желтков! Самых, что не есть, настоящих! Тихонова! Не тех, которые ты усердно пытаешься казнить! — Щелкает тремя пальцами перед моим носом что б её услышали. А ещё брокколи, орехи и ... да много чего для поддержки работоспособности головного мозга. Короче — забей нафиг, и не парься!

— Знаешь, а ты — мудрый психолог, оказывается! — отвечаю с иронией.

— Попробуй тогда такой вариант: « Доктор! У меня аллергия на День влюблённых — я покрываюсь теплым одеялом и всё время сплю.» — вместо того, что бы решать вопрос с Вадимом. — ёрничает.

— Откроешь свою частную больницу ,Катка, и дашь объявление, как психолог со стажем: « Кому нужно поджарить гвозди— приходите, мы поможем!» — Я это где-то так и представляю!

— Язви, язви. Я люблю мужчин которые постоянно держат слово: «Позвоню» — позвонил; сказал «Приеду!» — приехал ; сказал « Жить без тебя не могу!» — пошел и сдох! И нафиг тогда нужен мозгоправ? Сечёшь Тихонова? Это про тебя! У нас нет правил, понимаешь? Есть только настроение .Какое настроение — такие и правила! Учись Лера! И по поводу барона — не парься! Может он тебе костюмчик заморский какой-нибудь преподнесет, покруче этого! — Улыбается, как ни в чем не бывало.

Глава 25. Валентин.

Медленно, приходя в сознание, старался сориентироваться в пространстве. Пьянящий эффект ещё не отпускал мой разум, и понимание произошедшего — слыло некой дымкой в моей памяти, а то и вовсе — сплошная темень в чугунной голове. Какого черта происходит. Пытаюсь осмотреться по сторонам. Не могу пошевелить конечностями, во всём теле болезненная слабость. Горло сухое, больно проглотить ком и дышать на полную грудь. Спина мокрая. Сильно хочется пить.

Собираясь с мыслями, плохо соображая, вспоминал вчерашний вечер. Блять, как трудно напрягать мозги. Голова готова разорваться.

Помню ужин. Выпил в меру, не превышая дозу — не приемлю попадать в объективы камер с пьяным лицом. Разговаривали с коллегами и обсуждали наше с ними сотрудничество. Фотографы брали короткие интервью, фотосессии и прочая хрень, присущая таким мероприятиям.

С трудом осматриваю себя. Рубашка расстегнута, голый торс. Опускаю взгляд ниже и смутно припоминаю некоторые детали.

Были яростные поцелуи с брюнеткой в лифте, она умело провернула ход событий в свою сторону, я и опомниться не успел. Профессионально возбуждая мой член тонкими пальцами, завлекала в свою похоть — уверенно и упорно, блять! Мы попали в мой номер через мгновение. Её настойчивость не дала возможности переосмыслить свои действия, так как волна удовольствия накрыла с головой и затуманила разум.

Помню, как расстегнув пряжку ремня и раскрыв молнию на брюках, нырнула горячей ладонью к моему твердому члену, зажав его с силой, опустилась на колени. Черт! Какого дьявола она вытворяет? Припуская мои штаны, облизала свои тонкие губы, глядя прямо мне в лицо из под наклеенных длинных ресниц, томно пожирая меня. Осталось прикрыть глаза и отдаться сладострастным ощущениям от прикосновения её губ к моей плоти, и наслаждаться минетом, но тут я резко вспомнил о фотосессии Леры и её охуительной круглой заднице я отстранился. У меня зашкаливал тестостерон, от такой боли можно взвыть и послать все к черу. Трахнуть сзади эту дорогую куклу и расслабиться — все что мне сейчас было нужно.

Не выдерживая такого напора я поднял резким движением её вверх и поставил на ноги.

— Детка, хочешь выпить? — спрашиваю её, тяжело дыша.

— Не откажусь! — растягивая улыбку, пропела.

— Выпивка там — указал на бар — я сейчас.

Умываясь холодной водой, глядел на себя в зеркало. — Какого хрена, Валентин, с тобой происходит?

Брюнетка налила виски в два стакана, преподнесла, когда вернулся в её компанию, отпила и нагнувшись к моему уху, укусила его очень аккуратно. Втянув рывком воздух в легкие, залпом допил содержимое в стакане.

Помню как, посмотрел на неё, усаживаясь на край кровати...Дальше полный провал. Ноль эмоций, ноль воспоминаний...

Поднимаясь с кровати, посмотрел на время. Часы все еще были на мне, как и изрядно примятая одежда в непотребном виде. Уже почти одиннадцать утра.

Интервью назначили в районе трех часов дня. Потом некоторые нюансы и вылет домой.

Нужно принять душ. В двери постучали и доставили завтрак. Я выпил горячий кофе и начал приводить свою мозговую деятельность в обычное русло. Просмотр почты и уведомления. Телефон долго не мог найти. Вчера он выпал из кармана и почти скрылся под мягким креслом у кровати. Пиджак висел, аккуратно подцеплен на спинку стула. Этой привычке никогда не изменял.

Нужно было сделать некоторые манипуляции с ноутбуком, отправить в офис запросы и поручения. Я подошел к рабочему столу, открыл выдвижной ящик и охренел! Его не было на месте. Ноут пропал. Испарился, мать вашу! И это не самый существенный казус, что произошел. Проблема состояла в другой, более важной детали. У него был доступ в закрытую корпоративную сеть, твою ж мать!

Глава 26. Лера.

Вторник наступил так же не заметно, как и мое очередное плохое настроение. В гостях хорошо, дома хреновато, у мамы никого.

Вадим лежал на диванчике в гостиной, что-то ковырял в планшете пальцем. Стою в коридоре, держа в руках шубку и перебираю тысячи умных фраз! Вот как с ним поговорить без истерик. Острая необходимость выбора — сейчас или потом. Моя нерешительность меня раздражала. Если бы он попался мне вчера, мой развязанный язык, определённо, смог бы разъяснить ему все пути решений в возникшей ситуации с нашим браком.

Возвращаю шубку в шкаф, переобуваюсь и иду на кухню.

— Лера, ты?

— А у тебя что— ещё жёны имеются, Вадик?

— Думал, мама пришла.

Хмыкаю себе под нос, включив электрочайник. Достая с полочки зелёный жасминовый чай.

— Лера давай поговорим, а?— боязно спрашивает меня.

— Давай.

Я завариваю напиток и вдыхаю аромат жасмина. Какое блаженство. Пахнет весной и пар щекочет кончик носа. Зажмуриваюсь и спокойно выдыхаю гнев.

Иду в гостиную и присаживаюсь в кресло за журнальным столиком. Вадим внимательно меня рассматривает, как раньше, когда мы встречались и были счастливы. Его взгляд полон любви. Я теряюсь на секунду. Как же можно быть таким двуличным? По телу проходит дрожь и я до боли жалею о случившемся. Ненавижу и не могу забыть всё — то хорошее, что между нами было! Как же хочется вернуть время вспять! Знать моего любимого Вадима, чистого, преданного! Но разве это так на самом деле? Разве он был верен мне всегда, не считая того злосчастного случая?

— Ты хотел говорить, говори я вся во внимании.

Он немного приподнялся на локти и принял удобную позу. Лежит на бочку и смотрит мне в глаза. Я чувствую, как меня начинает трясти.

— Прости меня, я поступил как ублюдок ... И у меня нет аргументов противостоять твоей позиции! Я даже не могу подобрать слова, так как знаю, что перешёл черту, из-за которой нет возврата. Но, Лер, дай мне шанс изменить — то, что я сотворил.

Смотрит мокрыми глазами, а у меня в голове пчелиный улей. Его слова где-то жужжат вдали, и я их почти не могу разобрать. Я даже не хочу ничего слушать. У меня одно желание — оповестить о моём решении и я его не изменю, как-бы он красиво не излагал свою позицию, и как-бы не пытался сказать — что для него все как прежде.

— Я не хочу говорить о шансах и ошибках! Вадим! Тогда...там, на свадьбе, ты вколачивал мне в сердце кол с каждым ритмичным движением находясь внутри своей пассивности!

— Лера! Она мне безразлична! Эта ошибка, сделанная под влиянием стресса! Так случилось и я не могу ничего исправить, но могу любить тебя ещё сильнее прежнего!

— Да куда уж сильнее! Вадим, я подаю на развод!

— Ты не сделаешь этого! Я не подпишу его! Ты будешь долго добиваться свободы!

— Разве у меня её нет? Я не твоя собственность!

— Лера! Послушай...

Я не могла больше выслушивать весь этот бенефис. Меня трясло изрядно. Подорвавшись с кресла, я промчалась вихрем в коридор, натянула в спешке одежду.

— Опять к своей сумасшедшей собралась? Брось, она тебя не пропишет в своей квартире, ты все равно вернешься домой, Лера!

Хлопнув дверью, посылаю смс Кате:

« Ты дома? Мне нужен мой психотерапевт! »

Ответ пришел незамедлительно:

« Приходи! Сегодня, как раз, купила ящик гвоздей! »

Катя отворила двери и без слов вручила рюмку коньяка!

— И тебе здравствуйте!

— Тихонова! Вот ты мне скажи, разговаривала о разводе на трезвую? — Смотрит и тычет рюмку под нос.

— А что, надо было пол литры накатить?

— Зная тебя, ты рот и от этой дозы толком не откроешь! Ты о разводе говорила с покалеченным? — смотрит серьезно, и прихлопывает ножкой о пол.

— Говорила. — Бурчу себе под нос.

— И что?

— Сказал — не даст.

— Чегоо? Ты как объясняла, доходчиво?

— Словами.

— Оно и видно! Знаешь! Твоя Дездемона почивала на Маврах, а ты не то, что чёрным сапожным кремом лицо не намазала для убедительности, даже не воспользовалась костылем! О монологе вообще молчу! — Выпиваю залпом коньяк, как тут же наливает опять. Вдох-выдох.

— Какой сапожный крем? Что ты курила?

— Отелло черным был! Ты что запомнявала лекции зарубежной литературы? Может от такого хода событий контуженный сам сбежал бы к маме своей. Не рубишь фишку подруга. Нужно тебя продвигать по правильной наклонной! Давай-ка, ты подбирай шмоточки и валим мы в клуб — поднимать твой разводный настрой! Гляди, завалимся к нему обе после «Ламбады» и наведем костыльками и порядки, и душевное равновесие! Может извилины подкрутим, они у него штабелями лежат от частых потребительских отношений.

— Катя! Какой клуб?

— Это не твоя забота, собирайся Мавр недоделанный! У нас столько работы впереди, ты даже представить себе не можешь...

Катюха свой репертуар не меняла. Она всегда была веселой и взбалмошной девчонкой, и в частности — двигателем моего вдохновения и хорошего настроения. Творческие личности — они такие! К одежде тоже подходила с творческим подходом, более раскованно. Сегодня она умудрилась одеть меня в короткое, чуть выше колена, коктейльное чёрное платье и чулки в тон. Спину прикрывала тонкая сетка со вшитой молнией от воротника к талии. Благо, что имеются длинные зауженные рукава.

Сопротивлений и возражений не приняла. Конец февраля ещё не приблизился, и на улице весной не пахло. Но чего не сделаешь ради любимой подруги и острых впечатлений на сегодняшний вечер. И в добавок, поработав вдоволь над моим имиджем, запихнула в свои замшевые чёрные ботфорты на высоченной шпильке.

И вот, сидим мы в ночном баре не дешёвого московского клуба «Феникс» , и распиваем вкусные коктейли под ритмичную музыку .Эта зажигательная смесь творит чудеса! Поднимает настроение и внутренний дух.

— Умеешь ты, Катя, вовремя включить свой генератор идей!

— А то! Ты сомневалась?

— Да нет. Но с тобой — как на войне!

— А что барон твой — не звонил?

— Нет.— с грустью констатирую факт.

— Так может у него того... приступ случился... от твоей красоты.

— Скажешь тоже. У него красоты такой или воз, или маленькая тележка — набита как утренний микроавтобус.

— Как у него фамилия, говоришь...

— Завальский.

Смотрю на подругу, она что-то вбивает пальцами на экране телефона и с серьезным видом ищет, судя по всему, информацию.

— Опаньки! А вот и барончик твой! Крассава! Смотри ка ,тут новые фотки с конференции вчерашней.

Катя листает, а я смотрю, не понимая: зачем мне это? Красивый, сексуальный мужчина. Любуюсь на него и чувствую как внизу живота скручивается пружина. Вспомнила воскресение, и как было жарко в его машине, как сводила коленки от возбуждения и хотела целовать его бесконечно. Как вдыхала аромат, что затуманивал мой мозг, не давая трезво оценивать ситуацию.

Следующий кадр спустил меня на землю. Он стоял рядом с какой-то девушкой и мило с ней беседовал. Меня, как будто, передернуло током. Почему мне так не нравится видеть его в обществе других женщин? Такое странное чувство — сосало под ложечкой.

— Кать, пошли потанцуем?

— Не хочешь его лицезреть?

— Что мне делать больше нечего?

— Тихонова, ты чего завилась? Из за фотки, что-ли?

— Да пофиг! Может еще по коктейльчику?

— Давай. А ты знаешь: у меня даже одежда на вешалку так не вешается, как некоторые бабы на чужих баронов!

— С чего ты взяла что он мой?

— Лучше не спрашивай, а то я пока экстрасенсом твоим быть не очень хочу, сопьюсь нафиг! Да, Лерка! Я не подумала о том ,что манипулируя мужчиной с помощью секса, надо помнить важную деталь — мир не без добрых бл@дей.

— Давай выпьем, подруга!

— Лерка, а давай сфоткаемся. Ми давно в инсте фотки не ставили.Как все запущенно...

— Такие красивые и без охраны? — послышался мужской голос над моим ухом.

Катя, замороженная уставилась, сжимая смартфон, а я — замерла. Рука молодого, симпатичного, мужчины легла на мою талию , крепко обнимая её...

Продолжение.

— Эээ...Вам, я смотрю, так удобненько, да? Ручку не жмёт ? — Катя смотрит незнакомцу в глаза и старается усердно изобразить серьезное лицо. Я просто сижу и наблюдаю, что же дальше ей взбредет в хмельную голову.

— Прошу прощение за такой легкомысленный жест.

Мужчина убирает руку и присаживается рядом на стуле, заказывая себе виски.

— Легко мыслите, значит? Хмм...

Смотрю на Катюшу и уже хочется рассмеяться только от одного её вида. Сократ, блин.

— Вы чего-нибудь хотите выпить, девчонки? — Спрашивает мужчина, внимательно нас разбирает глазами в подробности, словно я Штирлиц, а моя подруга, видимо — радистка Кэт.

— Если Ваше предложение, молодой человек, не имеет корыстных целей — то не откажемся от белого martini.

— Двойной белый martini, будьте добры!

Бармен придвинул нам бокалы. Большого желания напиться у меня не было — зато, Катюха впала в кураж, потягивая терпковатую жидкость зеленовато-белого оттенка. Я вдохнула мягкий аромат с лёгкими нотами ванили и пряностей, рассматривая оливку на дне бокала.

— Ммм... с такой обволакивающей текстурой... — подруга смотрит ему прямо в глаза, и облизывается, не краснея.

— Рад вам угодить, дамы. — Наблюдает заинтересованным взглядом.— Чем предпочитаете заниматься в свободное время, если не секрет.

— Свободного времени у нас, практически нет — сплошной плотный рабочий график!

— Даже так? — Приподнимает бровь, растягивая губы в полуулыбке.

— Конечно! Вот я, например, психотерапевт. Работаю с безнадежными больными, используя нестандартные методы лечения. Своеобразные тренировки тела и духа.

— И как? Успешно? Ну, я имею ввиду нестандартные методы.

— Пока никто не жалуется. — Улыбается и смотрит на меня. Вот же коза!

— А какие методы есть нестандартные? В вашей практике?

— О! Вы не поверите! Я рекомендую упражняться забивать гвозди! Когда больной концентрируется на этом простом процессе, его мозг начинает работать, причем возвращается к исходным в улучшенном, расслабленном состоянии, как факт!

— А это уже интересно! Вы продолжайте, продолжайте — я весь внимание!

Сделал задумчивый вид, потирая пальцами подбородок. Меня берет мандраж, только бы нам не пришлось удирать с нашей вечеринки.

Катюха выдыхает, принимает удобную позу, и понеслась...

—Представьте себя на месте больного. Берёте молоток. Берёте гвоздь. Вставляете гвоздь в нужное место под дырку для его забития.— Смотрит на незнакомца и продолжает мастер-клас.

— Вам, действительно интересно?

— Не отвлекайтесь, пожалуйста. — улыбается ей.

— Ну, хорошо. Так вот: Нужно попросить кого-нибудь померить угол между гвоздём и стеной... Если угол 90 градусов, то всё пока идёт нормально... Приставить молоток к шляпке гвоздя, просчитать, примерно, траекторию полёта молотка от размаха до удара по шляпке. Попрактиковаться медленно и аккуратно (представьте что Вы дятел в лесу, возможно это поможет). Затем размахнуться и умудриться не зах***чить себе по пальцу! Если это получится, попробовать сделать тоже самое ещё раз! И так до двух развитий событий: либо шляпка гвоздя окажется на предполагаемом вами месте. Больной успокаивается морально, либо — последует много ненормативной лексики, опухший палец и передача эстафеты другому больному испытателю до отработки четких движений! Как-то так.

— А вы, мудрый психолог! Ваша теория наводит на приятные размышления!

— Мне это уже говорили.

— А ваша подруга?

— Она работает в ЗАГСе. Может женить или развести.

— На деньги, что ли?

— На секс, блин! Бракоразводный процесс — это вам не шутки! Там тоже психов хватает. Некоторые мои клиенты. Эти лечению уже не подлежат! — машет рукой в отрицательном жесте.

— С вами не соскучишься, девчонки! Я Женя!

— Я Катя, а это Валерия.

— Мартини повторить?

— Повтори.

Сижу, оперевшись локтями о барную стойку, уставилась на этих двоих собеседников. Поймав изучающий взгляд Жени, отвернулась к бармену, что поставил выпивку возле меня. Разглядывать молодого человека в упор как-то было не по себе. Хотя лицо у него довольно симпатичное, карие глаза и короткая стрижка, волосы темные, с коричневым оттенком, средний рост, тело накаченное, видимо из-за физических нагрузок. Густые прямые брови и нос, чуть с горбинкой. Когда улыбался, видны были ямочки на щеках. Милый парень, но почему-то не идет ни в какое сравнение с Завальским. Поймав себя за мыслями о нём, выпила залпом мартини и закусила оливкой, отстраняясь от воспоминаний подальше.

— А чем вы занимаетесь, Евгений? — Спрашиваю с превеликим интересом.

— Хмм...Я механик.

Смотрю на него. Судя по виду — чинит дорогие тачки. Подруга не выдержала сидеть безучастно.

— Механик — тот, что киллер? Или тот, что пахнет бензином и маслом, поднимая четырехколесные крутые тачки своим домкратом?

— Разве от меня пахнет маслом?

— Киллер значит. — констатировала факт.

—А давай-ка ты, механик, сделаешь нам с Лерой офигительное фото! Нужно статус в инсте поменять. А то подумают, что мы вымерли как мамонты. Дружья — они такие!

Даю свой телефон, и Катя, рядом в обнимку ,с бокалом мартини и улыбкой Чеширского кота, staje в позу.

— Ну вот! Теперь осталось подсчитать лайки! — Радуеться, как малолетка. — И не забыть указать статус: «В активном поиске».

— Катя?

— Чего? Вот не парь мне сейчас мозги, мавр недоделанный!

— Молчу, молчу...

Женя заказал нам внеочередное творение бармена, себе виски. И когда шкала показателей моего нервного возбуждения сошла на «Нет» пришла смс на мой телефон.

— Вот же блин!!!!...Мне нужны новые ненавистники, старым я постепенно начинаю нравиться!

Глава 27. Валентин.

Находясь в отделе мониторинга, в своём офисе, сидя за огромным столом, в глубоком кожаном кресле, я рылся в лабиринтах моей памяти и следил за процессами, происходящими в компьютерной системе. Меня интересовал контроль с записью результатов в специальном протокольном файле. Это неожиданное происшествие заставило меня переосмыслить все мои знания на тему безопасности. На кражу ноутбука я среагировал молниеносно, шоковая ситуация заставила окончательно прийти в чувства и связаться с офисом для блокирования похищенного компьютера. С него пытались взломать базы компании. Часть головоломки разгадали ещё в Швейцарии. Девушка, так профессионально соблазнившая меня, нашлась в течении часа. Обработав данные с камеры наблюдения и разместив её фото в программу для сканирования личности, вычислили всю нужную информацию о ней, которая привела в тупик. Она оказалась одной из многих, попавшая под влияние кибер-террора. Шантаж—двигатель большинства преступлений, совершавшихся на этой почве. Идя под влияние хакера, исполняла все его требования. Мы проверили её взломанный аккаунт и всю переписку, где последним пунктом указано изъять ноутбук с корпоративным знаком и доставить в место назначения. Дальше брUNETKA умыла руки, оставив его на перекрестке двух улиц по указанному адресу, возле мусорного бака, где было идеально подобранное место, что бы злоумышленника не смогли заснять камеры в лицо. Худощавый подросток, в парке с капюшоном, умело и продуманно скрылся среди домов жилого комплекса, где небыли установлены камеры слежения. Осталась спутниковая связь. Но для заблокированного ноутбука пока не очень хотелось ею воспользоваться. Запустив в него Cisco Systems — новый тип вредоносного программного обеспечения парализует работу компьютера при его обнаружении в ходе антивирусных проверок, нанося просто катастрофический удар своим жертвам. После некоторых операций выдает удовлетворительный ответ: «Попытка взлома провалилась!»

Мы ждали новых ходов кибера. Вскоре, он должен себя проявить. Эти крысы не заставят себя долго ждать.

Вымотанный после перелёта, и от обработанной мной информации, откинулся в мягком кресле, прикрыв глаза. Голова ужасно болела, в висках шумно пульсировала кровь. Нужно принять обезболивающее средство или хотя бы отключить мышление на короткое время. Случившийся форс-мажор меня, практически, выбил из твёрдой колеи. На данный момент я забыл обо всём, что существовало снаружи, не связано с офисом и киберобороной.

Стрелка часов перевалила за одиннадцать ночи. Поступило уведомление о действии Тихоновой Валерии Викторовны. Судя по новой фотографии в инсте моя неугомонная Белоснежка ведёт расслабленный образ жизни, прожигая в клубе вечер со своей рыжеволосой подружкой. Это становится уже интересным. Беру телефон, пишу смс.

—«Должен признаться — я польщен твоей сексуальной харизмой, Белоснежка!!! Ты способна оказывать на мужчин удивительное влияние! Смелости и упорства у тебя не отобрать.»

Эта женщина действительно могла, при одном коротком воспоминании о ней, залезть в голову на добрых несколько часов, а то и дней. Как ранний, осенний туман в поле, обволакивала мой мозг, не давая ясно мыслить и рассуждать. Какого черта она не выходит из моей головы? Раннее я не обсуждал темы сексуального характера: «будешь— не будешь, хочу — не хочу...», просто брал желаемое по взаимному согласию и трахал. С ней всё по-другому. Наша игра в «хочу— не хочу» возбуждала круче виагры. Заводила с полуборота, кипятила мою кровь, заставляла сходить с ума от желания обладать этой женщиной, находиться рядом с ней и вкушать результаты её вздорного характера. Я ждал ответа как мальчишка. Её статус «в активном поиске» чесались пальцы поменять на другой — «эта девочка не доступна!». После длительной паузы я получил ответ:

—«Я рада, что Вам понравились фотографии, но они предназначались не Вам! Простите за очередное беспокойство, господин миллионер!»

Я и не сомневался, что она выкинет что-то подобное. Лера не бросится на шею и не скажет: « Возьми меня, здесь и сейчас!» Она изрядно потреплет мои натянувшиеся нервы. Эта девочка ещё та штучка!

—«Ошибаться номером входит в вредную привычку, Лера? Тебя нельзя оставить одну, на пару дней, без присмотра! Провоцировать мужчину не хорошо, это чревато последствиями, детка. Развратные действия и сговор с организованной группой...это тебе что-нибудь говорит?»

—«Говорит! Что я устала и очень хочу спать. Поэтому без моего рыжего адвоката не отвечу ни на один Ваш вопрос!»

—«Даже не хочешь просто со мной пообщаться перед сном?»

—«Вы чуть-чуть не вовремя нарисовались, господин миллионер.»

—«Ты действительно так занята сейчас?»

—«Да!»

—«Чем?»

—«Вы мешаете мне заниматься йогой!»

—«В смысле — пивной?» **1**

—«В смысле обычной.»

—«И как успехи? Ты уже в «Позе трупа?»» **2**

—«В каком смысле, Завальский?»

—«Я спросил: достигла ли ты полной релаксации?»

—«Почти...Если вы дадите возможность, и перестанете меня отвлекать мыслить позитивно!»

—«Я бы очень хотел поучаствовать! Это возможно?»

—«Вы способны закинуть себе ногу за голову?»

—«Вашу— с превеликим удовольствием, Валерия!»

—«Вам лучше заниматься с профессиональным инструктором, Валентин!»

—«Соблюдайте правила безопасности, дорогая! Надеюсь, номер горячей линии для пострадавших от занятий йогой у Вас имеется?»

—«У меня отличная гибкость тела и опыт в тренировках. Спасибо за беспокойство. До свидания!»

—«Не стану отвлекать от такого интересного занятия! Всего доброго, Лера!»

Мне очень хотелось услышать её голос. Но вербальное общение могло закончиться, не начавшись. Переписка смс давала возможность формулировать мои мысли спокойно и обдуманно. А ещё я решил, что в эту пятницу я, в обязательном порядке, получу от Леры мастер-класс по йоге! И в этот раз ей не отвертеться. Девочка получит ознакомительный курс по релаксации, не прибегая к сексу. Пожалуй, с последним, я пока...подожду.

1 Пивная йога(BierYoga) – это ультрасовременное направление йоги, которое предполагает совмещение выполнения асан и употребления пива и пивных напитков.

2 Мритасана. Поза Труп. Асана служит для расслабления всего тела. Сознательное расслабление придает силы и освежает как тело, так и ум.

Глава 28. Лера.

Женя, на первый взгляд, создавал впечатление нормального, образованного мужчины, лет тридцати. С ним было интересно общаться на любые темы. Была в нём какая-то загадка. Не смотря на выходки Кати и её пошлые намёки сексуального характера, в некотором роде касающиеся и меня, он вёл себя адекватно, с юмором воспринимая всю нашу хмельную чушь. С ума сошла! Какое забивание гвоздей, какие дятлы? Тонкий намёк о нехватке у меня половой жизни я проглотила, но при чем тут Женя? У Катюхи явный перебор.

Этот вечер был одним из немногих приятных вечеров, что позволил расслабиться, и забыть на время о моих неприятностях. А ещё меня удивили смс от Святого Валентина, его номер так и подписала, на память о неожиданном знакомстве в День влюблённых. Никаких тебе «хочу... и давай...» Как будто он что-то задумал. Мне, даже, стало интересно, и я, всего на миг, вылетела из реальности, прокручивая в голове всю нашу переписку.

— Ауу! Ты всё ещё здесь?— Катя помахала рукой перед моими глазами и я очнулась.

—А? Да, конечно. — проворачивая телефон пальцами, задумчиво улыбаюсь. Завтра ты для меня поработаешь инструктором йоги, подруга. Хочу попрактиковать «позу трупа».

— Это был он? Это что, из-за фоток что-ли? Какой, нафиг, труп?— недоумеваю, смотрит мне в глаза с серьезным выражением.

— Что-то случилось?— Женя наблюдая за нами, вмешался.

— Да нет, всё нормально! Просто тут у Леры, по работе, клиент нетерпеливый попался, всем ждать два месяца после подачи заявления в ЗАГС, а этот — вне очереди хочет! В срочном порядке оформить!

— И что, так сложно пойти на встречу? — Женя улыбается и приподнимает вопросительно бровь.

— Да нет, не трудно, просто для некоторых два месяца даются не просто так — это время обдумать всю серьезность ситуации и принять правильное решение.— Отвечаю, не задумываясь.

—Лер? А зачем тебе поза трупа?— Катя сжала ладонь в маленький кулачок и стала покусывать костяшки.

— Вот не поверишь, я не знаю! Но чувствую пятой точкой, что ознакомится с азами йоги мне придется!

В клубе народу не так уж и много. Вторник — не лучший день для тусовки. Но многие, заблудшие сюда души, веселились, выпивая и танцуя на танцполе. Женя постоянно бросал на меня заинтересованный взгляд. Иногда мне становилось не по себе, и я старалась игнорировать его настойчивость. Кате надоело, видимо, выпивать и мысль пойти потанцевать, озарила её.

Не охотно спускаясь со стула, не заметила, как сильные мужские руки сняли меня с него и поставили на пол, удерживая за талию. Женя был галантен. И меня, изнутри, начал точить червячок интереса. А что же будет дальше? Столько событий за пару дней моя голова не вынесет, совесть и та — выпала в осадок и лежала в полной релаксации. Эх! Гулять так гулять!

Музыка заполняла зал ритмичными звуками, проникая в каждую клеточку моего тела. Я поймала себя на мысли, что для дополнения моего чудесного настроения, как раз не хватало отдаться ритму танца, погрузиться в него полностью.

Рыжая времени зря не теряла. Я и не заметила, как Катюха пристроилась возле

двоих молодых ребят, сексуально двигая телом, при этом успевала — то висеть на шее у одного, то скользить, спускаясь вниз, по телу другого. Она находилась в своей нирване.

И в этот миг, музыка неожиданно изменилась: зазвучала Thinking Out Loud в исполнении Ed Sheeran. Как только песня началась, ко мне медленно подошёл Женя и положил руки на плечи, скользя ими вниз — к локтям, и в след — к ладоням, обхватывая их с нежностью и прижимаясь лбом к моему лбу. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а потом он оттолкнул меня с силой, и я сделала резкий выпад назад, но сомкнутые руки отпружинились и вернули меня в исходное положение — в объятия партнера по танцу. Захватило дыхание, он умел произвести впечатление. Провел пальцами по подбородку, легонько зажав его, поднимая мою голову выше — глаза в глаза, и ритм медленной музыки. Наши тела двигались так синхронно. Он плотно прижимал меня рукой за область копчика к своему телу, я ощущала его тепло своим животом. Шаг за шагом, вперёд — назад, в стороны и снова вперёд — назад, мы танцевали, упиваясь музыкой, отталкиваясь друг от друга и снова сближаясь — как магнит к железу. Ощущать его спиной, прижимаясь к его телу в движении, в такт музыки, было приятно. Я обвила его шею правой рукой и посмотрела на него снизу вверх, а он, нагнувшись во время танца к моему плечу, сзади, прикоснулся губами к моим, всего на миг. Я и опомниться не успела. Мужчина вертел мной — как юлой. Крутил на руках и возвращал на пол, крепко обнимая за талию, шагая в ритм со мной, танцуя медленный танец. Голова кружилась от нашей танцевальной композиции. Учащенно дыша, я чувствовала бешеный ритм своего сердца. Музыка стихла. Мы переводили дыхание, улыбаясь друг другу.

— Ну не хрена ж себе, поворотики! — Слышу удивленный возглас подруги за спиной. — А что! Пусть барон нервно курит в сторонке! Тихонова, как давно ты научилась танцевать? Ты же всегда диванчики грела своей попой с одноногим, а тут, прям, вторая Плисецкая, блин! Таборным цыганкам такое и не снилось.

— А ты, я смотрю, два одушевлённых шеста сняла для своих танцевальных пируэтов. Этих двух Штепселей ревматизм до завтра не прихватит?

С моим ростом в метр шестьдесят три, Катя была выше меня, аж на полголовы. Не такая хрупкая, как я, но и не упитанная. Красивая, зеленоглазая девушка, с длинными ногами и пышной грудью. Раскованная в общении, и душа любой компании. Иногда, мне кажется, что я выиграла джекпот, встретив её однажды.

— Я им что — патронажная сестра, что-ли?

Катюха фыркнула и направилась в сторону бара.

— Ты хорошо двигаешься, Валерия.

Женя всё еще придерживал меня за талию. Его взгляд сверлил насквозь. Карие глаза, казались, ещё темнее, почти чёрными.

— Как для механика — ты тоже не промах.

Мужчина ухмыльнулся мне, и наклонившись к моему уху, тихо проговорил, обжигая его горячим дыханием.

— У тебя сногшибательные бёдра, Златовласка! Особенно в этих чулках.

Я стою, не дышу, краснея с головы до ног. В этом мире есть хоть один мужчина, который посмотрит на меня без вождения и пошлых мыслей?

— Боже! У меня от сказочных героев скоро начнется нервный тик.

Направляюсь к бару, вслед за подругой. Пожалуй, вечеринка немного затянулась. Ноги гудят от высоких шпилек. Я была-бы очень счастлива, сняв эти чертовы сапоги, и приняв горячую ванну с цветочным ароматом густой пены. Катя заказала

ещё пару коктейлей, но внутреннее чувство загло красным свет. На сегодня достаточно алкоголя.

— Ты чего грустишь?— Спрашивает Катя.

— Хочу домой.— Грустно отвечаю, прислоняясь к барной стойке.— На сегодня с меня достаточно развлечений.

— Ладушки. Тогда я вызову такси.

— Может вас подвезти домой? Время позднее, доставлю с комфортом, быстро и качественно.

— Женья! Вы так добры и внимательны, что мы, пожалуй, согласимся!— Катя вернула пустой бокал бармену и направилась в гардеробную за нашей верхней одеждой.

Евгений принялся ухаживать за нами. Сначала помог одеть Кате пальто, потом подошел ко мне сзади, аккуратно перекинул мои длинные волосы через плечо, и немного замешкавшись, провёл пальцами вдоль молнии. У меня выступили мурашки по всему телу. Какого черта он позволяет себе эти вольности? Я стояла, затаив дыхание. Вот только к моему послужному списку ещё и механика не хватало.

— Женья?— Я тихо окликнула его.

— Прощу Вас, Валерия.— Он галантно помог одеться в шубку и вернул волосы в прежнее положение, наклонившись, произнёс:

— Вы очень красивая, Лера!

Я улыбнулась, прокрутив в голове следующий вопрос.

— Если бы Вы увидели меня в свадебном белоснежном платье, как бы вы меня назвали, не зная моего имени?

— Не знаю...— задумался, глядя на меня.— Возможно...— Принцесса...или...мне больше нравится Златовласка.

Я с облегчением выдыхаю. Сердце начинает подпрыгивать, сбиваясь с ритма, потому, что более сексуальной и умопомрачительной тональности, слетающей с опьяняющих пухлых губ, со словом «Белоснежка», мне не довелось услышать на данный момент. Я не замечала, как медленно, погружаясь в воспоминания, скучала за голосом, который будоражил мою кровь всё сильнее, с каждым разом. И как не осознавая ждала его смс или звонка, как хотела просто смотреть на его лицо, и утопать в темном ночном небе...

Мы вышли из клуба на улицу, холод пробирал меня снизу. Февраль и чулки, с почти голой задницей, скажу я вам — это не совсем эйфория! Женья с помощью дистанционного ключа запустил двигатель автомобиля. Машина мигнула, указав место расположения. Я не знаток в моделях и их ценах, но этот мерседес выглядел явно элитной, не дешёвой двухдверной тачкой. Низкий, спортивного типа.

В салоне действительно было комфортно находиться. Теплые, мягкие сидения, и приглушенная музыка. Влившись в поток машин, направились в сторону дома. Женья, как и обещал, доставил быстро и качественно. Он умел справляться со скоростью, при этом контролировал ситуацию как опытный водитель со стажем. Возможно — механик — его и есть настоящая профессия.

— Рад знакомству с вами, девчонки! Возможно, ещё увидимся!

После полной релаксации в ванне с пеной я побрела в кровать. Катюха дрыхла без задних ног! Мне спать не хотелось. Мои мысли витали рядом с миллионером. Как же глубоко его щупальца пролезли и вживились в мой мозг. Зайдя в Instagram,

принялась искать его аккаунт. Труда не составило его найти. Открывая фотографии, я понимала, что это болото все дальше затягивало меня, и чем сильнее я барахталась — тем быстрее погружалась в него без сил на сопротивление.

— Твою ж мать! Вот тебе и механик!

Глава 28. Продолжение.

— Чего орешь над ухом, сумасшедшая! Соседей разбудишь. Лееера, какой механик? Ты о чём?

Катя сонно всматривалась в экран телефона, потирая пальцами глаза.

— Да вот, полюбуюсь! тебе это о чём-то говорит? Лицо никого не напоминает?

— Чё?... напоминает?

Смотрит, переводя удивленный взгляд — то на меня, то на экран, ероша свои рыжие волосы.

— Да знакомого нашего — механика с клуба. Проснись уже!

— Нихерастики! Так они что, из одного табора, блин!

— С добрым утром, наконец-то дошло.

— Какое утро, Тихонова? Четыре утра — это глубокая ночь в нашем случае! И этот, как его,...ну механик этот...— сосредоточенно смотрит, пытаясь получше разглядеть. — Этот гаденыш — гонщик что-ли? Вот же, Шумахрен!

— Ага! Как мы с тобой: психолог и из ЗАГСа!

— А какого лешего он жмётся к твоему миллионеру?

— Ты читай, тут вот написано:

«Захаров Евгений Дмитриевич (3 июля 1987 г, Москва, Россия) — российский гонщик серии , четырехкратный чемпион мира Формулы-1 — 2013, 2014, 2015, 2016 годы.) Итогом сезона стало 11 побед в 19 гонках, 15 поулов, 122 очка отрыва от вице-чемпиона, 19 гонок в качестве лидера чемпионата, 392 очка в личном зачете — этот сезон для пилота стал действительно звездным. В знак поддержки, русская компания «ZV—GROUP» специализирующаяся в области компьютерной безопасности , выступила меценатом в этом году...»

— Лера? Тебе не кажется, что кому-то, пора-бы объясниться? Он что, с помощью знакомых, контролирует тебя? Сдаётся мне, что этим двоим из табора, пора прижать причинные места, и выяснить их намерения!

— Я завтра заявление на развод иду подавать. Так что, к этим, ещё один прибавится. А сейчас я очень хочу спать.

— Угу... ,а у меня сон корова слизала, блин. Лер? А может этого Шумахрена в оборот взять? Тачку, слегка, поцарапать...

— Ты что, в пожизненное рабство захотела? Тебе одна невинная царапинка обойдётся в десять лет заключения в домработницу — в лучшем случае!

— А в худшем?

— Попробуй, узнаешь...

— Тогда я лучше посплю. Утро вечера мудрёнее!

— Спи давай, Сократ.

Утро среды наступило молниеносно. Удалось ли мне поспать спокойно и проснуться самой? Фигушки! Разбудил меня назойливый, бешеный, нетерпеливый, наглый звонок во входную дверь. Я с трудом разлепила глаза, сползла с кровати, нащупала босыми ногами тапки и поплелась к входной двери.

— Кто там?— Сонным голосом спрашиваю. Катя спит — как убитая.

— Посылка для Валерии! Распишитесь?

— Какая посылка? От кого?

— Тут не указано имя отправителя. Приватный подарок!

— Скрытая камера не входит в дополнительный пакет?

— Какая камера? Заберите и распишитесь. У меня много работы. Я не могу стоять под вашей дверью вечно.

Смотрю в глазок, раздумывая, открывать дверь или нет. Худенький парень, в кепке и тёплой куртке с эмблемой службы доставки, держит в одной руке небольшую коробочку, перетянутую белым бантом, в другой — талон для отчёта. Интерес берёт верх над моей нерешительностью. Открываю дверь.

— Доброе утро! Вы Валерия?

— Она самая.

— Распишитесь тут,— указывает пальцем на строку. Беру ручку и ставлю подпись.— Получите. Хорошего дня!

— И вам не нервничать!— Закрываю дверь, иду на кухню.

Рассматриваю перламутровую, белую коробочку, с гравировкой « Helena». Лёгкая, с большим белым бантом из органзы. И, по-видимому, стоит целое состояние. Развязав бант и сняв крышку, я замерла на месте, разглядывая эту феерическую диковинку — крохотный, пушистый букетик белых ландышей. Зимой? Опять сказка, Лера? И кто на этот раз выступил в роли сказочника? Вдыхаю чудесный аромат под хриплый возглас подруги:

— Твою ж мышь! Ты когда в лес успела сбегать за подснежниками?

— Это ландыши...— пожимаю, слегка, плечами и улыбаюсь — как мартовская кошка.

— Ну и...,что там пишут сегодня?

— Журнал новостей не прилагался.

— Тихонова! Визитка должна прилагаться! Пещерный человек, блин! Дай посмотрю.

Катя рассматривает коробку и достаёт от туда маленькую бежевую карточку с золотистым орнаментом, сложенную пополам. Раскрывает её и принимается читать:

«До скорой встречи, Валерия!...»

— Угу...Коротко и ясно, блин...! А главное — обнадеживающе. Похоже, у кого-то из твоих воздыхателей начался интенсивный сезон спаривания, и тебя выбрали в качестве самки. Ты, случайно, гнездо Купидончиков не разворошила, где-то по пути в табор? Предположения на этот счёт имеются?

— Нет. Я в бюро расследований не работала. С уликами дел не имела. Откуда они знают о моём временном убежище? Катя?

— У тебя выбор маленький, Лерка. На трёх пальцах загадаешь, и как говорят: не в бровь, а в глаз кому-то пора ...

— Кому?

— Ты с барона начни, а там видно будет. И если этот Шумахрен с его бригады, я этому детективу ,его расследование, засуну по самое некуда!

— А цветы?

— Оставь, жалко такую красоту в мусор выбрасывать.

Одеваюсь в джинсы и теплый свитер, допивая жасминовый, зелёный чай. Цветы решила взять с собой. Хочу посмотреть в глаза сказочнику и задать пару волнующих меня вопросов.

— Ты идёшь в этом?— Спрашивает рассерженная подруга. Господи! Жанна д'Арк недоделанная! Тебе революцию повернуть нужно, а не за хлебом сходить!

— Хватит с меня твоих продвинутых идей!

— Я пока ещё не начинала бизнес-план.

— Лучше-бы ты его забыла...

Приносит своё красное платье. О черт! Я это не надену. Узкое, ультра-короткое, спереди молния во всю длину и с глубоким декольте.

— Это платье с видом на шлюху?

— Это вселенское испытание некоторым зазнавшимся, похотливым самцам! И если ты справишься и не расставишь свои красивые бёдра в стороны перед их причинным местом, считай — половина войны выиграна, а дальше дело техники...

— Катя? ты даешь мне красную тряпку и отправляешь меня на корриду?

— Был-бы бык! А рога ему мы пообламываем, чтоб не бодался. Не сомневайся! И не забудь про бельё и чулки, учить тебя всему надо.

Такси доставило меня по месту назначения к десяти утра. Закутавшись в длинное кашемировое пальто чёрного цвета, я успела подать заявление на развод. Женщина, принимавшая документы, долго смотрела на меня, и не выдержав, спросила о причине скоростного расставания обеих сторон.

— Не сошлись характерами.— Отвечаю, нервно теребя паспорт.

— Ну, это не самый лучший результат в эстафете долгоиграющего брака! Вы не первая, и явно — не последняя экстрималка.

Сжимаю в руках белую коробочку и смотрю на высокое многоэтажное здание. Нужно набраться смелости и получить ответы на мои вопросы. Офис компании Завальского находился на сорок третьем этаже «Евразии». Небоскреб с изумрудным цветом, с каркасом из металлоконструкций, с видом на Пресненскую набережную, расположен в Москва-Сити на левом берегу Москвы-реки. Вид завораживает. Осталась самая малость. Получить пропуск и преодолеть десятки этажей в скоростном лифте. Делаю глубокий вдох и вхожу, растворяясь внутри небоскреба...

Дорогие читатели! Если вам нравится эта история, ставте звездочку. Для автора — большой стимул радовать Вас дальше! Спасибо за тёплые комментарии!

Глава 29.

Валентин.

Сведя последние данные, и проанализировав сложившуюся ситуацию, я уснул в своём кабинете около восьми утра, сидя в мягком кожаном кресле возле включенного ноутбука. Ребята криминалисты, с моей дружной команды, только разбрелись кто-куда, поспать немного. В нашей сфере фиксированный рабочий график не предусмотрен, кроме штатного персонала бухгалтерии и приемного отделения.

Строя с нуля свой цифровой бизнес, я жертвовал очень многим, и теперь, когда оборот подбирается к сотни миллионам, я не имел больше права на ошибку. Во взломе компьютера политических мотивов не наблюдал. Денег не требуют. Но понять, на данный момент причину проникновения не удавалось. От конкурентов можно ожидать многого. В моей жизни всегда не хватало стабильности на фоне острых ситуаций, связанных с работой. Возможно это и является одной из главных причин — мне проще оставаться холостяком, нежели состоять в отношениях и подвергать опасности свою женщину. И я не стану скрывать тот факт, что в камере хранения имеется сумка с наличными и запасным паспортом на случай подставы. Мои противники изобретательные ребята, не какие-нибудь гопники. На этот случай у меня припасены планы В, С, Д... Оставалась работа за экспертами и сетевыми инженерами.

Из сна меня вырвал звонок секретаря. Потирая ладонями сонное лицо, смотрю на наручные часы. Почти десять утра. К этому времени я прихожу в офис каждый день на работу, так как засиживаюсь тут большую часть далеко за полночь. Нажимаю кнопку вызова.

— Валентин Андреевич, к Вам пришла Тихонова Валерия Викторовна. У Вас не запланирована встреча и...

Я перебиваю, не дослушав Нину до конца. Быть этого не может, что б моя Белоснежка, вот так, без предупреждения, пришла ко мне в офис, после своих показательных выступлений, да ещё и с утра пораньше? Какого хрена должно произойти, что б решится на такой рискованный план? Она всегда старалась увильнуть при тесном контакте, но забраться в моё логово самостоятельно, решившись на отчаянный шаг? Что я упустил? Хотя, какого хрена? Я всё больше ловлю себя на мыслях о том, что её присутствие мне становится в кайф, даже сейчас, когда я чертовски устал, зол, и невыносимо хочу спать. Её флюиды заполняли моё пространство ещё до того, как она войдет в эту дверь. Какая-то необъяснимая одержимость, обладать этой женщиной, росла во мне с бешеной геометрической прогрессией. Я желал её до такой степени, что сходил с ума от одного её образа, врезавшегося в мой мозг с того чумового дня, когда в первые её увидел: беспомощную, без чувств, нежного ангела в белом платье с пышными покусанными губами, которые притягивали — как магнит, с острым желанием распробовать их на вкус. Сколько раз я представлял её в своей кровати — распластанную на белых атласных простынях, одетую в хитромудрые лоскутки, что доводят здравомыслящего мужика до одурения. Я мечтал зарываться лицом в золотистые волосы, задышаться от её личного запаха и до бесконечности трогать шёлковые пряди, протягивать их сквозь пальцы, накручивая на кулак, во время обоюдной страсти. Маленькая, упругая грудь и круглая задница...худенькая талия, с красивыми длинными ножками...черт! Эти воспоминания выбивали последний воздух с моих лёгких. Блять! Это наваждение сейчас войдет в мой кабинет и я сдохну от переполняющего чувства похоти и эрекции.

— Пусть зайдет. Принесите два кофе, Нина. — Жестко отвечаю, не дослушав.

Подрываюсь с кресла и быстрым шагом направляюсь в ванную комнату. Мне нужен ледяной душ, иначе я сгребу в охапку мою Белоснежку и оттрахаю на этом столе, не спрашивая её согласия.

Валерия.

Секретарь представилась Ниной, любезно проводила в кабинет Завальского, указав мне место в зоне отдыха, где расположился белый кожаный диван с мягкими черными подушками и рядом два мягких черных кресла. Там же стоял стеклянный, круглый столик для чаепития на резных, деревянных ножках. Сверху находилась хрустальная прямоугольная ваза с ростками зелёного бамбука и свежая пресса. Ниночка — красивая, длинноногая брюнетка, принесла два кофе и поставила рядом, пристально и гордо оглядела с ног до головы.

— Располагайтесь, пожалуйста, Валентин Андреевич сейчас подойдет.

— А где он?— спрашиваю с неприкрытым интересом.

— Вероятно в душе. После ночной работы он ещё не покидал офис. Вы пришли немного не вовремя, но думаю подождать вам не составит труда?— Пропела как сирена. Смотрит на меня, а глаза так и бросают ехидные стрелы. Как будто ей решать — с кем общаться боссу, а с кем нет.

Таких девушек сложно обходить стороной, не зацепив мужским достоинством. А у этого Казановы оно достойно внимания, черт бы его побрал, и изрядно потрепало мне нервы, пульсируя и упираясь про меж ног сквозь одежду, когда сидела сверху на нём, упиваясь его поцелуем в машине, прожигая друг друга спонтанной страстью. Не буду юлить — во мне просыпается ревность. Эта гадина точит меня. Глупо думать о безразличии, глядя на такого мужчину! Красавчик, мечта многих девушек, таких как я, и других — таких, которых предпочитал он.

Его образ вытеснял из моей головы все насущные мысли, заполняя только им одним. Каждый раз, при соприкосновении наших тел, я забывала дышать, кутаясь в эту мощную ауру, терялась в реальности на неопределённое время. Мой внутренний голос твердил, что нужно быть реалисткой, что-бы сохранить своё сердце целостным, и снова не собирать осколки, склеивая из них пустой сосуд для прокачки крови с положительным резус-фактором. Я тут оказалась не для того, чтобы пускать слюни и любоваться его лицом и стройным телом, у меня много вопросов, на которые хочу получить правдивые ответы. Но блин, это платье... — я придушу своего персонального стилиста! Эту рыжую бестию.

Принялась рассматривать кабинет, пока его хозяин не объявился в поле моего зрения. Все строго и стильно, в черно-белых тонах. Напротив стоял огромный стеклянный рабочий стол с белым ноутбуком и такого же цвета стационарный, не земной цивилизации, компьютер с известным эповским брендом. Особое внимание привлекли некоторые предметы канцелярии, два телефона, и документация: выложенные в ровный ряд. Буквоед, блин! Интересно, а там нет прочерченной прямой линии? Любит предельную точность и аккуратность? Или это выработанная привычка миллионера?

Подхожу к окнам в пол. Панорама открывала вид на набережную и другие небоскрёбы, расположившиеся рядом. Солнце играло лучами в зеркальных отражениях, пуская зайчики, птицы парили где-то внизу, изредка пролетали хлопья снега — вид завораживал и пугал. От такой высоты ноги тряслись и подгибались коленки, я боялась подходить в плотную к стеклу. Почему-то казалось, стоит опереться на него руками, и оно вывалится вместе со мной в догонку парящим птицам. Закрыв глаза, втягиваю воздух в легкие от волнения. Здесь всё пропахло его особенным запахом. Наслаждаясь этим ароматом, чувствовала спиной его взгляд, как в то воскресение, когда уезжала из его дома. Стою как вкопанная, замотанная в это чёрное пальто, и не могу собрать мысли в кучу и обернуться...

Валентин. Сейчас...

Сменив чистую рубашку, надеваю запонки и расчесываю мокрые волосы. Достая из шкафа пиджак, при этом стараюсь выглядеть спокойным и уравновешенным. Но всё же понимаю, что находясь с ней поблизости, есть риск порвать чёртовы тормоза и потеряться в ней окончательно.

Бесшумно открываю дверь и на мгновение замираю, затаив дыхание. Я бы наблюдал за ней вечно. Она совсем другая в сравнении с прошлыми безделушками. В ней нет ни капли пафоса и напыщенности, живая, яркая, даже со всей этой грустью на лице, пробуждала во мне интерес раскрывать её внутренние грани. Если бы эта малышка заявила сюда на рассвете, я бы распластал её на этом окне, заполняя всю собой до краев, встречая новый день с ней под стонами оглушительного оргазма.

Смотрю на этого маленького суслика и губы растягиваются в улыбке. Хочет рассмотреть всё и боится подойти ближе, коленки трясутся. Не выдерживаю затянувшуюся паузу, подхожу неслышно и обхватываю нежно за плечи, прижимая к своей груди. От неожиданности она вздрогнула но не отстранилась. Прикасаюсь губами почти в невесомом поцелуе к её шее, и задыхаюсь от её аромата. Она как наркотик — чистый и мощный. Не возможно отказаться. Её кожа светлая, белоснежная, такая бархатная на ощупь. Покрываю поцелуями шею, зарываясь в затылок лицом, наслаждаясь мягкостью её волос. Она дрожит в моих объятиях, как осиновый лист. Её реакция на меня не оставляет равнодушным, заводит с пол-оборота. Я ликую от этого, ловлю чистейший кайф.

Валерия. Сейчас...

Я влипла. Как же я влипла! Закатила глаза и теряла почву под ногами. Мои наполеоновские планы летят коту под хвост! Сжимаю в кулачках воротник пальто до побледневших костяшек. Снимать его категорически передумала. Даже если сварюсь в этом жарком месте рядом с ним. Мурашки предательски пробирались наружу из под кожи, превращаясь в заметную россыпь. Господи, дай мне пинок, что-бы проснуться, вынырнуть из этого омута! Пока я ещё в состоянии дышать и хотя-бы заикаться.

— Нравится вид из окна, Лера? — волнуяще произносит мне на ухо. Я сглатываю, не шевелюсь. — Закрой глаза, Белоснежка, ступай вперёд...со мной.

Он толкает аккуратно меня в спину своим мощным торсом.словно каменная стена, которая

приближается на тебя в закрытом пространстве и ты не в силах себе помочь сдержать её натиск. Мои ноги деревенеют. Я боязно делаю шаг за шагом, приближаясь к пропасти, разделённой лишь зеркальной поверхностью с этой комнатой. Не отпуская моих плеч, подводит к стеклу и останавливается, обжигая мою шею своим дыханием и царапая кожу лёгкой небритостью. Слышу томный смешок...

— Открой глазки, суслик! Выныривай наружу со своей норы...Лера?

Да он что? Издевается? Если я открою глаза у меня случится обморок, в лучшем случае! Не шевелюсь. Валентин цепко берет меня за кулачки и отрывает их от воротника, при этом целуя меня в висок. Прислонив их к стеклу, приказным тоном проговорил:

— Раскрой ладони!

— Не могу...— шепчу еле слышно.

— Ну же! Девочка, сделай это! Уверю тебя, как бы ты на него не давила, оно будет стоять на месте!

Повинуясь, раскрываю их и как не странно, но холода не ощущаю. Окно теплое внутри, в то время, когда снаружи февральский холод. Мужчина разводит руки в стороны, на ширину плеч, сплетая наши пальцы в замки, прижимаясь к стеклу вместе со мной. Холод прошивает позвоночник.

— Смотри, Лера. То что кажется страшным на первый взгляд, может оказаться незабываемым, в хорошем смысле этого слова! Давай, детка, учись побеждать свои страхи! Я рядом, слышишь?

С силой сжимает мои ладони и прижимается щекой к моей. Набираюсь храбрости и открываю один глаз, за ним...второй. Передать словами то, что я увидела и ощутила с его поддержкой, я не смогу. Мощнейший адреналин! Эмоции зашкаливали. Страх и восторг одновременно. Я как будто взлетела ввысь и наблюдала мир с высоты птичьего полета, ощущая якорь, что крепко застрял во мне, не давая сорваться вниз.

— Ты мне веришь?

— Не совсем...— продолжаю отвечать шепотом, немного путаясь в мыслях.— То есть, я тебя не совсем понимаю, Валентин.

— Тебе не нужно меня понимать. Твоя задача — научиться чувствовать. Все твои проблемы у тебя в голове. Отпусти их, Лера. Просто живи...

Он разворачивает к себе лицом и смотрит в мои изумлённые глаза, при этом сохраняя полный контроль над собой. Этот магнетический взгляд проникает в душу, переворачивая её.

— Мне нужно... знать...— втягиваю резко воздух и выпаливаю на одном дыхании,— ты следишь за мной, с помощью своих знакомых?

— С чего ты это взяла?— смотрит серьёзно, не моргая. Если мне будет нужно, я сам узнаю все, что потребуется. Зачем мне кого-то просить?

— Ты не имеешь права!— выпаливаю резко и шагаю к дивану.

— После той ночи, Валерия, когда ты загибалась от выпитой дряни у меня на руках, ты сама дала его мне, не подозревая об этом. Я не святой, Белоснежка! Я обычный мужчина, которому присуще желать женщину и обладать ею так же, как женщине, присуще отвечать взаимностью этому мужчине!

— И ты меня приписал к таковым?

— Не ври себе! Твоя реакция на меня очень красноречива!

— Да что ты! Я прям кричу: возьми меня — я вся твоя?!

— Ты умоляешь об этом молча. Твое тело предательски противоречит твоему разуму!

— Ложь!

— Да ну?

Делает пару резких шагов и сгребает меня в охапку.

— Я докажу тебе что ты не права. И если я ошибаюсь, ты уберешься отсюда восвояси, и можешь преспокойно жить дальше, без меня, как и до этого жила — беззаботно и праведно!

— Отпусти, ты — сексуальный маньяк!

— Ты недотраханная истеричка!

Не выдерживаю оскорбление, вырывая руку, даю хлесткую пощечину. Взамен он сгребает мои уложенные волосы на затылке и резко сжимает их с силой, удерживая мою голову, накрывая мои губы в неистовом поцелуе. Как озверевший, сминал их своим ртом, прикусывая поочередно, доводя до сладкой боли. Тяжело дыша мне в рот. Я приоткрыла мой на миг, что-бы повернуть свой ход. Впуская его язык внутрь, не заметила как потеряла счёт времени под его жадным напором. Пробуя его на вкус, я утопала в его страсти и таяла как снег под ярким солнцем. Мои руки судорожно зарывались под пиджак, перебирая пальцами сильные мышцы на широкой спине, царапая тонкую ткань рубашки. Они перекачивались под кожей, жар от которой, обжигал мне ладони. То чувство, что многие называют порханием бабочек, наполняло низ живота до предела, пытаюсь высвободиться наружу тем доказательством, о котором он говорил. Я терплю поражение в который раз проклиная себя за свою слабохарактерность. За то, как легко забываюсь в его руках, растворяюсь в мощной ауре, что подавляет мою, напирает как танк. Мой рассудок нервно курит в сторонке, похлопывая ножкой азбуку морзе. Если бы я её понимала...Если бы...

В чувства меня вернули, стучащие по полу пуговицы, от моего пальто! Черт! Только не это! Как же все не по плану! Сильные руки рывком срывают его с плеч и отпускают в свободный полет в неизвестном направлении. Кусаю его нижнюю губу до крови и пользуюсь случаем из-за его реакции, отстраняюсь на пару шагов назад.

— Блять! Ты сумасшедшая стерва!— прижимает указательный палец к своей пострадавшей губе, к больному месту, отводит и смотрит на кровь, облизывая рану. Его глаза становятся огромными, просто круглыми блюдцами, брови поднимаются в изумлении. Ступор. Минута молчания, почтившая мою глупость. Я три раза успела побывать в коме, мысленно перекреститься и одеть на себя пострадавшее в революции пальто. Красная тряпка сделала своё дело! Этому быку рога обломать у меня — нос не дорос. Сейчас он достанет свою шпагу и пришпилит меня на месте. Если выживу — задую рыжую заразу с её бизнес-планом, твою ж мать! Куда я попала, и где мои вещи?...

Шипит, трогая рану и охреневая от моего вида, произносит свое фирменное:

— Какого хрена? Валерия! Ты смерти моей хочешь?

— Я имею право на один телефонный звонок!— Кричу и пробираюсь к зоне отдыха, что ближе к выходу.

— Звонок другу ты уже использовала! У тебя осталась только помощь зала, дорогая!

— Это, типа, твоя что-ли?— Нервно хихикнула, переспрашивая.

— Ты чертовски права!— Медленным шагом подбирается к моему ожившему телу молодого революционера-залетчика по всем фронтам. Я пячусь назад, не оглядываясь, и упираюсь ногами в мягкий предмет интерьера. Напуганная. Пути отступления перекрыты чертовой мебелью. Ну да пофиг!

— Я не даю согласие меня поиметь!— Платье узкое, маневренности ноль, задираю по самое некуда и перебрасываю одну ногу за спинку дивана наклоняясь к ней, при этом, открывая виды на все те прелести, которые он так усердно добивается с той роковой ночи...

— Я не милостивый господин, а ты выглядишь как элитная шлюха!

— Хамло!—Цепляюсь каблуком за кожу дивана, разрывая её, и шлепаюсь вниз как мешок с картошкой. Пять минут, полёт нормальный. Минута молчания.

— Надо же! Счастье привалило! — Обходит диван со стороны и поднимает меня на руки.— От тебя одни убытки! За телесные увечия и материальный ущерб взыму непосильную плату, Белоснежка! Ты даже представить себе не можешь какую.— Скалится белозубой улыбкой.

Кровь до сих пор сочится из губы. Меня трясет. Не знаю от чего больше: то ли от боли, то ли от испуга. Но то, как он оглядывал меня с переживающим взглядом, вселяло надежду на положительный исход нашей пресс конференции. Я прижалась к нему виновато всем телом, обвивая руками шею. Уткнувшись носом в его волосы, вдыхала свой персональный транквилизатор.

Меня бережно положили на диван, подставили подушки под спину. Валентин достал бутылку марочного коньяка и налил себе порцию. Потирая ушибленные места, следила за его движениями, как завороженная. Походка, жесты, мимика— все идеально сочеталось в нём . Осушив стакан залпом, подошел и склонился надо мной.

— У нас ещё осталось одно не выясненное обстоятельство.

Я проглатываю ком в горле. Вообще-то задавать вопросы пришла сюда я!

— Где ушиблась?

— Везде!

— Тем лучше! Давай поцелую, чтобы боль прошла.

— Пусть твоя Ниночка тебе губку залижет! В твоих врачебных услугах я не нуждаюсь.

— Ты ревнуешь, что-ли?— слепил самодовольную рожу.— Она не станет рисковать своей колоссальной зарплатой ради этого. Я не беру в подчинение глупых женщин.

Пока он гипнотизировал меня взглядом, я прощёлкала важный момент. Его рука с легкостью пробралась между ног и раскрыла тайну, которую я старалась не выдавать.

— А вот то, что требовалось доказать, дорогая. Твоя реакция на меня потрясающая! И ты не станешь отрицать очевидное! Когда будешь готова — попроси!

— Не стояло утруждать себя поисками ландышей среди зимы! Это, наверное, очень дорого, а я за такой знак внимания, видимо, могу расплатиться не иначе как своим телом, господин Завальский!

— Какие ландыши?— В недоумении приподнимает бровь.— Ты о чём?— Стальным, холодным голосом спрашивает, скрипя челюстями...

Дорогие мои! Эту главу буду продолжать, следите за обновлениями страниц. Спасибо за тёплые комментарии и ваш интерес к моей книге. Ухожу творить дальше...;)))

Глава 29. Продолжение.

Вот это да! Я только что подписала себе смертный приговор? И если он не дарил мне эти чертовы цветы, то кто тогда? Когда я успела за несколько дней так накосячить? Или же зазвездеть?... Мельком проскальзывает мысль о Жене с клуба, но я её отбрасываю. Мужчина даже не поинтересовался моим контактом, с чего-бы ему раскошелиться так. Из-за танца? Не думаю. Смотрю как не святой мужчина закипает, прокручивая в голове миллион мыслей, как он будет меня наказывать, видимо. Сжимает и разжимает периодически кулаки. Скулы двигаются. Тяжело дышит. Я просто наслаждаюсь его реакцией. Он злится? Он что, ревнует меня к этим невинным цветам, как я его к другим женщинам? Или ещё хуже — жуткий собственник?

— Те, что в той милой коробочке! Хватит притворяться что они не от тебя! Там визитка прилагается с многообещающим посланием.

Наступила неестественная тишина. Я кусаю губы от предвкушения дальнейшего поворота событий. Его взгляд красноречив, глаза красные от недосыпа, как у охотящегося зверя, выжидающего прыжка на жертву. У меня появилась пульсация под правым глазом. Черт! Мне нужны тапки-сорокоходы, пока я не сделала решето с его супер удобного, и супер дорогого, белого дивана своими шпильками. Ну, или на крайний случай, диван-самолёт тоже устроит, знать бы где зажать контакты для взлета. Нервно сгибаю губы в подобии улыбки. Погода не лётная, пустился пушистый снег. Тяжело дышу, поднимая свою скромную грудь с разъехавшийся на ней молнией от платья, открывая вид на красное прозрачное кружево и выпирающие болезненные соски. Руки и ноги ватные. Валентин сглатывает ком в горле. Синие глаза леденеют, становятся черными. Резко переводит взгляд на подарочную упаковку, четким движением срывает крышку и бросает в сторону, достаёт нежные цветы и рассматривает так, словно это какая-то скользкая гадость. Бросает небрежно на столик, рядом с остывшим кофе. Выуживает визитку, разворачивает. Вдохнув воздух сквозь сжатые зубы, принялся читать вслух.

«До скорой встречи, Валерия!...»

Поднимает на меня холодный, осуждающий взгляд, скривил ехидную улыбку. В глазах появились злые смешинки.

— Сомневаюсь, что этому...— сжимает губы в прямую линию,—...поклоннику... удастся добиться твоей аудиенции вообще! Даже не строй планы на этот счёт, Белоснежка!

— С каких пор, ты стал распоряжаться моей жизнью? Что за бред?— выпаливаю гневным тоном.

— С тех самых, когда ты ворвалась вихрем в мою, сделав её ещё более экстремальной!

— Я не искала с тобой встречи! Какого черта ты влез ко мне первым? — поднимаюсь на коленях, сжимая рукой мягкую спинку дивана, что бы не потерять равновесие и не свалиться в поклоне этому тирану.

— Научись пользоваться смартфоном, Лера, прежде, чем что-то доказывать мне. Ты очень часто путаешь мой личный номер с другими! Или это не случайность? Твои провокации отнюдь не невинны! И имеют прямой смысл! Оооочень, очень прямой, девочка! На что ты рассчитывала, соблазняя меня своим восхитительным телом?— Комкает маленький картон, изо всех сил сжимая в кулаке, и выбрасывает себе под ноги, раскрывая ладонь.

— Да ладно! Только не говори, что запал на меня! Я обычная! Не элитная безделушка с кучей силикона и брэндовой штукатурки, от вида которых, такие как ты, пускают слюни при встрече!— судорожно застегиваю змейку, прикрывая свои скромные достоинства, тщетно одергиваю короткое платье на бедрах, что

красовались в офигительных Катиных чулках с подтяжками, будь она не ладна.

— С чего ты взяла, что знаешь мои предпочтения в женщинах? Ты, глупышка, Лера! Разве не знаешь на что способна сама, и как далеко ты готова зайти, раскрывая свои внутренние грани? Просто взгляни на себя...—О! Этот дьявольский взгляд...Он меня трижды облизал и теперь пожирает...всю, без остатка.

Медленно подходит ко мне, снимает пиджак и бросает рядом на кресло, оставаясь в белоснежной рубашке из тончайшего хлопка. Склоняется надо мной, нависая сверху словно грозовое облако, при этом хрипло продолжая диалог.

— Я одержим тобой ещё с той проклятой ночи, детка...

Нажимает на моё плечо одной рукой, улаживая парализованное от страха тело на подушки, другой подхватывает под колени и расправляет мои ноги. Моё сердце в бешеном ритме стучит в самом горле, когда ощущения от прикосновения под коленками в чувствительном месте пронзает током. Смотрит в упор на меня. Глаза в глаза! Я забываю периодически дышать. Его зрачки расширяются, заполняя похотью синюю радужку. Таких волнующих глаз я ещё не встречала в своей жизни. Лево́й рукой зарываясь в мои волосы, нежно массирует затылок, от этих прикосновений мурашки по коже, вдоль позвоночника, до самих пяток, до кончиков сжатых пальцев на ногах. Я, как натянутая струна, вся вибрирую под его длинными, прекрасными пальцами.

Чувствую обжигающий след его нежной ладони вдоль бедра, выше и выше...Рука останавливается, затрагивая большим пальцем следующее чувствительное место, с умеренной силой обхватывая мою талию, заставляя оголенные нервы трепетать глубоко внутри меня, я содрогаюсь, закрывая глаза, сжимая колени из-за невероятного вихря острых ощущений в низу живота, ноющих и пульсирующих. Мои ноги уверенно раздвигает коленом, упираясь в диван, продавливая его под своим весом. Зажав с силой в кулак волосы, опрокидывает назад голову, наклоняется к шее и покусывая, проводит влажную дорожку к уху языком, затрагивая ушную раковину, при этом оттягивает зубами мочку. Я тихо стону от сладкой пытки. В забвении улетаю ввысь и парю где-то высоко, не здесь, плавлюсь в его умелых руках, цепляясь лихорадочно за крепкую спину, безудержно желая прикоснуться своими губами к его, втягивать в себя рваное дыхание с ароматом коньяка, дышать его выдохом, обезуметь от вкуса соленой алой капли...

Хриплый голос вырывает меня из сладкой неги.

— Посмотри мне в глаза!— Приказывает жёстко, не давая возможности ослушаться. Выныриваю наружу из поглотивших меня эмоций, с трудом открываю глаза, моргая. Почему он так смотрит на меня, словно обезумевший демон, который в состоянии испепелить мою душу. Мне даже кажется, что в них, я вижу отражение своих — переполненных разнообразной гаммой чувств, бесстыдно желающих продолжения романтического безумия.

С довольной ухмылкой наклоняется к моим губам, ощутимо прикусывая и облизывая следом мою нижнюю губу, шепчет горячим выдохом.

— Мое желание — безудержно обладать тобой, Белоснежка! Я не трону тебя, пока ты не попросишь сама об этом! Ты тщетно отрицаешь то, что так красноречиво требует твое тело.

Аккуратно наклонившись к моему лицу, наши губы сомкнулись в нежном, трепетном поцелуе. Не выдерживаю и зарываюсь руками в его густые волосы, захватывая их, сжимая не сильно в кулачках. Он тихо выдыхает глухой стон мне в рот, нежно касаясь кончиком языка моего, одновременно крепко прижимает правой рукой меня к себе и я ощущаю трепет его тела, стук его сердца своей грудью, его каменное, необузданное желание упиралось в меня. Окунаясь в жар его тела, просто тонула безмолвно. Волна удовольствия накрывает с головой от его реакции. Валентин действительно меня хотел — сильно, ощутимо, и то, как

сдерживал себя, приводило в замешательство. Его губы были слаще мёда, и этот вкус дурманил меня, погружая в состояние неземного счастья и сладкой эйфории... Я не заметила как язычок от молнии предательски скользнул вниз, открывая возможность пробраться к моей груди. Через тонкую кружевную ткань он прикусывал аккуратно мои болезненные соски один за другим, заставляя мое тело выгибаться и подрагивать под ним, на встречу крышесносным ласкам и глухо стонать, до боли кусая губы. Мощный поток изумительных ощущений, впервые подаренных этим мужчиной, стало не выносимо терпеть. Низ живота затягивало в тугой узел. Моё лоно становилось болезненным, твердым комом, и требовало разрядки. Я ведь не малолетка-девственница, не понимающая что с этим делать, и как поступить. Я прекрасно знала, что мне нужно в этот самый момент, но просить о близости мужчину, что-бы покончить с мощным сексуальным возбуждением я не намеривалась. И отказаться от этого безумия не находила сил. Какая-то разрушающая страсть. С Вадимом было все по-другому. Просто и обыденно. Меня не прошивало сильным током от одного невинного касания. Не задыхалась от эмоций. Не хотела так сильно своего первого мужчину, как хочу этого — наглого и настойчивого, что ворвался в мою жизнь ураганом, будоража мою кровь, доводя до безумия...

Теплые, мягкие губы продолжали устилать поцелуями дорожку к животу. Зажав мою талию двумя руками, уверенно продвигался все ниже. Разум кричал мне вернуться на землю, остановится, пока эта черная дыра не затянула меня внутрь, поглотив полностью и безвозвратно. Тяну с силой вверх за его волосы и протестую, тяжело дыша.

— Достаточно показательных выступлений, Валентин! Я не стану просить тебя сделать меня твоей игрушкой для секса. Это уже слишком!

Он тоже тяжело дышит. Поднимает лицо и смотрит на меня тьмой. Отвожу глаза в сторону, так как не в силах выдержать его взгляд, от него становится жарко...езде.

— Мои показательные выступления ты оценила довольным стоном, Белоснежка!— Поворачивает голову, смотрит на мои ноги, вернее на обувь.— Но диван, похоже, пострадал даже больше чем мой член вместе со мной. Я переживу эту адскую боль от сильного влечения к тебе, но его придется выбросить на помойку. Пожалуй, спишу тебе этот косяк, в виду твоего сильного сексуального возбуждения. Я даже доволен твоей реакцией. Хотя-бы знаю, что ты не фригидная стерва!

Поднимается с колена и выравнивается передо мной в полный рост, не скрывая свое сильное возбуждение в штанах. Я сглатываю и краснею под его взглядом и от того, что лежу, блистая своими прелестями перед этой гигантской секс-машиной. Лихорадочно застегиваю платье и подымаюсь, как неваляшка, с дивана, с третьей попытки. Он ухмыляется с моей беспомощности?

— Ты неуклюжая от перевозбуждения или в принципе?— Помогает окончательно подняться, дергая за руку на себя. Я автоматически обхватываю руками его шею, что-бы удержаться и не упасть, смотрю на него в упор, не моргая.

— А ты озабоченный временно или как?

И уже хотела отстраниться, как мускулистые руки взяли меня в тиски, вдавливая с силой в мужское тело. Игнорировать его возбужденный член чуть ниже живота не возможно! Море эмоций. Да ещё тогда, когда он намеренно вдавливал его в меня, изучая реакцию моего лица. Черт! Мне нужно валить отсюда, да побыстрее! Не подумайте, что я озабоченная женщина, нет... конечно...ох...ах...блиин!!!

— Прекрати меня мысленно трахать! Дырку протрешь в одежде! Не доведи боженько, ломаешь свое орудие страсти! Придется выбросить на помойку вместе с дырявым диваном! — Цедю сквозь зубы и брыкаюсь.

Растягивает голливудскую улыбку и ещё крепче прижимает к себе, что нечем

дышать.

— Ты язва! Я получаю чистейший кайф от того, когда ты злишься на меня за то, что я тебя хочу до безумия, Лера! Это круче виагры. И чем больше ты ломаешься, тем сильнее растёт мой интерес к твоей персоне. И ты, зараза, этим очень хорошо пользуешься! Однако последующие явления перевозбуждения из-за тебя без прямых интимных отношений, чреватые отсутствием эрекции, Белоснежка! Поэтому, если ты не хочешь иметь дело с импотентом, не доводи до греха, детка! Моё терпение не безгранично.

— Пф! ... Напугал зайца терновым кустом!

— Не уверен, что твой зайчик его оценит!

— До этого ты хорошо обходился и без него! Прямо мастер на все руки!

— Ты мне это уже говорила.

— Не припоминаю такого.

— Твои стоны красноречивее слов, языком тела ты владеешь лучше, чем тем — которым язвишь!

— Ну так я напомним, что на вкус он тебе понравился!

Мне честно, хотелось его треснуть по башке! Схватить со стола клавиатуру, да так, чтобы она раскололась пополам, конечно не его голова. Этот мужчина настолько красив, что голову я бы оставила себе, любоваться ею и всем, что к ней прилагалось.

Наши лица находились в опасной близости для нового поцелуя. И как только это должно было произойти, дверь в кабинет неожиданно распахнулась, впуская мужчину с громким возгласом, с хорошо знакомой мне тональностью голоса...

— Привет восходящей звезде кибер обороны в Рос....ии...— запинаясь на последнем слове, произносит: —Лера?

— Женя?....— удивлённо спрашиваю я.

— Не понял?!....— Гневно констатирует факт. Вопросом тут и не пахло...

Ваши лайки и репосты повышают работоспособность моего Муза, а от Ваших фиерических комментариев мы вместе выпадаем в нервану!!! Спасибо за Ваш выбор!!!

Глава 30.

Валентин.

Держу в объятиях свою растрёпанную, изумлённую девочку, и не думаю отпускать. Она нервно хохотнула. Потрясена неожиданным визитом моего лучшего друга? Я понятия не имею от куда они знакомы. И какого хрена он поёт её имя? Что за чёрт?

— Захаров, блять! Тебя стучать не учили?— Лера уткнулась носом в мою шею, щекочет её горячим дыханием, стоит, как напакостивший котёнок, осталось только тапки проверить...Какого лешего она себя так ведёт? И почему Нина не на рабочем месте? За что я плачу ей зарплату?

— Пардон, пардон...— задумчиво обходит нашу балетную фигуру, разглядывая со всех сторон и присвистывая. Останавливается рядом с диваном и открыв широко рот, стоит так минуты с две.

—Я извиняюсь, что не вовремя!...— Изучает с огромным интересом диван. — У вас тут Ледовое побоище с битвой за Сталинград приключилось?— Потирает себе шею, рядом с областью за ухом, — или вы предпочитаете экстремальный секс? ... Эээм!...Это я всё к чему. Ты же диван только неделю назад прикупил, сказал — итальянский эксклюзив, бешеных бабок стоит, даже задницу мою пинками гонял с него...Всё для партнёров, блять! Хотя, ты знаешь, смотрится шедеврально, писк моды, так сказать, дизайнерская работа!— опускает взгляд на обувь Валерии. — Похоже марка GEOX занялась не только разработкой и изготовлением комфортной обуви. О-о! тут даже имеются отверстия, благодаря которым диван типа "дышит". Офигеть!...— Ковыряет пальцем дырки от Лериных сапог, тычет ими вглубь и рассматривает рваную кожу. — Точно выгодное вложение средств, дружище! Я в тебе не разочарован! И в ней, кстати, тоже!— Глубокомысленно заявил, хитрым взглядом прощупывая каждый дюйм её тела.

Белоснежка перестает дышать — довольно хитрая, зараза! И видимо, чтобы задобрить меня за испорченный предмет интерьера, и за то, о чём я пока ещё не знаю, зажимает аккуратно острыми зубками кожу возле сонной артерии и тихонько водит по ней своим изумительным язычком, при этом теребит мои плечи своими нежными пальчиками. Если слово кривое скажу — перекусит с ходу — психованная стерва. Губа ещё жгла и сочилась кровью. Об оральном сексе даже не мечтаю...На миг, закрываю глаза от блаженства, и вздрагиваю от возможных непредсказуемых действий с её стороны. Лучше бы она не прикасалась ко мне своими мягкими губами, мой каменный стояк, причиняя физическую боль, вероятнее всего, не собирался утихать рядом с этой бестией. Мысленно вспоминаю маты могучего русского народа, и посылаю Женьку в очередной раз на скоростной старт, для прогонки гоночной трассы Формулы: «Свали на хрен! И побыстрее!»...

— Детка! А ты ох**енно выглядишь! Что ты забыла у этого засранца?— Поднимает на Валерию вопросительный взгляд. Я чувствую как сжимаются постепенно её зубки и начинаю нервничать сам. Да ну нахрен! Идите вы оба...попить чаю!...— Шиплю снова из-за боли в губе, слизывая соленую каплю. Нужно что-то предпринять, пока моя шея не тронута этим сказочным существом.

— Дорогая, тебя потряхивает. Может пальтишко подать?— спрашиваю полушепотом, сдержанно. Внутри меня закипает котёл, даже боюсь предположить исход его взрыва.

— Нахрена ей рубище? У неё красивые бёдра! — Слегка наклоняется, рассматривая.— Я уже говорил тебе об этом, Златовласка. Чулки на стройных женских ногах — «Хана импотенции»! Забыл добавить, что у тебя шикарная задница!

Какого...? Это что — шутка? Вот не хватало ещё следить за другом и держать его на коротком поводке. Моя реакция на всю эту ситуацию начинает меня реально

нервировать! Её губы добрались незаметно к моему уху и вцепились за мочку, покусывая зубками. Втягиваю сквозь стиснутые зубы последнюю порцию воздуха, так как сейчас: либо взорвусь от нарастающей ярости, либо сдохну от кайфа из-за её фокусов. Вот же ж, ведьма, блять!

— Какая, к черту, Златовласка, Лера? Откуда ты знаешь этого болвана?— тихо спрашиваю и чувствую, как напряглась жилка под правым глазом. Ещё чуть-чуть...

Женька не унимается.

— Она классно двигается в танце, я был в полнейшем восторге! Некоторым людям невдомек, что существуют места для развлечений и времяпровождения.

— Некоторые работают в то время, когда другие его прожигают.— проговариваю отрывисто, холодным тоном.

Евгений подходит к шкафчику, выуживает от туда мой любимый коньяк и три бокала. Достает из заначки пачку сигарет, которая у меня хранится для экстренных случаев, и словно начальник этого кабинета, нажимает кнопку селектора.

— Ниночка! Радость моя, сделай нам три кофе, будь любезна, а я тебя за это расцелую...в ручку... естественно — поворачивает голову в мою сторону и скалится белозубой улыбкой,— иначе Валентин Андреевич лишит меня возможности лицезреть его собственную персону.

Этот хитрый хорёк залезет в любой курятник без предупреждения. Напакостит и главное, вовремя смоемся.

— Лера? Тебе не понравились цветы?— задумчивым взглядом осматривает потрёпанную композицию. — Так и знал, что эта недоделанная нимфа подсунет мне мелкое разочарование. Гнать надо этих консультантов из их бутиков!

Белоснежка немного приходит в себя. Я аккуратно разжимаю хватку и она отстраняется от моего тела, одергивает и так короткое платье. Женя разливает коньяк, прокручивает его в бокале и втягивает пряный аромат. Ощувив на себе мой внимательный взгляд, поворачивает голову в мою сторону, предлагая выпить и расслабиться, протягивает мне янтарную жидкость. Вряд ли это меня сейчас успокоит, дружище! Вот, вряд ли...

— Какие цветы? Я не помню чтобы ты их мне дарил.— Смотрит на Захарова и старается выглядеть спокойно, в то время, как щеки покрываются румянцем от вранья. Значит...йога...блять? Будет тебе, детка, в пятницу йога, и ландыши, и поза трупа, и полиграф...

— Вот эти. Хотел сделать для тебя сюрприз. Встреча оказалась скорой и неожиданной, конечно, но цветы ты не заценила.

О как интересно! Стою, тупо наблюдаю их диалог, вместо того, что бы сгрести Леру в охапку и вытрусить из неё всю нужную мне информацию. А этому шумихеру, так вообще, руки чесались врезать. Выпиваю залпом спиртное и закурываю сигарету. Полный аншлаг. Устраиваюсь поудобнее в кресло — главная сцена акта в самом разгаре. Нина принесла кофе и от ужаса, глядя на диван, чуть не опрокинула его на себя. Застыла как статуя.

— У моей домашней кошки на них аллергия! Она чихает, и матерится, а ещё мяукает как ненормальная.

— Это рыжая такая, что-ли?

— Она самая.

— Так она кота хочет наверное. Валерианы ей накапай. — Женя подходит почти

вплотную к моей девочке.

— Лера, ты в эти выходные свободна?

Эта вся обстановка мне стала поперёк горла. Какого черта он с ней заискивает? Терпению приходит конец.

— Жень! Держи свой рычаг передач подальше от неё! Не пошёл бы ты утолить жажду скорости на профессиональной трассе, например! Есть два способа там оказаться. Пойти как знаток своего дела, или просто пойти туда на хрен! Трек-дни для тебя не предусматриваются. Нина! Я не люблю холодный кофе! Очнитесь и закажите дубликат этого шедевра в изначально девственном виде.

Валерия.

— Валентин Андреевич, — Ниночка чирикает, как канарейка, — у Вас встреча назначена после обеда в третьем часу. Документацию я подготовила. Нужна ваша подпись.

Подходит к нему нос к носу, изящно нагибается и ставит чашку с ароматным напитком на столик. Если бы не «правильный» дресс код, я бы ей ладошкой эту пышную грудь аккуратно упаковала внутрь, и отправила её владелицу на Канарские острова: петь и порхать, подальше от этого компьютерного гения. Но тут всё застегнуто «по самое не хочу». Придаться не к чему, разве что к размеру и амортизации спрятанных под строгой блузкой форм. Среднестатистические девушки, видимо, в таких местах не котировались по госту. Интересно, как они составляют своё резюме? Указывают сначала достоинства, а уж потом профессиональные качества или же наоборот? Хотя чего я завилась: какой босс такие и сотрудники. Имидж — дело тонкое, Валерия! Это тебе не твой десятый «В» с подростковой группой продвинутой молодёжи, где ты каждый день стараешься вправлять их мозговую деятельность в правильное русло, при этом сама теряешь здравый рассудок. Может профессию сменить и начать новую жизнь?

Валентин поймал меня на горячем. Моё неприкрытое любопытство с нотками враждебности я забыла спрятать за пеленой безразличия. И то, как я разглядывала его личного секретаря, в очередной раз выдавало моё равнодушие к этому нахальному и уверенному в себе мужчине. Его синие глаза слегка прижмурились, он ухмыльнулся, выпуская мутно-белое облако дыма от сигареты... Раздался смешок. Компьютерный гений откинулся на спинку кресла, явно довольный. Читать мысли я не умею, но готова побиться об заклад, что его самодовольная рожа так и вторила очевидную истину: «От ненависти до любви присутствуют пару шагов ревности... Белоснежка!». Ну так и я не единственная ревнивица в этой компашке! Пожалуй, неожиданный приход Евгения, его тоже переключил со слабого подогрева на максимум, доводя до градуса кипения.

Канарейка, вилля бедрами, удалилась заказывать ещё один девственный супер-дорогой диван. Если бы я знала, что этот итальянский эксклюзив стоит... от пяти тысяч евро и..., пришла бы на стрелку в валенках и без галош... прихватив себе противогаз, а некоторым — веселящий газ! Гнев и недосказанности мужчины, знаете-ли, чреваты последствиями для таких хрупких и впечатлительных женщин, как я.

Женя, спросив о моих планах на выходные, и получив вместо меня исчерпывающий ответ от ревнивца, допивал преспокойненько рядом кофе, размышляя о чем-то молча, слегка улыбался одними глазами. Вот что у этих двоих на уме? И где раздобыть сыворотку правды? Вот бы я повеселилась!

Первым нарушил тишину мой недавний партнёр по танцу.

— Валерия, вы не будете возражать, если мы с Валентином Андреевичем обсудим кое-какие дела наедине? И если вы собирались уходить, я могу подвезти Вас куда надо.

Вот балетмейстер, блиин! Доведёт грешника до нервного срыва, а меня до «куда надо», только, вряд ли, в мою пользу. Моя пятая точка чувствует запах горелого. Пора валить, и побыстрее! Огородами не получится, к людям икс не отношусь. Издаю нервный смешок. Остаётся надеяться на чудо...малюсенькое и очень своевременное.

— Валерия Викторовна ещё задержится обсудить некоторые возникшие формальности. Вы ведь никуда не торопитесь, верно?

— Эээ...

— Вот и прекрасно,— перебил меня не святой, не дав договорить,— мы поняли друг друга с полу слова! Это и есть залог хороших взаимоотношений, Валерия Викторовна!

Упс! Вот ведь незадача! Удрать из этого космического корабля, да поскорее, боюсь, не получится. Только вид с иллюминаторов чего стоит: ватных ног, головокружения и обморока! Формальности оставьте себе, господин миллионер. И если я не воспользуюсь попыткой к бегству, то боюсь, разбирательства затянутся ещё на пару часов, а то и до утра, а мне ой как этого не хочется. Ну вот прям не горю желанием, и добавить тут мне нечего. Думай, Лера, думай...

— Хорошо, дорогой, если только не долго. Я с покорностью дождусь твоего решения. Да и куда мне в таком...— указываю жестом на свой не скромный вид,— разгуливать по городу?

Когда породистые жеребцы покинули кабинет, я лихорадочно осмотрела вражескую территорию в поисках пострадавшего пальто. Благо, нужная вещь нашлась почти сразу. Осталась самая малость: пробраться мимо канарейки и улизнуть незамеченной.

Думай Лера, думай! Беру со стола важные бумаги и сбрасываю их на пол. Достая чистые листы для факса дрожащими руками и подкладывая к документам, заливая их холодным кофе. Думаю, канареечка, немного почирикает, разбирая для босса этот конфуз. Выглядываю за дверь и высматриваю вражескую силу — чирикай теперь на здоровье, а мне драпать нужно и без оглядки!

— Нина! Извините, не знаю как по отчеству, вы мне не поможете? Я такая неловкая. Разлила кофе на важные документы Валентина Андреевича! Что же теперь...? Как же он теперь? А они очень важны?

Делаю виновато-озабоченный вид. Эта, отдавшая офису душу, летит как ураган, врываясь стрелой в кабинет, и осматривая нештатную ситуацию, падает на колени и молится демонам ксерокса! О-оо! Я свободна как ветер, у меня, судя по офисному сленгу верующей, есть пару минут сделать ноги и раствориться в лифте. И это мне удастся, правда некоторое время ожидания и удивленных, уставившихся в мою сторону заинтересованных взглядов, пришлось пережить без потери пульса, но с нервным тиком!

Техника, применяющаяся в современном строительстве, очень радует. Так как супер скоростные лифты домчат вас к свободе с энного этажа небоскреба в считанные секунды, без вреда вашему организму, к вашей долгожданной свободе! Я даже успела вызвать смс-кой такси, получить уведомление о скором прибытии и...и получить...смс...

— Боженько! Ну вот как этот демон умудряется всё держать под контролем? Даже тебе, прости, не всё так удастся...— плачевно взмолилась я. Читаю и жду свое

жёлтое спасение, как соломинку в океане, кутаясь в испорченное пальто, нервно постукивая каблучками об очищенную от снега и грязи дорожку, у входа в высотный ад.

« Ещё шаг, и ты сильно пожалеешь о своём прискорбном поведении, Белоснежка! »

Дорогие читатели, если вам по душе эта история, поддержите её звездочкой. Вам не сложно, а автору огромный стимулятор для творческого вдохновения!!! За репосты отдельное, огромное СПАСИБО!!! ;)))

Глава 31

Валентин.

От момента, когда вошёл Женя, и до побега Валерии прошло не больше десяти минут. Но они показались мне нескончаемыми из-за странного чувства, что разъедало меня внутри. Конечно это похоже на ревность. Я не стану отрицать очевидные факты, то, что чувствую, когда на неё посягает кто-то другой, и мой друг тому не исключение. Он настойчиво дал понять о необходимости объясниться на счет Валерии. Похоже эта девочка умеет производить незабываемое впечатление не только на меня. Но мне бы очень не хотелось терять дружеские отношения с Женей. Ещё со студенческой скамьи мы были не разлей вода. После окончания учебы вдвоем собрали группу бауманцев, заняли пару тысяч долларов и сделали свой сайт. Сняли офис недалеко от центра, и получили первый звонок. Было первое расследование. После взлётов идет снижение. Несколько месяцев затишья, а потом пружина отскочила и всё закрутилось с новой силой. Со временем Женя поменял предпочтения и выбрал спорт, а моя жизнь вошла в новый виток. Я вспомнил последнее происшествие. Чувство недосказанности со стороны взломщика осталось висеть на моих плечах. Уровень опасности в моей жизни продолжает расти с каждым новым расследованием и я не могу предвидеть будущее, а это очень настораживало. Особенно не хотелось зацепить попутным ветром Валерию. Но моя одержимость ею не гасла, наоборот — росла всё больше, с каждым днём, подкрепляясь ревностью.

Мы направились в переговорную, по пути не выдерживаю первым и рубая сходу:

— Женя, какого хрена ты себе позволяешь?

— Позволяю что?

— Не тупи. Ты прекрасно знаешь о чем я! — повышаю на пол тона голос и недовольно сверлю друга взглядом. Тот выдавливая из горла смешок.

— Твоя реакция на мой приход меня удивила. А то, что ты был с Лерой — удивило вдвойне! Вы состоите в отношениях?

— Нет!

— Просто я начал думать...

— Неужели начал? — Перебиваю, не дослушав, так как уже достаточно взбешён.

— Мы задели серьезную тему. Валентин, давай поговорим серьёзно. По мужски! Может выпустишь свой пар и послушаешь?

— Говори, мыслитель. Я весь во внимании!

— Давно ты её знаешь?

— Меньше недели.

— Хмм...Она твоя персональная шлюха или...

— Или... — Железным тоном проговорил, сжимая кулак. — Она не шлюха! Придержи язык, Женя! Какого хрена я должен объясняться?

— Понимаешь, дружище, мы вчера познакомились в клубе. Она была с подругой. Я намеревался поближе её узнать. А раз вы не встречаетесь, то извини, я не вижу повода так себя вести! Она мне нравится. И я намерен добиться её расположения.

— Неужели? Открою тебе тайну: она мне тоже нравится! Но она замужем, пока что... — сжимаю челюсть, что в висках свело.

— В смысле? Замужем...?— Женя вопросительно оглядывает меня.

— В прямом!

— А с мужем что? Она ему изменяет с тобой?

— Поверь, я бы тоже этого хотел! Но она упряма, и познавать радости секса не горит желанием. Какие-то женские предубеждения, блять!

— У вас платонические ролевые игры? Ты меня разочаровал. Неужели так сложно взять крепость? Я не верю...

— Я в жизни никого так не хотел, как хочу её! Иногда мне хочется вытрахать из неё всю строптивость, но эта изюминка, понимаешь, я завожусь как твои железные мустанги на трассе. Не могу сбавить обороты. Она этим пользуется. А я, довожу мысленно себя до грани такой похоти, что хочется спустить себе в трусы от одной мысли о ней!

Резко останавливаюсь от звука пришедшего на телефон уведомления.

— Вот, блять, неугомонная заноза! Пока я с тобой объясняюсь, она ловит такси. Короче, Жень, не лезь к Валерии. Иначе я могу неправильно среагировать, а я этого не хочу, дружище!

— Отдай должное. Нам ведь удалось обоим её заинтересовать, Валентин. Иначе, она себя так бы не вела!

— Без обид, друг, но не пошёл бы ты на хрен со своими предположениями! Я отвезу Леру домой и вернусь к двум.

— Я попозже заскочу, ты скоро превратишься в крота, борясь с кибер-преступностью.

Срываюсь с места и лечу к ближайшему лифту. Если поймаю беглянку, надеру задницу в прямом смысле за передвижения среди белого дня с видом неприличной девушки в общественном месте. Скидываю смс. Вынырываю на улицу и на ходу, в последний момент, когда она собралась усаживаться в машину, хватаю за талию, бросаю офонаревшему водителю достаточную сумму за беспокойство, разворачиваю к себе лицом и забрасываю себе на плечи как мешок, придерживая одной рукой за бедра, а другой делаю ощутимый шлепок по заднице. Непослушная bestia!

— А-ай! Какого черта? Ты грубиян и верзила! Отпусти!— Дёргает ногами со всей силой, что у неё имеется, колотит меня в спину крошечными кулачками.

— Отпущу, если притихнешь, и перестанешь орать!— Делаю очередной шлепок.

— А-ай! Ты сумасшедший, больной на всю голову! Осточертевший мужлан!

— Истеричка!— Брыкается, но силы мне не занимать. На нас смотрят прохожие. Я не стал всем объясняться что да как. Просто проговорил жестко и уверенно, с повышенной интонацией что взбрело первым в голову.

— Родишь ребёнка, будешь делать что хочешь, а пока беременна, курить и пить запрещаю! Поняла!?

О-оо! Какой эффект от моей речи! Все кивали в след, соглашаясь с моим мнением! Я герой дня! Черт! О чём я вообще??? И куда меня понесло???...Лера напряглась, словно статуя, и замерла. Эта минута затишья меня насторожила. Вдруг у неё в рукаве план «Б» припасен. Останавливаюсь рядом со своей Ауди и тихо спрашиваю:

— Дорогая, тебя можно спустить на землю?

— Попробуй, папаша! Я только за! Девять месяцев радости и счастья я тебе гарантирую!...

Валерия. Сейчас...

Спустить на землю? Да я уже ниже плинтуса, так как снова попала в лапы узурпатора, не сумев сбежать от преследующего меня наваждения. Медленно прокручиваю в памяти его лозунг: «Родишь ребёнка...», и сопоставляю факты и последние события. Не мог придумать что-то более оригинальное? Например: сумасшедшая любовница, сбежавшая из психушки или помогающая, интимных отношений, секретарша. Вот почему чуть что, сразу дети...О любви и серьёзных отношениях речи не было, так что незачем мне тут по ушам ездить...Его, случайно не шандарахнуло чем-нибудь по голове во время спринтерского забега?

Осторожно ставит меня на ноги, и прижимает к своей шикарной черной тачке с тонированными стеклами спиной. Расставляет руки с обеих сторон моих плеч, лишив напрочь свободы действий, упираясь ими в машину. Теперь фиг сбежишь: его ноги почти на ширине плеч, зажали мои бёдра — целиком подчинив себе. Сглатываю ком в горле, ощущая тепло в месте соприкосновения наших тел, а точнее тех областей, что располагаются ниже пояса. Так дышит учащённо, вздымает свою широкую грудь, при этом демонстрируя её из-под рубашки, две верхние пуговицы которой были расстёгнуты. Я едва ли не физически ощущала её гладкость.

У меня от холодного ветра перехватывает дух, а он стоит лицом к лицу, как каменное изваяние и никакой реакции на холод. Только жилка на сильной шее учащённо пульсирует в такт его сердечному ритму. Черт! Как трудно держать эмоции на поводке, глядя на него!

— Я пока не рассчитываю становиться отцом,— томным, бархатным голосом ставит меня в известность, произнося в самое ухо, щекая его горячим дыханием. Его запах тела с нотками цитруса обволакивает мой разум и кружит голову — так сильно въелся под кожу и засел в легких. На пару секунд впадаю в эйфорию.

— В каждой шутке есть доля правды! Не находишь? Твое подсознание так многословно! Но ум, видимо, сейчас в обмороке, что бы не нервничать из-за твоего бесхребетного языка.

Он водит своим прохладным носом по виску. Интересно: сколько я ещё смогу сопротивляться этому мощному гормональному взрыву, который с первой встречи расколол мои барьеры скромной и сдержанной женщины, и трещина с каждой минутой, проведенной с ним рядом, становится более рыхлой и глубокой!

— В каждой правде есть доля лжи, Белоснежка! Ты ведь не решила, что я в серьёз намекал на счет ребёнка? — Выдавливает из себя тихий смешок. — К этому шагу я пока не готов, как видишь!

— А к чему готов такой ответственный бизнесмен? Жить полной жизнью, трахаясь в своё удовольствие? Так я тебя разочарую — это с возрастом проходит, взамен оставляя лишь смутные воспоминания и гордое одиночество.

— Возможно, с тобой я готов на большее, Лера. Я не уверен...,— целует меня в висок, втягивая мой запах,— ты сладко пахнешь.

Мне-бы сейчас помолчать и подумать, прежде чем болтать всякую чушь. Но женщины всегда опережают словом вместо сдержанной, разумной мысли, которое хрен поймает после старта.

— Интересно спросить у Жени его мнение на этот счёт. Нормальный мужчина после тридцати мечтает о семейной идиллии и всё такое...

Естественно, я попадаю в точку! Когда разговор заходит о Жене, он начинает заметно нервничать.

— С тобой? Идиллия? Ты же меня, в лучшем случае, до инфаркта доведешь, а в худшем — до психушки! Если не загрызёшь до рассвета!

— Шрамы только красят мужчину!

— И ты решила, с помощью телесных увечий, сделать меня ещё более привлекательным и сексуальным?

— Не лести себе.

— Это не лесть, а самая строгая самокритика, детка. И когда я говорю, что ты сводишь меня с ума, я не преувеличиваю твои достоинства, вплоть до твоего острого язычка! Кстати, на него у меня особенные надежды!

Что-оо? Его надежды сейчас сделают гоголь-моголь с моих мозгов. Мечтатель хренов! Предвкушение сосредоточилось в каждой клеточке тела. Я прикусываю больно свой язык, чтобы выбраться из роя запутанных и глупостных мыслей, начиная приводить их в порядок.

Валентин резко втягивает в лёгкие холодный воздух со свистом, слегка морщась от боли. Я действительно не рассчитала силу укуса, увлеклась. Его полная нижняя губа стала ещё более завораживающей и притягательней...

Засмотрелась, испытывая огромное желание прикоснуться к ней губами и извинится. Восторг от его поцелуев уже щекотал низ живота, стенки влагалища непроизвольно сжимались. Мои пальцы дрогнули, и я медленно поднимаю руку и тянусь к его рту. Он устался едва дыша, играя блеском своих волнующих глаз.

— Можно?...— робко спрашиваю я, замирая рукой у самих губ в ожидании его одобрения. Он всё же, спустя некоторое время, закрыл на миг глаза, давая понять мне, что не против. Аккуратно протягиваю указательный палец и касаюсь бережно его ранки. Алая кровь чуть-чуть выступившая наружу, отпечаталась на моём пальце. Его шипение напугало и я отдернула руку, сочувствующе посмотрела ему в глаза.

— Чем трогать, лучше бы поцеловала. Говорят, от ядовитой слюны проходит быстрее боль и затягиваются любые раны!

Ухмыляюсь ему в ответ. Не хочешь по хорошему, значит будим как всегда...Слизываю кровь, обхватывая губами свой палец, провожу языком по верхней губе и причмокиваю.

— А на вкус совсем даже ничего! Заводит лучше чем секс с женщиной!

— Разве у тебя был полноценный секс с женщиной? Скорее всего твой муж работал на «результат», в чём я ещё больше уверен, сделав некоторые выводы, детка!

— А тебе мавританские страсти с рычанием подавай? Вместе с уроками Камасутры что-ли?

— Думаю, йоги будет достаточно, для первого раза с тобой...

Вдавливает меня в автомобиль своим телом, при этом проводит рукой вверх по моему бедру и несильно сжимает, надавливая большим пальцем, в месте, чуть выше области паха. Меня передергивает из-за прикосновения к чувствительной точке. Этот мужчина знает как свести сума от одного касания. Закрываю на миг глаза от удовольствия, при этом, краснею до кончиков ушей из-за его словесного потока. Это уже слишком, но я сама его спровоцировала.

— Я всё ещё замужем, или ты не проинформирован об этом?

— Вопрос времени. Могу помочь уладить это недоразумение.

— А если я решу вернуться к мужу?

— Я позабочусь, чтобы ты этого не сделала!

— Ты так стараешься доказать свое превосходство над другими мужчинами, что я начинаю задумываться о том, что бы убедиться в правдивости твоих доводов!

— И?

— Поставлю свои условия сделки!

— Ха-ха!— вырывает хриплый смех из груди.— Ты меня не напугаешь, Белоснежка! Я слушаю твоё предложение!

— О-оо! Тогда ладно, милый...

Мои пальцы замерзли и почти не сгибались. Беру его аккуратно ладонями за лицо и глядя с трепетом в его глаза, медленно наклоняюсь к губам. Моё сердце замерло в груди в предвкушении сладостного прикосновения. По телу пробежала мелкая дрожь. Я погружалась все больше в этот волшебный момент.

Белые хлопья снега пустились сильнее, как будто небо почувствовало моё волнение, покрывали наши разгоряченные лица, превращаясь в капли воды. Стеклобрусные небоскребы отражали их сумасшедший танец и полеты неуемных птиц. Не замечала ни мороза, жалящего кожу, ни сильного ветра, что бросал в лицо колючие снежинки, — ведь на душе было как никогда тепло. Впервые почувствовала всё по-другому.

Затаив дыхание, он аккуратно дотронулся большим пальцем моего лица и мягко погладил по щеке, затем осторожно отодвинул прядь моих волос, заставляя сердце забиться в бешеном ритме. Наши глаза не отпускали друг друга из пристального внимания. Замираю в миллиметре от его губ, ощущая неровное дыхание. Сильные руки отрывают меня от машины и обвивают за талию, прижимая накрепко к мужскому телу. Ловлю в его взгляде нехарактерную для него, всегда самоуверенного и наглого, нежность. Аккуратно, едва дыша, прикасаюсь к укушенному месту губами и попадаю в плен его нежного и настойчивого поцелуя. Мы растворились друг в друге, касаясь нежно кончиками языков, не дыша и не шевелясь...

Последние несколько минут пробовали друг друга на вкус. Ощувив мою реакцию на холод, Валентин отстранился, глядя на меня опьяненным взглядом.

— Садись в машину, Валерия!— прохрипел низким голосом мне в рот. — Иначе завтра, вместо свидания, мне придется тебя лечить от гриппа.

Достает маленький пульт из кармана брюк и дистанционно заводит автомобиль. Таращу на него глаза. Какое ещё свидание? Этому бронепоезду не дано понять значение этого простого слова, не говоря уже о том, чтобы им пользоваться в прямом смысле.

— Это реалити шоу? Какое ещё свидание? Венчурно-инвесторский язык со всеми «сидами», «раундами», «ангелами» — это не по-мне! Я очень-очень пасссс! Как говорят немцы: Ауф видерзеен, гутен морген и данке шон — так, чтобы сразу, и на целый день у вас всё сложилось гуд и вы меня потеряли из виду, господин миллионер.

— Я тебя прекрасно понял, Белоснежка. Чем шире скандал, тем более острыми будут ощущения... Завтра в шесть заеду за тобой. Ты, кажется, задолжала мне вечер с йогой.

— Я так поняла, другой вариант не предусмотрен и ты не передумаешь?...

Совсем?...— меня уже начинает знобить от того, какую развлекательную программу устроит этот несносный кавалер. И что ему вообще взбредет в голову, чтобы меня удивить. Выдыхаю обречённо воздух из грудной клетки.

— Ты очень понятливая девочка и нет, я не передумаю! Кстати, что ты там говорила об условиях сделки?

— Я пока не решила чем и как добить твою психику, но очень скоро подумаю над этим...

— Кто бы сомневался, милая, в твоём творческом подходе к своей извращённой мести.

Его улыбка выбивает, напроць, почву из под ног, заставляя колени подкашиваться и чувствовать приятную дрожь по всему телу. Валентин галантно открывает дверь, держа мою правую руку в своей. Сажусь в машину рядом с водителем креслом. У моего новоиспеченного принца конь железный, ещё тот: круто навороченный и под стать его высочеству. Комфортный кожаный салон в черных тонах, панель с минимальным количеством кнопок и примочек, дисплей управления расположен прямо перед водителем. Сидение в меру жесткое и удобное, с боковой поддержкой, спортивного варианта. Моё тело прильнуло к нему с огромным удовольствием. Какое блаженство ощутить тепло, распространяющееся в салоне. Мои пальцы на руках и ногах заоченели, я их почти не чувствую. Морщусь от неприятных ощущений.

Завальский наклоняется, заполняя собой пространство автомобиля, чтобы застегнуть на мне ремень безопасности, при этом подставляя свою ароматную шею моему лицу, едва не касаясь ею моих губ.

— Ты смотришь на мою шею так плотоядно, Белоснежка, что я вскоре начну верить в разную мифическую чушь.

Поворачивает лицо ко мне и смотрит прямо в глаза. Его каштановые волосы ещё больше завивались от влаги и блестели капельками растаявших снежинок. Так и хочется зарыться в них своими пальцами и наслаждаться их шелковистостью. Наши губы в миллиметрах от столкновения. Перехватывает дыхание. Я делаю невинный взгляд, при этом, растягиваю их в слабой улыбке.

— Это хорошо, что ты об этом думаешь. До полнолуния у тебя есть время одуматься и сбежать!

Опять этот сексуальный, фирменный смешок и я постепенно превращаюсь в девушку-мечтательницу с мокрыми фантазиями. Черт! Нужно гнать прочь такие мысли! Так и до близости рукой подать...

— Боюсь, что вирус с твоей слюной уже проник в мою кровь. И в эту мистическую ночь нам с тобой будет что обсудить на равных, дорогая. Тебе со мной лучше не тягаться. Хотя вариант превращения в жрицу любви мне больше по нраву! Как ты на это смотришь?

— Я тебя просто задушю. Твоя самоуверенность и наглость не оставят мне выбора.

— Выбор есть всегда, милая! Смотри с какой стороны ты смотришь на вещь! Например: я могу с тобой часами спорить и доказывать, что цифра шесть является шестеркой. Ты же лоб готова расшибить, доказывая что это девятка! Может хватит вести себя, как обиженная на весь мир, стерва? Сбавляй обороты, Валерия.

Целует нежно меня в кончик носа и снова улыбается, сверкая белоснежными ровными зубами. Рывком дергает за ремень, проверяя его на пригодность, что я от неожиданности резко втягиваю воздух, а он отстраняется. Читай книги на Книгочей.нет. Поддержи сайт - подпишись на страничку в У него, кроме заносчивого характера есть ещё изъяны, или этот самец разобьет мои убеждения в пух и прах своей заботой ещё в зародыше?

Закрыв аккуратно дверь, обходит автомобиль и плавно ныряет внутрь. Небольшое замкнутое пространство рядом с этим мужчиной на меня влияет особенно опьяняюще. Запах свежей кожи салона и его личный в перемешку создают убийственный эффект! Я отворачиваю голову к окну, чтобы не потеряться в этом безумии от реакции на мой «личный сорт героина»!

Вздрагиваю от прикосновения теплой ладони к моему колену. Очень нежно касаясь, скользит рукой по нейлоновой материи, вплоть до кружевной части, проводит указательным пальцем по орнаменту, который, как граница, разделяет ткань и нежную кожу. Я всхлипнув, закрываю глаза, не дышу, ощущая мурашки в месте соприкосновения на внутренней стороне бедра. Задержавшись на мгновение его пальцы скользят выше к влажной части моих кружевных трусиков. Его палец зацепляет тонкое кружево, ныряя внутрь, и невинно, на пару мгновений, касается половых губ. Я даже не заметила, как расставила слегка колени, поддавшись на его ласку. Выдыхаю с тихим хриплым стоном, и распахиваю глаза от того как резко он убирает свою руку. Мысленно возражая и протестуя.

— Если ты ещё раз оденешь эти шедевральные штучки и выйдешь за пределы теплого помещения в мороз, я собственноручно надену на тебя шерстяные панталоны и колготки с начёсом! Простудиться хочешь? Мокрая вся внизу!

Моргаю растерянно глазами и поражаюсь его заботе. С чего бы это? У меня отняло речь. Я только смотрела в его потемневшие от злости глаза и терялась в пространстве.

— Ты глухая? Кивни хотя бы, что поняла!

Облизываю пересохшие губы и делаю утвердительный кивок головой. Продолжая молча наблюдать со стороны зрителя. Валентин недовольно закатил глаза и поправил, немного приподнявшись с кресла, свой возбуждённый орган в брюках, который внушительно выпирал, и кажется, нервировал своего хозяина ещё больше чем я.

— Дай мне ногу, Лера!

Смотрю, недоумеваю, на него широко раскрытыми глазами.

— Не поняла?...— мямлю в ответ.

— Хочу снять твои сапоги и проверить ноги. Не тупи, подними их по очерёдности. Ну же!

Он наклоняется с явным дискомфортом и расстегивает, сперва один сапог, потом другой, снимая их.

— У тебя ноги — как ледышки.

Забегал пальцами по дисплею управления и я резко ощутила поток горячего воздуха под ногами в полу. О-оо! Как офигительно круто иметь такого лакея у себя в обороте, подумала я.

— Благодарю за заботу, мой повелитель...,— со всей страстью выговариваю слова благодарности. — Может у Вас ещё фокусы припрятанные в рукаве?

— А что бы тебе хотелось?

— Кофе и горячий круассан. Я очень проголодалась...

Валентин достаёт свой айфон и набирает короткий номер. На том конце ему ответили. Дав четкие указания строгим и вежливым голосом, отключился.

— Надеюсь, ты не сильно проголодалась, кошечка? Пару минут в состоянии подождать без эксцессов?

Бросаю на него многозначительный взгляд.

— А аленький цветочек не закажете, господин?

Дописывает смс, видимо все тому же абоненту. Минута молчания и резкий вдох под пристальным наблюдением синих глаз.

— А-а... — не успеваю договорить, как мои губы накрывает своими и жестко целует, не давая опомниться, тараня меня своим упругим языком. Его ладонь ложится на мою правую грудь и с силой сжимает её, при этом теребя сосок большим и указательным пальцами сквозь ткань, доводя меня до сладкой истомы. Я стону ему в рот из-за сильного возбуждения, что нахлынуло на меня ещё с тех пор, когда он проверял насколько замерзли мои бёдра и интимное место. Его свободная рука ныряет в мои волосы играя ими, при этом сильно сжимает их в кулак, чувственно прикусывая мою нижнюю губу, оттягивая её, и толкая свой глухой стон на встречу моему мне в рот.

Стук в тонированное боковое стекло автомобиля заставил вернуться в реальность. Я краснею, застуканная его подчиненным в интересном ходе событий. Растрепанная и в непотребном виде. В открытое окно доносится свежий запах кофе, сдобы и морозного воздуха... Пожалуй с этим мужчиной я себя буду чувствовать как Бэлла с чудовищем со сказки об аленьком цветочке. Кстати об этом. Букет нежных белых роз на высоких стеблях он тоже наколдовал... даже слегка перестарался. Охапок безумно красивых цветов связанных красной лентой с трудом влез в окно.

— Держи свои желания, Белоснежка! И думаю, нам пора ехать, пока я не забыл о своём обещании и не трахнул тебя в этой машине на виду у всех...

Автомобиль плавно двинулся с места парковки и направился в сторону моего места жительства. Куда же ещё? Конечно у меня планируется серьезный разговор с моей рыжей импровизаторшей! Чувствую, что пока я в эпицентре интересных событий, мой экс-муж помрет с голоду. Хотя, у него есть кому позаботиться. Я даже больше чем уверена!

Высококачественная аудиосистема это нечто. Валентин включил Русское радио. Разрядить обстановку хорошей музыкой не было лишним. Наоборот, расслабляло взвинченные нервы, давая возможность молча поразмышлять. В салоне раздалась песня группы ВИА ГРА — «У меня появился другой...»

«Я сегодня словно между двух огней, Или на краю обрыва, если быть точней. Не забудь зонтик, милый, будет дождь. Я тебе намекаю, а ты никак не поймёшь.

Припев: У меня появился другой! У меня появился другой! У меня появился другой! Ты просил найти выход, а выход только такой...»

Завальский посмотрел на меня, как всегда, с самой широкой и обаятельной улыбкой. И конечно же — многообещающе... Мне оставалось краснеть при этом и делать выводы молча. Только творчества Меладзе для полного счастья мне сейчас не хватало!!!

Глава 32.

Рассекая воздух в перемешку с лохматыми хлопьями снега Ауди плавно двигалась среди потока машин по заполненной трассе, лавировала, как рыба в воде. Еще один факт, который приводил меня в восторг — его умение сосредоточенно вести автомобиль, при этом, выглядеть невозмутимо спокойным. Я невольно залюбовалась действием, стараясь не подавать вида. Его сильные руки завораживали. Я влюбилась в них задолго до того, как он впервые прикоснулся ко мне, мимолётно обжигая каждый миллиметр моего тела под своими ладонями. Наблюдала как они спокойно держали руль, когда он управлял машиной, изрисованные реками вен, настоящие мужские руки. И когда я представляла, что эти реки потекут по моему телу, мне становилось жарко, настолько безумно хорошо, что миллионы мурашек тут же задавали вопрос: « Ты уже в его власти?». Могли бы просто констатировать факт, зачем спрашивать о том, что и так становилось очевидным.

— Ты так увлечённо меня разглядываешь, что я начинаю думать о том, что ты ко мне не равнодушна, Белоснежка?

Дар тотального контроля всего происходящего у него не отнять. Это должно быть в крови.

— У тебя глаза по всему периметру имеются?

— Нет. Просто руки жжёт от твоего пристального взгляда. Ты к ним явно не равнодушна. Пожалуй, завтра, предоставлю им возможность тобой заняться как следует.

— Кто бы сомневался...,— допиваю почти остывший кофе и тянусь к взбесившимся телефону. А вот и та, что легка на помине.

— Слушаю...,— как можно спокойнее произношу, а сама киплю от злости.

— Лера?...,— запнувшись переспрашивает, как будто бы впервые слышит мой голос.

— С утра была ею, если память меня не подводит. Что-то случилось?

Слышу тревожное сопение в трубке и не выдерживаю затянувшейся паузы.

— Чего молчишь? Что у тебя стряслось за время моего отсутствия?

— Лерусик... тут такое дело...,— заикаясь, не может сопоставить факты, и высказаться.— Короче...тут...Копперфильд приходил...к тебе...поговорить хотел...

— Катя? У тебя с твоим скульптором ничего экстраординарного не случилось с утра пораньше? Какие фокусы вы успели проверить?

— При чём тут Витька! Этот пострадавший художник, угодивший под геноцид новой музыки, для меня перестал существовать!

— Ты всегда так говоришь, потом снова виснешь у него на шее праздничной гирляндой.

— Ой да ладно. Что я могу сделать, если являюсь поклонницей его творчества!

— Ага! Единственной и неповторимой!

— Давай потом о Вите поговорим. Тут новый гвоздь программы объявился!

— Что ещё за гвоздь? Какой ещё Копперфильд, Катя?

Смотрю на Валентина, тот с серьёзным видом следит за движением транспорта. Вот только не надо притворяться зрителем галёрки, я и так знаю, что весь во

внимании. У него не уши, а локаторы.

— Этот,...твой одноногий, сценарист хренов! Такое шоу закатал, я до сих пор в нервном экстазе, мать его!

— Вадим...что ли?

Машину вельнуло в сторону. Если бы не ремень безопасности и продуманные с боковыми поддержками кресла, я бы круто приложилась к окну своей головой. Руки мужчины сильно сжали руль, что побелели костяшки пальцев, вены вот-вот взорвутся. Валентин смотрел перед собой, сжал челюсти так, что слышался скрежет зубов. Я настороженно следила за его лицом и продолжала диалог. Он стал мрачнее тучи. Какого лешего происходит?

— Давай уже поподробней, что за шоу? У него гипс, дальше квартиры не передвигался!

— Ну я и говорю! Иллюзионист хренов! Нет у него гипса!

— Как это нет? Сняли уже? Так рано?

— Лера, блиин! Перелома нет!!! Этот придурок придумал всё, что бы с тобой помериться! На жалость давил! Понимаешь?

— Куда давил...какая жалость...?

— Блин! Ты тупишь или придуливаешься? Думал — ты его жалеть станешь и простишь. Поухаживаешь и забудешь со временем о его измене...

До меня с трудом доходит новая информация. Так только в кино бывает. Меня пробирает нервный смех.

— И чего? Нормальненько ходит, говоришь? Хочет перемирия? — задумчиво переспрашиваю у подруги?

— Э-ээ... ты что задумала? Лер?...?

— Ничего! Я просто размышляю... Карма такая штука...долго ждать не придётся.

— А ты где?

Я не замечаю, как автомобиль припарковывается рядом с Катиным подъездом. Время пролетело незаметно, с комфортом. А мне остался заключительный акт досмотреть. Вот лучше бы Вадим не появлялся мне сейчас на глаза!

— Выхожу из машины, сейчас буду.

Валентин открывает дверцу и помогает выбраться моему ватному телу с увесистой охапкой роз из теплого кокона его автомобиля. Сапоги обула ещё в дороге, иначе с таким ходом событий я выскочила бы совершенно босая.

— Лерка, так Вадик только вышел от меня! О чёрт! А так красиво день начинался!...

Не дослушав подругу, поднимаю взгляд на взбесившегося быка в проеме входной двери подъезда. Вот ведь чёрт... Что же сейчас будет...?

Сердце начинает стучать как сумасшедшее. Такое ощущение, что выпрыгнет из груди и ускачет галопом — не поймаешь. В висках поднимается шум из-за повышенного кровяного давления. Ладони так вспотели, что вот-вот покроются ледяной корочкой. Вот тебе и одноногий Джон Сильвер, йо-хо-хо...твою ж мать! Прижимаю крепко к груди свои колючие, безумно ароматные белые розы и

вспоминаю Шатунова. Только бы не рассыпать эту прелесть на грязный снег, зарываюсь лицом в нежные девственные бутоны и прячусь за спину своего телохранителя. Русская душа требует водки, балалайку и мордобоя...

Валентин, молниеносно сориентировавшись в ситуации, автоматически задвигает меня рукой за свою широкую и мощную спину. Я даже вижу как напряглась гряда его мышц за тонкой белой рубашкой. Его глубокое дыхание и сильно сжатые кулаки меня не на шутку стали волновать. Ух ты! Неужели ради меня он готов начистить рожу моему, пока ещё мужу? Замираю в предвкушении, уткнувшись ему носом между лопаток. Он даже не чувствует шипов, вонзившихся в его кожу из-за моей невнимательности. Вадим, кажется, слегка подвыпивший.

— Вот так поворот! Валерия?— резко вырывает из себя слова и щурит глаза.— А строила из себя святую! Ха-ха-ха! На меня злилась и отплатила той же монетой! Ну да я не гордый, я беру своё, там где я вижу своё!— делает шаг в нашу сторону.

— Стой на месте!— голос Валентина прозвучал как выстрел, мощно разрядив на секунду повисшую тишину. Экс муж заменжевался и остановился в пару шагах от нас.

— Какого хрена мужик? Ты что её новый хахаль? Руки от нее убрал свои! Она пока ещё моя жена!

— Она не твоя собственность!— спокойно но жёстко отчеканил мой защитник.

— А когда успела стать твоей? Вижу у тебя солидные формы подчинения! Валерия, тебе что, денег мало, и ты решила заработать их легким путём, став шлюхой олигарха?

— Пасть закрой, иначе ты её долго ещё не сможешь открыть!

Завальский явно сдерживался из последних сил, что бы выглядеть спокойным и уравновешенным.

— А не пошел бы ты мужик, по добру по здорову... к своим...денежкам, а я со своей женой сам как-нибудь разберусь! Отойди от неё и вали на хрен!

Набираю в легкие воздух и напоминаю о своём существовании в этом сложившемся треугольнике.

— Я подала заявление на развод, Вадим. Нам нечего выяснять и припираться! И кстати...на тебя возшла божья благодать и исцелила твой недуг? Это ж надо так круто завернуть ход событий! У меня в голове не укладывается! Иллюзионист хренов! Чтоб тебя!

— Я не подпишу развод!—рявкнул и сцепил кулаки. Вдыхал полной грудью холодный воздух и резко, с шумом выдыхал из широких ноздрей вместе с паром.

— Ты подпишешь, и в кратчайшие сроки, что бы я не нервничал по этому поводу! — Валентин стоял скалой, даже не имея в мыслях отступить.— Иначе разговор пройдет в другом месте, и в определённой обстановке!

— А какого х***я ты мне тут указываешь, а мажор? Тебе своих баб мало? Какого хрена ты лезешь трахать чужую жену? Или она тебе так хорошо отсосала, что ты желаешь воспользоваться ещё одним шансом заполучить её красивый ротик и поднапрячь?

В этот момент из подъезда выбегает растрепанная Катка в комнатных тапках-зайчиках и охает, хватаясь за голову.

— Блять! Вы тут реалити шоу не хотите заканчивать?— пищит своим тонким голоском.— Скоро соседи сбегутся на ваш рёв!

Валентин, отвлекшись на рыжую бестию, теряет бдительность и кулак

подлетевшего экс- мужа впечатывается со всей силой ему в бровь. Пошатнувшись от удара, поскальзывается и приземляется на пятую точку у моих ног. Вот тебе и реверанс! Я только и успеваю заметить алую кровь, что лихо сочилась из раны. Перекидываю взгляд на ликующего Вадима и бросаю охапок роз в сторону. Сейчас у меня соскочила зажатая до невозможности пружина, и я не осознавая реальности, бросаюсь в сторону Вадима с грубой лексикой и сцепленными кулачками. Мне хотелось выколотить из него душу. Но куда мне тягаться с этим мужиком: худенькой, беззащитной девушке. Всё на что меня хватило — расцарапать ему щёку и получить взамен хлесткую пощечину до самых ярких звёздочек в глазах.

— Сука! Ты на кого руку подняла? Тварь!

Я прижимаю тыльной стороной ладони нос, не могу остановить хлынувшую кровь, размазывая лихорадочно её по щекам, вытирая слезы. У меня начался шок. Катя бросилась оттягивать моё ватное тело назад. Голова ужасно кружилась и я чувствую как медленно спускаюсь вниз по её ногам.

Дальше смутно помню остальные события. Все в расплывчатой дымке. В миг к Вадиму подлетает опомнившийся Валентин. Приняв устойчивое положение, перенес вес тела на левую ногу, одновременно подняв бедро правой ноги, делает крутой разворот корпуса, при этом резко выполняет в скорости ударное движение, делая ею выпад вперед, с силой толкая в грудину Вадима.

Перед тем как отключиться, прокручиваю медленно картинки в памяти: муж от удара подлетает вверх и с силой грохается на капот элитной тачки, разбивая головой лобовое стекло, остается лежать в мятине на том же месте, при этом хрипя и скуля, выдавливая своему обидчику полуслова, сплевывая кровь.

— Ты... мне руку шшшш...ломал, сссукаа!

—Помогите, она теряет сознание!— Катя кричит, как резанная.

Последнее что мой мозг сумел воспроизвести в памяти, это объятия теплых рук, поднимающих вверх моё тело и прижимающих к тёплому торсу с таким родным и полюбившемся ароматом, что витал давно у меня в крови... и хриплый, нежный голос, от которого сердце стучало как заведённое в перемешку с сиреной скорой помощи...

— Я тебя никому не отдам, Белоснежка! Слышишь! Все будет хорошо, родная....— дальше полная тишина и морок...

Валентин

До сегодняшнего дня я не затрагивал напрямую тему о разводе Валерии. Да и зачем? Сильное сексуальное влечение ещё не повод принуждать к такому роду поступка, да и просто бессмысленно, поскольку всякое добро есть исключительно зло. Но не стану отпираться, что имел, конечно, огромное желание заполучить её свободную от мужа! На тот момент это не казалось столь важным для возможных интимных отношений без каких-либо обязательств. Тем более она не состояла в ячейке того общества, где мне приходилось вращаться каждый день, и наши интрижки не могли всплыть и принести неприятности в виде инцидентов с ревнивыми мужьями-партнерами. Этого я никогда не практиковал, при миллионной возможности с огромным желанием. Но сам факт её замужества меня нервировал не на шутку! Почему-то именно эту женщину мне не хотелось делить ни с кем! Это стало похоже на азартную игру, в финальной части с призом в чёрном ящике! Предвкушение чего-то знояного, необъяснимого, нереального...

За ней оставалось право выбора, и я его даже подготовил на бумаге, поднапряг своего юриста, но вручать лично в руки, а тем более подталкивать к этому шагу не стал. Рисковать и без того натянутыми отношениями было не правильным. Да и

знали мы друг друга без году неделя...

Встреча с замужней Валерией перевернула какую-то часть моего внутреннего мира, одержимость ею меня поглотила в полной мере. Связь между нами, физически ощутима, она искрит, живет своей жизнью, дышит..Что-то в воздухе искрило с самой первой нашей встречи, да так, что я испытывал этот накал спиной. Множество острых иголок вонзались в каждый миллиметр тела, в каждую его клеточку — так я её чувствовал даже на расстоянии, в мыслях и в своих пошлых фантазиях.

Когда этот урод приложил девочку по лицу, моя планка сдержанности свалилась, разбившись на мелкие щепки. Если бы не её подруга, выскочившая так не вовремя со своими воплями, я бы не пропустил его удара, не лоханулся бы так перед этой тварью. Я никогда не боялся драться. Синяками и ссадинами меня не удивить. На тренировках во время спаррингов пару раз получал сотрясения, мне серьезно повредили нос, но охоту тренироваться не отбили. Это моё хобби. Моя фишка. На фоне физических нагрузок остальные проблемы кажутся пустяками, что очень важно в моей работе. Вот и сейчас, стряхивая потекшую кровь, я чертовски рад, что моя практика в боевых искусствах в этот момент пригодится сполна! И я смогу заставить эту поражаемую поверхность улететь на пару метров от моей женщины. И похер последствия и моя любимая тачка, что немного не вписывалась в радиус разборок. Её кровь на белоснежном лице заставила меня среагировать молниеносно и четко, имея огромное желание разорвать его на куски! Парадокс боя в том, что он не имеет практически никакого спортивного подтекста. На кону ни титула, ни будущего в боксе и единоборствах— только честь Белоснежки и её спокойствие. Однако пару случайных зрителей и болельщиков замерли в предвкушении события. Поединок века, блять!...

Валерия.

Запах едкого нашатыря постепенно приводил в чувства. С трудом воспринимая реальность, слышала постепенное нарастание звукового диапазона голосов. Не соображая где нахожусь, пытаюсь медленно моргать глазами чтобы их как следует открыть. Лежа на кушетке в скорой помощи воспроизводила последние события. Голова ужасно болела и немного кружилась.

— Вот и прекрасно, как вы себя чувствуете?— спрашивает молоденький работник скорой медицинской помощи .— Голова ещё кружится?

— Немного...— тихо отвечаю и продолжаю изучать окружающую среду.— А где...

Меня перебивают не давая продолжить вопрос.

— Тише, Вам не нужно нервничать и без резких движений, пожалуйста! Ваша подруга даёт показания, вместе с высоким темноволосым мужчиной.

— Какие показания?— испуганно переспрашиваю ответ. Неужели соседи постарались? Как же без них.

— Мужчина который вас ударил, муж кажется...Его допрашивает полиция.

— Бывший...— резко с недовольством перебиваю его и спрашиваю,— он жив?

— Да вы не волнуйтесь. У него небольшое сотрясение и перелом правой руки, но это не смертельно. Через недельку очухается, походит в гибсе. Удивительно, конечно, как он отделался легко. Вот автомобиль, на который ему довелось сделать экстренную посадку, пострадал куда более круче! Его хозяину не хилую сумму за ремонт такой тачки задвинут.

— С чего мне волноваться. Позовите кого-то из моих друзей, пожалуйста.— выдыхаю устало воздух и прикрываю глаза от неприятного чувства у виска.

Кажется пощечина Вадима приложилась с хорошим размахом. Только синяка недостаёт! Сейчас мне хочется горячую ванну с душистой пеной и стакан вкусного вина...

— Я тебе предоставлю это вечером, Белоснежка! Твои желания исполнять мне в радость! Вот какого хрена ты полезла в штывы к этому ...? — сжимает губы в прямую линию от злости. Я, похоже, стала мыслить в слух?— Тебя не учили поговорки: третий лишний?

Чувствую окутывающий меня запах Валентина и нежный поцелуй в пострадавший висок. Открываю медленно глаза. Его рубашка запачкана кровью. Рану обработали, теперь там красовался приличный кусок пластыря. — Я посидею с тобой раньше чем состарюсь, милая!

Улыбаюсь как глупая девочка и морщусь от головной боли.

— Боюсь, мы столько не вынесем совместных приключений, Завальский! А что с полицией?

— Мы уладили этот вопрос, остались мелкие формальности. Это твое окончательное решение?

— А что, есть варианты получше?

— А как же состариться и умереть в один день?

— Шутишь! Это не про нас!

— « И бились они долго и счастливо!», вот что про вас, гладиаторы хреновы!

Подруга поставила руки в боки и пристукивала зайчиком на правой ноге. У того лопоухого серого случится сотрясение пуха в ближайшую секунду.

— Может как-то уже оформите ваши пристрастия друг к другу? Доктор! Вы не могли бы вколоть этим двоим нуждающимся виагру? А то они заболеют вскоре от одиночества и хождений по кругу.

— Катя? Пойди, тапки смени, а? У твоих зайчиков скоро ушки отвалятся.

Молоденький врач ухмыляется от Катиных шуточек, красный, как девственник.

— Может хватит валяться? У меня к тебе до хрена вопросов! А у барона твоего спросить хочу,— переводит вопросительный взгляд на Валентина и щурится. — Вы мне не скажете, почему у него пострадала правая рука? Ни член, ни левая рука, даже голова у этого козла не разбивается так, как лобовое стекло вашей красавицы, вот как он теперь развод подпишет? Правой ногой, что ли?

Валентин серьезно наблюдает за подругой, и сдерживается, что бы не заржать. У него это хорошо получается.

— Тут я перегнул палку, конечно, но если Валерия не против, наши спецы обучат его писать левой за считанные минуты!

— О-го! А вы не одолжите бесплатно, в качестве моральной поддержки, ваших спецов на один день? Мне бы уладить кое-какие моментики надобно...?— протягивает, как лисичка из сказки про колобка. Неужели скульптору музу замордовать хочет? — А я Вам подругу до вечера и уму разуму...и на ножки подниму...и намарафетю...а?

— Ваш тандем меня добьёт! Вы не могли бы до вечера просто отоспаться? Мертвым сном! На сегодня достаточно впечатлений! Две дозы лошадиного снотворного, будьте добры.

Если вы все ещё читаете эту историю, не забывайте поддерживать

звездочкой автора и его Муза! От Вас зависит наше настроение и усердие в работе! Спасибо за ваши комментарии!!! Они поднимают настроение к потолку!!! ;))))

Продолжение.

Время все ближе подбиралось к обеду. У соседей сработали биологические часы, и заинтересованные событием века зрители начали расходиться по домам. Не хватало им из-за нас морить себя голодом. Как же хорошо не чувствовать себя под прицелом любопытных глаз. Любительница серых зайчиков поплелась неохотно в квартиру готовить какой-то свой любимый шедевр, от которого у меня должно всё перестать болеть, подняться офигительное настроение и желание к оздоровительному эротическому началу... чего-то, чего я пока не поняла с её уст, так как она, скорее разговаривала сама с собой, чем делилась своими мыслями с окружающими, ну да ладно, Катюша слов на ветер не бросает. С ней нужно всегда быть начеку! Чего доброго закатит ещё одну помолвку года, мне и одной свадьбы хватило с лихвой, чтобы привить стойкий иммунитет к такому повороту событий. Достаточно с меня свадеб и такого счастья в личной жизни. В мужскую честность и солидарность я перестала глупо верить. Едкая отравка измены Вадима пока не выветрилась из моей головы окончательно. Но ввиду последних событий мне меньшего всего хочется оставаться одной. И где-то глубоко во мне внутренний голос перечит разуму. И доказывает мне простую истину: моё сердце не терпит одиночества! Просто не выдерживаю и поднимаю взгляд на мужчину, который скорее всего занял там место в первых рядах ещё с того самого момента, как впервые посмотрел с искренностью в мои глаза.

Валентин разговаривал по телефону. На этого человека я готова смотреть вечно. На то, как он грациозно двигается, как держит свою статность, при этом не машет и не жестикулирует руками в разных направлениях, как некоторые. На то, как чётко и ясно раздаёт задания и приказы, одновременно разглядывая повреждения на своём автомобиле. Этот жесткий мужчина умел командовать.

Ему действительно шли ушибы и ссадины. Он настолько выглядел красивым, что я не заметила, засмотревшись, как сильно покусала свою нижнюю губу от нахлынувших чувств зависимости. Мне казалось, что я влюблялась в него, отчаянно борясь со страхом чего-то не известного. Стояло ему прикоснуться ко мне и душа парила над облаками, а сердце бешено колотилось об ребра.

Замечаю на снегу мои несчастные розы и пытаюсь их собрать. Мне совесть не позволит бросить их тут. Руки не слушаются и беспомощно роятся в колючих стеблях.

— Аа-й... — тихо вскрикиваю, уколотившись о шип, не подозревая, что помощь подоспела вовремя. Мою руку захватывает в плен горячая ладонь и подносит к губам Завальского.

— Оставь их, поранишься. Нужно было попросить вместо колючих роз что-нибудь попроще, не такое строптивое как их хозяйка.

Улыбается и обхватывает ртом мой уколотый палец. От прикосновения его нежных губ я втягиваю резко воздух и замираю. Мы оба сидим на корточках рядом с цветами и прожигаем друг друга вспыхнувшей страстью в глазах. Сглатываю ком в горле и отрываю резко свою руку от него, иначе мои взбунтовавшиеся гормоны меня разорвут на части от такой невинной ласки. Он довольно хмыкает и подбирает в один момент мою прелесть руками, сгребая со снега и перебрасывает охапку в одну руку, другой приподнимая меня на ноги.

— Если ты думаешь, что я не чувствую холода, то ты сильно ошибаешься, Белоснежка! Давай я тебя провожу к Кате и ты спокойно дождешься меня ближе к вечеру. Я хочу сделать тебе сюрприз. Надеюсь за несколько часов ты не

придумаешь очередной наполеоновский план и не сведешь меня с ума, хотя бы до этой ночи?

— Какой ещё ночи..?— изумлённо переспрашиваю его.

— Самой обычной. Хочу просто побыть с тобой рядом, наедине. Нам нужно о многом поговорить, малышка. Ты же не против составить мне компанию от одиночества. Сегодня я не смогу уснуть один, после того, как получил в морду от соперника. Мне некому будит сменить пластырь и я умру от заражения крови молодым и недолюбленным!— с грустью выдыхает и жалостливо заглядывает в мои глаза, вот жеж хитрая морда.

— Вы что, начали сговариваться с подругой на ментальном уровне, телепаты фиговы! Это заговор? И что задумал мужчина, который не упустит шанс... ну ты меня понял, ты же гений высоких материй...

— Твои мысли я читать не могу. Но боюсь, что ты чересчур много нафантазировала. Захочешь домой, я отвезу тебя после ужина. Договорились?

— Ну ладно, герой-любовник. Дам Вам шанс и посмотрю как Вы им распорядитесь.

— С пользой! Даже не сомневайся на этот счет.

— Ага! Только бы я об этом не пожалела.— мысленно погружаясь в себя, представляла чем может закончиться его польза...краснея с головы до пят.

— Ты будешь жалеть, только если передумаешь...— немного помедлив, сосредоточился на мне . — Судя по цвету твоего лица у тебя на вечер очень грандиозные планы, Валерия...

Обняв меня крепко за плечи, дарит целомудренный поцелуй и отстраняется. Проводит аккуратно кончиками пальцев по моей пострадавшей щеке и я замечаю в его взгляде горючую смесь боли, ненависти и отчаяния. Такой самоуверенный и наглый мужчина, оказывается, может стать чувственным и растерянным в один миг, словно ребёнок. Я прижимаюсь к его руке щекой, жмурясь, накрываю мужскую руку своей. Я настолько поразила его нежности, что мои глаза стали влажными и предательски несдержанными. Вот только не хватало разревется. Что за черт! Нужно сосредоточиться на сюрпризе, отвлечься от плохих мыслей. Но мужская забота, о которой я мечтала так давно, меня накрыла — словно пуховое одеяло в холодную стужу. И вдруг стало спокойно и тепло... так нереально хорошо и сказочно...

— Если еще раз увижу мокрые ресницы, я их зацелую! А твоей заднице несдобровать, поняла меня?

Вспомнив его тяжелую руку на своей попе сегодня утром, я решила не испытывать судьбу. Хватит с меня острых ощущений. Моё тело взлетает вверх. Как же ловко ему удается подхватить меня одной рукой. Я вскрикиваю и обвиваю машинально руками и ногами его стройную фигуру, цепляясь со всей силой, как маленькая коала за ветку дерева. Зарываюсь носом в его крепкую шею, с виднеющимися жилками, венами и двухдневной щетиной, такую привлекательную, мужественную, сильную —отнюдь не символ хрупкости и беззащитности как моя. Схожу с ума от его личного запаха рядом с пульсирующей артерией. Подбрасывает меня как пушинку и хватает под попу, не выпуская колючие стебли моего подарка, направляется в сторону входной двери подъезда.

— А что ещё за барон? С какого перепугу она меня так окрестила? Не хочешь поделиться мыслями?

— Э-ээ...! Так это...бричка ей твоя понравилась. Сказала на таких только цыгане ездят, чтоб невест привлекательных воровать...в наложницы.

— Да она ясновидящая предсказательница!

— Так это правда?

— Что правда? Ты о чем?

— О статусе любовницы, разумеется.

— Людская слава переменчива, дорогая.

— Так я тебе и поверила. Лучше не зарекайся, дорогой.

В парадном было тепло и уютно. Мы подошли к лифту. Ставит меня на ноги и нажимает кнопку вызова. Я немного поморщилась, уж больно удобно было висеть на этом шикарном извозчике.

— Этаж какой?

— Шестой.

Его рука обнимала за талию и крепко прижимала к себе. Когда двери открылись, Валентин протолкнул слегка моё тело вперед и закрываясь, лифт поглотил нас внутрь и двинулся вверх. Где-то по среди этажей распаиваю от удивления глаза. Завальский остановил движение подъемника и прижал меня к стенке кабины навалившись всем телом. Его взгляд темнеет на глазах, он тяжело дышит мне в лицо. Не имея желания противиться я обхватываю его упругий торс и прильнув к нему ещё плотнее тянусь медленно на встречу поцелую. О-оо! После всего что я сегодня пережила, это стало для меня лекарством, своего рода антистрессовый прием. Его поцелуй слаще мёда, такой волнительный и проникновенный. Я растворяюсь в нём и таю как карамель на солнце, превращаюсь в мягкую субстанцию. Все клеточки моего тела подрагивают, искрят. И тугий узел сворачивается вниз, отдавая сладкой ноющей болью. Какую нежность он вложил в него одновременно со страстью. Это сводит с ума, впервые мне захотелось послать все к чертовой матери и просто отдаться наслаждению, отдаться целиком этому мужчине, почувствовать его силу внутри себя, взорваться в пух и прах острыми ощущениями в этом убогом лифте.

Во мне просыпается другая женщина: страстная и требовательная. Руки не подчиняются здравому смыслу и уходят в самоволку, шарят вдоль мужской мускулистой спины, обводя пальцами каждый мускул, впиваясь маленькими ногтями в твердую кожу. Начинаю быстро вытаскивать запрятанную рубашку из брюк и просовываю свои прохладные ладони внутрь под пояс штанов и под резинку его боксеров, наслаждаясь его кожей на верхней части ягодиц, сжимая её крепко и при этом слегка царапая.

Хриплый стон мужчины врывается в мой рот и он замирает, дышит надсадно, смотрит мне в глаза черными от желания омутами. Я чувствую грудью каждый удар его сердца, наша переплетенная энергия мощно искрит, затрагивая тела друг друга мощными разрядами тока. Я и не думала о сексе, моё тело решило всё за меня! Так предательски сдалось. Желало со всей страстью.

— Я не так представлял наш с тобой первый секс, Валерия, и уж тем более не здесь...— хрипло шепчет мне на ухо, а я вся трясусь от этой близости, даже уши наэлектризованные и заставляют сердце замедлять от щемотки, возникшей из-за шепота его губ...Его сильное желание упиралось почти мне между ног, я ощущала его подрагивание и заводилась с ещё большей силой. Этот мужчина в состоянии выпить меня до дна лишь поцелуем. Боюсь, когда почувствую его мощь в себе, просто не выдержу крышесносных ощущений и моё сердце разорвётся на кусочки. Просовываю руки ещё ниже и сжимаю его твердую задницу в самом интимном и чувствительном месте, при этом выдыхаю со стоном удовольствия — эта часть мужского тела всегда была моей слабостью.

— Детка, если ты не остановишь это безумие, я забуду о своём обещании и возьму тебя прямо тут. И видит бог, на нежности меня просто не хватит, ты этого хочешь?

Не было желания отвечать, мои губы пересохли и горло саднило без влаги, я просто убрала руки с его отличной задницы и переложила на ремень, принявшись неуверенно расстегивать пряжку, глядя пристально ему в глаза. Он сбрасывает букет на пол, не разрывая визуального контакта, медленно тянет змейку моего платья вниз, открывая постепенно доступ к моему телу. Вот ты и проиграла, Валерия. Твоя крепость пала к его ногам и даже просить не надо и умолять, что бы тебя взяли как шлюху, грязно и жестко...на сколько это возможно в этом маленьком, закрытом пространстве...

Глава 33.

Лифты в нашем доме не то что-бы уж совсем никудашные, нет. Они не огромные, как в новостройках, но к большому моему счастью — чистые и сухие, без грязных пятен и вонючего пола. Вполне сносно для этого экстремального и необычного развлечения. Ведь одно такое сношение заменяет десять обычных спокойных актов в семейном ложе. С Вадимом мне не довелось воплотить в жизнь его заветную мечту, зато его доводы и рассуждения на эту тему я прекрасно помню. И сейчас меня разобрал до костей самый что ни есть неумный интерес.

Пальто скользит с плеч и падает на пол ненужной тряпкой. Полы платья раздвинуты в разные стороны. Тяжело дышу, периодически вздымая свою небольшую грудь под пристальным взглядом. От этой недолгой паузы теряю терпение. Почему он медлит?

Валентин. Сейчас...

Предвкушение сосредоточилось в каждом миллиметре моего тела от того, что ещё миг и я ворвусь в неё со всей силой и с тягучим желанием обладать этой хрупкой и прекрасной девочкой. Охваченная возбуждением смотрела на меня в нетерпеливом ожидании моих действий, глубоко дыша, вздымая свои упругие полушария с торчащими розовыми бугорками, вырывавшимися на свободу сквозь тонкую прозрачную ткань лифчика. Смотреть и любоваться ею одно огромное удовольствие. Растрепанная светловолосая богиня, вышедшая из пены, в нашем случае — из белых роз. Хотел её до безумия с первого взгляда, как увидел в гостинице, лежавшую на кровати, беспомощную и хрупкую, как куколка из сказки о царевнах и принцах. Я дал себе слово, что добьюсь эту девочку во чтобы-то не стало, или я не Завальский, который никогда не знал отказов. Но она меня озадачила. Постоянно артачилась и показывала свой нрав. Я готов был сгresti её в охапку и оттрахать в чем мать родила, без её на то согласия! Она как медленная смерть, проникала мне в душу, и пока я этого не осознавал, слепо боролся со своими чувствами. Я до сих пор не понимаю их природу. Не могу объяснить себе самому, что со мной творится и почему с этой женщиной я готов на все, даже на преступление. Готов задушить любого рядом с ней. Ещё бы больше силы приложил к этой гниде и проломал бы ему грудную клетку к чертовой матери, а нет, пусть живет сука, с него по-другому взыщу, мало не покажется, если встанет на её пути. Завтра же подпишет развод своей левой рукой, да хоть ногой, мне похер. Квартиру оставит и свалит куда подальше, пусть девчонки рядом живут, им так удобнее будет, да и мне не придется к подруге её в гости ходить, что бы Леру увидеть. Хотя это ещё вопрос. Скорее всего моя девочка переедет ко мне и точка.

Наклоняюсь к её губам и провожу по ним языком, увлажняя их и одновременно пробуя на вкус. Они всегда были сладкими, волнуящими мою кровь. Девочка тихо стонет в ответ и расстёгивает пряжку моего ремня. Мои руки накрывают эти полюбившиеся холмики и я тереблю большими пальцами твердые соски. Выгибаясь от ласки, расстёгивает пуговицу брюк, я слышу звук летящей вниз молнии, возбужденная малышка стаскивает штаны с моих бёдер к коленям, при этом рассматривает мои боксеры с внушительной выпуклостью внутри. Её глаза становятся шире. Да, у меня есть чем гордиться, но ведь это не должно приводить в замешательство женщину, которая не в первый раз смотрит на мужской член. Господи, она вся красная, как помидор. Это ещё что за новости? Я не выдерживаю заминки и команду, как и положено мужчине.

— Сними их! — приказываю жестким голосом, так как терпение подходит до острой грани.

Не став перечить, Лера тянет за резинку трусов вниз и моя восставшая плоть вырывается на свободу. Она не отводит глаза. Просто молча смотрит и краснеет. Терпеть такое возбуждение болезненно и чревато быстрой разрядкой.

— Если ты передумала, мы можем...

— Нет! — перебивает взволнованным голосом и жжёт его замороженным взглядом. О черт! Я сейчас кончу только от того, как она изучает его, и от того, как она кусает губу, возбуждая этим до невозможности.

Сажусь на корточки перед ней и протягиваю пальцы к её прозрачным трусикам, медленно проникая под ткань пальцами, зацепляя, тяну вниз.

— Расставь ноги, детка. Хочу видеть тебя всю.

Она слегка раздвигает их, давая возможность мне впервые взглянуть на её нежное лоно, её губки похожи на розовые лепестки, не совсем распустившийся бутон розы. Я был в охренительном восторге, что её непутевый муж не затрахал своим стволom эту нежность, и что она оставалась свежей и сочной. Сглатываю и перевожу взгляд на её глаза. Она прикрыла их в ожидании, оставаясь с нежным румянцем от моих откровенных осмотров.

— Ты сводишь меня с ума, Валерия. Прости, но я куплю тебе новые...— аккуратно, что бы не поранить, разрываю красную ткань трусиков и ложу их себе в карман брюк, незачем оставлять улики. Обнимаю её упругие ягодицы и притягиваю за них её тело, толкая в сторону моего лица. Нежно касаюсь поцелуем её плоского живота и провожу языком влажный след вверх к её груди, встаю при этом в полный рост. Вцепившись в мои волосы, детка выдает томный стон. Ей нравится то как я её ласкаю.

— Обхвати меня бедрами, Белоснежка! Хрипло приказываю и подхватываю её под попу, прижимая к своему торсу, упирая её спинку в холодную стену лифта.

— Я хочу видеть твои глаза! Просто смотри на меня...

Кивает положительно головой, облизывая свои губы. Её стройные ноги крепко обхватили мою поясницу. Зарываюсь носом в ложбинку на груди и жадно втягиваю любимый аромат. Прикусываю нежно вздымающийся холмик вместе с тугим соском и получаю удовлетворительный стон. У моей девочки очень чувствительная грудь, это заметно по её реакции на мои действия. Она прогибается как кошка, которую гладят по спине. Я больше не мог тянуть время. В предвкушении близости во мне назревал атомный взрыв. Это нестерпимо и неудобно внизу, где сосредоточилось моё необузданное желание.

— Ты предохраняешься, Валерия? — спрашиваю в последний момент, когда вспоминаю о презервативе. Я не рассчитывал на такой поворот событий и просто не вооружился очень важной мелочью.

— Пью противозачаточные,— выдыхает фразу вместе с воздухом.— Но ты можешь использ...

Резко перебиваю её строгой интонацией:

— Я хочу тебя чувствовать без резинки, поэтому спросил. За меня не стоит волноваться, я здоров. Прости, но я не могу больше медлить, я сейчас взорвусь.

Она задыхалась также как и я. Острая реальность происходящего сводила с ума!

— Что же ты со мной делаешь, девочка моя? Я как мальчишка — в полной растерянности!

Опуская её чуть ниже, касаюсь головкой твердого члена теплой влаги между ее складочек. В её взгляде ловлю страсть, она отражалась в моих глазах безумием. Медленно, приближаясь к нему, насаживалась осторожно и робко, глаза блеснули, её желание не меньше моего. От прикосновения к горячему лону моё терпение лопает и сделав резкий толчок, врываюсь в её тело до упора, насаживая свою женщину на себя, сжимая её бедра до синяков, как свою собственность.

— Ты моя!— рычу ей глухо в шею.— Моя, Белоснежка! И это не исправить, как бы

ты не протестовала по этому поводу!

Делаю очередной резкий толчок и снова вторю:

— Моя!

— Аа-ах! — раздалось над моим ухом и я замер в ожидании, испугавшись, что причинил ей боль.

— Ты очень тугая детка, если хочешь, мы прекратим всё, не хочу оставить неприятные впечатления в экстремальных условиях.— целую её в шею, покусывая и облизывая место укуса следом.

— Ты много болтаешь, мне нужно привыкнуть к тебе и к твоему... огромному потенциалу.— ухмыляется и в ответ прикусывает мою шею, нежно водя по коже язычком. Набираю скорость и вбиваюсь в неё с новой силой. Все что меня сдерживало до этого момента, взорвалось, отбрасывая взрывной волной в другую реальность, где только я и она, где наша страсть и необузданный голод. Я никогда не испытывал такого блаженства от секса с женщиной. Её тихие стоны вырывали с меня последние нити реальности. С каждым толчком я чувствовал приближение разрядки, настолько был возбужден и одержим ею, что с трудом сдерживал себя кончить, не доведя её до грани наслаждения, до взрыва самых сладких эмоций. Лера впивалась в меня дрожащими губами, вцепившись в волосы с такой силой, что вот-вот оставит в своих ладошках вырванные клоки. Но эта боль меня ещё сильнее заводила, заставляла вдавливаясь в её тело всё быстрее. Мы оба едва дышим, покрываясь капельками пота. Шепчу ей нежные слова, на миг отрываясь от её искусанных мною губ.

— Хочу тебя до безумия, каждый день, каждую ночь...каждую минуту.— делаю очередной резкий толчок. Она отвечает хрипом, стоном в ответ моему в унисон.

Никогда не нравились силиконовые устройства. Маленькая грудь всегда меня привлекала куда больше! Её всё ещё спрятана за тонким кружевом. Зажимаю зубами часть материи и рву нахрен без сожаления, резко оттянув от нежного тела. Я так хочу втянуть эти нежные соски в свой рот и распробовать их на вкус, хочу кусать, сжимать их губами и ласкать языком, пока она не попросит меня остановиться. Прикусываю поочередно один за другим, обводя их следом языком. Толчок за толчком и её стоны доводят до безумия, ногти впиваются в мои плечи и безжалостно царапают их до крови. Жадно ловлю ртом её рот, и впиваюсь в губы как изголодавшийся без еды и воды странник, покусываю одновременно посасывая их, рычу в приоткрытый рот, блуждая своим безудержным языком внутри её сладкого места. Чувствую как её тело напряглось и она закатив глаза, отбрасывает голову назад, опираясь ею о стену, извиваясь подо мной, жадно хватала воздух. Удерживая одной рукой, большим пальцем другой руки умело надавливаю на тугой клитор, искусно массируя его по кругу. Моя девочка вырывает из груди вопль, приближаясь к оргазму. Не переставая терзать её грудь при этом, продолжаю доводить до сладкой истомы.

— Давай же, детка, я скоро взорвусь, сделай это для меня, хочу чтобы ты кончила первой. — Зажимаю её сосок между зубов перекатывая языком и восторженно стону сквозь зубы, так как ощущаю сильные сокращения её лона вокруг моего члена. Громкий стон удовлетворённой женщины приближал мою разрядку как надвигающийся цунами, и я настагаю следом свой ошеломляющий оргазм, кончая в неё, издаю свой мучительный стон. Такого мощного наслаждения мне не довелось испытать раньше, чтоб в глазах — тысяча оттенков радуги. Привлекаю её к себе, сильно сжимая в объятиях, содрогаясь вместе с ней всем телом, шепча нежности на ухо, с трудом переводим дыхание.

— Как же я тебя хотел с той первой встречи, ты и представить себе не можешь...— поднимаю голову и целую её в висок. — Если бы знал, что секс с тобой срывает крышу до такой степени, я бы трахнул тебя еще в своем доме, Белоснежка! Ожиданием ты меня чуть не угрбила.

— Я рада, что ты выжил...— смеется мне в шею щекоча её своим дыханием.

— Раз рада, значит я это запомню...

— Ты воспользовался ситуацией.

— Ты невероятная стерва! Теперь сама приводи в порядок то, что находится в непотребном виде благодаря тебе, или я выйду из лифта прямо так...со спущенными штанами.

— Ты не посмеешь...

— Ты не позволишь!

Целую нежно в губы свою женщину и опускаю на ноги мокрую и вялую. Застегиваю платье и надеваю на неё пальто. Привожу себя в порядок, при этом наблюдаю за ней. Впервые за эту неделю её глаза светятся блеском и бесстыдно меня пожирают.

Этим жалким цветам суждено было пройти боевое сражение, они пали смертью храбрых у наших ног. Сгребая в охапку несчастные розы и встаю рядом с Лерой. Звонок телефона разрядил тишину.

— Алло.— произносит она.

— Ну где вас носит? Я уже приготовила шедевр года, он даже остыл. Вот ведь жопа, опять лифт не работает. Наверное малолетки снова трахаются, задолбали совсем.— Отжимаю кнопку и лифт продолжает движение к шестому этажу. Этот охренительный момент ждем с Валерией, затаив дыхание.

— Нихерасики, малолетки!!!— Катя удивленно выдыхает, хлопая ресницами. — Явились не запылились... совсем страх потеряли? Игры престолов в лифте? Взрослые люди...сказали бы: сходи, хлебушка купи... Не, ну всему учить нужно! Простудите свои причинные, знойные места, тогда я погляжу на вас. Хотя о чем это я? Цыганская кровь, блин...пропала девка...ой пропала...

С её подругой не соскучишься. Но я рад что Валерия счастлива. Время поджимает, мне бы в офис, да побыстрее. Ещё душ принять и переодеться нужно.

— Вы тут без меня...потрещите, я вечером за тобой заеду. А тебе благодарность выпишу, подумай, что хочешь за поддержку подруги. Только не наглей, рыжая!— целую нежно мою Валерию в губы, вручаю розы и ухожу. Дольше задерживаться не мог себе позволить. Бизнес не терпит отлагательств.

— Давай, рассказывай, я вся во внимании!— Катя обескураженно смотрит на меня. Привычка топтать нервно ножкой у нее не прошла. Хорошо, что зайцы промокли и отправились сушиться на батарею, а то и им в глаза смотреть невыносимо стыдно и неудобно. Исход моей стрелки с разбирательствами закончился очень жарко, с невероятным наслаждением в кабине маленького лифта. И пусть разодранный, супер дорогой диван не успел познать силу нашего любовного урагана, зато каждый раз, нажимая кнопку шестого этажа, я буду сходить с ума от воспоминаний, и от нестерпимого желания повторить этот сумасшедший миг, с мокрым трепетом между ног!

Моё сердце до сих пор колотится. Внизу живота приятно дрыгают крылышками, опьяневшие в месте со мной, бабочки. Чтобы порхать, сил больше не осталось. Чувствительное женское интимное место немного саднило, но это ведь не удивительно, такого крышесносного секса я и знать не знала, и представить, что так бывает, не прочувствовав в действительности — никогда бы не представила! Это как пробовать зелёный, не созревший виноград и наслаждаться выдержанным дорогим вином. Так я себе определила разницу между бывшим мужем и новым

любовником. Называть его своим мужчиной не было повода, да и рано ещё об этом думать. Для Валентина, скорей всего — просто очередной улет, свежие эмоции и новая игрушка. И как правильно воспитанный джентельмен, постоял за честь своей дамы, и посочувствовал. Даже уверил, что я его собственность, а как же иначе! Богатые мужчины, выбирая себе любовниц, всегда предупреждают о единоличном пользовании и о содержании последних. Но его взгляд почему-то не давал мне покоя, вселял в моё сердце хрупкую надежду чего-то большего, чем просто одержимость обладать мной. Как бы я хотела узнать, что творится в его голове, и какую реакцию на меня воспринимает его сердце...Проще говоря, как и все заикленные на ком-то девушки, мечтаю о большом и светлом: о той самой любви, что уже проникала в мою кровь и текла по венам только от одной мысли о нём. Неужели возможно влюбится в малознакомого мужчину за несколько коротких и убийственных встреч, которые заканчивались спорами, перепалками и борьбой характеров? Думаю, да! Это вполне возможно...

— Нечего рассказывать.— опускаю глаза и любуюсь нежностью бутонов.

— Ага! Вот я взяла и просто смылась, не достав твоего терпения? У тебя засосы на шее, как у шестнадцатилетней девочки! И губы...вот же ж блиииин...любая актриса обзавидуется иметь в наличии такой ходячий бесплатный препарат супер дорогого качества!

Ещё одно её слово, и мои щёки вспыхнут. Я чувствую себя девочкой, потерявшей девственность у неё на глазах. Вот черт! Это же Катя. Впервые мне хотелось иметь свои маленькие секреты. Вот только наши с ним и больше не чьи! Даже лучшей подруге не хотелось ничего рассказывать о том интимном действии, что случилось пару минут назад.

— А что с шедевром? Я готова скушать слона! Не поможешь?— отдаю ей цветы, чтобы отвлечь от расспросов. Катя берет их в охапку и охает от моего вида.

— Ты попала в торнадо, детка? Моё пальто охренительно круто выглядит...ммм...пуговицы убежали от стыда, подальше от сексуального угара? Угуу...угуу...нда, хорошо, что... змейка качественная! Я дерьма не покупаю... боже, да ты круто смотришься в этих отметинах— указывает на синяки, что украшали под задранным подолом мои бёдра. Сглатываю и обтягиваю вниз стрейчевую ткань.

— Э-эээ... ты не против, если я скакну в душ? Мне бы освежиться и кушать очень охота! Ну вот если не отпустишь, сожру тебя!

— По-моему, кого сегодня уже сожрали, так это тебя, Лерка! Если этот мужик так горяч и...нежен...— хмыкает и ухмыляется мне в лицо,— то ты круто попала, детка! Ибо—не сносить тебе оргазмов...с твоим хрупким телом.— вздохнув, поплелась на кухню, добавив:

— У тебя пять минут на душ, коза! Потом все подробности грязного секса, надо обсудить с тобой моё желание, не зря же барон языком трепал. Хочу новое пальто и бутылку Шардоне для успокоения пострадавшей душеньки.

Время пролетело не заметно за женскими разговорами и подбиралось к семи вечера. Катя — как живой полиграф, фиг соврешь, хрен отвертишься. Шедевр оказался действительно вкусным. Она готовилась к пиру с того момента, как я уехала в офис к Завальскому. Жаркое из мяса и тушенные овощи были в самый раз. Мы открыли бутылку вина и наслаждались весельем. Я давно не чувствовала себя так уютно в её квартире. Может потому, что жила дома с мамой и встречалась с Вадимом. Времени на дружбу было маловато, но мы не прекращали общаться и видеться по-возможности.

— Значит Евгений его дружок? Вот так новость. Те фотографии вместе с Валентином теперь многое объясняют. Ты знаешь, судя по твоей истории я поняла одно: твой барон жуткий ревнивец и собственник! Если бы не Женя, так до секса у вас и не дошло б!

— При чем тут он?

— Вот ведь, глупая ты! Его ревность толкнула на этот шаг. Решил поставить на тебе свою фирменную печать. А если мужик ревнует, это не просто так, подруга! Похоже, его светлость, в тебя втрескался и даже очень, по самые яйца!

— Ну да! С перцем...

— Дура ты Лерка! Говорю, что влюбился. Хочешь поспорим!

— Катя, давай без этого. Если то, что ты утверждаешь, окажется твоим самообманом, я не выдержу очередного разочарования!

— Вот увидишь, скоро сама всё поймёшь, не дура ведь!

— И как теперь? К нему переедешь?

— Ты с ума сошла? Как только Вадим подпишет развод, к матери вернусь. Хорошо, что у тетки забот по горло и она пока не в курсе событий, иначе я бы умерла от страха всё ей объяснить и доказывать кто прав, кто виноват. Пусть думает, что у меня медовый месяц.

— Ха-аах, насмешила! Да ты ведь и не врешь! Вот какой он сладкий, ей лучше не знать. Может внучков скоро дождется, а Лерка?

— Да иди ты со своими внучками, куда подальше! Давай вино разливай, болтушка.
— смеюсь ей в ответ.

Телефон нарушил нашу беседу. Пришла смс:

« Задержусь ещё на час, будь готова к восьми. Не забудь взять сменную одежду. Отпускать домой тебя на выходные я не намерен! Возражений не потерплю!!!»

— Ну вот! Одно самоуправство, никакого права голоса.

— А что ты хотела? Влюбленный мужик как танк, прёт без лишних вопросов, что б наверняка! Ты же предложишь подумать и всё такое. А вдруг у тебя другие планы на выходные. Крепость, моя дорогая, нужно брать сразу и целиком...короче, не отходя от кассы!

— Если он меня ещё раз так возьмёт, боюсь моя крепость не выдержит и развалится. Его необузданная страсть меня сотрёт в порошок.

— Ну так это хорошо ведь! Зато ты теперь знаешь как выглядит настоящий член и как им действует достойный мужик, а не то недоразумение прошлого века.

Из входной двери раздался звонок. От неожиданности мы с Катей переглянулись.

— Это к тебе? —спрашиваю подругу, так как Валентин задерживался в офисе.

— Я никого не жду.

Подруга поплелась к двери, а я устало откинулась в кресле. После бурного секса и вкусного обеда мне очень хотелось спать. Вино немного кружило голову и клонило в сон.

— Какая неожиданность!— пропела своим ангельским голосом,— вы пришли получить бесплатную консультацию?

— Нет. Я в хорошем расположении духа. Просто решил навестить двух прекрасных дам и скрасить обстановку. Надеюсь не против?— с коридора доносился знакомый голос. Неужели офиса мало, и душа требовала продолжения праздника и ... или разборов полета...

Катя не церемонясь, одним словом— заходи,— впустила нашего общего знакомого в квартиру.

— Это для хозяйки дома— вручает корзину с разными вкусностями и шампанским, естественно по оценочным меркам весь этот очаровательный съестный провиант стоит не дёшево, у моего знакомого миллионера бедных друзей не водилось, ну это моё мнение, я ведь не знаю его круг общения. Катя забирает подарок и принимается накрывать стол в гостиной. Женя с широкой улыбкой преподносит мне очередной букет цветов. На этот раз его лесные феи из крутого бутика сообразили целую разноцветную поляну, да такую, что и в охапку не возьмёшь, моих рук не хватит обвить этот шедевр. Тут по-минимуму видов десять из семейства цветочных растений, с преобладающими фиолетово-синими расцветками, с нежной россыпью белого, жёлтого, розового и оранжевого цветов. У меня перехватило дыхание. Всё, что я когда-то получала в подарок от Вадика — три красных розы в прозрачной целлофановой упаковке перетянутой белой ленточкой, с нашего рынка возле дома. А что: удобно, дёшево и сердито. А тут, прямо слов нет.

— Держи, детка! Ты лучший цветок из этого букета! Вижу, весело проводите время? — протягивает руку и аккуратно разглядывает мою щёку, поглаживая. — Говорил же Валентину — мало дал он этому засранцу! Надо бы его под колёса пустить, чтоб всё дерьмо выдавить. Это ж надо девушку так приложить своим веслом.

Синяк был, но не настолько, чтоб им все ужасались. Хорошо, что глаза не тронул. Не хватало фонарём блистать перед всеми. Женя так наклонился надо мной, что мне стало не по себе. Его дыхание щекотало висок. Но вот ведь какая штука, аура этого мужчины меня совсем не затрагивала, и излишнее внимание немного раздражало. Поднимаю взгляд на Катю, та стоит и машет мне кулаком за его спиной, мол, не доводи до греха, девочка, а то и этого скорая обработает...а я что? Как в фильме: «Не виноватая я — он сам пришел...», осталось халат с перламутровыми пуговицами надеть. Сижу, как невинный одуванчик, стоит влететь урагану и я рассыплюсь на мелкие кусочки от его вида. Я уже знаю, как выглядит мой ревнивый мужчина. И пусть он пока состоит в нише «любовник», я потихоньку начинаю скучать за своим вихрем. Целый час ожидания — как на иголках.

— Жень, давай ка ты шампусик откроешь, надо начало развода отпраздновать. Хорошо что Лера уболтала своего непутёвого мужа взять её фамилию. А то бы я не выдержала называть её Казявкина Валерия Викторовна? Вот какая она Казявкина, блин?

— Неси бокали, Катюха, я только за!

Вот лучше бы я из горла это шампанское выпила! Пока Катя барахталась на кухне в поисках салфеток и приборов, Женя не упустил момент.

— Я скучал по тебе, Валерия...— тихим, томным голосом прошептал над ухом. — Ты украла мой покой со вчерашнего вечера. Я теперь сгораю от желания увидеть тебя снова и прикоснуться к твоей нежной коже.

У меня от неожиданного признания отняло речь, я стою как вкопанная и тупо таращусь в его темные глазки. Какого хрена? Ему спокойная жизнь видимо не по карману. Женя наклоняется и целует меня в щёку, невинно касаясь моего виска своим.

— Мммм... ты вкусно пахнешь, Златовласка. Так и хочется тебя скушать на завтрак.

Вот же ж чума! Вместо одного непутёвого — два взрывных устройства в мой огород! И у обоих тикает отсчёт времени, зная бы, кто рванет первым.

— Женя! Ты кажется немного отвлёкся не в ту сторону, шампанское там.—

указываю на стол.

— Строптивая?— прищуривает один глаз и улыбается уголком рта.— Я обожаю эту изюминку в женщинах. Заводит, как самая скоростная трасса с множеством достойных соперников. Я в восторге от тебя, малышка, даже больше — ты бунтуешь мою кровь.

— Прошу, достаточно комплиментов. Я тебя слышала. Но позволь мне решать кому бунтовать мою кровь.— подмигиваю и мило улыбаюсь, отодвигаясь от него.— Значит выбрала его?— разочарованно произносит, разглядывая бесстыдно меня. Не ожидал, что этот гений компьютерных технологий меня опередит на столько вперед.

Я краснею от его откровений. Неужели они обсуждали наш с Валентином секс?

— Он что, обсуждал с тобой наши отношения?

— Это не в его стиле. У него на лице написано: я переспал с самой шикарной девушкой на земле! Летал как сокол ясный по всему офису, не удивлюсь, что подпишет контракты с клиентами на год вперед в таком приподнятом настроении. Что ты с ним сотворила? Похоже на внезапную любовь, только почему-то всё отрицает, упёртый.

Катя вернулась очень вовремя.

— Прошу. Вы просили бокалы.

Женя неохотно отходит от меня и плавным шагом направляется открывать шампанское. Стараясь при Кате не подавать вида вдохновлённого мной мужчины. Неужели поставит мужскую дружбу на второй план, после меня? Не хочу даже об этом думать.

Разговор за столом вели вдвоём, бурно, с интересом. Похоже у Кати и Жени много общих тем для обсуждений. Я тихо наслаждалась шампанским и тарталетками с красной икрой, и с сыром рокфор в дополнении с ананасовым вареньем. Не знаю кто создал это блаженство, но нужно отдать должное авторам. Настроение хорошее, подруга светится от счастья, видимо Евгений ей пришёлся по-вкусу. Зная Катю, она не упустит свой шанс. Мне даже хотелось, чтобы эта пара сошлась и нашла взаимное притяжение. Только увлечение Жени мной не давало покоя, ненавижу треугольники, и разбитые сердца.

Время подошло к восьми. Я стала нервничать от предстоящего продолжения вечера и многообещающей ночи. Внутри меня нервы начали сплетаться в тугие сети и беспощадно ныть. Вся как на иголках, кончики пальцев покалывали и даже вспотели ладонки, что для меня не характерно. Пришла смс. Я от неожиданности подпрыгнула.

« Собирайся я поднимаюсь».

Не успев открыть рот, как раздался звонок в дверь. Катя ушла открывать, а я замерла в ожидании. Продолжение «Отелло и Дездемоны» неизбежно. Яго забыл переставить свой спортивный мерседес подальше от нашего подъезда, и залезть в Катин шкаф на пару минут, пока я не уйду с ринга живой. Ему там даже не довелось бы скучать, с таким выбором интимного белья можно хорошо поразвлечь мужское воображение — просто не на шутку.

— Наконец-то табор в сборе! Выкуп за невесту когда заплатите, господин барон?

— Ты уже решила, что хочешь, сваха?

Его бархатный голос звучал так упоительно, что у меня мурашки по коже начали расползаться, и тяжело сделать вдох.

— Поскольку моё новое пальто особого назначения стало свидетелем непристойного поведения некоторых гражданских лиц в общественном месте, нарушавших кодекс РФ, и потерпело крах — ему не помешала бы достойная замена. А моей душе за моральный ущерб — бутылку Монраше. В тот раз, ваши перепелиные яйца спровоцировали сильнейший пожар, и некоторые затушили его залпом, оставив сладкое разочарование на дне с охренительным запахом цитруса и спелого винограда. С тех пор меня разъедает ужасное желание продегустировать этот чудесный шедевр.

— Я тебя прекрасно понял.— достаёт из кармана пиджака черную пластиковую карту и вручает Катюхе. Та подпрыгивает от радости, и вцепившись ему за шею как ребенок, целует в щеку и отстраняется.

— Премного благодарна.

— Тут код,— протягивает лист бумаги,— сумма полностью в твоём распоряжении, когда зачистишь счет, карту можешь выбросить. А теперь позови гонщика, будь добра.

Катя неохотно проходит в гостиную и просит Женю пройти на переговоры. Как ни в чём ни бывало, парень встаёт с довольным лицом и направляется к выходу. Какого черта ему неймется? Вот что за ревнивец? Мужчины вышли за дверь и разговаривали на низких тонах, разобрать особо не возможно, но по интонации, мой любовник был зол и нервный. Вот только не хватало Яго в гипс упаковать!

— Кать!

— Да поняла я.— подруга уходит спасать положение зарождающейся стычки года. Разбушевавшийся боксёр желал продолжения нового раунда.

— Валентин, простите что прерываю — Вас Валерия заждалась. Я могу уже забрать Женю, нам нужно кое-что обсудить.

Я бы не додумалась до такого эпического разрешения вопроса. Катя на глазах Завальского обнимает гонщика за талию и целует его в губы совсем не по-детски, в засос, с пристрастием и с шуршанием рук по мужской спине. Вот же ж коза. За этот экстрим она с меня спросит по-крупному. Женя, видимо, что бы сбавить накал создавшейся ситуации, совсем не против был поцелуя. Наш герой-любовник с удивлённым выражением лица возвращается, направляясь в мою сторону. Господи, спасибо тебе за подругу! Быть замученной в постели от ревности мужчины у меня не было никакого желания. Я рассчитывала на тихий вечер с просмотром совместно выбранного фильма.

— Если ты думаешь, что я поверил им, ты глубоко ошибаешься, милая! Хочу знать всё, что произошло между вами в клубе, и какого черта он здесь забыл?— Твёрдым голосом отчеканил каждое слово, как молотом по голове. Похоже, если мужчина хочет чего-то, он придумает тысячу причин это получить, и неважно каким способом, и какой ценой.

— Ты ведешь себя как новоиспечённый муж! Командуешь не по-праву! Что ты себе возомнил?

— Если я сказал — МОЯ, это значит — МОЯ! И пререкаться не позволю!

— Ты ревнуешь?

— Ты не заметила?

— К чему бы это?

— К тому, что сегодня гражданин Казявкин подписал развод левой рукой, и у него это очень хорошо получилось, не без особых усилий, конечно, но факт есть факт! Ты теперь официально свободная женщина! И если понадобится, то гражданка

Тихонова Валерия Викторовна подпишет тоже один очень важный документ, что бы Завальский Валентин Андреевич имел право высказаться и покомандовать!

— Какой такой документ?

— Брачный...

— Чего? С какого перепугу? Я из этого дерьма, по твоим словам, только выпуталась!

— Вот только не надо сравнивать меня с твоим бывшим!

— Вот и не надо меня на себе женить! Или я тоже левой подпишу?— минутная пауза. Вот прям Чернышевский собственной персоной, думает о написании романа «Что делать» и не знает сам.

— Прости.— тихо произносит, виновато глядя в глаза. — Просто возьми вещи и поехали ко мне, пожалуйста. И не надо истерики или я увезу тебя силой.

Подходит в упор и обнимает за талию, зарываясь носом мне за ухом.

— Да, ты права, я очень ревнив! И не собираюсь тебя никому уступать.

— Почему?— тихо спрашиваю я?

— Я жуткий собственник...

— Это единственная причина?

— Я пока не готов ответить на твой вопрос, но думаю, что нет. Не единственная.

— Ладно. Поеду, если предусмотрена только культурная программа!

— Без поцелуев?— приподымает удивлённо бровь.

— Только один!— обречённо выдыхаю.

— С языком?

— Ты не выносим!

— Так с языком или бес?

— Только поцелуй!

— Замётано. За возражения накажу. Ты слово дала!

— Раз дала, сдержу!

— Тогда я очень рад уведомить тебя, гражданка Тихонова, что раз ты не уточнила в какие губы тебя можно будет поцеловать... я выберу сам. И заметь, ты добровольно согласилась!

— Что?— меня залило красным румянцем. Этот мужчина наглый до неприличия! Как я могла повестись на его аферу?

— Я тебя когда-нибудь точно придушу.

— Обещаю, что ты передумаешь это сделать!

— О-оо! Как обнадеживающе! Куда едем дорогой?

— Я же обещал сюрприз!...

Глава 34.

Собраться на уикенд проще простого, когда ты сбежала из дома к подруге на один вечер, а задержалась на несколько дней, захватив с собой пару джинсов и три кофточки. А если она заядлый шопоголик — твоя проблема решена за считанные минуты. И пока ты припудриваешь свой носик, небольшая, но увесистая дорожная сумка уже расположилась у выхода.

— Я еду всего на пару дней, ты в курсе?

— Зайка моя! Да хоть на пару часов! Чтобы провести незабываемые выходные рядом с брутальным мужчиной, в арсенале должны быть не джинсы и обычный джемпер, а именно то, что я тебе подобрала. Разберёшься на месте, и не забудь потом поблагодарить.— Катя вручает приданое, как будто это грамота за отличную учебу.

— Может к полуночи я сбегу от этого брутального принца, ты об этом не подумала?

— Вот уж я сильно сомневаюсь, что тебе позволят это сделать.

— Ты предпочла его сторону моей?

— Я придерживаюсь стороны здравого смысла и приятного времяпровождения! Папочка, что в твоих руках, тебе ни о чём не говорит?

— Она кричит прямым текстом! Что пора задуматься головой, а не давать волю взбунтовавшимся гормонам.

— Она просит открыть её и поставить подпись в нужном месте! А потом послать всех к чёртовой матери и уйти в полный отрыв! Мозгам и разуму вход на вечеринку воспрещен до понедельника!

— Угу... на тебя посмотреть, так прямо Скарлет О'Хара и её фирменное: «Подумаю об этом завтра».

— Да иди ты уже! Мужиков заморозишь на улице. Терпения им не занимать.

— А что это было с Женькой? Отвлекающий маневр или...

— Не или! Сколько волка не корми, он в лес будет смотреть. В нашем случае на тебя! Зачем мне мужик, который в постеле со мной будет мысленно с другой? Нет, это не мой случай. Моё счастье меня ещё не настигло. Я очень терпеливая. Вот как сразу, так ты узнаешь первая. Ну иди уже.

Меня бесцеремонно выперли за дверь и удалились. Нажимаю кнопку вызова, и в ожидании лифта начинаю нервничать. Если я войду в эту кабинку, моё сердце опять перестанет биться. Находиться в месте, где ещё витали наши флюиды, пусть даже на короткое время — невозможно спокойно реагировать. Прижимаюсь спиной к стене и закрываю глаза. Мне кажется, его запах не исчезал из этого пространства, он проникал мне под кожу теплой волной, лаская каждую клеточку, вызывая во мне острое желание пережить этот момент снова и снова. Его томный взгляд настолько будоражил меня, что я мгновенно ощутила жар в тех местах, куда он был направлен. Эта сладкая боль сводит с ума. Мои груди ещё помнили его нежный язык и неугомонные укусы вместе с горячим дыханием. От этого соски болезненно напряглись, вызывая волну наслаждения внизу живота и невольную дрожь по всему телу. Хочется спуститься на пол и растаять, как весенний снег, испариться, раствориться и смешаться с его личным ароматом. Между ног зарождалась лавина желания, чувственно проникала в моё подсознание и отдавала мощными импульсами, да так, что я невольно сжала весь этот нервный комок ладошкой, растирая подрагивающую плоть под грубой тканью. О боже, мне казалось ещё пару движений и меня накроет фейерверк мощного удовлетворения от своей невинной ласки. Я настолько возбуждена от воспоминаний о нём, что одно его касание ко мне сейчас, выйдя я из этого подъезда, приведет к нехилому

оргазму. Даже боюсь предположить, чем может закончиться наша поездка. Я стала одержима им, его шармом, его характером, его манерой вести себя с другими. Его голос вытягивал последние нити, которые соединяли моё тело в одно целое и я рассыпалась на тысячу звезд, сгорая и превращаясь в пыль. Оголенные нервы в моём лоне все больше наматывались в тугий клубок. Это невыносимо терпеть, и невозможно сопротивляться тому, чего не миновать. Я окончательно и бесповоротно влюбилась...

Не успела показаться у выхода, как мой кавалер подлетел и забрал из рук багаж, укладывая на заднее сидение автомобиля. Черный, припаркованный внедорожник был намного выше и больше его пострадавшей ауди. Уже почти девять вечера. Снег переливался под светом фар и огромной луной. Это завораживало. В детстве мне казалось сказочным миром, когда веришь в Снегурочку и в Деда Мороза. Сейчас я поверила в сказку снова. В добрую, теплую, и с хорошим концом.

Валентин выглядел как с иголочки, поменяв деловой стиль на повседневную форму одежды обычного человека, только в дорогой упаковке. Темно-синие потёртые джинсы и белый джемпер ему необыкновенно шли. В них он казался намного моложе и не таким строгим на вид. Сверху небрежно накинута дубленка косуха темно-коричневого цвета с бежевым мехом внутри. Я застыла, любясь им, слегка приоткрыв рот. Рана на губе заметно подсохла, пластырь от героического сражения создавал впечатляющий мужественный видок. Естественно, такой момент невозможно не заметить, пользуясь случаем, подходит ко мне и дарит нежный поцелуй, без труда проникая внутрь своим языком на встречу моему. От этой сладости я забываюсь, и отвечаю со всей страстью, слегка прикусывая его. Одновременно выдаём стоны на встречу друг другу, улыбаясь сомкнутыми в поцелуе губами.

— Ммм!...Я рад, что ты послушалась моего совета и оделась по погоде, тепло.

— Перспектива носить шерстяные панталоны с начёсом меня не прельщает, уж извольте!

— Соглашусь, что в этом есть огромный минус!— ухмыляясь, показывает мне между ног, рисуя пальцем в воздухе круг.— Теперь там тотальная непроходимость, сплошная непроницаемая броня.

Если речь идет о джинсах, то этот наглец, вероятно, прав. Поиметь девушку в машине, предварительно не стянув с неё штаны, не имело возможности, так как февраль небось не август и он об этом хорошо осведомлён, даже больше — очень заботлив. Защитил честь женщины от себя же самого, настаивая на правильном выборе одежды зимой. Одним словом:шах и мат!

Женя, оперевшись филейной частью о капот своего спортивного автомобиля, докуривал сигарету, выпуская клубы белого дыма в небо. Ковырлся в своём айфоне, демонстрируя свое мнимое безразличие к происходящему. Пора бы ему прекратить это делать и понять, что мой выбор от него не зависит. Сердцу не прикажешь. Зачем и так усложнять сложную ситуацию? Меньше всего мне сейчас хочется об этом думать.

— Ожидание — хуже самой смерти! Ты в курсе? Мне не терпится увидеть твой сюрприз!— Поднимаюсь на носочки и трусь носом о его холодный нос. Валентин довольно ухмыляется и делает ощутимый шлепок по моей заднице.

— Запрыгивай, неугомонная! А то замерзнешь в сосульку.

В салоне было тепло. Мужчина позаботился об этом ещё до моего прихода, включив климат-контроль и спокойную классическую музыку. Овернувшись, заметила несколько фирменных упаковок на заднем сидении. А это уже интересно. Чем сегодня он намерен меня удивить. У Ниночки оччень своеобразные вкусы, вот прям так и читает мысли Завальского образами, блин! Интересно, как она проходила курсы эстета в области мужских предпочтений?

— Готова?— попрощавшись с другом рукопожатием, запрыгивает в машину, захлопывая дверцу.

— Готова. Смею заметить, что уже очень давно. Могу и передумать, нечего испытывать терпение заинтересованной девушки!

— Ну, тогда не стану тебя томить. Доставай первый сюрприз — маленькая белая коробочка с серебристой ленточкой.

О как! Неужели Нина дала подробный инструктаж: что, где, когда...Вот что меня раздражало, так это то, что мужчины бизнесмены не могут выкроить время для покупки подарка своим женщинам самостоятельно. Постоянно есть такие секретари, что делают всё за них самих, при этом покупают ещё и носки, трусы, и ... много чего ещё покупают своим боссам! Так и хочется спросить: «Боксеры тебе тоже Ниночка выбирает?»

Принимаю, практически, коленно-локтевую позу и тянусь за заветной коробочкой. Машина, скажу я вам, не маленькая, взять, протянуть руку и достать — такой номер не пройдёт! Тут нужно ухитриться быстренько проделать маневр и вернуться в исходное положение, пока тебя сзади не накрыло мощной грудой мышц с неритмичным сердцебиением в придачу. Вот не зря говорят, что мысли материализуются. Этот самодовольный нахал нажал какую-то кнопку, и я с писком стартанула вместе с креслом в позу «лёжа на животе», затаив дыхание какмышь. Слышу смешок над ухом и теплое дыхание шевелит мои волосы так, что они от всей этой обстановки встали дыбом и взбунтовали мои рецепторы по всему телу. Вот на кой черт это делать? Спрашиваю себя молча и забываю, что ищу. Его рука ложится на мою ягодицу и нежно гладит её периодически, не сильно, сжимая. Другая зарывается мне в волосы, массируя при этом затылок. Я не замечаю как удовлетворённо мычу, при этом выгибаю шею назад, трусь головой сильнее о его руку.

— Нравится?— хрипло спрашивает меня.

— Ммм!....Угуу!— киваю головой, соглашаясь.

— Ты ничего не забыла?— с весёлыми нотками в голосе спрашивает, продолжая своё занятие.

— Что...? Мmmm... нне... забылаа?— невнятно протягиваю в ответ от полного удовольствия.

— Белая... с серебристой ленточкой...— ещё тише, над ухом проговаривает.

— А-ах... да, коробочкааа...а-ах! — Этот его смешок...от него просто можно...

— Открой её.

— Зачем? — веду разговор из параллельного мира.

— Дорогая! Или ты откроешь коробку, или я перепаркую машину в более подходящее место и устрою тебе увлекательный тест драйв в этом автомобиле! Поверь, эмоции будут ещё куда более круче, нежели в кабине лифта!— серьёзным тоном вернул меня в реальность, я рывком хватаю цель и возвращаюсь на исходную позицию. Сердце выстукивало какой-то бешеный такт. Спинка кресла плавно выровнялась, прислонившись к моей спине.

— Я даже боюсь представить, что выбрала на этот раз мне твоя секретарша.

— Скажи мне честно! Ты в меня влюбилась?

— С какого перепугу?— руки дрожат, выдают очевидное.

— С такого, что Нина тебе никак покоя не даёт! И самое интересное в том, что я от этого просто тащусь, Белоснежка!

— Ну тогда замечу, что твое спокойствие подпрыгнуло к отметке бешенства и не единойжды! Так что я тоже... ташусь!...

Развязываю бантик и приоткрываю крышку. В ней чёрная бархатная коробочка квадратной формы с гравировкой не известного мне бренда. Я дороже «сваровских» не интересовалась.

— Не тяни кота за хвост, Валерия! Нам ещё домой добираться битый час по трассе.

Открываю и сглатываю от изумления ком в горле. Серьги с бриллиантами от Piaget? Тут даже карточка имеется с характеристикой товара. Это нежные розы из белого золота в диаметре не более сантиметра с отделкой в семьдесят два бриллианта, страна Швейцария. Господи, да он сошёл с ума? Я не могу принять такой дорогой подарок, закрываю коробочку.

— Даже спрашивать не буду твоего согласия! Надевай!— командует приказным тоном.

— У неё хороший вкус, конечно, но это лишнее.

Валентин шумно втягивает воздух в лёгкие, отодвигает своё кресло назад и резким движением перетягивает меня к себе на колени лицом к лицу, так, что мне приходится плотно обвить его бёдра своими и оседлать взбунтовавшийся мужской орган. Смотрю в его холодные глаза и понимаю, что сопротивляться бесполезно.

— Это не её вкус! Я не намерен больше покупать колючие розы. Твои нежные пальчики не могут их удерживать, а моя спина как раз напомнила мне об этом. И я потратил целый долбаный час, выбирая эти цветы для тебя, что бы ты обладала ими наслаждаясь так же, как я наслаждался сегодня обладая тобой. И это не плата за секс!

Его слова поразили меня до глубины души. Я растерялась от такого внимания. Машинально снимаю свои любимые гвоздики и ложу в коробочку рядом с его откровением.

— Не поможешь?— под светом лампочек камушки искрились, переливаясь сверкающими красками, отражаясь в его глазах.

— С превеликим удовольствием, дорогая!— изобразил самую широкую улыбку, на которую был способен. Я и дух перевести не успела, как он украсил мои уши проворно и уверенно, как будто практиковал эти движения не один раз. Сделав некоторые выводы о своей ревности, решаю не давать ей волю портить сегодняшний вечер.

— А что в других коробках? Ты потратил половину своего состояния?

— Пусть это тебя не волнует. Я сделал выгодное вложение.

— Угу... и намерен вложить ещё раз, я так понимаю?

— Ты плохо интерпретируешь! Я намерен любить то, во что вкладываю свои деньги!

— А ценить?

— Разве это неочевидно?

— Пожалуй...

— Валерия, я люблю чёткие определения!

— Согласна.

— Иди сюда, ты моя несносная девочка!

Его сильные руки притянули к мужской груди, уложили мою голову ему на плечо. Я зарылась носом в трепещущую жилку на крепкой шее и тихо выдохнула с облегчением. Как же уютно и отратно. И пусть весь мир подождет...

««««Дорогие читатели! Если вам нравится история и вы забыли поднять настроение автору и его Музе - ставте звездочку. Вам не сложно, а мне до глубины души приятно!!! Не забывайте высказаться, мне интересно ваше мнение. Спасибо.»»»»

Хочу поделиться новостью

Дорогие читатели! Кто знаком с первой книгой, а раз вы читаете, то это так - для вас сюрприз!!! Ищите «Взрывная смесь» и пишите свои отзывы!!! Жду с нетерпением! История Леры скоро продолжится.

Глава 35.

И мир подождал...вместе с моим любимым мужчиной. Унюхав его пряный аромат, настолько обволакивающий, немного горьковатый запах самца, густые нотки которого ударили мне в нос и мгновенно опьянили. Расслабившись и прильнув удобно к его телу, меня настигла лёгкая дрёма. Благодаря выпитому шампанскому и теплу, исходящему от его жаркого тела, я уснула в объятиях нежных рук. Приятные поглаживания по спине и легкий массаж головы, а точнее его игра с моими волосами, теплый салон и ненавязчивая музыка поспособствовали такому неожиданному исходу событий. Мне снился его бархатный голос, он шептал мне у виска самые нежные слова, разбавляя их искренним полу-смехом. «Самая нежная...милая...хорошая моя...несносная заноза...родная...» — доносилось сквозь дрёму моему подсознанию. И нежные поцелуи у виска, и его: «никому тебя не отдам...». Этот сон продолжался бы вечность, если бы не мои отёкшие ноги. Я медленно стала ими шевелить, пробуждаясь.

— Ты как курица наседка, всё никак не угомонишься. Может хватит тереться своим задом о моё взрывное устройство?— хихикнув, хрипло проговорил мне на ухо.

— Мы, что?.. Уже приехали...— не разобрав где я нахожусь, спрашиваю сонным голосом.

— Вряд-ли можно вести машину, когда за штурвалом находится хитрая задница.

— Умм...хотите сказать, что она Вам не даёт сосредоточиться рулить, господин Завальский?

— Хочу сказать, что меньше всего мне хочется снять её с якоря и усадить на нейтральную территорию! Но такими темпами мы не то, что не сдвинемся с места, Но и никуда не уедем, а я ужасно устал сегодня, радость моя, и горю желанием зарыться носом у тебя на груди и просто уснуть в обнимку — как младенец, в мягкой постели, так как на большее у меня не хватит сил.

— А как же сюрприз?— мурлычу ему на ухо и улыбаюсь.

— Считаю, что бонус к нему ты уже получила, уснув в объятиях своего мужчины.— трется виском об мою голову как мартовский кот, а мне до чертиков приятно.

Приподнимаюсь, осматриваясь вокруг, и до меня только сейчас доходит смысл его слов. Внедорожник стоит на том же месте, рядом с Катиним домом, Женька уехал и только мы потерялись во времени.

— Который час?— переспрашиваю и потихоньку начинаю сползать с его колен, перебираясь на другое кресло.

— Уже почти одиннадцать.

Удивленно приподнимаю бровь и смотрю на развалившегося в вальяжной позе рядом мужчину с вытянутыми ногами. Неужели я смогла уснуть за считанные секунды у него на руках?

— Я проспала почти два часа?

— Угу... Храпела мне на ухо всё это время.— его голос звучал так божественно, этот тембр заставлял моё сердце замирать и бесконечно молча наслаждаться им.

— Ты лжёшь! Я не храплю.— в недоумении таращусь на довольную рожу.

— Храпишь и ругаешься матом во время сна — как сапожник,—не скрывая довольный смех, обнимает меня и притягивает к себе за плечи.— Иди ко мне. С тобой и пошутить нельзя.

Прикасается своими мягкими губами к моим, захватывая их в сладкий плен. После нашего первого поцелуя это занятие стало моим любимым... Меня никто так сладко ещё не целовал. В каждой клеточке моего тела распускался нежный бутон, наполняя её трепетом, и эта волна чувств накрывала с головой, унося в другую реальность. Неопишуемое удовольствие от смеси его запаха и вкуса.

Пришлось отстраниться первой, так как его романтическое настроение плавно переросло в страсть и перспектива провести ночь в салоне автомобиля меня не привлекала, наоборот: нестерпимо хотелось свернуться калачиком в теплой постеле и поддержать его желание — просто поспать. Сегодня день побил все рекорды по происшествиям, которые когда-либо случались в моей жизни.

— Даже не вздумай будить своего зверя! Я обещала всего один поцелуй!

— Я что зря оберегал твой сон?— обиженным тоном задает вопрос, берёт мою левую руку в свою и целует венку на запястье, при этом слегка касаясь её кончиком языка. Откуда у него все эти уловки, спрашиваю себя? Этот его невинный жест заставил моё тело восторгаться от приятных ощущений.

— От чего-то мне сдаётся, что твои пикап тренинги имели высокие оценки. Видимо курсы по соблазнению женщин пользуются огромным успехом. Может мне тоже записаться? Говорят, там нужно выполнять задания не отходя от тренера, в группе, чтобы получить зачёт!

— Угу! Ты только слово перепутала: не зачёт, а залёт, и по полной программе. Так что задания я тебе сам придумаю и тренером твоим побуду с превеликим удовольствием. Ремень пристегни, гимназистка-пикапщица, блин!

Мне показалось, или же его глаза метнули стрелы недовольства.

Валентин.

Каких-то шесть грёбанных дней превратили меня в долбаного ревнивца! Сем лет разницы не так уж и много, но глядя на её юное лицо и хрупкое тело, чувствую себя гораздо старше рядом с ней, готов стряхивать пылинки и оберегать как малое дитя. Взорваться от малейшей искры ревности стало для меня проще- простого, как шаркнуть спичкой об ударную поверхность и во мне зажигается легковоспламеняющееся топливо. Блядь, куда делся прагматик? Сжимаю с силой руль и понимаю, что держу его крепче, чем себя в руках. Столько лет выстраивал свою систему поступков и взглядов ... и одна ангельская особь задраила мою прагматичность в самый темный угол мозга, освобождая путь неумной, жгучей ревности, черт бы её побрал! Поворачиваю голову в её сторону и задаюсь вопросом: как ей так легко удаётся подлить масло в огонь? Не могу удержаться и провожу наружной поверхностью кисти руки по её виску, скользя вдоль скулы к подбородку, моя девочка от удовольствия прикрывает глаза. Я в диком восторге от её реакции на мои невинные касания к ней. Она настолько чувствительная и живая, что я с силой подавляю в себе острое желание остановить машину рядом с трассой и овладеть ею не добравшись до дома. С ней легко и спокойно, все проблемы, давившие на мои плечи, отступали на задний план. Я счастлив...на сколько это возможно рядом с ней.

В мои мысли врывается звонок, меньше всего мне хочется сейчас вникать в его суть, так как номер принадлежал компании и был доступен двадцать четыре часа в сутки для всех нуждающихся в сфере наших услуг.

— Завальский слушает!

— Здравствуйте, Валентин Андреевич! Простите за столь поздний звонок. Ваши сотрудники перенаправили вызов. Вас потревожила Анжелика Воронина—

директор «АГРИСБАНКа». У нас возникла экстренная ситуация и Вас порекомендовали как человека, способного помочь разобраться с нашей проблемой.

— Это может подождать до утра?

— Думаю, что да.

— Я буду в офисе к десяти. Вам подходит это время?

— Вполне. До завтра, господин Завальский. Благодарю за оказанное Вами внимание!

— Доброй ночи, Анжелика.— прерываю громкую связь. На завтра у меня совсем другие планы, но работа с этим не согласна. Черт, как не вовремя всё это!

— Ммм...у этой Анжелики такой сладкий тембр... похоже, директор— совсем молоденькая дамочка...и не дурна собой.— как-то двусмысленно намекнула мне моя женщина. Неужели назревает новая волна недовольства с её стороны? Какого черта? Она ревнует к клиентам?

— Почему ты не спишь?— поражаюсь её поведению, но при этом в диком восторге. Это ведь хороший знак. Значит я ей не безразличен.

— Потому-что меня разбудила Анжелика, а не госпожа Воронина...— разочарованным тоном произносит мне с укором в голосе.

— Хмм, и ты решила, что завтрашний разговор с клиенткой я начну с оценки её внешних данных?

Ездить ночью за город по разгруженной трассе особое удовольствие. Ты набираешь правильную скорость и сливаешься с дорогой, впитывая в себя адреналин и свободу.

— А как обычно начинают разговор с красивыми женщинами?

— Ты имела в виду с клиентами женщинами? Это происходит следующим образом: я спрашиваю о её проблеме, делаю определённые выводы и предлагаю пути их решения.

— А проблемы у них зачастую интимного характера или...деловые отношения с наклоном в ...девяносто градусов?

Её глупый вопрос автоматически растягивает мои губы в улыбке. Я вглядываюсь в её красивые глаза, которые при свете фонарей кажутся ещё больше, при этом мечут молнии.

— Позволь спросить: где ты оставила своих змей, Медуза Горгона? Испугалась, что я не оправдаю твоих ожиданий?

— Просто я не готова узнать, каким именно образом ты проводишь подобные переговоры с такими Анжеликами без отчества. И как далеко заходит ваше общение при так званых деловых встречах.

Её тон в голосе явно звучал, чтобы меня подразнить. Стараясь не особо реагировать на беспочвенные обвинения, мягко произношу в ответ.

— Лера, давай я тебе объясню доходчиво, чтобы ты не задавала глупых вопросов мужчине, который крепко запал на одну несносную особу и сходит с ума от желания вытряхать из её головы глупости.

До места назначения оставалось всего ничего, но её доводы урвали большую часть моего терпения и я резко бью по тормозам у обочины почти рядом с загородным домом. Место здесь тихое в это время. Больше я не намерен ждать теплую кровать

и нежный секс. Меня распирало желание любить эту девочку самым экстремальным образом, как-будто в меня вселился демон страсти и я забыл о правилах приличия и хороших манерах. Это как наваждение, безумие от желания чувствовать её изнутри, глубоко проникнув в самую сердцевину эмоций. Смотрю на неё сквозь пелену похоти, и чувствую свою болезненную эрекцию. Анализировать свои действия нет никакого желания. Отодвигаю свое сидение максимально назад и благодарю конструкторов этого огромного монстра за возможность растянуться во всю длину. Выключаю свет. В машине полумрак. Всегда выбирал тачки с тонированными стёклами. Глушу двигатель. В салоне тепло и уютно благодаря климат-контролю.

— Почему ты остановил машину? Что это значит?

Её голос волнующе на меня действует при такой атмосфере. Полумрак и тишина. Мне кажется я слышу её учащённое сердцебиение. Если её сейчас не возьму, мой пульс разорвёт в клочья вены по всему напряжённому телу. Со вздохом решаюсь я на эту очередную желаемую авантюру.

— Сними брюки, Валерия!— хриплым голосом приказываю. Она смотрит в недоумении, сглотнув, облизывает губы.

— Тебе мало лифта?— нервно хохотнула и вжалась спиной в кресло, сцепив руки на ремне безопасности.

— Детка, не дури, сделай как я прошу.

— Значит шерстяные панталоны в частном секторе не котируются? И ты решил сменить их на кружевные трусики посреди улицы?

— Сними эти долбанные штаны, пока я их не содрал с тебя сам! Прошу.— опускаю её сидение резко вниз, и она пискнув, лежит передо мной чуть дыша. Наклоняюсь к её губам и нежно захватываю их в плен. Я знаю что это действует безотказно. Моя левая ладонь ложится на её упругую попу и ощутимо сжимает её ягодицу. Ответный стон моей ревливой девочки стал дороже всего.

— Хочу тебя прямо посреди улицы, Белоснежка...срать я хотел на полуночников. Пускай дома своих жен трахают, нечего шастать после полуночи.

— Ты сумасшедший, ненасытный ...ахх!...

Расстёгиваю пуговицу брюк и проникаю резко под её мокрые трусики, накрывая ладонью её горячее лоно, от прикосновения к ней издаю глухой стон.

— А ещё похотливый и горячий, и твой...— продолжаю страстно целовать её сладкие губки, покусывая их,— ...мужчина, которому плевать на женщин без отчества, к которым отношусь с тем уважением, какое они заслуживают, не более того!

Аккуратно ввожу средний палец внутрь её горячего лона и делаю пару осторожных движений вперед-назад. Она всхлипнула, и прогнула спинку, раздвигая ножки, подаётся на встречу моему пальцу, при этом тихо стонет и произносит моё имя. Ловлю кайф от этого и продолжаю ласкать её нежные складочки, затрагивая большим пальцем сжатый в тугой узел бугорок. От взрыва эмоций девочка вскрикивает и крепкой хваткой цепляется в мою руку, зажимая накрепко сведённые вместе колени, переводя сбивчивое дыхание. Ошалев от такой реакции, убираю руку и принимаюсь расстёгивать молнию её брюк и убираю ремень, что удерживал её тело от резких движений.

— Сними...— вторую, почти вырывая из груди это слово.

Дрожащими руками брюки непослушно сдвигаются вниз. Не выдерживаю и срываю их нахрен с её ног, забрасывая где-то назад. Обхватываю свою маленькую куколку и перетаскиваю к себе на колени, усаживая верхом. Её дурманящий запах

кожи вызывает шальную реакцию из-за тесного контакта. Целую хрупкие запястья и покусываю их следом, ощущая как она трется об меня всем телом, особенно нижней частью о мой восставший член. Запрокидываю голову и мою шею накрывают мягкие губы, целуя её. Сжимаю крепче объятия на её поясице. Сердцебиение и дыхание не собирается приходить в норму. Её губы отыскивали мои, превращая поцелуй в ураган. Всё происходящее нравилось не только мне одному. Ограниченное пространство располагало к жарким объятиям и ласкам. Вырываю стон из горла, зарываясь руками под свитер, расстегнув лифчик, обхватываю её груди ладонями, тербя соски большими пальцами.

— Лер, ты собираешься расстегивать мне брюки, или дождёшься финала без своего прямого участия? Твоя попа натрет мне мозоль на самом интимном месте...

Она выдает лёгкий смешок в перемешку со стоном, замирая на мне.

— О, черт, только не останавливайся.— хриплю ей, захватывая один сосок в рот, играя с ним языком, при этом стискивая её попку и потирая ею свой горячий орган.

— У тебя в штанах Гималайская вершина? Ахх! — пробормотала в ответ.

Не выдерживаю и смеюсь от сравнения моего мужского достоинства с горой.

— Я очень тебя хочу, малыш.— тихо шепчу ей, принимаясь расстегивать ремень и брюки, немного подвинув к рулю её зад.

— Иногда мне кажется, что это все скоро закончиться. — как-то обречённо проговорила и отвернулась к окну.

— Разве я дал повод так думать?— на миг замираю, осмысливая её фразу. Моя девочка делает глубокий вдох.

— Просто всё настолько хорошо, что я боюсь...боюсь обжечься повторно, понимаешь?

— Ты глупышка, иди ко мне.— притягиваю её лицо к своим губам и покрываю поцелуями.— Ты мне очень дорога, Валерия. Я не хочу даже думать о том, что ты уже предполагаешь...Давай оставим все как есть, не будим торопиться с выводами. Мне очень хорошо рядом с тобой, и я хочу что б так всё и было, понимаешь?

Она кивает, пряча голову мне на плечо.

— Теперь я просто обязан передать тебе свои чувства. Не нужно меня отталкивать. Я не намерен расставаться с тобой после секса. И не готов к твоему уходу, малыш.

Валерия. Сейчас...

— Валентин.

— Тише, малыш. Я рядом...

Меня всю трясло от желания почувствовать его внутри себя. Хотела прилипнуть к нему как банный лист и не отрываться. Эти руки, что меня ласкали, были самые нежные на земле, самые сильные и проворные. Я до ужаса ревновала и боялась потерять этого мужчину, что вихрем ворвался в мое сердце и прирос к нему, что без боли уже не оторвать. Поцелуи набирали скорость и я перестала попросту себя сдерживать. Мой любимый всё ещё меня хотел, так же как и я его. Все стало неважным, только мы и этот миг. Я забыла где находимся, и при каких обстоятельствах. Неожиданно для меня, его руки подбросили и усадили сверху на приличный член, насаживая меня с силой вниз.

— Расслабься, обхвати меня крепче за шею.

Затаив дыхание и прикусив губу, немного чувствовала дискомфорт. Секс в машине

не самое удобное занятие, но не менее приятное. Я бы сказала — крышесносное. Чувства переполняли яркими красками. От его вторжения внутри всё немного напряглось.

— Я с ума схожу от того, какая ты узенькая.— довольным тоном выдал свой секрет.

Еще пару поступательных движений и он заполнил меня до упора. Наши головы соприкоснулись лбами и, глядя друг другу в глаза, лихорадочно дышали, наслаждаясь моментом близости, вздрагивая по-очереди. В этот момент мужские объятия стали крепче и я услышала победный стон любимого.

Наши тела сплелись в жаркой схватке. Волна наслаждения прокатилась от промежности до самых кончиков волос, захватывая в жаркий водоворот наслаждения. Я вся дрожала на нём, потеряв счет времени и только его сильные толчки и жесткое трение внутри себя на миг возвращало в реальность. Его сильные руки приподнимали меня и резко насаживали обратно. Мы оба дышим прерывисто, и глухо стонем почти касаясь губами губ. Он всегда говорит нежности в эти моменты, это ещё сильнее заводит.

— Хочу тебя безумно одну, малыш! Никого так не хотел, и не с кем так не было хорошо!

Его хриплый голос взрывал во мне миллионы атомов, я рассыпалась на мелкие частички, издавая скулящие стоны, цепляясь и царапая его кожу под свитером. Ускоряясь в движениях, тяжело дышал, терзая мою грудь зубами и языком, одновременно руководя моим телом. От этого чувства нервы становились как оголённые. Доводили к разрядке ближе с каждой секундой. Окатывали сладкой истомой, пробирая дрожью всё моё чувствительное тело. Движения вверх-вниз, ритмичные толчки и властное — моя сладкая девочка, бросали в жар.

— Давай, сделай для меня это, детка. Хочу чувствовать как ты кончишь ещё раз, прошу...

Второй раз я взорвалась так ярко, что не могла пошевелиться всем телом, лоя в каждом его миллиметре неумную бешеную бабочку. Стон Валентина я расслышала будто в тумане, возвращаясь в реальность от его нежного поцелуя.

— Ты дважды за день умудрился взять меня в особенно интересных местах.— слышу его довольный смешок.

— Похоже я влюбился, как мальчишка в самую хрупкую и неземную женщину на свете.

Я замираю от его признания, непроизвольно сжимая мышцами внутри его чувствительный член. Наши тела содрогались от витающей в воздухе эйфории, внезапно свалившегося счастья на наши головы.

Глава 36. Валентин.

Валентин.

Застегиваю любимые наручные часы с удовлетворительной улыбкой на лице и привожу себя в деловой вид. Не помню, когда у меня получалось выспаться за короткое время. Смотрю на спящую Белоснежку — свернувшись в калачик, обнимала мою подушку. Я впервые могу разглядеть её в своей кровати расслабленную и умиротворённую, с разбросанными золотистыми волосами, так гармонично сочетающимися с цветом синих простыней. Эта хрупкая девочка ворвалась в мою жизнь ровно неделю назад. Я опомниться не успел, как оказался в её власти всецело. Она стала глотком свежего воздуха, в котором я так давно нуждался в мире, переполненном запахами брендов и дорогой выпивки. Где после хорошего секса я получал лишь физическое удовольствие и неизменную свободу холостяка. Никаких обещаний, никаких обязательств! Восхитительная игра « Хищник и жертва » — всё что мне было нужно. Я только сейчас осознал в какую нишу меня упаковала любимая женщина, овладевшая моей свободой, мыслями и всем тем, чем наградил меня Господь.

Воспоминания о сексе с ней в моём теле сокращали каждый мускул, по спине проходит чувственная дрожь, волосы на загривке встают дыбом — да, она прекрасна! Просто великолепна в своей неопытности и обжигающей страсти! Чувствую себя обновлённым. Она пополняет запас моих жизненных сил одним невинным касанием и хочется горы свернуть для её блага. Улыбаясь, целую её в висок и жадно втягиваю сладкий фруктовый аромат, который будит во мне желание послать все к черту и вернуться в её нежные объятия, наслаждаясь бархатным телом. Кажется, я не перестану желать её сильно, до ноющей боли в паху, до покалываний в кончиках пальцев, до пульсации в висках от пережитых лучших оргазмов, которые когда-либо со мной случались. До последней живой капли вбирала всю мою энергию, оставляя в замен состояние полного изнеможения и глубочайший душевный восторг.

Дописываю последние строчки и оставляю карточку на пирамиде, которую составили красиво упакованные коробки для любимой женщины. Сегодня мне пришлось поднапрячь за приличную сумму добрую фею из цветочного бутика пообламывать нахрен колючие шипы с каждого стебля этих чудесных красных роз, что бы моя малышка, прикасаясь к ним, не ранила свои нежные пальчики. Мысленно улаживаю миниатюрную ладошку на свой взбунтовавшийся член и с глухим разочарованным стоном покидаю нашу спальню.

— Петр Антонович, предупредите Алексея, мы выезжаем через десять минут.

Надежда Павловна пришла сегодня пораньше. Ей предстояло накормить Валерию обедом и показать ей дом. В прошлый раз наше знакомство не прошло гладко и мне не хотелось будить воспоминания пережитые ею в тот момент. Компания домработницы хоть как-то сгладит одиночество. Эта женщина напоминала мне родную мать. Её заботы и доброты хватало на всех, кто когда-нибудь приходил сюда. Сегодня она была в особом восторге. Я не привозил к себе однодневных девочек просто поразвлечься. Видимо планы о воспитании моего наследия набирали новые обороты в её слегка поседевшей голове. Она не раз про себя повторяла, что пока я решусь обзавестись семьёй, она станет никому ненужной пенсионеркой.

— Не волнуйтесь, Валентин Андреевич, за девочкой вашей присмотрю. Вас к обеду ждать?

— Не думаю, что вернусь раньше ужина. Предупредите Петра Антоновича, чтобы подготовил бассейн. Для гостя вода слишком холодная. За Валерию отвечает головой. Если ей что-то понадобится, пускай свозит куда надо.

Рабочий день пятницы наступил вместе с бесконечными телефонными разговорами, с внеочередными разборами экстренных ситуаций. Проще говоря — не задался с самого утра.

— Валентин Андреевич, к Вам пришла Анжелика Воронина.— взбесил меня селектор голосом Нины. Меньше всего мне хотелось общения с женщинами такого рода должностей. Зачастую они оказывались не только акулами бизнеса но и хищницами за достойными экземплярами молодых и горячих самцов с приличной суммой на счету.

— Пригласи её.— потираю ладонями лицо и устало выдыхаю. Мой айфон молчал. Видимо малышка ещё крепко спала, наслаждаясь мягкостью моей подушки. Лицо растягивает мимолетная ухмылка и исчезает со стуком в дверь.

— Доброе утро, Валентин Андреевич!— приятным ровным голосом и стуком каблучков разорвала тишину кабинета, пробираясь в глубь, как дикая кошка.

— Доброе утро Анжелика...— поднимаю голову в вопросительном жесте, задерживая взгляд на её темных карих глазах.— по отчеству как?

— Валерьевна!— протягивает тонкие длинные пальчики с острыми коготками для рукопожатия.

Поднимаюсь с кресла и обхожу рабочий стол чтобы поздороваться с дамой. Она как-то заинтересованно посмотрела на меня и улыбнулась уголками губ, при этом цепко сжимая мою ладонь.

— Простите. Воочию Вы выглядите ещё моложе и ...— замялась с продолжением фразы.

— Хмм.. Вы пришли оценить мой облик или поговорить о Вашей проблеме?— с насмешкой в голосе разрываю паузу и её мышление в пользу моей внешности.

— Оо! Вы не так всё восприняли! Я имела ввиду, что Вы очень молод, как специалист, добившийся успеха в таком непростом бизнесе.

— Возраст не влияет на результат расследования, верно? Наша сфера деятельности построена в основном на молодых и целеустремлённых специалистах. Давайте перейдём к Вашей проблеме. Присаживайтесь, Анжелика...Валерьевна — указываю рукой на рядом стоящее кресло и возвращаюсь на место. Чтобы отвлечь немного внимание гостьи от своей персоны, прошу Нину принести два кофе и шоколад.

Красивая, высокая и стройная сорокалетняя дама не выглядит на свой возраст. Брюнетка сидела с невозмутимым видом, откинувшись на спинку кресла. Закинув свою длинную ножку на другую в ботильонах от знаменитого бренда на высокой шпильке, небрежно покачивая ею. Одета стильно. Не совсем по погоде, но таким женщинам холод нипочём, если нужно произвести впечатление на холостого мужчину. Её зауженное зелёное платье было расстегнуто так, что без особых усилий рассмотришь круглую грудь, красиво уложенную в черный кружевной лифчик. В ложбинку спускалась платиновая подвеска с бриллиантами и рубинами, что повисла на тонкой шее. Волосы идеально уложены в причёску. Выглядела опасной бескомпромиссной стервой. Идеальный макияж подчёркивал острый взгляд, белые зубки прятались под лёгкой улыбкой с вишневыми губами. Не промахнусь, если ткну пальцем вслепую в её статус «В активном поиске». Недельку назад я бы её разложил у себя на рабочем столе и поимел пожоше, как она того и заслуживает. Но от вида всех этих прелестей мой член не получал никаких импульсов, и не собирался реагировать. Всему виной стала светловолосая женщина, которая заблокировала функции Wi-Fi и Bluetooth доступа моего тела к таким вот божественным стервам, как эта.

— Я Вас внимательно слушаю.

— Меня ограбили.— спокойным тоном вещает событие месяца. Как будто все

происходящее не имеет особого значения, но в этом нужно разобраться.— Наш банк потерял крупную сумму денег. Кто-то внедрил в систему вирус и руками «АГРИСБАНКА» на двадцать минут взвинтил курс доллара на биржевых торгах, а когда черное дело провернул, уничтожил все данные. Компьютер умер, стерео информацию с жесткого диска. Это обнаружил наш трейдер. В то время он занимался отчётностью, следил за рынком и не торговал. На экране появились какие-то странные сделки. На Московской бирже подтвердили, что сделки наши и никаких сбоев в работе биржи нет. Что торгует именно наш банк. Захватили под контроль терминал и подали заявку от нашего имени на покупку и продажу значительных сумм валюты. Были лоты по сотне миллионов долларов без указания цены отсечения. А это значит, что злоумышленники, открыв шлюз, поделились со всеми участниками валютных торгов. Наш банк при этом потерял годовой доход. Должно быть работали хакеры, всё выглядит так, что не подкопаешься. Вашей компании удалось идентифицировать абсолютно всех преступников, за которых вы брались. Вы можете нам помочь разобраться в этом?

— Нужно будет провести расследование. Наш юрист подготовит договор. Если ваш банк устроит все пункты и сумма гонорара, мы возьмёмся за это дело. Детали обсудим в понедельник. Если возникнут вопросы, звоните в любое время.

Нина поставила кофе рядом с гостьей и удалилась.

— Угощайтесь, Анжелика Валерьевна. Или Вы не любите сладкое?

— Хмм..— хищно улыбнулась и протянула руку к шоколаду.— Очень люблю.— томным голосом проговорила, облизывая меня глазами.

Тонкие пальчики бережно обхватывают блюдце с чашечкой кофе и несут к её носу. Глубоко втянув аромат, зажмурилась от удовольствия. Господи, её поведение меня порядком достало. Я в упор смотрю на чашку в её руке на расплывчатом фоне вздымающейся груди и в этот момент она, как по велению волшебной палочки опрокидывается на её полушария, обжигая горячим напитком. Вскрикнув, подпрыгивает и судорожно растегивает платье на залитой кофе груди. Черт! Какого хрена? Она устроила стриптиз?... Грудь великолепна, бесспорно, с крупными торчащими сосками. Тонкая талия и выпирающие ребра, в пупке пирсинг...а дальше я не выдерживаю...

— Анжелика Валерьевна, что же Вы так не осторожны?

Достаю салфетки с нижнего ящика стола и протягиваю ошпаренной даме. Синдром «Стаса Михайлова» блять! Какого хрена? Грубить клиенту не простительно и непозволительно даже мне! Эта пантера может вонзить свои когти по самые яйца, если пожелает. Голос секретаря разбавляет фитнес моего мозга и шипение ядовитой кобры.

— Валентин Андреевич, к Вам Евгений Захаров... эээ.. подождите там клиеент..!— доносится из селектора взволнованный голос Ниночки, при этом распаивается дверь моего кабинета и друг, ворвавшийся на всех парах застывает охреневая от интерпретации картины Репина.

— Блять! Завальский! Ты ох****ел?

— Помоги лучше даму обработать!— еле сдерживаю хохот, промокаю её влажное тело салфетками.— Ты глухой? От твоего горящего взгляда у неё наступит ожог пятой степени!

Женя пока в ступоре, но спустя минуту, видимо очнулся и высказался:

— Чтобы эта лампа Алладина... ээээ... заработала, и начала исполнять желания, её действительно нужно растереть...дружиище...?— сглатывает ком в горле от обалденного тела и пялится на крутые силиконовые шарики с открытым ртом.—

Вот же ж ...ссс.....ка я в охрененной нирване!

Дама с банка, видимо тоже была в шоке и предалась полному оцепенению. Два самца с полным набором афродизиака похлеще эффекта Стаса Михайлова. Мой кабинет напоминал хаос Барокко. Нина замерла, держится за грудь и не дышит.

— Ожог яйцами помазать нужно! Очень эффективный способ.— вспоминаю манипуляции моей бабушки, когда ошпарился горячим супом в детстве.

Женя выпаливает сходу, не задумываясь:

— Уже доставать?

— Ты носишь в брюках свежие яйца?

— О детях пока не слышал, но да!— серьёзно отвечает на вопрос.

— Ты идиот? Я о куриных говорю! Нина, принесите два яйца у Виталика Краснова припрятанные... в тумбочке! Он их предпочитает сутра на завтрак.

Нина включает свой умственный навигатор и удаляется в нужном направлении. Анжелика Валерьевна яйца видно не предпочитала на завтрак, так как очнувшись, начала дрожащими руками застегивать своё платье до самого горла, растеряно взывая о пощаде.

— Да Вы простудитесь! У меня комбинезон гонщика имеется, может переоденетесь?— Женя мысленно хохотал, раздевая её взглядом. — Февраль на дворе и мокрая женщина не совместимы!

Хищница смерила меня своим взглядом и как всегда, одела маску невозмутимости.

— До понедельника, Господин Завальский. Надеюсь в следующий раз нашей встрече не помешают?

— Простите, госпожа Воронина, проведём в лучшем виде.

Дама быстрым шагом удалилась из кабинета, думаю, из офиса тоже.

— Я тебя когда-нибудь отправлю в нокаут!— растягиваю удавку на шее, что называется галстуком.

— Это что за мизансцена? Валерия в курсе?

— Ты о чём?

— Об этой силиконовой долине. Её грудь ударила мне в мозг и довела до сотрясения адекватных мыслей!

— Я это понял. Могу дать адресок. Ты сделаешь неоценимую услугу, если она забудет о нескольких пропавших миллионах с её банка и о существовании моей фирмы.

— Мне нужен коньячок, что-то я немного перевозбудился.

— Я тоже не откажусь. Будь добр, достань сигареты.

— Эта финтифлюшка на тебя запала, что-ли? — прикуривает сигарету, жмурясь от дыма, принимает озадаченный вид.—Она не из тех, кто отпускает свою жертву целой и невредимой.

Присаживаюсь на краешек стола и заливаю впечатление от неожиданного поворота событий хорошим марочным пойлом. Сегодня моя работоспособность

упала к самой низкой отметке, и меньше всего мне хотелось разгребать проблемы заказчиков.

— Не профессионально отказываться от работы, но чувствует моя задница: она ещё та штучка! Приклеилась как пиявка крови попить. Если подпишет контракт, я не выдержу долгосрочного сотрудничества! Она готова залезть мне в штаны своими когтями и накрепко уцепится за член!

— За него многие цеплялись крепкой хваткой.

— Вернее за мои счета! Нет такой хватки, которую я бы не разорвал.

Захаров протягивает сигарету и подливает коньяк в стакан. После таких нестандартных переговоров получается прикурить с третьей попытки. Нервы как будто накрутили на вертел. Стоит провернуть ещё один виток или же упустить случайно натянутую рукоятку — разорвутся в клочья, либо схлопочешь ощутимо по лбу. Зажигалка тоже отказывалась работать, кремень поддержал забастовку.

— Но ты ведь не отказывался от цепких женщин, что умели эффектно себя преподнести?...

— Я не отказывал себе иметь их! Так было раньше, Жень, к чему ты клонишь?— раздраженным тоном переспрашиваю, нахмурив брови, выпуская при этом едкий белый клуб дыма, запивая привкус никотина коньяком. Похоже, моя реакция сорвала с его лица маску одухотворённости и он скривился.

— Я на счёт Валерии. Что ты будешь делать?

— А что я по твоему должен делать с любимой женщиной?

— Даже так?...— как-то недоверчиво проговорил.— Тебе виднее...если эта дама решит тебя оседлать, она пойдет на любые жертвы. После такого представления у неё всё ещё имеется желание вернуться. Рано или поздно она доберётся и до... твоей девочки.

Последние слова как будто обдумал, прежде чем произнести.

— Жень! Тебе не кажется что ты сильно печёшься о ней? Может хватит так переживать? Мы с тобой уже об этом говорили, и мне не хочется возвращаться к больной теме. Поверь, встретив я её после тебя — не хотел бы оказаться на твоём месте сейчас. Но даже я не знаю, какое место в её жизни занимаю лично, и что твориться в её сердце. Я до сих пор не верю, что меня настигла стрела Амура...

Лицо друга стало серьёзным, и чтобы не накалять атмосферу он резко меняет тему. В душе я понимаю, что его увлечённость моей Белоснежкой имеет место быть, но такая настырность настораживала и заставляла волноваться, чувствуя сосущий холодок в груди. Меня успокаивало одно: если бы Валерия выбрала его, она не ждала бы меня сегодня в моём доме. То, как она вела себя во время секса и после, дает мне право думать, что я ей не безразличен. И это не просто физическая потребность, которую до встречи с ней я испытывал к другим женщинам, это намного больше, круче, чувственно. Словами не описать. Эта девочка не могла не влюбиться в меня. Каждый раз ощущая трепет её тела я понимал, что мы погрузились друг в друга с головой и оторваться будет слишком сложно и болезненно, даже мне. Это сильное чувство сделало меня слабым перед ней. Поджучивало на необъяснимые поступки.

— Я хотел пригласить вас троих на свой День рождения. Скоро у меня соревнования: Гран-при Европы. В ближайшее время мы не увидимся. Хочу потусить на дорожку перед тем, как «свалю на все деньги».

— Не вопрос дружище. Выбирай место и время. Троих — ты имел ввиду Катерину?

— Пускай Лера её пригласит, не думаю, что она согласится, но буду рад её видеть.

— У вас не заискрило?

— Хмм...— какая женщина захочет быть второй после любимой! С грустью предположил Захаров и сделал глубокий вдох.— Этой рыжей, похоже, не угодишь. Она придиричивая!

— Ты выбрал хреновую стратегию, друг. Но мы что-нибудь придумаем.

— Давай завтра в восемь вечера. Предпочитаю «Феникс».

Валерия. Сейчас.

Мягкая подушка пропахла им насквозь. Резким порывом воздуха втягиваю в себя его феромоны, вжавшись в неё, где запах витал сильнее всего. Прокручиваю в голове заветные слова моего мужчины: «Влюбился — как мальчишка!» по тысяче раз и замечаю, что улыбаюсь. Лежу и улыбаюсь сама себе! Как спящий ребенок улыбается ангелам, играя с ними, так я улыбаюсь своему тихому счастью...

Как приятно просыпаться в постели, где ещё недавно её грел своим горячим телом любимый мужчина. Она до сих пор хранит его тепло. Нежная ткань простыней скользила по обнаженному телу. Перед тем, как уложить меня спать глубокой ночью, грозный голос не святого Валентина предупредил, что не потерпит никаких тряпок и сорвал все до последней вещи, отбрасывая прочь, подальше от моих глаз. Я впервые уснула в обнимку с голым мужчиной, наслаждаясь его теплом и близостью. Живот наполнен неугомонными бабочками. Ночью одна его рука по-хозяйски расположилась на нём, прижимая моё тело спиной к упругому торсу, не давая пошевелиться. Другая нежно обхватила мою упругую грудь. Лицо Валентина уютно уткнулось в волосы, обволакивая теплым и размеренным дыханием затылок. Тяжёлое бедро властно расположилось на моём, зафиксировав от любой возможности отодвинуться на ширину вытянутой руки.

— Малыш, не шевелись...— уставшим и хриплым голосом попросил.— Иначе я не смогу уснуть рядом с неугомонной попкой. Ещё одно твоё движение и ты узнаешь, что такое бунт на корабле — задраю все люки и начищу палубу до блеска...

Я прыснула от смеха, запуская свои пальчики в его шевелюру. Шелковистые кудрявые волосы были настолько мягкими, что я заигралась, проваливаясь в сон.

— Кажется, ты уже это сделал. Угони своего матроса, иначе пришвартую мою лодку на мель и плакало ваше далёкое плаванье...— из последних сил проямлила и не заметила как уснула после его тихого, удовлетворённого смеха.

Уже почти полдень. Потягиваюсь, как кошка в кровати, моргая глазами, пытаюсь их открыть. Впервые за мою взрослую жизнь делаю фигуру «Снежный ангел», как когда-то лёжа на спине на свежем снегу, двигаю руками и ногами из стороны в сторону, наслаждаясь шелковистостью простыней и миллионами мурашек, щекочущих мою чувствительную кожу. Как приятно! Но пора вставать. Вот только чем себя занять в его отсутствие? Вспоминаю о дамочке, которая вчера представилась Анжеликой и ощущаю резкий укол в груди. Впервые захотелось позвонить и спросить как прошли переговоры и когда вернётся домой.

Осматриваю комнату в поисках телефона и замираю от неожиданного сюрприза.

— Когда он только успел?— спрашиваю себя и широко распахиваю глаза от удивления. Томительное чувство расплывается по всему телу от удовольствия и его знаков внимания. Поднимаюсь с кровати и подхожу к комоду, рассматривая в зеркале на фоне красных роз своё хрупкое тело с отметинами после страстных занятий любовью. В ушах поблёскивают бриллианты на маленьких, искусно сделанных мастером цветах. «Это не плата за секс!» — растягиваю губы в широкую улыбку от его тёплых слов. Просто хочу в это верить...

Розы огромные, полностью распустившиеся бутоны — как наши внезапные чувства друг к другу. От них исходил пьянящий аромат. Провожу пальцами по жестким, бархатным лепесткам, по высоким стеблям вниз и понимаю, что они не ранят шипами мою кожу. Их просто нет! О Господи, я удивлена и растеряна. Как он уговорил менеджера на эту авантюру и во сколько ему обошлась такая забота? Читаю текст с разборчивым и понятным почерком как и сознание его собственника.

«Благодарю за то, что внезапно ворвалась в мою жизнь и вдохнула в неё любовь!!!»

Чувствую как глаза становятся влажными и сердце пропускает удар за ударом, бешено колотится, норовя выпрыгнуть из груди. Я боюсь пошевелиться, что-бы не вспугнуть этот момент. Звук смс возвращает меня на землю. Нахожу потерянную вещь и читаю:

Валентин: « Я соскучился, соня! »

Я: « Я уже проснулась... как прошли переговоры? »

Валентин: « Нудно. Ничего нового. Хочу к тебе! »

Я: « Как же компания без босса? »

Валентин: « У неё крепкий фундамент! Постараюсь вырваться через пару часов. Не скучай. Ты кушать собираешься? »

Я: « Да. А ещё я собираюсь в душ. Целую! »

Валентин: « Буду через полтора часа! Ты открыла коробки? »

Я: « Не успела. »

Валентин: « Надежда Павловна за тобой присмотрит. Сходи в бассейн, его подготовили для тебя. Я скоро присоединюсь. До встречи, Малыш! Мне нужно бежать. »

Коробки разных размеров. В самых больших нашла вечернее платье и туфли. Кто бы сомневался, что ценники на них с завышенным количеством нулей. Валентин не забыл подобрать несколько наборов белья и прочих, возбуждающих мужское воображение сексуальных вещей. Закатываю глаза и с шумом выдыхаю воздух. У него грандиозные планы на выходные! Остались последние две — маленькие, похожие на ту, что открыла в машине, только с разными ленточками. Не стала себя томить. Внутри упакованные бархатные коробочки, как от подаренных им ювелирных серёжек. Да он чокнутый транжира! Купить целый набор изумительных украшений! Достāju изящное кольцо с таких же роз, чуть меньших размеров, браслет на руку и кольцо, где в наполовину распустившемся бутоне красовался приличных размеров бриллиант. Не выдерживаю и отправляю смс:

Я: « Нельзя просто обойтись серьгами? »

Валентин: « Я рад, что ты оценила мои старания! »

Я: « Ты немного переусердствовал! »

Валентин: « Просто надень их для меня. Ты их достойна! Поверь! »

Я: « Ещё пожелания будут? » — раздраженно спрашиваю.

Валентин: « Не забудь снять с себя всю одежду! »

Я: « Март месяц ещё не наступил! Котам слова не давали! Придётся смириться. »

Валентин: « Малыш! Давай ты свои «особенные дни» отсрочишь к понедельнику, если ты об этом! Я всё равно не перестану тебя желать! »

Какие « особенные дни»? И тут меня словно осенило. Как-будто приняла на голову вылитый ушат холодной воды. Только не это! Как я могла упустить такой важный момент? Телефон выпадает из рук и я опускаюсь на пол в пробирающей до костей панике. Холодный пот покрывает спину до самого копчика. Последняя менструация была в День рождения Вадима. Он тогда недовольно переждал её. Перед свадьбой был секс. Потом весь этот стресс и предсвадебная паника, несколько пропущенных таблеток, что и теперь были лишними в упаковке! Как я могла забыть о последствиях, как могла так халатно принимать противозачаточные? С третьей попытки подсчитываю дни. Черт! У меня не было никогда задержки, а тут целых три недели...Три долбанные недели! Возможно, желание иметь ребёнка от Вадима на тот момент было настолько сильным, что теперь я прочувствую радость материнства сполна! Ребенок от мужчины, которого ненавижу всей душой! Что я скажу Валентину? Слезы безысходности прочертили дорожки, обжигая мои щёки. Я в полной растерянности. Мне тяжело дышать. Голова наливается свинцом и темнеет в глазах. Тошнота подступила к горлу и не сумев её побороть, подрываюсь из последних сил и лечу на всех парах в ванную выворачивать на изнанку желудок, выплевывая желчь в раковину.

Глава 37. Визуализация Валентина и Валерии.

Похоже, я всё это время жила в мире своих иллюзий. Придуманная любовь, стремление выйти замуж и построить крепкую семью, любимая работа... Можно многое перечислять, но почему-то всё это теперь не кажется важным. Я запуталась в прошлом и настоящем. Как-будто перестала существовать в один миг, жить и радоваться всему хорошему, что у меня есть на данный момент.

Прислоняюсь спиной к холодному кафелю и медленно сползаю вниз, сжимая ладонями пульсирующие виски, усаживаясь под струи теплой воды. Я многое отдала бы сейчас за то, что бы беременность оказалась ложной. Обнимаю поджатые дрожащие колени и приклоняю к ним голову, пряча лицо от жестокой правды.словно маленькая, растерянная девочка, потерявшаяся в многолюдной толпе, безуспешно высматривая знакомые лица, погружаюсь в панику. Страх остаться брошенной на произвол судьбы, меня охватывает ещё с большей силой. Чувствую себя стеснённо и неудобно в этом месте. Если беременность подтвердится, он забудет обо мне так же быстро, как и увлёкся... Сердце сжалось, пропуская боль с очередным ударом. Как в ту роковую ночь, сижу под душем, переполнена болью от безысходности, только в одиночестве и без его крепких объятий. Струи воды бьют безжалостно мою чувствительную кожу. Этот дом, видимо, не благоволил мне, преподносил разочарования. Как же хочется вжаться в его теплое тело и ощутить силу рук, испытать простую потребность: быть нужной и любимой не взирая ни на что. Он стал глотком свежего воздуха. Привязал к себе невидимыми нитями, разорвав которые, я просто умру.

— Ненавижу тебя! — сквозь слезы и всхлипы повторяла в который раз. — Как же я тебя ненавижу, Вадим! Ненавижу!....Ненавижу...

Мне хотелось смыть с себя все воспоминания о бывшем муже, забыть обо всём, что с ним связывало. Его предательство проникло глубоко под кожу, жгло и покалывало каждую клеточку. Хватаю резким движением мочалку, выдавливая на неё гель для душа и судорожно принимаюсь тереть. Ещё чуть-чуть и я сдеру с себя кожу. Как снеговик, покрыта плотным слоем пены, её запах был настолько знаком, что внутри всё сворачивалось в болезненный узел. Я не смогу забыть... Сколько раз вдыхала этот аромат, обнимая Валентина.

Умом понимаю, что возможная маленькая жизнь внутри меня невинна и беззащитна, и нуждается во мне так же, как я в любимых и родных людях, только вот сердце не может сосредоточиться на чувствах из-за бешеной скорости. Перспектива матери-одиночки ещё больше загоняла в тёмный угол и не вселяла надежду на лучшее будущее. Я не смогу врать и делать невинный вид, утверждая, что ребёнок его. Не уверена, что Валентин захочет воспитывать чужого ребёнка. Не думаю, что сможет его полюбить. Мне самой нужно научиться любить дитя от человека, которого ненавижу всеми фибрами своей души!

После теплого душа приходиться в норму было намного легче физически. Что касается моего душевного равновесия — тут и обсуждать нечего. Я полностью подавлена. Мой яркий внутренний мир превратился в тусклую и серую среду обитания в один миг. Успокоиться и принять адекватное решение мне могла помочь Катюха. Открываю свою дорожную сумку и переодеваюсь в чистую одежду, принимая решение посетить ближайшую аптеку и приобрести пару надёжных тестов на беременность до приезда Валентина. Телефон так и остался дожидаться меня на полу рядом с кроватью. Усаживаюсь на мягкий ворсистый коврик и набираю номер. Длинные гудки стали нервировать ещё больше. Неужели так сложно ответить. Пришла смс:

Катя: «Я перезвоню тебе чуть позже. У меня клиент нервный. Что-то случилось?»

Я: «Катюш, кажется, я беременна от Вадима. Мне так плохо. Перезвони когда сможешь.»

Ждать долго не пришлось. Такая новость кого хочешь поторопит с вопросами и

желаниями получить на них ответы. Включаю связь и первым что слышу — ругательства подруги и возмущения какого-то мужчины.

— Первое апреля ещё не наступило, подруга. Это шутка? — не веря тому, что я ей поведала, Катя замолчала на мгновение, осмысливая новую тему. — Да сидите спокойно, не шевелитесь, иначе рисунок потеряет весь смысл.

— У меня мышцы затекли! Я хочу прилечь на кушетку, там и дорисуете. — слышу повышенный тон Катинного клиента, его возмущение не имело границ. — Дорогуша, вы меня не слышали?

— Если приляжете, я позову другого мастера. Наш стилист Олег доделает, как пожелаете... и нечего орать!

— Какой ещё Олег? Я лучше подожду сидя. У Вас две минуты, иначе пожалуюсь начальству!

— Лера, зайка, а ты уверена?

— У меня задержка, Катя!

— Господи, сколько раз у меня их было! Зато потом праздник, выше всяких похвал устроить можно. Купи тест, или ты в крепости, в самой высокой башне?

— Три недели, Кать!

— О черт! Вот говорила же — оторвать надо было гаду член ещё до свадьбы. Этот пострел везде поспел! Взять ножичком, так, и рраз! И нету!

Катя так одушевленно, с азартом рассуждала, что эмоции клиента сникли на ноль.

— Да идите, прилягте уже, разговор у нас долгий. — мягким голосом предложила.

— А..аа.. ннет...нет, я посижу, подожду. Продолжайте. — как-то растерянно ответил мужик, нервно хохотнув.

— А что мне делать с этим? Я не готова, совсем... И что я скажу Валентину? Я беременна от Вадима — женись на мне?

— Аборт запрещаю! Ребёнок не виноват! А в остальном подруга: или ври ради счастья или правду! Если влюбился, поверь, никуда не денется! Потом и своего захочет.

— Психолог из тебя хреновый!

— Зато, как подруга, лучше любого лекарства! Задержка твоя от нервного перенапряжения может быть. Нечего так себя накручивать. А барон где? Неужели компания без главы развалится?

— У него встреча...с Анжеликой...Ворониной. — грустно выдыхая, понизив голос.

— Прямо какой-то заговор теней. Не волнуйся, путь в Версаль мы ей обеспечим! Ты главное тест купи, лучше три! Утром завтра всё проверишь. Я перезвоню. И если что, не вздумай паниковать. Я тебя люблю, подружка! Не забывай об этом.

— Я до завтра не доживу!

— Нужно утром! Хотя, делай как хочешь, тебе виднее. Если тебя это успокоит...

— Целую тебя, рыжая! — хмыкаю и растягиваю слегка губы в улыбке. Может действительно от стресса.

В дверь тихо постучали.

— Войдите.— складываю аккуратно ненужные вещи в сумку и на глаза попадает папка с документами о разводе. Я забыла о ней. Осталось поставить свою подпись для полного удовлетворения. Только будит-ли оно полным после такого события.

— Валерия?

Женщина лет пятидесяти заглянула в нашу комнату. На вид приятная, ухоженная, одета в синее платье с белым воротничком и такого же цвета фартук. Уложенные волосы слегка тронула седина. От неё исходила теплота и любезность.

— Здравствуйте. Вы наверное Надежда Павловна?

— Валентин Андреевич попросил накормить Вас и если Вам что-нибудь нужно, Вы только скажите. Хотите покажу Вам дом?

— Я подожду Валентина здесь. Не стоит проводить экскурсию. Пожалуй я выпью чаю. Мне нужно в аптеку. Есть такова по-близости?

— Вы заболели? Хотите, вызову врача? Что-то Вы очень бледненькая. Обед принести сюда?

— Нет, нет! Я спущусь в гостиную, сейчас. Не стоит!

— Я скажу Петру, что б отвез Вас куда попросите. Тут есть совсем рядом одна.

— Спасибо большое! Проведёте меня на кухню?

— С радостью, дочка, идём.

Валентин.

Читаю её смс Кате, сжимая до хруста лэптоп. Оперевшись о капот припаркованного у обочины внедорожника. Курю третью сигарету, что не приемлемо для меня. Совмещать спорт и курение мог в очень редких случаях, и как оказалось, они наступили с появлением Валерии. Полчаса полнейшего ступора и молчания в перемешку с ноющей болью в груди. Нужно завязывать контроль над ней, какого хрена я вообще это делаю? Лучше бы не знал — не было бы так хреново на душе. Живот скрутило от неприятного чувства. Пальцы занемели. Хочется швырнуть со всей силой этот прибор об асфальт и растереть осколки ногой. Я мечтал укутать её заботой, чтобы она поверила в меня. Сдуть пылинки с неё и любить до беспамятства. Хотел думать, что она принадлежит только мне одному. Что её прошлое никогда не вернётся, блять! Что я упустил? Почему принимаю такой удар?

— Валентин Андреевич!— голос Алексея доносился издалека. В моей голове достаточно забот, что бы сразу его не услышать.— Клиент ждёт Вас, мы опаздываем на пятнадцать минут. Сделка может сорваться.

Набираю Нину и прошу предупредить о моём опоздании.

— Придумай что-нибудь! Это твоя обязанность!— жестко выкрикиваю на секретаршу. — Передай, буду через десять минут. Черт! Нина! Это не обсуждается!

Сажусь в машину. Мне ужасно хочется позвонить и спросить, узнать « кажется» ли это, или же правда — горькая, бьющая под дых! Пусть это будет только предположением! Впервые в жизни я так сильно этого хотел и надеялся, как никогда не желал ничего больше.

Хочу поблагодарить за ваши комментарии! Особая благодарность за награды и репосты! Ваша поддержка звездой вдохновляет на творчество! С ув. Елена.:))

Беру себя в руки и делаю глубокий вдох, на пару минут задержав дыхание, выдыхаю и чувствую облегчение. Нужно сосредоточиться на реальных вещах. На неожиданной беременности и на любимой женщине. Ей сейчас должно быть в сто раз хуже чем мне с моими предрассудками. Не стану отрицать очевидное — ситуация не из приятных, вместо моего ребёнка она носит дитя этого уroda. Вспоминаю его морду и предполагаю, что мало начистил в тот день. Знал бы о таком сюрпризе, с удовольствием открутил бы яйца этой скотине. Какого хрена я себя жалею как баба? Да и не прицепись тогда я к ней, кто знает, как сложились бы наши судьбы, но перспектива отношений без обязательств меня больше не устраивала. Я не смогу променять душевное спокойствие и умиротворение, что я чувствую рядом с Валерией на мимолётные плотские удовольствия, ощущения от которых далеко не те, что накрывают меня с головой, занимаясь с ней любовью.

Закрываю глаза и вижу её ангельский образ. Она кажется ещё моложе, совсем юной и безвинной девочкой. Вспоминаю бархатистость белой кожи и свежий весенний аромат, который окутывал меня, тонкие, изящные пальчики, которые не раз целовал и чувствовал их нежность на себе. Её пронзительные глаза — в них я тонул от восхищения. Сладкие, чувствительные губы, целуя которые испытывал неопишное наслаждение. Я даже не дошёл до остальных роскошных прелестей, которыми она обладала, как мой пах не хило заныл и брюки в районе ширинки стали невыносимо узкие. Мысленно выругался и прикрыл неоспоримый факт мини ноутбуком. Алексей сосредоточенно вёл автомобиль по загруженной трассе. Все что мне сейчас нужно — услышать её. Набираю номер. Немного затянувшиеся гудки меня напрягли, я занервничал.

— Валентин?— спустя минуту взволнованным голосом спросила, как будто не ожидала меня услышать.

— Ты уже поела сегодня хоть что-нибудь? — стараюсь не выдать свое напряжение и как можно теплее задаю вопрос.

— Не стоит за меня так волноваться. Я же не маленькая девочка.

— Хочу и волнуюсь! Малыш, я немного задержусь, у тебя всё хорошо?

— Почему ты спрашиваешь?

— Не отвечай вопросом на вопрос.— выражаю своё недовольство.— Хочу знать как ты себя чувствуешь?

— Почему ты решил, что мне плохо? Со мной все в порядке!— слегка улыбаясь, произнесла горькую ложь.

Я что, надеюсь на её сиюминутное признание? Глупо даже думать об этом. Ещё не хватало непреднамеренно просветить о контроле её переписок по смс. Черт, я медленно схожу с ума! Влип по полной программе. Её голос дрожал и чувствовались нотки подавленного состояния. Сегодня все сговорились планировать встречи, как-будто устроили заговор. Мне ужасно хотелось заключить её в свои руки, и не выпускать из нежных объятий.

— Решил, что тебе скучно без моего общества.

— Ты прав. Перспектива одинокой домохозяйки меня немного раздражает. Пожалуй я осмотрю окрестности до твоего приезда.

— До скорого, малыш.

Она сбросила вызов не проронив больше ни слова. Почему-то в голову лезли навязчивые мысли. Я ощутил резкий холодок под ложечкой и скривился. Что, если

она предпочтёт ребёнка нам и просто уйдет из моей жизни? Исчезнет, как и появилась...

Валерия.

Я растерялась от его задушевного разговора. Нет, не из-за обычных вопросов, которые часто люди задают друг другу, а из-за их сути — они как нельзя лучше отразили явную ситуацию. Как будто знал, что со мной происходит. Может ему доложили о моих поисках ближайшей аптеки? Меня начало знобить и охватывала нарастающая паника. Нужно время! Много времени! Столько, сколько понадобится решиться на такой серьёзный шаг — рассказать всю правду, что к несчастью была не в мою пользу. Внутри передернуло от возможного поворота событий. Сомнения пробирались в мою голову, провоцируя болезненные ощущения в висках, и от этого она становилась тяжелее. Мыслями завладел хаос и неразбериха.

Аптека оказалась недалеко, в нескольких километрах от дома. В этом элитном посёлке с удобной транспортной доступностью и хорошо развитой инфраструктурой вблизи Подмосковья имелись все необходимые учреждения для комфортной и полноценной жизни. Приличные спортивные и торговые центры, рестораны и развлекательные комплексы, много детских игровых площадок и городков, химчистка, детские сады, школы, больницы, я даже всё не успела разглядеть.

Молоденькая аптекарка не заставила себя долго ждать. Быстренько отпустила клиентку и мило спросила вежливым тоном:

— Что Вам нужно?— с улыбкой посмотрела на меня взволнованную.

— Мне нужен тест на беременность.

— А какой?

— Отрицательный, если можно.— с надеждой в голосе делаю заказ и в ответ улыбаюсь ей.— Я не сильна в этих штуках. Что Вы мне посоветуете?

— Одну минуту.— извинилась и удалилась в дальний угол. Спустя минуту принесла на выбор пять штук.

— Эти лучшие. Жалобы не поступали. Отзывы положительные у всех.

С приобретением тестов возникли некоторые трудности. Раньше у меня не было опыта пользоваться таким изобретением для озадаченных женщин, как я — немножко беременных. Пришлось уточнить качество, точность и минимальный срок и время для проверки моих тревог. Вышла из огромного белого здания, крепко сжимая в трясущейся руке маленький свёрток. Начальник охраны открыл дверь автомобиля и я опустилась на сидение, рассматривая инструкцию. Радовало то, что нанятые им безопасники не проявляли излишнее внимание. В их обязанности входила другая забота, нежели сунуть нос в чужие дела. Но одного не могла понять: почему Петр Антонович не в офисе, а нянчится со мной, как с писанной торбой. Как будто важное лицо тут я, а не его непосредственный начальник.

После маленькой стратегической прогулки вернулась в его дом к трём часам. Желание узнать результат долго не заставило себя ждать. На всех парах мчусь на второй этаж уже знакомого особняка и нахожу нужную дверь. Раньше не довелось его как следует рассмотреть. Всё что помню из прошлого кошмара: гостевую комнату, гостиную с камином и вазу, летящую вниз по лестнице со странным содержимым, именуемым цветочной композицией.

Дом был очень уютным и отлично спланированным современным проектом. Просторная белая кухня с хорошо оборудованным пространством по новейшим

технологиям располагалась внизу, рядом с гостиной. Имела выход на задний двор. Чуть дальше по коридору находятся кабинет Валентина и небольшая библиотека. И видимо этот коридор тянулся вглубь к бассейну закрытого типа и к спортивному залу. С другой стороны была комната охраны и рядом же гостевая для горничной.

Трясущимися руками раскрываю три теста и два оставляю на утро. Пришлось скупить треть аптеки, чтобы наверняка успокоить свои бунтующие нервные клетки. Всё что мне нужно, проделать завершающий акт и поклониться судьбе.

Время тянулось медленно, закручивая туго неприятные ощущения в низу живота. Сердце колотилось в горле и воздуха не хватает. Прошло десять минут. Пора узнать вердикт. Смотрю в недоумении на белые полоски в своих руках и не могу определиться. Пришла пора внеочередной психотерапии. Набираю Катю.

— Ну иии?— нетерпеливо спрашивает меня, сняв трубку после первого сигнала. Ей даже угадывать не нужно, оставила ли я это дело до утра.

— Полная фигня какая-то! Слабая динамика теста.

— Лера, блиин! Что за чушь ты мне несёшь? Какая слабая динамика? При трёх неделях сбоя у тебя должно быть две взлётные полосы, при чём красных и жирных! Что ты видишь?

— Одна темно-красная, другая почти не просвечивается, можно сказать — её там почти нет!

— Как это почти?

— Она еле заметная на двух и на одном из тестов её нет.

— Подруга, ты случайно тесты на беременность не у китайцев на рынке покупала? Пять по цене одного? Результат или есть, либо его нет! Нет двух полосок — нет беременности! Определись уже. Хотя я тебе вот что скажу. Быстрее всего у тебя гормоны не срослись из-за нервного истощения, вот и пыжятся. Расслабься и получай удовольствие. Глядишь, и на твоей улице праздник наступит. Я запишу тебя к своему врачу. Доктор он толковый. Заодно и выяснит что и как.

— Я на утро ещё два оставила.

— Ты затарилась на год вперёд? Мой тебе совет, подруга: обменяй остальные на презервативы и поищи у барона бутылочку красного вина — это тебе сейчас намного полезнее будет, нежели ломать голову над ложной беременностью! Мне нужно бежать. Целую тебя.

Возможно Катя права. Пожалуй мне действительно нужно расслабиться и немного поплавать. В самый раз отвлечься и поискать бассейн .

Глава 38. Визуализация ГГ-роя и его особняк. Ванильный вечер.

Валерия.

О наличии действующего бассейна в его доме я не предположила. Мне даже в голову не пришло взять купальник. На улице конец февраля и разгуливающаяся погода не предвещала жару в тридцать пять градусов. Но желание разнежиться в теплой воде всё больше завладевало мной. Убираю тесты поглубже в сумку и принимаюсь рыться в поисках подходящего белья. Благодаря Катиным стараниям, ничего подходящего не обнаружила. Всё полупрозрачное и миниатюрное, что есть, что его нет! В последний момент моих долгих раздумий прихожу к выводу, что одену один из комплектов приобретённых Валентином. Сегодня меньше всего мне хотелось показаться неблагодарной и безразличной к его вниманию. Достая из коробки светлый бежевый комплект из нежнейшего, переливающегося на свету шёлка. Насколько эта изящная вещь ловко сидит на женском теле и эффектно подчёркивает его красоту, я убедилась, глядя на себя в зеркало. Нежное дополнение кружевом и скользящая атласная лента на бёдрах создавали образ невинности и глубокой чувственности. С восторгом признаю его безупречный вкус в таких интимных вещах. Закрываю на мгновение глаза и провожу медленно ладонями по красиво уложенной груди, скользя ими по приятной на ощупь ткани вниз, к моему плоскому животику. Замираю и делаю глубокий вдох. Сосредотачиваюсь на коже, где её касались его руки и волна приятного покалывания и жара расплывается вдоль по всему телу до самых кончиков волос и пальцев. Желание оказаться в его власти и подчиниться безумным чувствам, что рождались от нежных прикосновений и ласк всё сильнее поглощало меня, наполняя низ живота трепещущими крыльями. От этих удивительных ощущений трусики впитывали влагу. Чувства к этому яркому мужчине всё сильнее распускались упругими бархатными лепестками в сердце, распирая его до максимума, до сбоя частоты ритма, глубины дыхания, до сладкой боли по всему напряжённому и изнывающему по нему телу. Поглаживаю живот и ясно понимаю своё единственное желание на данный момент: всё, что мне нужно — чувствовать его страсть внутри себя и носить желанного ребёнка от единственного дорогого мне мужчины. Улыбнувшись своему отражению в зеркале, решаю стащить одну из его футболок. Она прекрасно прикроет всё мои прелести до середины бедра. Открываю ящик комода и замираю, затаив дыхание. Моё чёрное бельё от «Виктория секрет» с нашей последней встречи хранилось рядом с его вещами? Эти крохотные лоскутки так и не выбросили в тот день, когда я от него уехала. Чертов фетишист! Щёки покрываются лёгким румянцем и я беру первую попавшуюся под руку мужскую футболку, надеваю её и выхожу из комнаты.

В доме было тихо и спокойно. Центральное отопление не давало замёрзнуть. Температура воздуха позволяла разгуливать в лёгкой одежде. Нахожу в холодильнике приготовленные блюда домработницей и останавливаюсь на своих любимых тарталетках с красной икрой, с сыром «рокфор» и ананасовым вареньем. Надо же! Катин любимое вино! Собираю для себя ланч и отправляюсь в поисках бассейна.

Дом огромный. Следуя прямо по коридору, добралась к нужной цели. Открыв дверь, вхожу и поражаюсь увиденной красоте, созданной руками умелого творца. Преобладала бежевая цветовая гамма разных оттенков. От этого, даже зимой, создавалось впечатление теплого и солнечного дня. Светодиодные лампы прорезали белый потолок по всему периметру, равномерно распределяя свет. Верх казался почти прозрачным и ярким. Вдоль правого бортика располагался светлый бежевый диван из кожи в тон плитки с двумя мягкими шезлонгами в дополнении с журнальным столиком. За ними огромные панорамные окна в пол с приподнятыми горчичными жалюзи. Катки с зелёными растениями освежали территорию бассейна, прекрасно вписываясь в интерьер. Прямо от меня находились две зеркальных двери, за которыми располагались две кладовые комнаты. В одной из них хранились полотенца, одежда и необходимые средства личной гигиены. На

противоположной стороне, за необычно оформленным стеклом в виде текущей по нему воды, разместили душевую и санузел. Главной фишкой стал круглый гидромассажный бассейн, что внедрили в основной. Моё настроение намного улучшилось. Принимаю решение провести здесь оставшееся время до прихода Валентина.

Валентин.

Встреча с клиентом завершилась удовлетворительным исходом. Передавая результаты данного расследования ему в руки я постоянно думал о моей Белоснежке. Помогая разгребать чужие проблемы, внезапно стал зарываться в свои. На горьком опыте своих родителей я принял решение не подвергать опасности свою любимую женщину. После меня мать повторно забеременев, сделала аборт, так как вторая беременность стала несвоевременной неожиданностью и не позволяла такую роскошь на пути становления карьеры. Они оба заканчивали учебу и строили грандиозные планы. Когда спустя восемь лет отец предложил завести второго ребёнка у них ничего не вышло. Как оказалось — горькие последствия неправильно сделанного аборта. Отец впадал в депрессию и начал искать утешения на стороне, винить во всём мать. Так они прожили вместе до моего совершеннолетнего возраста и окончания моей учебы. А когда я стал пропадать из дома, строя своё дело, не заметил, как они развелись. У папы новая семья и ребёнок-подросток, а мамы не стало чуть меньше десяти лет. Тогда я решил, что серьезные отношения мне ни к чему, а достигнув в короткие сроки успеха и вовсе забыл об этом думать. Женщины сменяли одна другую: блондинки, брюнетки, шатенки — все, которые приходились по-вкусу. Их хотелось трахать от души, так, как я этого желал, но после всего этого сексуального безумия я оставался опустошённым, пока не коснулся хрупкого тела в тот судьбоносный день в своём доме и моя душа возродилась из пепла одиночества, затрепетала во мне раненой птицей, расправляя сильные крылья. Растягиваю губы в легкой улыбке, внутри всё переворачивается от волнения. Полюбив внезапно эту девочку, задаюсь целью узаконить наши отношения и принять её ребёнка как собственного. Единственная колющая заноза, которую мне нужно вытащить из под кожи — это её бывший муж и биологический отец.

— Нина, отмените на сегодня последнюю встречу, её можно перенести на другой день. И передайте Сергею Дмитриевичу: пусть подготовит контракт для Ажелики Ворониной по самым высоким расценкам, я бы даже сказал — космическим, с хитрым пунктиком с юридической стороны. Он у нас спец по таким делам. Мне нужен стопроцентный отказ клиента от наших услуг по его инициативе!

— Я Вас поняла, Валентин Андреевич! Ещё пожелания будут?

— Нет.— отчеканиваю слово и сбрасываю вызов.

Надеюсь эта грудастая зараза уберёт свои липкие ручки из моего офиса, не дотянувшись ими до моих штанов и кредиток. Иначе её ждёт огромный сюрприз, к которому моё положение в сфере бизнеса не приемлет прибегнуть...но чего не сделаешь ради собственного спокойствия. Осталось поговорить с начальником охраны.

— Петр Антонович, мне нужно досье на бывшего мужа Валерии Викторовны в широком и развёрнутом формате. То что у меня есть — не достаточно. Хочу полную информацию о его здоровье, медицинские карты, и психологический анализ его личности, вплоть до сегодняшнего момента! Это срочно!

— Я Вас понял. Валерия Викторовна сегодня наведлась в аптеку. Выглядит не очень. Вздволнована, бледная. Может доктора ей вызвать?

Её состояние меня действительно пугало. Встряхиваю левую руку вниз и достаю часы из-под кашемирового рукава пальто. Уже почти пять вечера.

— Я буду дома через минут двадцать. Алексей, прибавьте немного скорость.

Бросая пару сухих фраз, набираю её номер. Телефон упрямо молчит.

— Ну же, возьми трубку...— сквозь стиснутые зубы шепчу, нервно вцепившись пальцами в айфон.— Малыш, возьми трубку!

Что она вбила себе в голову и почему не отвечает? Жадно, с хрипом в груди втягиваю воздух. Может решила вернуться к непутёвому мужу. Так часто бывает. Многие терпят из-за детей. Бешусь от своей реакции и погружаюсь в паническое состояние. Она должна объясниться. Мне необходимо знать её решение. Но пусть не надеется уйти от меня к этому ублюдку. Черта с два я её теперь уже отпущу от себя!

Выпрыгиваю на ходу с паркующегося автомобиля возле дома и мчусь как загнанный зверь в нашу спальню, поскальзываясь на пороге, еле удержав равновесие. Спальня была пустой. Её вещи находились тут же, в открытой сумке. Краем глаза улавливаю угол знакомой папки и понимаю, что там документы на развод Валерии. Рука потянулась автоматически, не успев осмыслить свой поступок, нахожу нужный лист, где кроме подписи бывшего мужа я так и не обнаружил её согласия в виде росчерка. Черт! Ты серьёзно, детка? Готова вернуться к нему ради ребёнка? Оборачиваюсь к комоду и наблюдаю украшения в нетронутom виде. Меня начинает потряхивать и я сгребая эти чёртовы побрякушки в ладонь, сжимая их с силой в кулак. Глаза щиплет непонятное раздражение. Сглатываю ком в горле и не могу унять бешеный ритм бьющегося сердца. Мне нужно знать правду. Какой бы горькой она не была.

Спускаюсь к бару и беру первую попавшуюся бутылку отличного виски и направляюсь к Березину, делая пару хороших глотков. Украшения запихиваю в карман брюк словно обычные стекляшки. Какого хрена происходит!

— Валентин Андреевич? Что-то случилось?

— Досье...мне нужны эти чертовы факты! К вечеру, на моём столе!— несдержанным тоном даю распоряжение и направляюсь в сторону бассейна, отпивая очередную порцию виски.

Никаких признаков занятого времяпровождения. Вокруг полная тишина. Она ещё больше стала давить на мозг, плести из мыслей паутину. Твою мать! Горечь подошла к нёбу и стало трудно дышать. Мне захотелось нырнуть с головой в эту биризовую тёплую воду вместе с одеждой, погрузиться в неё до самого дна и расслабить напряжённые каменные мышцы. Я накрутил себя до предела.

Сбрасываю небрежно ботинки и прохожу ближе к зоне отдыха, по пути срывая с себя теплое пальто и шарф, оставляя выстеленную дорожку из одежды на теплом кафеле. Направляясь к дивану, утонувшему за большим прямоугольным выступом в стене. Моё внимание привлекают остатки пиршества на столике и раскупоренное вино. Поправляю свободной рукой непослушные кудри, зачёсывая их назад, пропуская сквозь пальцы и полностью выдыхаю из себя гнев. Она, как и всегда, лежала свернувшись клубочком в углу и мирно спала. Как же я сразу не заметил. По телу разливается приятная нега, грудь наполняется долгожданным глотком свежего воздуха, пропуская в голову и лёгкие приятный полюбившийся аромат.

Дорогие читатели! Очень рада, что цифры в добавленных библиотеках растут! Значит моя работа не напрасна. Не забывайте вдохновлять автора приятным жестом! Ваше внимание и оценка книги повысит её рейтинг, а мне вдохновение и творческий процес! с ув. Елена. :))) P.S. Немного фотографий для лучшего восприятия написанного...

Немного ванили для сладкого вечера...

В кого я превратился? Болван, который ревнует до жути! Мальчишка, нуждающийся в постоянных нежностях! Или же ребёнок, который хочет много-много внимания?

Яркий свет создаёт оттенок её кожи почти прозрачным. Господи,— улыбка оголяет большую часть моих зубов,— моя девочка предпочла удобную футболку и крепкий сон. Мою футболку! Ни какие-нибудь охренительные пеньюары, что покупал для неё. Моё хрупкое тельце утонуло в этом мешке, насквозь пропитанном моим запахом. Медленно скольжу жадным и похотливым взглядом по её точенным изгибам и добираюсь до оголённого бедра, что нежилось под атласной лентой. Пальцы дёрнулись и захотелось потянуть этот скользкий лоскуток вниз, лаская им её серебристую кожу. Глаза вспыхивают особенным блеском от вида её ягодич в том месте, где задралась часть моей нательной вещи, открывая взору упругие полушария рядом с интимным местечком, прикрытым соблазнительным бежевым треугольничком шёлка. Пах мгновенно реагирует на это чудное божество в виде женщины, олицетворявшее в себе златовласую нимфу.

Опуская тихо бутылку с виски на стол, зажимаю накрепко ладонью своего напористого бунтовщика, дико пульсирующего и рвущегося к её плоти. Чувствую сильный жар и неуёмную похоть. Волосы на затылке вздымаются от настырного возбуждения, передают электрические импульсы по всему телу и я весь горю, упоительно смотрю на ровно вздымающуюся прикрытую грудь. Пульс сорвался галопом и кровь ударила в голову. Соображать трезво очень сложно, практически не возможно. Облизываю пересохшие губы, проглатывая огромное количество слюны, беспрерывно наполняющей мой рот. Дыхание сбивается в рваный ритм. Я так хочу взять её, что яйца сводит до приличной боли и не могу осмелиться, словно она стала запретной, словно требовала особого внимания и осторожности. Я боялся сорваться, владеть ею не сдерживая мощных эмоций, что рвались из меня, словно дикие животные. Никогда не испытывал такого сильного влечения к женщине. Может всё дело в чувствах. Ухмыляюсь на мгновение сам себе, до сих пор не осознавая реальности. Любовь настигла неожиданно, застав меня врасплох. Наклоняюсь ближе к её лицу, втягиваю в себя блаженную смесь запахов у её виска и зарываюсь кончиком носа в мягкие волосы, закатывая глаза от удовольствия. Черт! Если сейчас не отступлю — не смогу остановиться.

Неохотно отстраняюсь и оборачиваюсь к бассейну, медленно снимая с себя остальную одежду, неосознанно играя при этом мышцами. Руки замирают на пряжке ремня, когда тихий разочарованный стон недовольства пробирается сквозь напряжённую кожу под мышцы мурашками, передергивая поочерёдно лопатки. Не шевелясь, застыл в ожидании, слепив веки.

— Мммм...большой босс вернулся домой порадовать девушку стриптизом...— сонный голос защекотал моё левое ухо, обдавая тёплым дыханием.

Нежные тёплые пальчики опустили на плечи, плавно скользя вдоль бицепсов к локтям и остановились на моих пальцах, захватывая в мелкие ладошки, снимая их с ремня. Сердце подпрыгнуло к горлу и заколотилось с максимальной мощностью. Моё возбуждение достигло пика, когда мягкие губки притронулись к месту между лопаток, покрывая спину вдоль позвоночника нежными, влажными поцелуями. Выдыхаю шумно воздух из груди вместе с тихим стоном, в ожидании её следующего хода. Нервы оголились до предела. Виски пульсировали от бурлящей крови, летящей по венам, что закипала вместе со мной. Не могу выдавить ни слова, только хрип и очередной стон, когда пряжка ремня звякнув, раскрылась.

— Я соскучилась...

Голос звучал почти шепотом, так упоительно и чувственно. Ладошки опустили на твёрдый торс и проскользнули вверх к моей груди, тесно сжимая в объятиях, при этом уложив голову на бок, терлась ею о мою спину, усиливая электрические ощущения.

— Ты обещал вернуться через полтора часа...— донёсся тихий, разочарованный

вздых,— оставил меня на целый день в этом огромном доме...

Она действительно скучала. Мне и так нечем дышать, а тут такие крепкие тиски... Восторг распирает, заполняя каждую клетку моего тела. Я хотел было повернуться к моей девочке, но мои действия резко пресекли.

— Нет! Не шевелись. Я хочу кое-что попробовать... наощупь...

— Малыш, что ты задумала...— хрипло спрашиваю её низким от возбуждения голосом, предвкушая развитие событий, слегка повернув голову набок.

— Шшшш...— зажимает слегка зубками кожу в области плеча. Закусываю губу, чтобы не выругаться от острых ощущений во всем теле.

Моя девочка раскрывает уютные объятия и принимается расстегивать ширинку, бережно стягивая брюки вниз к стопам, аккуратно снимая каждую штанину прочь. Отшвыриваю их подальше ногой и снова замираю в ожидании. Маленькие ноготки, царапая кожу голени, тянутся вверх к твёрдым бедрам. Останавливаются и сжимают с силой часть мышц с чувственной кожей. Я чувствую трение её живота о мои ягодицы и не выдерживаю болезненного спазма в паху. Блять, что же она со мной делает? Я весь дрожу в её руках, покрытый мурашками и жальщим током только от лёгкого касания тёплых и нежных рук. Потребность ритмично двигаться во влажном теле была настолько сильна, что я непроизвольно зажимаю большие пальцы рук в ладонях до хруста костяшек. Только не в ней. Я не знал как поступить с её положением. Боялся ворваться в её узкое лоно и потерять контроль. Мне необходимо спустить пар. Не стану же я себе дрочить, если рядом так близко чувственные пальчики. Стоит лишь им прикоснуться и я получу долгожданное облегчение.

— Обхвати его ладонью, малыш...— низким тоном прошу, не в силах больше терпеть. Черт! Мне нужна разрядка, пока я окончательно не спятил.— Сожми, только не сильно.

Её руки медленно потянулись к резинке боксеров оттягивая её, выпуская на волю распрямившийся ровный член. Труссы скользят следом за ненужной в этот миг одеждой и улетают к брюкам. Я мечтал увидеть её лицо. Хотел наблюдать за реакцией неопытной женщины. Нуждался в этот момент в её сладких губах. Она словно поняла меня и обошла вокруг, остановившись напротив. Обхватываю за тонкую талию и притягиваю к себе вплотную, упираясь своим достоинством ей чуть выше развилки между ног, из последних сил сдерживая бьющую дрожь. Любимая томным взглядом ласкает мои глаза, пожирающие её тело. Я не мог дышать, у меня перехватило дыхание, так как я уже знал, что вскоре последует за всем этим откровенным разглядыванием. Сопротивляться желанию войти в неё стало ещё труднее. Мягкие ладошки накрыли мои сжатые скулы, слегка поглаживая кожу кончиками пальчиков, расслабляя мышцы лица. Она робко потянулась на встречу поцелую и я жадно ловлю её рот, врываясь твердым настойчивым языком на встречу женским робким движениям, выдыхая отчетливый внутренний стон, не разрывая поцелуя. Как сладко пробовать её вкус. Мягкий язычок медленно скользит по моему, вызывая море эмоций. Прикусываю нижнюю губку и втягиваю в свой рот, слизывая с её губ свои безумные поцелуи. Глухой женский стон разрывает забытие. Очнувшись, отстраняюсь на пару сантиметров и мягко приказываю сиплым голосом:

— Поласкай его рукой, малыш. Дотронься к нему, сейчас...

Валерия. сейчас...

Мои щёки начинают гореть. Я хотела исследовать его пенис находясь за его спиной, потрогать пальчиками гладкую кожу, но решившись посмотреть ему в глаза, мой азарт испарился. Два чувства боролись во мне: интерес и стыд. Впервые я могу рассмотреть этого голого мужчину при ярком свете. Потрогать и исследовать каждый дюйм его тела, этой горячей плоти, что прижимается упорно

ко мне. Страстный и глубокий поцелуй вызвал во мне волну нахлынувшего возбуждения. Руки дрожат от переизбытка эмоций, их невероятно сложно контролировать. Но то состояние, которое он испытывал, подтолкнуло сделать робкий шаг. Опускаю медленно взгляд на его мужское достоинство и разглядываю с огромным удовольствием, переборов свой стыд. Он выглядит красивым, как и его владелец, большой и ровный, гладкий, напряжённый. Замираю на некоторое время, любясь им, и он дергается, словно просит нежных прикосновений. Провожу указательным пальчиком вдоль самой большой вены к основанию плоти, зарывая кончик пальца в закрученные волоски, проворачивая ладонь, обхватывая его яички снизу, скользая по ним и по органу с нижней стороны обратно к головке. Мой мужчина стонет от удовольствия, зарываясь рукой в мои волосы, и с терпимой силой сжимает их у затылка. От этого я получаю кайф и обхватываю ладошкой его горячий и пульсирующий ствол, переплетённый несчётным количеством выступающих вен, рядом с чуть покрасневшей раздвоенной головкой, и провожу большим пальчиком по выступившей прозрачной капле, размазывая её по кругу, нежно массируя вершину. Стон Валентина врывается в моё подсознание с большей тональностью.

— Умница...— хрипит, еле переводя дыхание.— Сожми его не сильно. Двигай медленно ручкой, малыш.

Я удивлена. Мы занимались сексом два раза, он не медлил с ласками в его пользу. Всё было по-другому. Брал меня страстно, нежно доводя до разрядки. Чего он ждёт при таком сильном возбуждении? Почему нянчится со мной, как с фарфоровой куклой, просит лишь касаться его рукой, не намекая воспользоваться ртом? Возможно пришла пора проявить к нему другого типа ласку. Сжимаю ещё сильнее его член и мужская ладонь накрывает мою руку, направляя её в правильном ритме. Ещё сильнее и быстрее, двигая вместе со мной вверх-вниз. Я посмотрела ему в лицо. Оно напряжено и покраснело. Голова запрокинута назад, веки опущены. Ещё больше ускорив движения, он рвано выдавливает из груди низкий рёв и разжимает при этом стиснутые зубы, резко выдыхая и стон и хрип вперемешку. Я ощущаю горячую вязкую жидкость у себя в ладони. Она покрыла нежную плоть, что ещё больше усилило скольжение наших сомкнутых рук на члене, которые моментально зажались меж наших соединившихся тел. Тяжело дыша, опустил голову мне на плечо, зарываясь лицом возле ушка, целовал мою шею и содрогался всем телом. Горячее дыхание обжигало мою кожу в том месте, где его зубы и язык касались её. Он накрепко обвил мою талию, не давая отстраниться. Решительно задаю вопрос:

— Ты меня больше не хочешь?

— С чего ты взяла?— удивлённо посмотрел мне в глаза.

— Просто...раньше... ты так не поступал.— взволнованно спрашиваю, теребя нижний край его футболки.

Мужчина ухмыляется в ответ, и с хитрым выражением лица произносит:

— Я и так тоже не поступал раньше...

Резко подхватывает меня на руки и глаза хитро щурит вместе со своей голливудской улыбкой, я только вскрикнуть успела, как проделав три шага, опустил меня рядом с диваном на ватные ноги. Будем парить дальше, малыш? Я научу тебя летать, ты только улови правильный поток воздуха...расправь свои ангельские крылья, я знаю — у тебя они есть.

Длинные пальцы хватают за низ футболки и тянут её вверх, срывая с моего тела. Она падает у моих ног. Я только и успеваю уловить восторженный взгляд синих глаз, как его пальцы медленно потянулись к атласным лентам на бёдрах...

**

— Ты очень красивая, Валерия... нежная...страстная...чувствительная...

Слова доносились как шелест листвы, тихо, волнующе. Пробирались в подсознание и растворялись блаженным чувством во мне, вызывая волнительную дрожь. Касается бежевых бантов с обеих сторон моих трусиков. Атлас заигрывает с кожей, щекоча её. Мужские пальцы фиксируют края лент и тянут медленно вниз, развязывая простые узлы без особых усилий. Ткань с легкостью скользит по моим бедрам и висает на уровне колен не увлекая за собой маленькие трусики. Издаю тихий смешок, глядя на ошарашенного мужчину, тот молча задался толи вопросом, толи ответом, выругавшись одними губами.

— Как я мог так просчитаться с этим хитроумным планом дизайнера?— поднимает в изумлении бровь, изучая покроя нижнего белья.

Этот самец наверняка снял не одну сотню трусиков, а тут облажался с какими-то бантами.

— Раньше ты их просто рвал, не пытаясь стащить.— улыбаюсь, глядя на него. — Теряете хватку, господин Завальский. Здесь не нужен патч (программа для взлома программного обеспечения), чтобы взломать пин код и получить доступ к этому месту.

Валентин ухмыльнулся и бросил на меня свой хитрый, фирменный взгляд хищника, давая понять, что впереди меня ждёт неожиданный сюрприз. Опустившись на одно колено, как будто собирался сделать предложение, припал горячим ртом к аккуратной впадинке пупка, зарываясь в неё языком. При этом тонкими пальцами затронул чувствительные точки под коленками — я встрепенулась. Продолжая путешествие вверх, руки скользили по нежной коже бёдер до самой кромки резинки трусиков, касаясь чувственных зон с обеих сторон чуть выше моего паха. От таких прикосновений моё тело пробил электрический импульс, я вся поыхала под его властными ладонями. Стенки женского лона резко сократились, отталкивая тёплую расплывающуюся волну по всему животу. Чтобы удержать равновесие, цепляюсь руками за его сильные и широкие плечи, сжимая их. Гибкие пальцы мужчины легко зацепляют резинку трусиков и стягивают сантиметр за сантиметром приятную на ощупь бежевую ткань, постепенно открывая вид на моё влажное местечко. Переступаю медленно шёлковую преграду, освобождаясь от неё. Демонстративно захватив трусики в ладонь, подносит их к носу, зарываясь в них лицом, втягивает мой естественный аромат. От этого откровенного жеста я ещё больше теряюсь и покрываюсь румянцем. Его пронзительный взгляд, полный желания и страсти, смотрит мне прямо в душу. Глаза потемнели. Радужка стала темно-синей, почти чёрной. Я не выдерживаю и прикрываю веки, затаив дыхание от происходящего как мышь перед удавом.

— Ммм...ты сладко пахнешь, милая...— поднимается с колена и наклоняется близко к моему лицу, почти касаясь моих губ своим возбуждающим ртом.— Хочу попробовать тебя на вкус...всю без остатка... до последней капли...

Покрывает моё лицо теплыми поцелуями и от этого низкого голоса с лёгкой хрипотцой мурашки струятся по коже. Обнимаю его сильную шею и зарываюсь пальцами в волнистые мягкие волосы, сжимая их со всей страстью в ладошках. Как же мне не хватало его сегодня. Мой мужчина издает тихий стон и запрокидывает голову назад, подставляя шею для поцелуя. Касаюсь прямой кожи у пульсирующей венки и трюсь о неё носом. Мне до бесконечности хочется дышать только им, чувствовать его мощную мужскую ауру и сходить с ума от возможности наслаждаться ею так близко, рядом, в слиянии наших тел. Мы тремся друг о дружку висками как влюбленные львы, нежно, ласково, забываем дышать. И только стук двух сорвавшихся с ритма сердец отзывался в нашем тесном мире. Моё тело властно вдавили в мужское его крепкие руки. Стало так жарко, что я почувствовала как слиплась наша кожа под выступившей влагой, мы попросту прикипели друг к другу. В этот затянувшийся миг я чувствовала его разнообразную сущность. Его сила, страх, нежность, любовь, ревность — всё

переплелось в единый комок энергии.

— Даже не думай строить планы, как сбежать от меня. — предупреждающим твёрдым тоном проговорил мне на ушко. — Ты моя, Белоснежка... И этого не изменить никогда и никому, ни при каких обстоятельствах. Запомни это, Валерия!

Он отстранился, вглядываясь в мои глаза. Я растерялась, может испугалась, но Катины слова об отсутствии двух красных и жирных полосок немного придали уверенности и робкая улыбка коснулась моих губ, надеясь на гормональный сбой. Говорить об этом с ним не было смысла. Да и зачем? Он и так закипал при упоминании одного имени моего бывшего мужа. Но почему-то его глаза мне показались мрачными и задумчивыми, в них мелькнула грусть, какая-то непонятная ярость, я до сих пор не смогла разгадать что это было. На мгновение он погрузился в себя и нахмурился.

— Ты пробовала воду? Она должна быть теплой. — как ни в чем не бывало, спросил и отошёл к бассейну, обхватив руками свои плечи.

Мне стало не по себе и я почувствовала укол под сердцем. Что с ним происходит? Почему его настроение резко прыгает, как и мой пульс.

— Что-то случилось...? — робким голосом спрашиваю, в надежде услышать правду. Подхожу к нему и обнимаю широкие плечи, целую их. Моё сердце замирает в ожидании ответа. Он стоит молча и тяжело дышит. Я вижу как глубокие вдохи распирают его спину, сводят лопатки вместе.

— Выходи за меня! — твёрдо и решительно произнёс, как-будто и не вопрос это вовсе, а его решение, что обжалованию не подлежит. Что я должна ответить? Я ещё не подписала «предыдущий необдуманный шаг». Зачем он так со мной? Неужели нельзя любить без штампа в паспорте. Я не соглашусь на эту очередную авантюру, пока не буду уверена, что сама этого хочу. Моё молчание затянулось. Сердце пропускает удар.

— Я терпелив, Валерия...когда решишь, чего ты хочешь...скажи мне, малыш...Но не надейся испытывать моё терпение долго, иначе видит бог: я сгребу тебя в охапку и сделаю своей женой без твоего согласия на брак!

Резкий разворот его тела и я оказываюсь в крепких мужских объятиях. Его руки по-хозяйки опустились на попу и сжали её, прижимая мой живот к своему паху с неумным мужским желанием. Он когда-нибудь перестанет меня хотеть? Ненасытный, волнующий, родной...мне хотелось его всего. Не могу им надыхаться. Обхватив меня под ягодицы, делает резкий рывок и наши сплетённые тела летят в воду, будто погружаясь в парное молоко. Я успеваю только пискнуть и задержать дыхание. — Ты сумасшедший, — выныривая из воды выкрикиваю, повиснув на его шее.

— С недавних пор, пожалуй... — его губы накрывают мой рот. Мягкие, невероятно нежные. Я провожу по ним язычком и раскрываюсь ему навстречу. Он только кончиком касался моего, не врываясь в мой рот, и от этих мягких прикосновений языков я сходила с ума. Внизу всё напряглось и стало твердым, пульсирующим. Мне хотелось разрядки. Зажатая пружина внутри могла отскочить в любой момент.

Обхватываю ногами его бедра, упираясь интимным местечком в твердую, горячую плоть. Хочу чувствовать его власть надо мной, его необузданное трение во мне, тихий и ласковый шепот о том, как он меня хочет...как любит... Мокрое тело Валентина играло мышцами под скользящими каплями. Густые тёмные брови выглядели настолько естественно, и оттеняли глаза, которые сливались с оттенком воды. Она казалась почти синей из-за цвета плитки в бассейне. Волосы ещё больше завились в непослушные локоны и прилипли к широкому лбу. Он их поправил рукой, уложив как обычно назад, при этом выглядел настолько красивым, что я сглотнула ком в горле и еле произнесла:

— Я хочу чувствовать тебя в себе...хочу, чтобы ты любил меня, как раньше... —

непроизвольно трусь задом об головку, стараясь опуститься на его член.

Но почему-то его руки удерживают мою попу вместе с бедрами и не позволяют этого сделать. Провожу ладонью по его слегка колючей скуле и он поддаётся на встречу ласке, трется, целует её.

— Ты уверена?— каким-то загадочным голосом спрашивает меня, приводя в недоумение. Раньше его желанием было «попросить», что теперь изменилось?

Я только киваю головой, соглашаясь. Пару шагов в воде и сильные мужские руки меня усаживают на бортик голой попой, его низкий голос командует опереться руками о пол сзади спины. Я подчинилась не раздумывая, не до конца понимая его действия. Валентин чему-то улыбнулся и, наклонившись ближе к моей груди, расстегнул застёжку мокрого бюстгалтера, снимая его и отправляя к своей разбросанной по всюду одежде.

— У тебя красивая грудь...девочка моя. —его широкие ладони нежно касаются их, скользят и массируют, зажимая между пальцами розовые вершинки. Моё тело вздрагивает, когда его рот жадно припадает к упругим полушариям, лаская языком набухшие горошинки, нежно покусывая их поочерёдно. Запрокидываю голову назад от нарастающего возбуждения и тихо выдыхаю стон, сводя при этом колени вместе и зажимая пальчики на ногах от дикого удовольствия.

— Чего ты хочешь, Валерия? Откройся мне...назови свои желания, малыш... — голос звучал настолько низким и бархатным над моим ушком, что я ощутила порхающих бабочек во всем теле, рвущихся наружу бешеным потоком в несчётных количествах...

Продолжение скоро.:)))

Продолжение.

Если бы в эту минуту я могла ясно соображать, и выговорить хотя бы слово... Моим единственным желанием стал он: весь, со всеми его плохими и хорошими сторонами. То, как он умел себя преподнести женщине — объясняло многое. Его приобретённый опыт заставлял терять здравый смысл, совершать безумные поступки, не задумываясь о высокой морали. Он не был Святым...Я не была первой и девственной...Но я чувствовала себя единственной.

— Я хочу тебя...всего, Валентин. Мне нужен ты!

Обнимаю его за шею крепко, как будто он сейчас растает и превратиться в мечту. Его волосы дурманили особенным запахом, сводили с ума. Я зарылась в них лицом. Стало вдруг уютно рядом с ним и спокойно. Он дышал мне в ямочку между ключиц, и покрывал легкими поцелуями шею, при этом его руки гладили и сжимали мои бёдра и попу.

— Когда впервые тебя увидел в гостинице, понял, что не смогу отпустить — свою пьяную Белоснежку с ангельским личиком, так сладко спящую. Ещё тогда мне захотелось поменяться местами с бутылкой, которую ты со страстью обнимала.

Его голос звучал ласково, с усмешкой. Даже почувствовала кожей как растянулись губы в улыбке. Я зажмурилась от неприятных воспоминаний о той ночи.

— Когда овладел тобой впервые, я как-будто потерял голову... ни с кем не было так хорошо. Во мне взорвалась буря эмоций! Я схожу с ума только от одного твоего взгляда, милая. Моё сердце уже давно в твоих руках. Можешь мне его вернуть, но оно не будит биться, как прежде.— его ладонь взяла в плен мою руку и уложила себе на грудь. Я почувствовала бешеный ритм. При этом в его глазах разгоралось что-то дикое, безумное.

— Твоя очередь, Валерия... Открой мне свои чувства...Хочу знать на сколько я тебе дорог?

Мои руки ослабили хватку и принялись играть с волосами, зарываясь в них. Пользуясь случаем, он оставил дорожку из поцелуев к вершинке моей левой груди. Из легких вырвался стон, когда сосок попал в плен его влажного рта. Валентин втянув его в себя, чуть прикусил и я снова задрожала, хватая воздух, изо всех сил цепляясь в густую шевелюру. Одна его рука скользнула ладонью между бёдер, уверенно раздвигая их в стороны. Не заметила, как повиновалась, выходя за пределы реальности. Пальцы бережно коснулись сокровенного места, проникая между складочек, вызывая приятные электрические ощущения по всему телу. Со стоном выдыхаю последний воздух и вздрагиваю, когда он касается чувствительного бугорка.

— Я жду, малыш.— на мгновение оторвавшись от груди, напористо продолжал интересоваться.— отвечай.

Мне было так хорошо, что кроме стонов не смогла вымолвить ни одного слова.

— Валерия!?!— настойчиво хрипит, не прекращая сладкую пытку между ног.

— Я...хочу...аах...— задыхаясь в очередной раз и всхлипывая, неразборчиво произношу,— чтобы ты забыл о других женщинах и принадлежал...аах... только мне.

— Я не об этом, девочка моя...

Неужели невозможно отложить выяснение чувств на потом? Слова « Я люблю тебя » застряли в горле и видимо нуждались во взрыве, чтобы пробиться сквозь тяжёлое дыхание. Мне хотелось разревется от напряжения. Нервы натянулись как струны от сильного влечения. Внутри всё сжалось и требовало разрядки. Он медлил и вкушал каждый миг. Я взмолилась, не в силах больше терпеть.

— Валентин... прошу...

— Скажи это...

Его пальцы не могли отказаться от желания ощутить нежный шелк женского естества. Палец погрузился вглубь на пару секунд и снова отстранился. В глазах мужчины плескалась тьма, так же как и в моих. Наши желания сплелись в одну горячую субстанцию.

— Я...хочу тебя...

— И я это вижу, милая! Но я не об этом...— его настойчивость поражала. Продолжая эту пытку, мучал себя и меня. Я понимала, что он просит открыть своё сердце, бьющееся пойманной птичкой. — Посмотри на меня. Я хочу их услышать. Всего три слова, малыш!

Он смотрел на меня так, что даже его прикосновения не казались такими личными и проникновенными. Я повиновалась. Подчинилась его воли. Обнажила душу, потому что чувства решили вырваться без моего согласия.

— Я люблю тебя...— робким голосом проговорила чистую правду.— очень сильно люблю...

Валентин. Сейчас...

Всё, что я хотел услышать за этот долгий грёбанный день. Её признание успокоило мою душу. Черт! Оказывается для счастья не так уж и много нужно: любимая женщина рядом и её робкое — люблю...Руки зажали своей жизнью, скользили по её хрупкому телу. Я обнял за тонкий стан и притянул аккуратно на край бортика. Было мучительно мало пригубить её. Хотел испить до дна всё те чувства, что она дарила мне.

— Обопрись руками.— она не желала выпускать мои волосы из рук. Беру её изящную стопу и медленно поглаживаю, перебирая каждый пальчик на ножке. Она улыбнулась мне в ответ. Ей это нравится.— Если не сделаешь то, о чём прошу, упадёшь на спину, малыш!

Поднимаю ножку чуть выше и покрываю поцелуями всю, до самого бедра, подгибая её и улаживая себе на плечо. Приняв удобную позу, моя женщина затрепетала в моих руках. Догадываясь о моём намерении, смутилась и хотела отстраниться, но я не позволил лишиться себя и её такой приятной возможности, удержав напряжённое тело.

— Расслабь мышцы, малыш. Дай мне насладиться тобой везде, девочка моя. Ты так соблазнительна сейчас...

Её глаза блестели, манящий лазурный оттенок кружил голову, околдовывал. Она прикрыла ресницы и запрокинула голову назад. Щеки горели румянцем, что ещё больше усилило желание попробовать её на вкус. Вторая ножка отправилась следом на другое плечо. Маленькая грудь выглядит потяжелевшей, манит к своим розовым камушкам, неравномерно вздымается от прерывистого дыхания. Удерживая мою крошку за бедра, медленно наклоняюсь к животу, целую его, опускаясь ниже и ниже. Валерия простонала и сжалась снова, блокируя свободный доступ к её лону.

— Позволь мне дотронуться к тебе...— голос почти исчез. Возбужден до предела, я хрипел, напрягая до боли связки.

Она неуверенно приняла игру. Наклонившись ещё ближе, провёл языком по мягким губкам к самому клитору. Её запах, запах чистой белой не раскрывшейся розы и нежного женского естества до такой степени кружил мою буйную голову, что все мысли вылетели прочь. Тело пронзило током, я сжал с силой женские бедра от переполняемых меня чувств, фиксируя их на месте. Валерия задрожала

ещё больше, прикусив губу, постанывала от нарастающего возбуждения, бессознательно вырываясь от переполняющих её ощущений. Я же стал ласкать более глубоко, чувственно. Как голодный зверь припал горячим ртом к её потаённому уголку тела, слизывая медленно нектар, наслаждаясь вкусом своей любимой девочки. Её трясло от вожделения. Мне хотелось кончить только от её страстных криков, когда втягивал в рот её набухший клитор, дразня языком. Пришлось придержать за спину, чтобы не упала и не ударились. Соединив ножки в кольцо, стонала и буквально усаживалась на моё лицо, проделывая ритмичные движения попой. Когда её тело начало содрогаться в конвульсиях и её накрыл мощный оргазм, я погрузился языком в её горячую плоть, ощущая каждый толчок пульсирующих мышц, выталкивающих наружу солоновато—сладкий раскалённый вулкан. Бурно кончая, уцепилась мертвой схваткой за мою шею. Отыскав её губы, целую их властно и горячо. Её сладкий рот выкрикнул моё имя. Мы оба дышим неровно, тяжело. И я понимаю, что она готова... она хочет совокупиться. Она желает меня прямо сейчас! Её естество жаждет плоти!

— Ты ещё хочешь меня, малышка? — шепчу на ушко, приласкав её обнажённое тело, так же нежно, как любящая мать ласкает своего ребёнка, покрывая её поцелуями, глядя её.

— Больше, чем когда-либо...хочу...

Снимаю любимую с бортика и усаживаю себе на поясницу.

— Обними меня ножками.— не раздумывая команду. И хотя понимаю, что заниматься сексом в воде не самый лучший вариант для нас, но терпеть больше не было сил. Моё возбуждение на пределе. Она медленно опустилась на головку изгибающегося члена, постепенно вбирая его в свою горячую плоть. Вода удерживала девочку, не вынуждая применять много усилий. Обхватив её ягодички, постепенно проникал в её лёгкое тело до полного погружения. Мы оба издаем стоны, глядя друг другу в глаза. Вода в бассейне теплая и приятно обволакивает дрожащие тела. Её капли смешались с бисеринками пота и переливались под ярким светом. Я взял её, так как душе было угодно...Она не возражала...Я же не стал сдерживать себя, окончательно потеряв рассудок. Завладел ею, как эгоистичное животное, только для своего удовольствия. В разумных пределах, конечно. Забыв на время о её ощущениях, сосредоточившись на своих. Ей было тоже хорошо. Валерия стонала, и извивалась, двигалась на встречу, вцепившись руками в плечи, царапая кожу до крови ...Я забылся, любил её со всей страстью. Думал о том, что в моих руках настоящая, стопроцентная женщина в самом соку, и о том как сильно она меня хочет! Что именно от меня она такая мокрая и горячая и это именно я заставляю её кричать и терять связь с реальностью от наслаждения. Я как сумасшедший, вбивался по самое "не хочу", до самого доньшка, давая волю своим ощущениям! Извергся в неё, как ни с кем и никогда, в полный рост обильно и мощно, не сдерживаясь и не боясь, изливая то, что накопило за долгие годы одиночества, все без остатка... Впервые прочувствовал самый сильный оргазм в своей жизни, самое яркое впечатление...Она дрожала вместе со мной. Я так увлекся, что не заметил её повторный оргазм. Вцепившись друг в друга, молча переводили дыхание в блаженном умиротворении. Я целовал её лицо. Она улыбалась, словно младенец: мило, искренне.

— Люблю тебя...— шепчу ей, прижавшись к виску.— как же я тебя люблю, детка!

Фотки к следующей главе. Ничего кроме эмоций...:))

Глава 39. «Всё дело в ...»

Валентин.

Этой ночью я спал как младенец. Лицом зарылся в её шёлковые волосы на затылке и уснул, не выпуская из объятий. Меня разбудила спящая Белоснежка, начав неосознанно вертеть попкой, сбрасывая моё тяжёлое бедро с её ноги. Обычно я привык спать один, раскинуться по-хозяйски на своей кровати. Её идеальной фигурке не нужно много места, но я как истинный джентельмен и владелец этого огромного ложа решил во сне разложить свои конечности так, что моя малышка и шелохнуться не посмела. Правая рука улеглась на любимый холмик, вздымающийся от ровного дыхания. Левую подложил себе под голову. Ещё пару её движений и я вставлю свой утренний стояк куда полагается возбуждённому мужчине рядом со сладко спящей женщиной... Вовремя опомнившись о её интересном положении, тихонько покидаю теплую постель и валяю широким шагом в оборудованный спортивный зал. Мне нужна физическая нагрузка, чтобы не вернуться и не наброситься на неё, как голодное животное. Она вызывает столько страсти во мне, что хрен затушишь обычным сдержанным половым актом. Я попал на её крючок. Чертовски быстро попал, да так, что оторваться уже от неё, не содрав живое место, не смогу и не хочу.

У меня в голове созрел план. Разговаривать о беременности она не решалась, а я не мог спросить прямо. Отдавать голову на отсечение разъярённой женщине не входило в этот план. А ещё я не мог запретить ей алкоголь и это немного напрягало.

Изрядно истерзав своё тело рядом с грушей, решаю поплавать и расслабить мышцы в бассейне, заодно нужно сделать пару звонков и просмотреть досье на бывшего мудака, хрен бы его побрал!

— Здравствуйте, Анатолий Андреевич! Завальский беспокоит. У меня к Вам очень щепетильная просьба. Вы наверное ещё помните Валерию, девушку, которую откачивали у меня дома.

— Такую забудешь.— усмехнулся и добавил.— А что с ней?

— У меня есть кое-какие предположения, но я хочу, чтобы Вы мне сами назвали причину её интересного состояния. Она не должна ничего заподозрить. Анализ крови можете сделать? Результаты нужны к вечеру. Я беспокоюсь о ней.

— Кто она Вам?

— Будущая жена!— твёрдо произношу без тени сомнения.

— Оо! Можете на меня положиться. Мои поздравления, Валентин. Тогда я скоро буду. Ждите.

— Не забудьте о конфиденциальности, Анатолий Андреевич! Я полагаюсь на Ваше мастерство. До встречи.

Боже, я почти сбрендил! Как дожить до вечера и стоит ли игра свеч? Взлохмачиваю нервно волосы на голове. Если узнает — убьёт в лучшем случае...Её сладкий характер мне известен. Улыбаюсь сам себе, зажмурив глаза. Отправляю айфон на диван и ныряю в лазурную воду. Пару кругов брассом в самый раз!

Время близилось к восьми утра. В кабинете меня ждала папка на столе и утренний кофе. Надежда Павловна позаботилась об этом. Я начал пересматривать, изучая, болезни этого насекомого, судя по его фамилии Казявкин. Вот что она в нём нашла, глупая? Я жалел об одном, что не встретил её до него. Но честно говоря меня меньше стали волновать эти обстоятельства. Женщина принадлежит мне, её сердце бьется в унисон с моим и точка!

Ангина, ОРЗ, коклюш, ветрянка — полный набор детских типичных болезней. Ничего интересного. Дошёл до вырезанного аппендикса, дальше снова ОРЗ... стоп. Эпидемический паротит? Он что болел свинкой? Не удержавшись, звоню врачу.

— Анатолий Андреевич, какие возможности стать причастным к беременности женщины после эпидемического паротита у партнёра?

— Оо!— снова его фирменное О-о и томительная пауза.— Это смотря какая форма болезни и как протекала. У взрослых мужчин из-за перенесённой свинки может развиваться орхит и необратимое бесплодие. Главная опасность состоит в том, что распознать нарушение репродуктивной функции до наступления половой зрелости нельзя. А это Вам зачем. Вы не болели такой болезнью, насколько это мне известно.

— Благодарю, Вы мне очень помогли. До скорого.

— Я буду через полчаса.

Черт! Подростковый возраст. Но конкретно ничего не расписано? И где этот чёртов орхит? И если он не может... то почему...блять! Блять! Как понять эту головоломку. Хотел узнать не будет ли у ребёнка патологий и вот тебе два...Что за нахер?

Делаю глубокий вдох и листаю дальше. Ух ты...оказывается этот кретин был женат и сменил чистый паспорт. А это ещё почему? Какого хрена его бросила первая жена? хотя чему удивлятся. Неужели Валерия ничего не знала? Кофе мне перехотелось. Бросаю всю хрень в выдвижной ящик стола и направляюсь к бару. Браво, Валентин! Такими темпами спится не стоит труда! Прохожу рядом с кухней и мое внимание привлекает очаровательное создание, которое разгребало запасы в холодильнике. Я останавливаюсь за углом и спокойствие проникает мне в душу. Вот что мне сейчас нужно!

Я с недоумением наблюдаю интересный ход событий. Любимая крошка, видимо проголодалась после вчерашнего бурного секса. Отламывает куриную ножку и стоя у холодильника продолжает её поглощать. Но какого хрена она совмещает это удовольствие с ананасовым джемом? Мои брови сходятся на переносице и я удивленно ловлю каждый момент. Как можно закатить глаза от такого микса? В ход идет бутылка с обезжиренным йогуртом и кусочком чёрного шоколада, потом снова курица? Я не могу больше на это смотреть.

— Доброе утро, обжора!— тихо на ушко шепчу, целую её в висок. Она то ли растерялась, то ли испугалась, выпустив из рук окорок на пол, охнув при этом. Я громко смеюсь и обнимаю за талию сзади, втягивая любимый, сладкий цветочный аромат.

— Вижу ты проснулась с хорошим настроением? ела курицу с джемом?

— Ты следил за мной?

— Я наблюдал! Можно сказать, любовался.

— Мм.. так любовался бы дальше, зачем пугать?

— Прости.— поворачиваю к себе, целую в теплые губы.— У тебя вкус, как у экзотической женщины.

Она улыбнулась и обвила мою шею.

— Ты бросил меня одну в огромной кровати, я подумала, что опять осталась одна в этом дворце.

— Я могу исправить положение, и если ты закончила экспериментировать с едой, с радостью уложу тебя обратно! Ты бледная. Я вызвал врача. И ничего не хочу

слушать.— громким, приказным тоном предупредил и накрыл её непослушный рот поцелуем. Она немного помычала несвязной речью, но в итоге сдалась. С трепетом отвечая мне и зарываясь руками под резинку домашних штанов, зажимая в ладонках мою задницу. В дверь не вовремя позвонили. Анатолий Андреевич был другом семьи, но не до такой степени, что бы показаться перед ним с приличным бугром в штанах.

— Кто это?— расстроенным голосом протянула, не желая отпускать свой трофей. Я заметил, как она не могла оторвать от меня горящего взгляда, попутно целуя в плечо. Сегодня я выгляжу по-домашнему. Голый торс и низко посаженные домашние брюки вызвали в её взгляде бурю эмоций. Она с интересом рассматривала дорожку из волос убегающую от пупка вниз к паху, под резинку штанов.

— Думаю, твой доктор пришёл, детка.— сам себя казнию за такую наглость, но ни это-ли и есть второе счастье?

— Ты серьёзно? Что за бред с недомоганием?

— Ты же ездила в аптеку? Я подумал, что нужно просто тебя осмотреть. Петр сказал, что ты выглядела бледной и взволнованной.

— Тебе не докладывают о том, сколько раз я спотыкаюсь за день и спускаю воду в канализацию?— она сжала маленькие кулачки и толкнула меня в грудь. Я рассмеялся, надеясь на то, что гнев разъярённой львицы скоро уляжется. В моей новой футболке Валерия смотрелась очень привлекательно. И если бы не визит врача по моей милости, конечно, я бы сгрёб её в охапку и утащил в мою спальню.

— Любовь моя, ты только не нервничай!

— Если он снова будет тыкать в меня иголки, я поочерёдно засуну их каждому из вас в задницы! Меня голыми руками не возьмёшь!

— Ну хочешь, я тебя возьму...после его ухода. Обещаю, ты будешь в восторге!

— Любимый, а не пошёл бы ты... поплавать ещё!

Нашу перепалку разбавили голоса доктора и Надежды Павловны. Они переглянулись между собой и после выразительного кхм-кхм, Анатолий Андреевич поздоровался.

— Доброе утро, Валерия.— галантно взял в ладонь её руку и поднёс к губам, почти не касаясь. В свои пятьдесят три он выглядел подтянутым и сбитым мужчиной, среднего роста. Короткую стрижку слегка тронула седина. В руке держал приличных размеров ящик с медицинским оборудованием, как у работников неотложной медицинской помощи. Детка ещё больше побледнев, посмотрела на меня убийственным взглядом. Её глаза много чего сказали, перед тем, как отправиться в гостиную.

— И Вам... доброе...—надув губки, поплелась следом за гостем.

— Как Вы себя чувствуете?

Доктор жестом дал понять, что нужно присесть на диван. Она послушно опустилась на мягкие подушки. Я принял стойку за её спиной, слегка опираясь на спинку софы.

— У меня резкая смена настроения. Мне хочется кого-то убить...— обернувшись ко мне лицом, лукаво усмехнувшись, продолжила: — И я ужасно хочу спать.

Доктор понимающе кивал. Вот сюда бы ещё её подругу, и они бы нас упаковали живьём в горящий камин.

— Давайте вашу ручку. Я смеряю давление.

Когда процедуру завершили, меня поставили в известность:

— Валентин Андреевич! У Вашей будущей жены низкие показатели. Если давление не повышать, это может обернуться внезапными обмороками.

Валерия покраснела от недовольства. Видимо фраза о « Будущей жене» как-то особо на неё повлияла.

— Ещё она бледная и тощая. Немного повышена температура тела. Кормите её мясом и красными фруктами. Я всё напишу. Главное соблюдать мои предписания! И да, нужен анализ крови на гемоглобин. Я настаиваю.

Валерия нехотя протянула руку, другой вцепилась за моё предплечье. За что я ценю услуги этого человека, так это за его умение безболезненно, быстро и чётко исполнять профессиональный долг.

— Ну вот и хорошо. Когда анализы будут готовы, я сообщу.

— Надежда Павловна, отведите Леру на кухню, пусть нормально позавтракает. Я скоро подойду.

Я даже думать не хочу, что сейчас будет. Но то, как я буду её успокаивать, навевало приятные ощущения внизу моего живота. Мы прошли в кабинет. У меня осталось пару не выясненных вопросов к врачу.

—Деньги переведу на Ваш счёт сегодня. Результаты нужны по возможности к вечеру.

— Валентин, давайте на чистоту? Эта женщина, возможно, беременна? И Вам не терпится узнать кто отец?

Я делаю глубокий вдох.

— Можно и так сказать. Но я знаю кто отец. Вопрос в том, беременна ли она? Поскольку предполагаемый донор спермы болел свинкой.

— Вы о её муже?

— Да.

— Дайте мне его данные и я попробую Вам помочь. Возможно мне удастся выяснить некоторые нюансы. А что на счет Вас?

— Меня? — Если бы это оказалось правдой, я был бы самым счастливым человеком на земле. Но вряд ли она за такое короткое время забеременела от меня. И как же приём противозачаточных? — Не уверен, что так оно и есть. У меня вопрос интимного характера.

— Если её не беспокоит ничего и не болит низ живота, что часто происходит при угрозе потери ребёнка, секс можете не исключать, но практиковать «Кама Сутру» желательно в разумных пределах. Её сейчас беречь нужно. Срок её положения не известен, так что будьте осторожны.

— Я Вас понял.

— Позвольте дать Вам совет, Валентин! Не знаю по какой причине вы с ней играете в молчанку по этому поводу, но как только беременность подтвердится, нужно провести нормальное обследование и ряд необходимо-важных процедур, а это не возможно сделать без согласия будущей матери. Вам нужно объясниться вдвоём. И мне не понятен тот факт, что если-бы девушка знала о беременности и скрывала это от Вас, почему позволила взять кровь на анализ? Возможно Вы зря

волнуется. Надеюсь случай с Вашей покойной матушкой поможет Вам принять правильное решение.

— Благодарю Вас, Анатолий Андреевич! Я всё учту. Давить на Валерию сейчас не самый лучший выход.

— Боже! Не видя Вас сейчас, я бы подумал, что это розыгрыш. Имидж заядлого холостяка рухнул, как взорванная крепость? Эта девочка, похоже, завладела не только Вашим телом, но и душой. Я искренне рад этому! До свидания, Валентин. Сегодня я с Вами свяжусь.

Дорогие читатели! Благодарю за ваши тёплые отзывы и участие ! Не забывайте, что рейтинг книги зависит напрямую от вас! Кто не разочарован, буду несказанно рада звёздочке! Подписывайтесь на страничку, чтобы не пропускать новинки. С ув. Елена.

Продолжение.

Валерия.

Зелёный чай с жасмином и ароматные булочки с изюмом и творогом были на вкус божественны, впрочем как и всё, что готовила Надежда Павловна в этом доме. Поблагодарив за завтрак, я направилась в спальню. Меня немного знобило и кружилась голова, а ещё моё настроение резко меняло свою окраску. Мне хотелось злиться на Валентина за его самоуправство и в тоже время прижаться к нему и не думать ни о чём другом, просто слушать как стучит его сердце рядом со мной.

Забравшись под гладкие простыни, обложилась мягкими подушками со всех сторон. Мне так было удобно и я действительно имела огромное желание поспать ещё пару часиков. В конце концов, сегодня выходной день, имею право выспаться. Во вторник начнутся занятия в школе, что меня особо не радовало. После такого бурного отдыха приступить к рабочим будням будет непросто. У меня оставалось три дня и это время я намеревалась провести с любимым мужчиной. Я почти провалилась в сон, размышляя над всем этим, как нежные поцелуи проложили дорожку от плеча к ушку, развеяв лёгкую дрему.

— Моя принцесса на горошине...— тихий, родной шепот заставил мурашек расползтись по моей коже. Валентин забрался под одеяло, притянув моё тело к своему вплотную. Он уложил меня на свою широкую грудь лицом к лицу так, что я довольная спрятала свой нос ему между плечом и шеей. Примесь цитрусового аромата с запахом его кожи вскружила мою голову ещё больше.

— А ты, видимо, решил побыть сейчас селекционным материалом в виде душистого горошка? — вдруг вспомнила описание продукта изготовителем на банке с зелёным горошком: «Нежный, сладкий горошек вызовет у вас бурю эмоций от его великолепного вкуса» и рассмеялась. Пожалуй, на вкус распробую его позже. Меня действительно клонило в сон.

— Лер?— тихий, бархатный голос опять нарушил мою дрему.

— Ммм..?— я не в силах ответить, поудобнее уложила голову на мужское плечо.

— Сегодня Женя хочет отметить День рождения. Мы встречаемся в восемь вечера в «Фениксе», ты же не против?

— Нет конечно.

— Катюху просил взять с собой...

— А он сам не может?

— Думает — не согласиться.

— Ясно. Я позвоню ей.

— Лер?

— Ну что ещё?— недовольным тоном переспрашиваю.

— Я люблю тебя, малыш...

Эти слова хочется слушать на авто повторе. Делаю глубокий вдох. У меня язык зудит спросить:

— Что ещё за будущая жена? У меня такое чувство, что ты что-то замышляешь.

— Малыш? Ты разве спать не хотела?

— С тобой не возможно сосредоточиться на сне. Твой дружок упирается мне в бедро. Я и вправду себя чувствую принцессой, только вместо горошины приличный

стручок. Не находите, господин Завальский?

Его тихий смех окончательно меня убаюкал. Проснулась я ближе к вечеру. Ух ты! Неужели проспала весь день? Если бы не шум воды в ванной комнате, наверное «сдала бы на пожарного», это точно!

Валентин вышел из душа и выглядел таким манящим. На его бугрящихся мышцах виднелись капли воды. Полотенце небрежно обмотано вокруг бёдер и приспущено почти до основания густой поросли намного ниже пупка, открывая вид на плоский живот и пресловутые мужские кубики. Волосы, как и всегда, зачёсаны назад. Лёгкая небритость на лице превратилась в более густую и тёмную. Он любил внезапно и эффектно появляться.

Стоя перед зеркалом, я разглядывала свою фигуру, обтянув её футболкой так, что грудь, живот и бёдра можно было рассмотреть до последнего миллиметра в объёме. Его жгучий взор пронизывал моё тело насквозь. Казалось, в некоторых местах, кожа могла воспламениться. Оперевшись плечом о дверной косяк мужской взгляд следил за каждым моим движением. Уловив его краем глаза, улыбаюсь своему отражению в зеркале.

— И как давно ты пялишься на меня?

— Лучше спроси, что я намерен с тобой сейчас сделать, крошка.— голос настолько звучал тягуче и низко, что я ощутила лёгкое покалывание по всей коже. Только от воспоминаний о вчерашнем незабываемом сексе у меня в животе скрутился жгут и разгоралась неугасимая страсть. Свожу колени и виновато улыбаюсь ему за то, что неосознанно соблазнила. Когда его стройное тело мышцы приводят в движение, мои ноги начинают отступать назад.

— Мы разве никуда не едем? — взволнованным голосом задаю вопрос, но мужчине похоже всё равно.

— Неужели ты думаешь, что я стану терпеть до глубокой ночи, чтобы взять тебя снова в своём доме, Валерия? Или ты предпочтешь сделать это в VIP комнате, например. А может в автомобиле, детка?

— Мы опоздаем на вечеринку...— говорю то, о чем конечно же не думаю. В моих мыслях мелькают сцены нашей очередной любви. И такое чувство, что лучше провести этот вечер в постели и никуда не выходить из дома.

— Женя поймёт, он не сильно обидется. Иди ко мне.

Мои ноги упираются в кровать и я понимаю, что дальнейшее движение невозможно. Мой мужчина медленно распахивает полотенце и я охаю, покрываясь румянцем от его мужского величия. Не потому, что вижу его впервые, а от того, что каждый раз он мне казался всё более красивым и мощным.

Выступка хищника заставляла сердце замирать и снова пускаться в галоп. Всего пару шагов и моё тело дрожит и горит под его нежными ладонями.

— Ты так долго спала, что я успел решить накопившиеся вопросы и провести несколько онлайн совещаний. Теперь я тебя никуда от себя не отпущу, Белоснежка.

Его руки проворно стянули футболку и обнажили моё тело. На мне осталось тонкое полупрозрачное бельё нежного голубого цвета.

— Ты прекрасна, девочка моя...

Хриловатый голос ласкал мой слух и эхом разливался по венам. Во мне в который раз распускались огромные, бархатные бутоны, наполняя каждую

клеточку трепетным чувством.

— Ты каждый раз это вторишь...— делаю короткий всхлипывающий вдох, когда его ладони накрывают мои груди, нежно сжимая их. О! Как горячо под жаркой кожей. Наклонившись ко мне, целует ложбинку и проводит влажный след к ключице, потом по шее к мочке ушка и легонько прикусывает его. Я стою от удовольствия. Мне хочется большего. Хочется, чтобы взял меня так как он это умеет делать — страстно, необузданно, властно. Я плавлюсь, как свечка, от его нежностей и бережностей. С ним я становлюсь порочной. Во мне просыпаются желания, о которых раньше боялась и думать. В его руках я обращалась в другую женщину, ведомую этим животным магнетизмом, который он излучал. Мои слабости брали верх. И самая большая из них — обладать им целиком и полностью.

— Я обезоружен тобой! Ты мне нужна...как воздух, Валерия...

Застёжка лифчика поддалась моментально, позволяя ткани скатиться по моим рукам на пол. Грудь потяжелела и просила о ласке. Розовые соски превратились в тугие горошины и ныли от сладкого предвкушения попасть в плен его влажного рта. Опустившись передо мной на колени, Валентин взялся за мои трусики. Лёгким, скользящим движением они подняли каждый волосок на моих бедрах, разгоня мурашки по всей длине ног. Горячие губы припали к моему животу и замерли. Мужчина медленно и глубоко втягивает мой женский аромат, прикрывая веки. Это выглядело так волнительно, что я забыв о смущении прошу поцеловать меня в самом укромном месте, при этом развожу ножки чуть в стороны, давая возможность это сделать, направляя его голову, вцепившись пальцами за кудри.

— Поцелуй меня...— сильным голосом вторю и облизываю пересохшие губы. Его бровь выгибается дугой в изумлении и широкая улыбка преображает его лицо от сосредоточенного к довольному.

— Скажи точнее малыш... мне нравится ход твоих мыслей...

Смотрит так глубоко и пронзительно потемневшим взглядом, что сглатывая ком в горле, тихо добавляю:

— Хочу чувствовать твой рот у себя между ног...— робко называю моё желание, если он ещё помедлит хотяб минуту, я передумаю и пожалею о такой смелости. Но моё неожиданное «Ох!» вырвалось из груди раньше, чем я закончила терзать себя мыслями.

Язык невыносимо медленно заскользил по складочкам, перебирая их с нежностью и добрался к заветному месту. Тело натянулось струной и руки сильнее сжали его волосы. В них заключалась какая-то магия. Это начало входит в привычку — шелковистые, нежные, густые кудри. От этого мужчина жадно втянул мой чувствительный клитор в рот и начал посасывать периодически массируя его большим пальцем по кругу. Мне казалось, я умру в этой дикой агонии страсти. Сердечный ритм зашкалил всевозможные показатели нормы. Сердце захлебывалось кровью. Электричество, пробивающее каждое нервное окончание в моём теле удерживало бешеный, глухой стук, не позволяя остановиться. Ощущение мощного взрыва надвигалось к низу живота, и когда его рот снова овладел воспалённой точкой, я взорвалась с протяжным вскриком «Валентин!» содрагаясь в конвульсиях страсти, падая в его крепкие объятия своим влажным, обмякшим телом.

— Ты сведешь меня с ума, малышка. Какая же ты чувствительная.

Он поднял меня на руки и уложил на гору подушек. При этом лег рядом и ласкал мою грудь и живот, медленно проникая в мой рот настырным языком в мучительно-приятном поцелуе. Его пальцы поглаживали нижние губы, словно успокаивали загнанную лань. Это длилось пару минут, затем его мощное тело нависло надо мной и к моему лону прижался горячий, изнывающий мужской орган. Валентин дрожал как и я из-за сильного желания погрузиться в меня, а я от

перенесённого оргазма. Мои руки обняли его шею. Не разрывая зрительного контакта, обвивая его ягодицы ногами, подаваясь вперёд, на встречу его решительности. Он медленно вошёл в мою влажную узкую плоть, выдыхая стон наслаждения, наполняя меня собой до края. Внутри всё пульсировало, распирало от желания. Сдержанные ритмичные движения доводили до сладкой истомы, снова заставляя накатывать волну удовольствия по всему телу одну за другой. Валентин то нежно целовал в губы, то терзал мои чувствительные соски. Ритм немного усилился и я ещё сильнее вцепилась в мужчину руками и ногами, двигаясь ему на встречу. Мы как будто вели танец, чувствительный и медленный, периодически срывались на быстрое танго. Проникновения сопровождались страстными поцелуями, ритмичными звуками наших стонов и сбивчивого дыхания. На мгновение мой мужчина застыл, закинув голову, закрыл глаза. Из горла вырвалось рычание, словно превратился в дикого зверя. Еще один толчок, более сильный, чем все предыдущие, затем снова и снова вколачивался с такой страстью, что я снова уловила сладострастную волну надвигающегося оргазма, накрывшую меня с головой, разорвав от удовольствия на мелкие частички. Почувствовав, как сжимается мое лоно, Валентин задрожал и с хриплым стоном закончил. Приятное тепло толчками выливалось внутри меня. Каждой клеточкой влагища ощущала его пульсирующий член. Он буквально рухнул на меня, покрывая поцелуями лицо, голову, шею...

— Ты необыкновенная! — нежно погладил мой сосок указательным пальцем. Я вздрогнула из-за сильной чувствительности — Мне с тобой невероятно повезло. — Вновь слышался его голос.

Мы переводили дыхание оба мокрые и уставшие. Мужчина не спешил покидать теплое лоно и склонившись, удерживая вес на локтях, чувственно целовал мои губы, шепча нежные слова, которые я собирала в душе и наслаждалась ими рядом с множеством бархатных красных роз в этой комнате.

В «Феникс» мы опоздали почти на сорок минут. Женя заказал столик на втором этаже. Атмосфера уютная, музыка приятная. Вид сверху позволял следить за происходящим в клубе внизу. На танцполе было много народа. За барными стойками мест тоже практически не было. Выходные, по сравнению с будничным днём, отличались клубной жизнью. Сегодня тут царила живая атмосфера. Катя с Женей расположились на мягких кожаных креслах и потягивали какие-то коктейли, разговаривая о чём-то.

— Ну наконец-то! — Женя подорвался с места встречая нас с распростертыми объятиями. — Я уже думал за вами пожарку отправить.

Катя окинула меня оценивающим взглядом, улыбнулась и тихонько подняла пальчик вверх, мол выгляжу супер. Валентин настоял на чёрном платье от «Valentino», которое купил для меня. Эта чудесная вещь имела длинные шифоновые рукава, сквозь которые просвечивались руки. Приталенный покрой подчёркивал мои достоинства. Низ доходил до середины колена. Застегивалось на молнию сзади на спине. А ещё с особенным трепетом надел на руку колечко с розой и бриллиантами, что подарил вчера утром. За ним, мою шею украсило изящное кольцо с этой же коллекции и аккуратный браслет. Серьги я не снимала, после того, как он надел на мои ушки. Мой мужчина выглядел превосходно, как и всегда. Одевался с особым шармом. Синий костюм тройка хорошо подходил к его глазам. Белая рубашка, прочерченная тоненькими полосками в тон костюму, и галстук — создавали вид идеального бизнесмена.

— Поздравляем тебя дружище! — мужчины похлопали друг друга по плечу и Валентин вручил Жене конверт с какими-то бумагами. Поскольку он являлся ещё и спонсором его гоночных соревнований. Я же скромно поцеловала моего тайного поклонника в щёку. Он, естественно, не упустил момент смерять меня

оценивающим взглядом.

— Выглядишь...— одобрительно покачал головой. — Супер! Нет слов, крошка.

Кате не терпелось поговорить. Я выглядела хоть и бледной, но счастливой. Намекнув мне, что нужно отойти, мы направились в дамскую комнату, вежливо откланявшись, оставили мужчин сделать заказ.

— Что там с твоими тестами?

— Я пока не знаю, Катя. Но думаю, что это не беременность. Больше похоже на стресс.

— Ну вот и хорошо. Незачем себя накручивать.

Мы спустились вниз по лестнице и направились в сторону санузла. Внутри никого не оказалась. Мне стало немного душновато и я освежила лицо водой из под крана. С макияжем не усердствовала, поэтому и размазывать особо не было чего.

— У меня сегодня доктор был.— обыденным голосом рассказываю о событиях дня.

— С какой такой радости?— удивилась она.

— Валентин решил, что я болезненно выгляжу.

— Брось. Ты немного бледновата и похудела, что-ли, а так всё в норме на вид.

— Угу. Возьми ему это докажи. Эти деспоты ещё и кровь умудрились взять на анализ. У меня какое-то, прям, странное предчувствие. Да и Валентин стал заботиться обо мне излишне, меня это немного раздражает.

— Так это же хорошо! Раньше слюни по тебе пускал, теперь заботится, как истинный джентльмен о своей девушке.

— Ты не угадала, как о жене. Слюни он и сейчас пускает, но при этом говорит, что влюбился.

— Как это?

— А вот так — замуж звал.

— Ну нихерасики! А ты что?

— Поворотики! Блин! Я только от туда. Может ты уже забыла?

— Нашла с чем сравнивать! Надеюсь, не отказала?— Катя поставила руки в боки и сверлила меня осуждающим взглядом.

— Я промолчала, Катя. Я не готова к таким резким переменам. Да и потом, посмотри вокруг! Сколько девушек по нему сохнет. Я им не чета. Если у него завтра пройдет увлечение, мне не вынести ещё один удар. Валентин далеко не Вадим. Таких как он с сердца не вырвешь, понимаешь? Я просто сдохну от боли.

— Дура ты Лерка! Ты стала ужасной пессимисткой. Уже наперед придумала то, чего нет!

Наш разговор прервала красивая брюнетка, что зашла следом. Женщина-вамп сполоснула ручки и вытерла салфеточкой, при этом прищуренно окинула меня взглядом. Он жёг насквозь, как будто змея, парализовала мои движения. Потом улыбнулась и подошла поближе. Я встрепелась от неожиданности, когда она потянула руку к кольцу. Ухватила мою ладонь и изумлённо рассматривала с минуту, затем её тягучий голос пропел:

— Невероятно! Какая прелесть! Даже не потрудился подобрать что-то другое.

Теперь нет охоты носить своё. Мужчины такие предсказуемые. — обвила тонким пальчиком рельеф розы и посмотрела на меня в упор своими карамельными глазами.

— Что Вы имеете ввиду?— растерянно спрашиваю у незнакомки.

— Я о наших подарках! О драгоценностях! Вернее о мужчине, который Вам и мне подарил одно и то же. Он иногда бывает романтиком до мозга костей, но вот вкусы не меняет! Цветы в бриллиантах — его фишка! А ещё любит коллекционировать трусики. Верно?— Я покраснела. Это похоже на правду. — Когда снимает их перед тем, как трахнуть, кладёт в карман брюк, если конечно не разорвёт в порыве страсти. Валентин — он такой...

Её голос звучал медово-приторно. Мне стало душно. Сердце как будто резали ножом на куски и вытягивали наружу. Неужели я — очередная ОНА? Игрушка на какое-то время, пока не подыщет замену. Женщина ушла а я осела на пол. Меня начало трусить. Ошарашенная Катя опустилаась рядом на колени и успокаивала меня. Слезы катились горошинами, а я даже не рыдала. Как-будто неживая сижу и смотрю в одну точку.

— Брось! Эта стерва, как и остальные, пускает слюни по нему, вот и решила тебя позлить. Не верь ей. Разве не видишь, как он над тобой трясётся. Даже Женьке готов морду бить из-за тебя. Мужчина не ревнует просто так, не имея чувств! Ты меня слышишь?

Я прокручивала каждое её слово. В местах, где касались украшения моего тела, невыносимо жгло. Казалось, что у бижутерии есть живые шипы, и они вонзаются мне глубоко под кожу, причиняя невыносимую боль. Я хотела было содрать их из себя, но Катя не дала. Мы просидели в обнимку ещё минут десять. Наконец-то я решила на всё забить и просто хорошо накатить сегодня за здоровье моего поклонника.

Ноги не слушались, но я поднялась из последних сил, привела себя в порядок и направилась к двери. По пути назад заметила Женьку у барной стойки. Он заказал себе и Валентину виски и взял нам коктейли. Я не стала спрашивать разрешения и приступила к дегустации сладко-горького бодрящего пойла с какой-то растительностью внутри бокала. Сделав пару глотков, улыбнулась, пряча обиду в душе. Катя тоже накатила, только это было Женькино виски.

— А где наш дорогой миллионер?— с нотой сарказма подруга спросила у друга.

— Он вышел ответить на звонок в холл.— указал кивком головы на стеклянную дверь. Я обернулась и заметила его, разговаривающего по телефону. Им можно любоваться до бесконечности. А потом я увидела то, что меня сорвало с катушек для сегодняшнего шоу, и услышала тихое Женино— Блять! Какого...хрена... она тут...делает...

Змея в соблазнительно-красном платье подошла сзади к моему мужчине и наклонившись вплотную к его уху, видимо поздоровалась, обходя его по часовой стрелке, сканировала своими ладонями его тело. Валентин галантно ей улыбнулся и немного отстранился, о чем-то с ней разговаривая, придерживая телефон возле уха. Потом и вовсе отключил связь. Ещё пару фраз и они удалились. Пропали из виду. А я? А что делать мне?...

Валентин.

Анатолий Андреевич не заставил себя долго ждать. Я вышел в холл из-за шума и принял звонок.

— Валентин Андреевич, как и обещал сообщаю Вам две новости. Даже не знаю с какой начать. Один вопрос, пожалуй Вам задам. Ваши половые отношения с Валерией были предохранены, или же вы занимались сексом без защиты?

— Какое это имеет отношение к её беременности от бывшего мужа.

— Прямое! Ответьте на вопрос, пожалуйста!

— Она принимает противозачаточные.

— Ну значит Вы не предохранялись и Валерия, видимо, также об этом не позаботилась. Простите, буду прямым с вами. Ребёнок желанный с Вашей стороны, или же Вы намерены обсудить с ней эту проблему?

— Да не ходите Вы вокруг да около! Я приму чужого ребёнка, она не сделает аборт! Я ясно выражаюсь!

— Дело в том, что муж Валерии по документам, которые почему-то не занесли в систему данных, не может иметь детей. Результаты последних анализов подтвердили его бесплодие. Мой знакомый коллега случайно наткнулся на эту халатность. Пришлось повозиться, разыскивая информацию в больнице за которой он числится, но результат, как и обещал, нашёл.

— Значит, Валерия не беременна? Это какая-то ошибка?

— Что касается Вашей будущей жены, Вы глубоко ошибаетесь. По результатам анализов ХГЧ количество гормона в крови превышает 25 мЕд/мл, при таких показателях анализ на беременность считается положительным. Но! Я бы предложил сделать повторный, скажем так: через неделю, чтобы получить достоверный результат и исключить ложноположительную реакцию. Вам всё ясно, или же хотите задать вопросы?

— Хотите сказать, что она беременна от меня? — как тупой придурок спрашиваю полный бред. А от кого, если муж отпадает, естественно от меня! И тут закралась хреновая мысль, прям душила мозг своей настойчивостью. Что её связывало с Женей?

— Валентин, Вы как ребёнок, честное слово!

— Какой у неё срок? Можете сказать?— я волновался, как на экзамене. Вспотели ладошки, что для меня не характерно. И какое-то хреновое чувство зарождалось в груди, как перед бурей.

— По таким результатам можно сказать лишь одно: предположительно до пяти дней, не больше, может чуть меньше.

Смеюсь в трубку семейному доктору, подсчитав дни после первого секса.

— После нашего первого полового акта прошло двое суток. Вы считаете это достаточным сроком для зачатия ребёнка?— не веря самому себе, спрашиваю у человека, в практике которого возможно случались исключения из правил.

— Конечно! Всё зависит от качества спермы! И у Вас, судя по анализам её крови, она отменного качества! У Валерии организм принял её без особых усилий. Я позвоню Вам, когда лучше подъехать в клинику и мы договоримся о встрече.

Я хотел было ещё задать кое-какие вопросы, но меня ошарашило появление нежданной гостьи. Какого хрена она здесь делает?

— Здравствуйте, Валентин!— томным, натренированным голосом воспроизвела русскую речь.— Какая неожиданная встреча!

Её руки пустились в пляс и я чуть отстранился, вежливо при этом поздоровавшись. Нужно отойти куда-нибудь в сторону, пока Валерия не принялась меня искать. Мне

только скандалов на почве ревности не хватало...

— До свидания, Анатолий Андреевич!

Я отключил телефон и увел в сторону вип—комнат эту настырную даму. Уж больно хотелось поставить её на место!

— Зачем Вы преследуете меня?— раздражённо интересуюсь у приставучей особы. Вцепившись пальцами в её локоть, уверенным шагом направился в вип-зону.

— Ни в коем случае! Это приятное стечение обстоятельств.— растерянно заверила меня Анжелика. Ультра высокие шпильки не позволяли быстро шагать за мной и дама семенила следом, еле успевая.

— Я так не думаю, Анжелика Валерьевна. В такие стечения обстоятельств я не верю. Я прагматик. И почему-то мне задаётся — Вы нарочно всё это подстроили. Ведь так?

Мы остановились рядом с администратором. Смерив холодным взглядом стройную фурию, разжал хватку.

— Будьте добры предоставить нам комнату, буквально на пять минут!

— Придётся оплатить минимальный тариф.— администратор улыбнулась и приняла карту. Я снова вопросительно взглянул на «хреновое стечение обстоятельств».

— У меня была запланирована встреча, но увы, не состоялась. Решила воспользоваться случаем, когда Вас увидела, попросить об услуге.

Её взгляд блестел покруче Лериных камушков. Медуза горгона отдыхала в сравнении с ней. Открыв дверь свободной комнаты, давая возможность женщине пройти вперёд, с ощутимой силой захлопнул её за своей спиной.

— Приходите в офис с юристом, там и обсудим все вытекающие вопросы, а сейчас у меня мало времени, простите!

— Послушайте, Валентин, у меня к Вам предложение. Давайте завтра, скажем в часов шесть вечера, поужинаем вместе. Как вы на это смотрите? Мы спокойно сможем пообщаться.

Эта знатная сука крутила меня на секс без капли зазрения совести. Открыто и нагло.

— Пожалуй, никак не смотрю. Я ни чем не могу помочь вашему одиночеству. Уж лучше Вы скрасьте его в компании других мужчин.

Её глаза прощупали моё тело сквозь одежду, посылая неприятный холодок по спине. Дамочка ухмыльнувшись, подходит вплотную ко мне и удерживая мой взгляд своими черными омутами, кладёт руку мне на грудь и скользит тонкими пальцами вниз до пряжки ремня, где я перехватываю её руку за запястье.

— Неужели нет никаких шансов?— разочарованно задаёт вопрос.

— Совершенно никаких. Могу предложить обсудить с Вами за обедом вопросы, что касаются расследования вашего дела, и только в присутствии наших адвокатов.

— Вы делаете мне больно!— скривилась, слегка подогнув колени. Я сжал её руку посильнее, чтоб наверняка запомнила этот момент.

— Чего ты хочешь?— грубо задаю вопрос, лишая возможности трогать меня дальше.

— Ты же взрослый мальчик, сам понимаешь чего я хочу...Тебя конечно...

— Ты опоздала на пару лет. Возможно раньше я бы оттрахал тебя раком где-нибудь вот в такой комнате, но теперь на таких как ты у меня не встанет!

— У твоей новой игрушки красивые цветочки на шее, если бы не они — не было бы на что смотреть! Что ты в ней нашёл?

— На колени, Анжелика!— низким, приказным тоном командую и она подчиняется. — Руки на бёдра!

Похоже этой суке нравится такая игра. Да что там, она вся в предвкушении дальнейших событий. Я хищно улыбаюсь и провожу ладонью по её затылку, зарываясь пальцами в волосы. Когда же стерва опускает от удовольствия веки, я сильно сжимаю пряди, накручивая их на кулак. От неожиданности и боли женщина распаивает глаза полные слёз. Ещё немного и прозрачные капли скатятся по щекам.

— А теперь слушай меня внимательно и запоминай, сука! Я могу кончить в штаны, глядя на неё, не говоря о том, чтобы касаться её тела! На таких сук как ты, мой член не реагирует! Если не оставишь свою грёбаную затею — очень сильно об этом пожалеешь! Мой тебе совет: не испытывай моё терпение! И запомни эту позу. Это лучшее, что смогу тебе предоставить, если ты сделаешь неверный шаг. Поняла!?— резким движением одергиваю голову и она подставляет руки к полу, чтобы удержать равновесие и не упасть лицом вниз. Я ушёл, оставив ей пищу для размышлений, хотя такая стерва не перед чем не остановится...

Глава 40. «Шанс на двоих»

Катя.

— А что это было?— спрашиваю у Женьки, вырывая бокал с коктейлем из рук Валерии. Похоже, День рождения гонщика пройдёт на ура! Почему-то мне показалось, что Подруге сейчас не стоит напиваться. Никто «на пьяную голову» не выясняет отношений. Обстановка вынуждала держать ухо востро. Как же не вовремя вся эта ситуация начала действовать всем на нервы. Валерия молчала, то и дело, поглядывала в надежде, что Валентин вот-вот вернётся и всё объяснит ей.

— Кто эта...женщина?

— Клиентка Валентина. Очень тяжёлый случай. От таких тяжело избавиться. Слишком липкая стерва. Положила на него глаз.

Похоже, Женя не врал. Ложь я немного научилась различать, но вот как разжевать всё это моему маленькому загнанному светловолосому кролику, я, увы, не знала.

— А он, видимо, положил себя на неё...— дрожащим голосом проговорила подруга. Валерия сникла и начала надумывать разную чушь, ведь обстоятельства говорили сами за себя и были против Валентина. Я надеялась, что всё разрешится мирным и коротким путём, без драк и эксцессов.

— Ну вот зачем себя накручиваешь? Не стоит верить этой сучке.— вспоминаю её хищную ухмылку и глаза, горящие злостью и завистью.

Именинник вмешался, услышав мои слова.

— Она что, успела с вами поговорить? Когда?— Женя растерялся, как будто это должно было случиться рано или поздно.

— Скорее всего перед тем, как ухватила нашего барона.

Меня злило время...долгоиграющее время... Какого лешего он там задержался с ней? Может эта гадина и не врала вовсе...

Не выдержав томительного ожидания, Валерия решила выйти из клуба на улицу. Ей стало душно, побледнела ещё больше, глаза заблестели от влаги. Чтобы не выдать чрезмерное беспокойство, слегка скривив полуулыбку, попросила Женю сопроводить её на свежий воздух. Я хотела было увязаться за ними, но гонщик дал понять жестом, что нужно дожидаться Валентина. И вот я стою у этой барной стойки растерянная, без малейшего понятия как поступить: отчитать или же посочувствовать этому бедному влюблённому, что недавно решил жениться и вляпался по самые уши из-за каких-то разборок с очередной охотницей за этим видным мужчиной. Глядя перед собой в одну точку, не заметила, как злой и расстроенный Валентин подошёл ко мне и заказал виски.

— Катя? Почему ты тут одна?— это было неожиданностью для него, застать меня рядом с местом происшествия.

— Зачем ты ушёл с ней? Так сложно поговорить с этой...— киваю, указывая головой на дверь,— на людях? Неужто не подумал, что Лера неправильно всё поймёт? Я уже не говорю о той речи, которую эта стерва произнесла в уборной.

— Где Валерия? Что вам наплела эта сука?— я немного встрепенулась от того, как он поднял голос. Его лицо постепенно превращалось в маску, без грамма позитивных эмоций, гнев перевесил чашу раздражения. Завальский, стиснув зубы до скрипа, окинул нетерпеливо зал в поисках своей девочки и друга.

— На улице с Женей.

— Почему на улице? Разве мы не должны праздновать? Что за чушь собачья?

Какого хрена произошло, Катерина?— его высокие тона в голосе, с тенью недовольства, меня насторожили, предчувствуя скандал, я всё же выпалила на одном дыхании.

— Украшения... эта сучка сказала, что ты не заморачиваешься с выбором. Даришь каждой подстилке одно и тоже после того, как трахаешь.

Язык мой — враг мой! У меня сердце в пятки упало, когда он сжал кулаки.

— Её мало было поставить на колени...— зарычал от злости и выругался.— Я раздавлю эту тварь, пусть только она попадётся мне на глаза!

Не медля ни минуты, сорвался с места и быстрым шагом направился к выходу. Я рванула за ним. Только бы Лера ничего не отождгла с гонщиком. От этой ситуации можно было ждать чего угодно. Зная подругу, она обязательно что-нибудь да выкинет в сердцах.

Валерия.

Мы стояли молча с Женей на парковке, рядом с клубом, где располагался деревянный рекламный щит с информационным флаером о вечерней программе в «Фениксе». Я оперлась на автомобиль гонщика. Женя стоял напротив меня, почти в плотную, слегка расставив ноги на ширину плеч.

— Жень...?— делаю паузу, собираясь с мыслями. Сегодня почему-то меня дёрнуло задать этот вопрос. Вот же дура. Но слова вылетают раньше разумных доводов.

— Говори...

Он с теплотой на меня посмотрел, как-будто хотел подарить весь мир, но всё никак не решался. Последние дни февраля немного оттаяли перед мартом, но не до такой степени, чтобы не замерзнуть в тонком кашемировом пальто и в коротеньких ботильонах на шпильке.

— Что ты...чувствуешь...нуу...ко...— запнулась, не зная как задать вопрос. Дрожь пробрала меня насквозь и я потерла плечи, чтобы согреться.

— Хмм...Немного не вовремя, детка, ты задала этот вопрос...не находишь?

Я молчу. Меня жгло внутри чувство ревности и обиды. Царапало когтями за живое, до спазмов в желудке, до дрожи в коленях, до головокружения.

— Ты же знаешь, что ты мне небезразлична, Лера. Но я не могу...вмешиваться между тобой и ним. Если только...

— Что? Только, Жень?

— Ты сама этого захочешь...

Его голос звучал низким и трепетным. Увидев мою реакцию на холод, Женя решается обнять меня, кутая с обеих сторон полами зимней косухи с мехом. Его разгоряченное тело обдало жаром. Я слышала быстрый ритм бьющегося сердца от волнения, ведь знала, что ситуация до банальности глупая, критическая... Уловив ноты мужского аромата, понимаю, что они не сводят с ума, не заставляют моё тело дрожать от предвкушения близости, не вызывают волну безумия и страсти летящих по венам, но...все же... приятные и умиротворённые. С ним спокойно. Как дома. Тихо и легко. Нет резких эмоциональных всплесков. Просто...хорошо...

— Поцелуй меня...— тихо с робостью в голосе прошу, прикрывая глаза, тянусь к его губам.

— Прости...Лера...

Мне пришлось встать на носочки, чтобы дотянуться к его тонким губам. Женя

сначала немного отстранился, помедлив, а потом желание такой маленькой близости взяло верх. Сделав медленный глубокий вдох, проговорил в губы, щекоча их своим дыханием.

— Крошка, ты хочешь моей смерти...но я готов поплатиться за один поцелуй с тобой нахххх...

Не закончив свой монолог, прикоснулся боязно своими губами к моим. Еще секунда и мы целовались как школьники за углом школы, подальше от любопытных глаз. Его руки крепко обвили мою талию и я почувствовала, как мужчина расслабившись, отдался забвению. Нежный поцелуй перерос в требовательный, глубокий. Язык скользнул мне в рот, изучая его. Женя издал тихий стон и мои руки, словно сами собой, обвили его шею, а тело прикикло к его телу.

— Это неблагоразумно, - прошептал он, терзая припухшие губы, — мы не можем...

— Неужто, моя любимая женщина, решила подарить моему лучшему другу сладкий поцелуй...?— голос рядом звучал приглушенно и слегка отдавал фатализмом, но это, как ни странно, только добавляло ему силы. Валентин тяжело выдохнул и замолчал в ожидании. Мы тоже замерли от неожиданности. Женя на миг вжал меня в себя и разнял объятия, отпуская моё ватное тело.

— Ле...раа...— испуганно прошептала рядом подруга, закрывая рот обеими ладонями.

Я так старалась держать слезы в себе, но они горошинами скатились по моим щекам, оставляя мокрые дорожки на горячем лице...

Огромное спасибо любимым читателям за вашу поддержку и терпение! Особенно благодарна за награды, репосты и ваши звездочки! Приятного чтения.с ув. Елена.
PS. Фото для поклонниц...:))))))

Валентин.

Чем старше становишься, тем меньше хочется этих дешевых интриг, пустых спектаклей, истерик... Хочется всего лишь уютный дом, вкусный ужин, человека, который знает сколько сахара положить в твой чай...Я понял это, когда встретил её и влюбился до беспамятства за считанные дни. Неожиданно ворвавшись в моё сердце, Валерия наполнила его новыми, яркими чувствами о которых я раньше не подозревал, а также не знал, какой бывает острой и тонкой грань между любовью и ненавистью, ревностью и доверием.

Стою перед близкими мне людьми и не совсем понимаю какого черта тут происходит и как мне на всё это реагировать? Не могу поверить в происходящее. Лучший друг обнимает мою любимую женщину с такой страстью, с таким забвением, целуя её, что я впервые ощутил острие ревности. Неугомонной, жгучей, тёмной, мерзкой, отравляющей кровь, окутывающей здравый рассудок сумерками, доводя до жуткой, нестерпимой испепеляющей боли. И самое худшее в этой ситуации то, что я не исключаю своего поведения, как основную причину происходящего. Но, чёрт! Этот поцелуй красочно передал её страхи и всё, что она сейчас думала обо мне, спасаясь от одиночества в объятиях другого, так как в химию между ними я не верю, разве только со стороны Женьки. Он зациклен на Лере! С того самого знаменательного дня, когда я разгребал в Швейцарии свою нелепую оплошность, а он наслаждался её обществом в этом же грёбаном клубе. А потом эти долбанные цветочки...ландыши! С тех пор жалящая змея заползла в один из уголков моей души и отравляла её ядовитым коктейлем из всех возможных ингредиентов, что составляли взбунтовавшуюся ревность. Последней каплей стал её бывший. Новость о беременности выжигала во мне уверенность в завтрашнем дне, но с этим я тоже справился. Я люблю до безумия эту девочку. Это чувство

сделало меня слабым и сильным одновременно. Сделало слепым. Вдруг осознаю, что на многое готов закрыть глаза, лишь бы чувствовать её тепло рядом, владеть её телом, слушать возбуждающий шелест любимого голоса, наслаждаться личным ароматом, таким дурманящим — её запахом. Неужели зависимость к ней меня окончательно сломала.

В последний момент подавляю свою ярость, принимая лишь одно правильное решение в сложившейся ситуации— ревность пришлось заглушить, чтобы благотворнее повлиять на психику Валерии, которая и так много натерпелась за последнюю неделю. Терять её в этот самый хреновый момент я не собирался, поскольку не представлял жизни без неё вообще. Ухмыляясь своему внутреннему голосу, что рычал набить морду другу за посягательства на МОЮ женщину, делаю глубокий вдох и собираюсь с мыслями. С его стороны это перебор. Такое не прощают, но что-то внутри шептало моему разуму, что это был последний сюрприз с его стороны.

Делаю медленные шаги в их сторону, не выпуская из вида её испуганные глаза. Женя отстранился и отошёл к рекламному щиту, давая мне возможность подойти вплотную к моей девочке. Я старался подавить проявление разнообразных чувств, что боролись во мне, сделал лицо серьёзным и сосредоточенным. Глупо было надеяться на тайный разговор с Анжеликой без побочных эффектов. Как не старался провернуть всё по-тихому, хрен удалось. От женщин скрыть что-либо показалось не возможным. Мысленно выругавшись, вспоминаю как ещё вчера с мольбой в голосе Валерия произнесла своё желание: «Я хочу, чтобы ты забыл о других женщинах и принадлежал только мне». Учитывая ещё и тот факт, что ей пришлось услышать от сумасшедшей озабоченной стервы, не знал, как начать разговор.

Её лицо было настолько взволнованным и растерянным, а руки дрожали, вцепившись в мягкую ткань пальто, перебирая её тоненькими пальчиками. Черт! Я бы сгрёб её в охапку и свалил домой просто поговорить: мирно, без истерик и криков, но задать главный вопрос перед Женей было необходимым.

— Я бы спросил: какого хрена здесь происходит, но речь сейчас не об этом. Не стану сейчас оправдываться перед тобой.— стараюсь как можно спокойнее произнести, не выдавая сдавленного горла от обиды.— Ты ведь уже всё решила сама, надумала и вбила себе в голову то, что будет трудно переосмыслить и понять. И пока ты не научилась верить мне, как обычно происходит между мужчиной и женщиной когда они любят друг друга, я тебе докажу, как сильно ты не права! Но сперва я дам тебе возможность решить самой, чего ты хочешь, так как мысли я читать не умею, Валерия.

— Валентин...я..

— Я не всё сказал, малыш!— повысив голос на пол тона выше, не дав возможности договорить. Не хочу слушать объяснений до того, как она решит свою дилемму. Запнувшись на полуслове, замолчала, уставившись куда-то в сторону клуба. Щеки стали влажными из-за слёз и я не смог удержаться, положив теплые ладони ей на лицо, повернул её голову к себе, заставляя взглянуть на меня, вытирая большими пальцами солёные дорожки.

— Сделай свой выбор, не томи нас обоих. Если ты хочешь быть с ним, я отойду в сторону, не скажу, что это дастся мне легко, но ты ведь будешь счастлива, а это всё, что мне нужно знать, ведь так?

Не знаю, зачем я всё это сказал. Возможно, был уверен, что она выберет меня. Ну не может женщина не любя так забвенно отдаваться страсти, трепетно и нежно отвечая на мои плотские желания. Не может! Лера судорожно уцепилась в мои запястья и перестала дышать. Сжала их до такой степени, что, кажется, срезала кожу своими ногтями, причиняя лёгкую боль. Смотрела на меня так, как будто я вынес ей смертный приговор. Мне больше не нужно знать её правды. Вот она! Вся на виду. Вся написанная в её испуганных глазах. Между нами завязалась

зависимость крепким узлом, который можно только разрубить вот такими недосказанностями из-за непредвиденных сложных ситуаций, что успела выкинуть нам судьба.

— Прости...Жень...— почти шепотом, сдавленно произнесла,— я не знаю, что на меня нашло... Мне очень...очень жаль...

Женя молчал, оперевшись спиной о деревянную поверхность. Засунув руки в карманы, устался в пол. Хватка Валерии не ослабла и мне пришлось уложить её голову себе на грудь, попытавшись обнять и успокоить. Ещё пара секунд и она могла разревется, что не удивительно в её состоянии. Опять мысленно выругавшись, бешусь. Ей нельзя нервничать, пусть лучше уйдет, разговаривать с Женей при ней я не стал бы в любом случае.

— Ты сейчас сядешь в машину с Катей и подождёшь меня там. Поняла?

Голова Леры быстро кивнула и я разнял руки, доставая из кармана бренок пульта дистанционного управления автомобилем. Фары мигнули, приглашая пассажиров в салон. Я снял пиджак и накинул сверху её одежды. Девочка дрожала от холода и пережитых эмоций.

— Катя!— бросаю взгляд на застывшую фигуру с рыжими волосами и твердым выверенным голосом даю распоряжение.— Уведи её от сюда, мне нужно пообщаться с другом.

Девушка с другой попытки оторвала Валерию от меня. Та испугалась, глядя на моё мрачное лицо, надвигающихся мужских разборок.

— Прошу, не нужно...я сама виновата в случившемся.

— Я просто поговорю. Уходи, Валерия. Не вынуждай силой усадить тебя в автомобиль.

— Знаешь, Жень...Благодаря своей работе я научился трезво оценивать ситуацию. Ты дружишь со мной больше десятка лет. Леру я ещё могу понять. Мы не так давно вместе и после расставания с мужем у неё осталось недоверие к мужчинам, от сюда и такая импульсивная реакция с поцелуем. Но ты, Жень? Какого хрена ты пошёл у неё на поводу? Столько лет дружбы, с..ка! Неужели совсем снесло башку из-за моей женщины? Моей! Блять! Ты слышишь меня?

Я сжал кулаки от бешенства и рычал, как разъярённый зверь. Меня трясло так, что даже бутылка крепкого виски вряд ли могла успокоить. Женя попрежнему молчал. Лучше бы возразил хоть что-нибудь. Возможно мне б стало легче ему врезать, но этот гаденыш, похоже, соглашался с моими предположениями о его безответной любви. Черт! Какой-то импульс во мне дёрнул вцепиться в его плечи и с силой припечатать спину к рекламной вывеске.

— Нихрена не хочешь объяснить?—дав хорошую встряску его телу, добавил холодным тоном.— Мне плевать на этот поцелуй! Для меня это просто флирт со стороны Леры, месть за Анжелику! И не более того! Я её никому не уступлю и надеюсь, она сама объяснит причину глупого поступка. Ты её действительно любишь или это помутнение временное?

— Слушай, Вал! Хватит меня трясти! Лучше ударь и убирайся на хрен! Так случилось, что она мне не безразлична и я не могу ничего с этим сделать, грёбаное блядство! Не смог удержаться от поцелуя, она так запретна и сладкая, что дурь в голове взяла верх!

Женя выпалил на одном дыхании и с рыком ударил головой о щит.

— Я б лучше сдох, чем отказался от нее! Это выше меня, выше моих сил, пойми...—

сдавленным голосом произнес, как будто пытался пролезть в душу. — Я бы не посмел пальцем тронуть...это какое-то наваждение Вал! Я попал... По самое «не хочу» запутался в её сетях...

— Между вами что-то было?

Я мгновенно пожалел о заданном вопросе. Нахрена мне это знать? Да и какая разница теперь ворошить прошлое. Но сердце предательски ускорило ритм и защемило в груди. Я почувствовал, как мощно пульсирует кровь в висках и к горлу подобралась горечь.

— Нет!— уверенно заявил друг, без колебаний дав резкий ответ.— Один танец...один поцелуй... Теперь можешь врезать и валить, я сопротивляться не стану. Прости. Я всё сказал.

— Да пошёл ты...Жека!— я с силой ударяю деревянный рекламный щит рядом с его головой, что тот задрожал под спиной друга, при этом одна из досок треснула и рассыпалась в щепки. Боль резанула костяшки и кулак оставил пробоину со следами крови на клубной программе после полуночи.— Я бы с радостью набил тебе морду, если бы не одно обстоятельство. Но ты наверное не успокоишься, даже когда узнаешь о её возможной беременности, ведь так?

— Валерия?— удивленно вскидывает бровь и недоверчиво смотрит на меня.

— Разве я говорю о ком-то другом?

— Муж бывший знает? Она не говорила об этом.

— Она пока сама не особо в курсе. И муж тут непричастен совсем.

Женя сначала задумался, нахмурил лицо и устало потер его ладонями, обречённо выдохнув.

— Значит причастен ты?

— Как видишь. Для меня это тоже неожиданно. Поэтому, Жень, не лезь больше к...нам.

— Ты бы лучше разобрался с Анжеликой, Вал! Если тебе так дорога твоя девочка и ребёнок. Потом локти грызть будешь. Считаю, я тебя предупредил. А на счёт Леры, не беспокойся, я не стану больше вмешиваться. Живите дружно и счастливо... или как там ещё говорят? — в голосе прозвучала горечь и разочарование. Женя направился в клуб в хреновом настроении. Я задумался над его словами. Какую гадость может выкинуть озабоченная женщина, только ей известно. Мои мысли разорвала последняя брошенная на ходу фраза друга:

— Мне надо выпить, чёрт! Такой днюхи у меня ещё не было,охренеть ...— Жека издал нервный смешок и скрылся за дверью клуба.

Проводив его взглядом, не знал как поступить. Пожалуй, стоит дать ему время всё осмыслить. Но после сегодняшнего вечера я твердо решил держать дистанцию и оградить их с Валерией от общения. Пожалуй, обстановка и так сильно накалённая между нами, так что будет логичным пока не встречаться. Перечеркнуть сходу десять лет дружбы было тяжело, но возможно...

Валерия.

— Что это было, дурында?— Катя уставилась в мои глаза, моргая от злости. Её волосы в свете переливающихся, бегущих огней клуба напоминали мигалку скорой помощи. — Ты с ума сошла? Они же там себе морды понабивают...два лучших друга, Лера? Чем ты думала?... Или я что-то пропустила..?

Последнюю фразу произнесла так загадочно, да ещё при этом прищурила свои кошачьи зелёные глаза. Прямо, как вылитый рыжий следователь МВД, блиин!

— Ааа-а!— прокричала я, закинув руки за голову, взъерошив ими волосы на затылке. Безысходность и обида поглотили меня до последней капли.— Да от злости я это сделала, поняла? Я устала, Катя. Мужики, они же все одинаковые! Вадим на свадьбе трахался, этот в клубе...Ты её видела? Или может станешь отрицать, что Валентин был святым до меня и не вёл разгульную жизнь? Да у него на каждой второй фотографии новая Барби! Зачем я ему нужна со своей простотой и порядочностью.

— Ну знаешь, подруга! Сегодня ты побила рекорды порядочности! Целовалась ты совсем не как в детском садике, Белоснежка, твою ж...

— А знаешь, Катя, с такими мужиками самой не долго опустится до их уровня. Секс я пожалуй не буду брать во внимание, а поцелуй... да почему бы и нет? Чем они лучше меня? Ты же тоже с меня сделала почти шлюху? Буду теперь молча извлекать из этой ситуации всяческие выводы. Только я вот поняла, что не хочу пока замуж, не могу, на душе не спокойно. Вся эта ситуация вроде кажется и банальная, и грош ей цена, плюнуть да растереть, но только вот уж слишком многое открывается внутри меня. Такое ощущение, что я что-то блокировала глубоко в себе все это время, а теперь словно прорвало! Ну как же так... сейчас вот ещё что вспомнила, прямо шок!!!! Женщина ведь всегда хочет одного и того же: быть желанной, любимой, иметь надежную опору и всегда чувствовать это. А я пока не чувствую, пойми? Как правило — способствуют оба ссоре. И раз уж я решилась на что-то подобное, значит дошла до точки кипения, ммм!

— Ничего такого я не имела ввиду! Ты должна была просто поговорить с ним...

— Да ну? И что я спросить должна: не оставила ли тебе на память твоя пассивная трусики? Как она чётко сказала— срывает и кладёт в карман? Да? Так же как и со мной в этом чёртовом лифте, будь он не ладен!

— Удивляюсь, как ты ещё не проверила его пиджак. Лера хватит язвить, ты же любишь его. Я же вижу как вы друг на друга смотрите жадно, у вас страсть в глазах у обоих горит, у тебя жилка на шее до сих пор колотится, стоит заговорить о нём!

— А что? Это хорошая идея! Без тебя я бы не додумалась.— едко-насмешливое замечание вырвалось из меня, как выстрел. Снимаю пиджак, который пропах его запахом и без капли сожаления запускаю руку в карман. Это отвратительно конечно, но интерес настолько сильно подогрел мои воображения, что я не стала сомневаться провернула обыск. Карман оказался пуст.

— Этот педант похоже ничего не носит в карманах. Он пуст.

— Лера, бросай дурить!

— Ага! Только когда проверю все до последнего. Ты сама дала идею, теперь молчи.

Моё сердце замирает, разрываясь на части, когда подушечки пальцев нащупывают комочек нежного кружева на дне кармана. Я вся задрожала и обречённо посмотрела на Катю. Та, придав лицу озабоченный вид, зафиксировала взгляд на моей руке, которую я так и не посмела извлечь.

— Не томи...что там у тебя?

— Похоже... она не лгала...Катя?

Выуживаю маленький лоскуток красного треугольничка с тоненькими ниточками, обшитыми в некоторых местах миниатюрными стразами.

— Вот же ж нихерасики поворотники. Какого..., Лерка? Черт! Я не знаю что тебе сказать. Вот честно! Прости...А что...этим можно...прикрыть?

Я резко открываю двери автомобиля, зажав пиджак в одной руке, стринги в другой и решаю вызвать такси. Свежий воздух смешался с ароматом цитрусовых и мускуса, но я поздно это поняла, когда обернувшись к открытой двери, проговорила Кате на полном серьезе:

— Хм... Спроси у не святого. Может он даст ответ, а с меня хватит, Катя. Я еду домой, ты со мной?

Подруга округлила глаза в то время, когда я ощутила на себе крепкую хватку мужских рук со стороны спины. Я только успела заметить окровавленную кисть у себя на животе, да услышать голос, который в данный момент выворачивал душу наизнанку.

— О чём спросить у не святого? Куда-то собралась, Белоснежка?—его жёсткий голос, звучавший над ухом, выбивал дыхание из груди, заставлял каждую клеточку тела шевелиться. Я так и застыла, как мумия, с этими долбанными уликами. Стало так противно от мысли, что стринги сняты с одного интимного места и я брезгливо швыряю их под ноги. Мужчина заинтересованно рассмотрел странную вещь.

— Это чьё...такое...кхмм..?

— Отпусти меня, озабоченный фетишист! Видимо, твоё!— я впервые повысила голос до такой высокой тональности. Вырваться со стального обруча рук так и не удалось, как бы я не брыкалась.

— Я не коллекционирую женские трусики, зачем мне это?

Нога моего захватчика подцепила носком ботинка красную тряпку и передвинула на пару сантиметров в сторону.

— Спроси у дамы червей.

— У кого?— возмущённо удивился, ещё сильнее прижимая меня к своему торсу.

— Ты знаешь...отпусти...

Валентин тихо выругался и развернул меня лицом к себе, удерживая за плечи.

— Где ты это взяла?

Я почувствовала себя школьницей, которую отчитывали за плохое поведение. Только в моём случае всё намного сложнее. Он имел столько власти надо мной, что порой я боялась потерять свою сущность, превращаясь в управляемую игрушку. И этот голос, твердый, полный решительности, выбивал почву из-под ног. Они становились ватными.

Разбитая кисть не давала мне покоя. Струйка крови спускалась под кипенно белый манжет, растекаясь в алое пятно. Черт! Как всё глупо обернулось. Теперь я казнила себя ещё и за разбитую руку, но похоже рана ничуть не волновала Валентина. Спросить о Жене не осмелилась. Тут и дураку ясно, чем мог закончиться их разговор. Он твердо настаивал на ответе. За то, что залезла в его карманы, щёки предательски разгорелись всевозможными оттенками красных тонов. Уши невыносимо жгло, холодок лизнул кожу вдоль позвоночника.

— Ответь мне, черт тебя дери! Посмотри на меня! — его окровавленная рука хватала с ощутимой силой мой подбородок, вынуждая жадно хватать воздух ртом и заглянуть в эпицентр грозы. Дышать стало надсадно, казалось кислород не поступал в лёгкие. Ледяной взгляд со злостью сверлил настолько глубоко, что не выдержав напряжения, молча разревелась, содрогаясь от всхлипов. Вот зачем спрашивать? Разве так сложно предположить или догадаться откуда эти чертовы верёвочки.

— У тебя...в кармане пиджака...— чуть слышно проговорила, прикрывая влажные глаза. Виски сдавило от резкой боли. Я уже ничего не слышала кроме шума. Мою голову нежно накрыли теплые ладони и притянули к широко вздымающейся груди. Я слышала хрип его голоса, который доносился в том месте, где покоилось моё ухо.

— Тише, тише малыш... Если я скажу, что мы не трахались, тебе станет легче? Ты готова поверить мне на слово? — задержав временно немую паузу, разочарованно хмыкнул. — Думаю, легче тебе доказать свою невиновность во всём произошедшем фарсе, нежели вторить тысячу раз, что ты зря поверила в эту гнусность. Садись в машину, Валерия, живо! — напористо посоветовал, да так, что фиг откажешь. Интересно, как он собирается оправдаться?

Мне хотелось, чтобы это был плохой сон. Я боялась одного: сейчас он прикоснется ко мне лишь губами, и его доказательства станут не важными. Мне придётся растоптать свою гордость так же легко, как утонуть в его подавляющей ауре. Тонкие ниточки, связывающие наши души, становились крепче, плотнее, которые разорвать невозможно, не причинив боль.

— Ребята, вы меня простите, но я пожалуй, вызову такси.— Катя неуверенно заявила, косясь в нашу сторону.

— Я подброшу тебя домой. Господи, как с вами сложно договориться.

Его руки аккуратно подтолкнули моё вялое тело к машине. Открыв дверцу, усадил рядом с водительским местом и застегнул ремень безопасности, проверив его, перед тем, как отстраниться и закрыть дверь с громким хлопком. Он всегда так делал. Моя безопасность прежде всего. Похоже, терпение Валентина болталось на волоске. Автомобиль бесшумно завёлся и плавно тронулся с места. Я решила помолчать, после того, как выдавила из себя последнюю просьбу.

— Отвези меня домой, к матери. Мне нужно побыть одной.

В нашу с Вадимом квартиру я не решалась вернуться. Он съехал от туда, но при одной мысли, что я останусь в ней одна, меня пробирала дрожь. Похоже я заигралась во взрослую дочь, и сегодня, как никогда раньше, мне захотелось поговорить с мамой. Мы созванивались каждый день, но я увиливала, отвечая короткими фразами, как начать разговор о разводе, не имела представления. Я до сих пор не подписала этот чертов документ. Поговорю с мамой и сделаю это непременно, когда Валентин вернёт мои вещи из загородного дома.

— Скорее я отвезу тебя к ней для того, чтобы ты собралась окончательно к переезду!

Против уверенного тона мужчины мои доводы стали бесполезными. Прекрасно! Теперь всё решает за нас он?

— Что ты задумал? И куда я должна по-твоему переехать? С чего бы это? — не смогла удержать язык за зубами.

Похоже болтала я действительно много.

— В мой дом, куда же ещё? Но сначала заедем в офис дорогая, я должен добыть своё чертово алиби, иначе не знаю, как ещё доказать тебе свою невиновность. А потом я продемонстрирую насколько сильно в тебя влюблён. И если ты ещё хоть слово скажешь, то я за себя не ручаюсь! Хватит противиться. Прекрати делать из меня бесчувственную сволочь, Валерия. Это уже чересчур, тебе так не кажется?

— С какой стати я должна жить у тебя? Ты мне не муж, чтобы вот так запросто указывать.

— Это пока...нужно уладить маленькую формальность. А точнее — две!

Он так уверенно рассуждал, что на мгновение я почувствовала себя его законной

женой. Ну уж нет! Теперь я сторонница гражданских браков, без всех этих штампов, росчерков, загов и прочей тарабарщины.

— Можешь не строить огромных планов на счёт свадьбы. Это нам не грозит!

— Потому что тебе так сложно подписать эти чертовы бумаги на развод? Строить отношения с замужней женщиной не в моём стиле! Чего ты тянешь с этим? Или хочешь, чтобы я этого подонка окончательно придушил, так даже проще — сразу станешь вдовой. Нет?

Бросив на меня скорый испепеляющий взгляд, снова уставился на дорогу. Я видела с какой силой его руки сжали руль и при этом, кожа натянулась, освобождая несколько свежих капель крови из раны. Как же мне хочется сейчас его обнять и поцеловать пострадавшую кисть. Прижаться спиной к горячему телу и уснуть, как прошлой ночью, сладким и безмятежным сном. Но червоточина в виде красных трусиков не давала покоя. А ещё и тот факт, что он в курсе моих незавершённых дел с Вадимом.

Его мобильный прервал наш спор. Валентин всегда пользовался громкой связью, когда вёл автомобиль.

— Завальский. Слушаю.

Сухо произнес абоненту.

— Валентин Андреевич. Я звоню по поводу консультации для Валерии Викторовны. Повторный анализ крови на ХГЧ можно сделать в пятницу или во вторник. Когда вам будет удобней?

Повторный? ХГЧ? Эта новость сбила меня с толку. Валентин продолжал разговор и никак на меня не реагировал. С чего вдруг ему взбрело в голову проводить мне этот специфический анализ? Я оборачиваюсь к Кате и вопросительно всматриваюсь в её удивлённые глаза. Неужели проболталась о тестах? Подруга только повела плечами и дала понять, что она не причастна к такому повороту событий. И почему повторный? Когда был первый? Тут до меня дошло, что гемоглобин не был причиной утреннего визита врача. Я насторожилась и стала анализировать поведение мужчины. Как он узнал? Или это хорошо спланированный ход, с помощью которого он решил примериться?

— Ты подкупил доктора соврать о моей беременности? Действительно решил, что это поможет нам быстрее наладить отношения?

Меня распирало чувство злости. Не могу поверить в эту глупость с его стороны.

— О..я кажется не вовремя, Валентин Андреевич? перезвонить позже?

— Нет! Продолжайте. — твёрдо настоял на разговоре.

— Как это не вовремя? К чему весь этот разговор?

— Валерия, в Вашем положении не желательно сейчас волноваться.— голос доктора донёсся с другого конца.

— Тебе о каждом моём шаге приходят информационные смс? Как ты узнал о тестах? Хотя зачем спрашивать, ты и так знаешь всю мою подноготную, ведь так? Такие как ты, обязанные знать с кем имеют дело. Черт! Я снова влипла. — выдаю истерический смешок.— А зачем тебе чужой ребёнок? Ты же можешь иметь своего! Например, с такими, как она.

Завальский резко свернул на обочину и ударил по тормозам. Корпус отбросило вперёд и я хлопнула ладошками о центральную консоль, оперевшись ими. Кате повезло меньше. Её швырнуло на спинку моего кресла.

— Это мой ребёнок! — железный голос, как колокол, прозвучал в ушах.— Не

вынуждай меня повышать тон. Прошу...

Более мягко произнёс последнее слово. Его ледяной взгляд плавно перешёл в обволакивающий, какой-то тягучий, заставил погрузиться в плен, забыть на миг о существующей реальности.

— Это ребёнок Вадима... отклонения женского цикла в три недели не могут свидетельствовать о твоём причастии к моему положению. Прости,...я не знала что беременна от бывшего мужа.— обречённо высказавшись, обернулась к окну. Эта новость ещё больше уколола чем та, о которой я волновалась последний час.

— Твой муж не может иметь детей! Его бросила первая жена именно по этой причине. Других вариантов я не нахожу. Если, конечно он не вёл себя по-скотски с ней также, как и с тобой! Ты не знала об этом его секрете?

О чём это он? Я снова посмотрела на Валентина. Тот выглядел серьёзным, без доли насмешки.

— Ты о чём сейчас?— не могу понять к чему он клонит.

— Он бесплоден. Есть документ, подтверждающий этот недуг.

Я ещё больше удивилась.

— Какая первая жена?

— Давай об этом потом.

Доктор молча слушал и решил, наконец-то вставить своих пять копеек.

— У Вас скорее всего гормональный сбой на почве стресса, а предполагаемая беременность имеет маленький срок. Поэтому, лучше провести дополнительное обследование, чтобы избежать неприятностей.

— Во вторник не подходит. У меня запланирована поездка. Внесите день пятницы.

— До свиданья, Валентин Андреевич. Буду ждать к девяти. Завтрак не желателен.

К дому Кати мы доехали молча, все трое. Я окончательно сбита с толку. Неожиданные новости сыпались горохом на мою, и без того гудевшую голову. Прекрасное начало развода...Но в глубине души, пожалуй, я была несказанно рада, что ребёнок о котором шла речь, принадлежал любимому человеку. Осталось научиться доверять ему и перестать вести себя как глупая девочка.

Катя вышла из машины и бросила тихо через плечо.

— Я позвоню завтра. Не делай глупостей.— захлопнув дверцу, скрылась в подъезде.

Валентин молча смотрел на меня пару минут. Они показались мне вечностью. Потом притянул к себе за плечи и нежно обнял. Его голос зазвучал в низкой тональности, лаская мой слух, проникая всё глубже в сердце, от чего оно забилось быстрее.

— Будут ещё вопросы на счёт твоего переезда в мой дом?

— Ты это делаешь ради ребёнка?

— Какая же ты глупая женщина...Мой мир был упорядоченным, размеренным и контролируемым, но тут в мою жизнь вошла ты со своим дерзким ртом, своей нежностью, своей красотой и со своей безрассудной смелостью... и все, что было до тебя, потускнело, стало пустым и серым... стало ничем. Ты лучшее, что случилось в моей жизни! Неужели так сложно мне просто верить?

Глава 41. Прошное...

Чуть больше десяти лет назад...

— Ребята! А давайте выпьем за наше успешное будущее! Чтобы пять лет учёбы в Бауманке не прошли зря!— русоволосая выпускница факультета информационной безопасности, Рита, подняла бокал с шампанским над головой и призывала всю группу последовать её примеру.

Молодая представительница золотой молодежи уговорила родителей уступить на выходные загородный дом для вечеринки по случаю выпускного. Здесь собрались ребята разных социальных слоёв, но только те, которые состояли в тесном кругу. Одним словом — хорошие друзья.

— Пожалуй, ты права! Если бы не этот зубрила и трудоголик, что настойчиво проповедовал грызть гранит науки, не впадая в любимый грех компьютерных игр эпического жанра, возможно не было бы повода для твоего тоста, Ритуля!— Женька Захаров подмигнул своему закадычному другу.— Валентин, давай поднимай-ка свой бокал. Ребята, налейте девчонкам ещё шампанского. Сегодня я намерен нажраться в хлам!

— А как же я?— Хозяйка вечера, взглянув на Евгения, надула нижнюю губку и заморгала длинными ресницами.— Ты мне обещал горячий аттракцион, малыш! Не люблю мужчин, которые не умеют держать слово.

— Так ещё не вечер, Ритуль. Раз сказал, значит сдержу!

— Танюша, Светуль, давайте ка до дна! — Серёжке Чернову не терпелось напоить первокурсниц, чтобы осуществить запланированный пункт— трахнуть одну из девственниц. Он целый год подкатывал к Тане Михальчик, как только впервые увидел в начале учебного года. Девушка отличалась своей скромностью и простотой. Круглая отличница. Брюнетка с длинными волосами, с карими глазами и курносый носиком, среднего роста, не худенькая, но и не толстая. С красивой округлённой задницей. Ему стоило огромных усилий затащить её сюда. Только вот причиной, по которой она согласилась, была не его персона. Безответная любовь к голубоглазому брюнету толкнула девочку в лапы судьбы. Уже год, как сохла по нему, сканируя коридоры учебного заведения в поисках знакомого лица. Завальский же никогда не придавал значения её странному провидению. Несколько раз сталкивались практически лбами, но кроме «смотри куда идешь» от него она не услышала. Таких называли серыми мышками.

«Не понижай градус» — умело игнорируется практически всеми. Вечер был не просто в разгаре — он был в самом хмельном угаре, откровенно говоря. Стол заставлен едой и нескончаемой выпивкой. Компания расслаблялась под громкую музыку. Ночь была душной, и не только из-за погодных условий. Такие праздники не обходятся без жаркого секса. Некоторые уединились в огромном доме. Остальные обсуждали планы на будущее, продолжая застолье.

— А давайте сыграем в бутылочку! — Ритка подхватила пустую из-под шампанского и передала Завальскому.

— Ты, как всегда, вовремя! Я сто лет не целовался.

— Меньше за книжками надо пропадать, Валя!— хитро подмигнула парню и направилась к Жене.— Чего ждём? Давайте все к бассейну, мигом!

Небольшая толпа расположилась рядом с газоном на мягких подушках, где обстановка была более романтическая. Цветущие кусты роз и ещё некоторых цветов пьянили своим благоуханием. Фруктовый сад, горящие гирлянды, и пение птиц. То, что нужно для вдохновения.

— Давай Валя, крути барабан первым.— скомандовал Захаров.

Бутылка сделала пару витков и остановилась, горлышком указывая на Таню. Девушка налилась румянцем и опустила глаза.

— Черт, Завальский! Ты хреново прокрутил! Давай ка второй раунд.— Серега фыркнул из ревности и неодобрительно посмотрел на однокурсника, тот в свою очередь хитро ухмыльнулся.

— Жень, разлей ка сначала всем, потом продолжим! Установим новые правила! Кто против хода — штрафная рюмка коньяка. Девушкам можно шампанское.

— Ого! Так можно вдрызг и не нацеловаться! — заявила раздражённо Рита. Никаких повторных ходов! Выпить можно! Чернов, не порть вечер.

Девочки уже и так были навеселе. Но никто сдаваться не собирался. Ребята накатали спиртного и продолжили игру.

— Давай Танюха, с тебя поцелуй.— Валентин хищно улыбнулся и поманил к себе пальцем.

Девушка замешкалась на пару секунд и посмотрела на подругу.

— Чего ломаешься?— Светка тихо произнесла над ухом растерянной девушки.— Другого шанса может и не быть.

— Ну же, смелей...— Голубоглазый похлопал по своим коленям, приглашая присесть на них,— не то передумаю!

Таня медленно поднялась на ватные ноги и подошла к парню, остановившись напротив. Её пальцы рук заключили в теплый плен мужские ладони и от этого невинного касания она задрожала ещё больше. Притянув с силой девушку к себе, вынуждая оседлать его колени, Валя не отводил взгляда. Не то, чтобы он вспыхнул к ней страстью, нет, но её неопытность вызвала странные эмоции. Скорее интерес. До этого он имел дело с опытными девушками и женщинами. Выбирая таковых, старался навёрстывать упущенное время. Приобретать опыт и хватку самца.

— Смелее...— низким голосом проговорил, от чего та ещё больше смутилась.— целуй, Танюша.

Ребята все дружно стали подбадривать: « целуй, целуй, целуй...». Михальчик, прикрыв глаза, подалась на встречу мужским полным губам, которые каждую ночь мечтала потрогать хотя бы кончиками пальцев. Шампанское кружило голову, а его запах одеколона и тела сводил с ума.

Валя не выдержал заминки и сам накрыл неопытный рот девочки своим. Поцелуй не был долгим. Таня едва открыла рот, впуская его к своему языку. Ей хватило пару минут, чтобы задохнуться от переполняемых чувств, ему, чтобы понять — сегодня эта крошка станет его на одну ночь, так как дальнейших отношений он не планировал.

Бутылка дальше пошла по кругу. После двойной порции коньяка Серёга уснул на газоне. Рита и Женя пошли купаться в бассейн. Света и ещё пару ребят и девчонок отправились танцевать. Завальский с Таней остались одни.

— Хочешь выпить?

— Нет. Пожалуй с меня достаточно.— Таня улыбнулась кончиками губ и немного хмельная, заворожённо посмотрела в холодные глаза.

— Таня...я не буду многословен, поэтому спрошу прямо, без обиняков, ты готова к большему, чем поцелуй?

Его голос звучал уверенным, твёрдым, не смотря на количество выпитого алкоголя.

— Что ты... имеешь ввиду?— робко переспросила девушка, как будто не понимала о чём речь.

— Хмм...ты прекрасно меня поняла. Ты ведь знала, чем заканчиваются такие вечеринки? Никто не тащил силой. Тем более, я вижу тебя насквозь. Ты же сама этого хочешь, ведь так?

— Я..я...не знаю...

— Не знаешь или не можешь побороть свой страх? Будь честна с собой и мной, крошка. Я не стану уговаривать трахаться. Если да — я буду нежен, если нет...

— Да!— сорвалось с её губ.

— Что да? Конкретнее, Танюша..

— Я хочу тебя...— почти шепотом призналась, теребя подол сарафана.

— Ты девственница?

Красная, как спелый помидор, девушка не решалась смотреть ему в глаза.

— Да...

— Не передумала ещё? Я не настаиваю.

— Нет! Не передумала...

Таня почти выкрикнула слово, так как знала — он встанет и уйдет к любой другой девушке, что пожирала его бесстыдными глазами. Пусть это будет единственная ночь с ним, но она запомнит её навсегда. Её тяжёлая любовь притупила чувство стыда и гордости. В этот миг хотелось принадлежать только ему...

Четыре года назад...

— Что-то случилось, родная? — Девушка подошла к своей заплаканной младшей сестре. Та, скрутившись калачиком на диванчике в гостиной прижимала к груди глянецовый журнал и молча смотрела в одну точку.— Не пугай меня, Танюша. Что произошло?

— Лика, я так больше не могу...я свихнусь от одиночества...

— Что за бред? У тебя есть я, родители, работу найдёшь и станет легче, поверь.

— Не станет. Уже почти шесть лет не стало...мне трудно его забыть. И работу, о которой мечтала столько лет, упустила.

— Ты снова об этом. Господи, Таня, мир не сошёлся клином на нём. Ты сделала большую ошибку, позволив ему воспользоваться твоей невинностью. Хочешь, я подумаю, как можно его наказать. Тебе от этого станет легче?

— Зачем? Я добровольно отдалась ему, без принуждения. Я люблю его до сих пор, Лика! Пойми это.

— Давай запишемся к психологу, девочка моя, тебе нужна помощь специалиста справиться со всем этим дерьмом.

Старшая сестра посмотрела на запястья Тани, на которых теперь постоянно красовались широкие браслеты, скрывая следы порезов. Эту тему они не обговаривали уже несколько лет. Таня запретила.

— Мне не поможет никакой специалист разлюбить его. Да и не только в этом дело. Иногда мне кажется, что всё против меня, весь мир, чужие и родные люди.

— Ты с ума сошла? Родные тут при чем?— возмутилась Лика.

— Твой муж...он снова приставал ко мне. Требовал секса. Я боюсь, что однажды он меня изнасилует. Лика, разведись с ним.

— Прости, зайчик. Нужно потерпеть немного. Я пока не получу желаемое, с него не слезу. А потом, обещаю, раздавлю эту тварь и разотру. Может к родителям переедешь? Там никто тебя не тронет.

— Вот, посмотри.— Таня протянула сестре журнал. Пятая страница.

«В Москве состоялась ежегодная международная конференция по кибербезопасности «CyberCrime», организованная компанией по предотвращению и расследованию киберпреступлений «ZV—Group».

В мероприятии приняли участие авторитетные эксперты по киберугрозам, представители банков, промышленных и высокотехнологичных компаний, а также сотрудники правоохранительных органов. Также была проведена олимпиада по компьютерной криминалистике — первая за всю историю развития кибербезопасности».

Переворачивая очередную страницу глянцевого журнала «Бизнес в лицах» девушка зачитывала статью.

— Читай дальше, Лика.— несдержанным тоном проговорила другая.— Нас сфотографировали вместе, когда объявляли результаты тестов.

— Сейчас. Дай дочитаю.— нервно выпалила Лика.

«Кто на вас работает?— корреспондент задал вопрос новоиспечённому успешному бизнесмену, который за столь короткое время добился высоких результатов в своём деле.

— Глупый вряд ли сделает то, что нам нужно, поэтому я возьму человека с интеллектом и буду стараться, чтобы он стал трудолюбивым.

—Ну хотя бы я выяснил, что в его команде есть девушки — четырнадцать юных дев, и на каждую приходится по восемь рыцарей без страха и упрека. Будь я девушкой, мечтал бы работать у Валентина Завальского. Барышни, кстати, весьма хороши собой. — дальше описывал интервью молодой журналист.— Есть Надежда Кравцова, криминалист, одна из лучших в России — и красавица. Есть девушки-аналитики, сильные и симпатичные. Одному из наших работников исполнилось пятнадцать лет...

—Вы сами или компания становились жертвами киберпреступников?

Я нет, компания - тоже, но атакуют её постоянно. Мы умеем защищаться.—Были и физические угрозы. Стреляли по машине сотрудника из пневматического пистолета, стреляли по окнам в офисе, звонили некоторым сотрудникам по телефону, дышали в трубку, говорили, что они плохие люди, ну и так далее.

— Страшно?

— Нет, потому что те, кто хотят, попробуют воплотить свой замысел в жизнь без угроз по телефону. А все эти звонки даже, бывает, помогают расследованиям.»

— Лииик!

— А вот, кажется нашла:

«Вообще, проблема подготовки кадров в этой области очень-очень серьезная.

Например, мы в свою организацию отбираем персонал довольно хитрым способом. Сначала кандидат должен решить задачи организуемой нами олимпиады по компьютерной криминалистике, а затем пройти через полиграф. Сегодня в олимпиаде принимали участие 50 тысяч человек, все задания решили только двое. И оба отказались пройти тестирование на полиграфе.»

— Это всё, что он сказал!— возмутилась Таня Михальчик— выпускница МГТУ им. Н. Э. Баумана, факультета информационной безопасности. — Пять лет ада, отверженной учебы, полтора года скитаний в поисках работы в надежде устроиться к нему и никакой личной жизни! Взамен только фотография с подписью «Победители олимпиады...». Вот же...сволочь! Лика, он меня даже не узнал! Я ради него всё...олимпиада эта...хотела работать в компании рядом с ним. Почему он упёрся с этим чертовым полиграфом? Что он тебе сказал? Ты же была с ним, разговаривала. За что вы так со мной? — Таня разревелась ещё сильнее.

— Боже! Опять ты за своё! Больше пяти лет прошло. Ты надеешься, что он будет хранить в памяти, как лишал тебя девственности? Пожалеет и влюбится. Ты идиотка? Когда ты выбросишь из головы эту чушь? Какая-то адская любовь, честное слово! Скажи ему лучше спасибо за то, что не забыл надеть презерватив, а то ты бы ещё и матерью-одиночкой стала. Дура дурой, Таня. После того, как ты вскрыла вены, я из-за тебя чуть с ума не сошла! Думала, опомнишься и найдешь нормального мужика. Семья. Детки. Чего ты хочешь? Нахрена ты себя мучаешь? Бегала за ним, как собачка. В любви призналась. А в ответ: «Я не обещал отношений...»!! Мазохистка! Он дал тебе сразу понять, что хочет просто трахаться! А ты напридумывала бог знает что. А с полиграфом всё просто! Это предосторожность. Фирма берет только проверенных людей. Ты отказалась...

Около трёх часов назад... Ночной клуб «Феникс». Суббота. Восемь вечера.

— Ну сколько можно ждать?— Анжелика нервно постукивала пятью пальцами по столешнице и сверлила взглядом коротко стриженную блондинку. Девушка отодвинула стул и уселась напротив сестры, растягивая губы в полуулыбке.

— Меня Славка задержал. Прости.— принялась рассматривать меню.— Что ты будешь кушать?

— Заказала «Греческий салат» и лосося на гриле. А ты?

— Давай тоже самое. И белое вино.

— Вы ещё не поженились, а медовый месяц уже наступил!

Лика порадовалась за сестру. Похоже её личный ад закончился благодаря нанятым, за хорошие деньги, психологам. Последние два года Таня перестала к ним обращаться, вместо этого, прекрасно проводила время со своим бойфрендом Славой. Мужчина был старше неё на десять лет. Носился, как с писаной торбой, боготворил и любил до безумия.

— Ты просто завидуешь! С тех пор, как развелась со своим козлом банкиром, не можешь подыскать хорошую партию?

Таня сделала глоток воды и достала из сумочки фотографии.

— Ты же знаешь, что эта сволочь — очень крепкий орешек. Так что я пока торопиться не буду.

— Я так понимаю, сумасшедшую затею не собираешься бросать? Ты целый год время от времени отслеживаешь его баб, вечеринки, мероприятия. Строишь планы мести, одновременно планируешь женить на себе ради чего? Для достижения новой цели? Он не способен состоять в отношениях. Это не его фишка. Я потеряла столько лет, чтобы понять это, ощутив всё то дерьмо на своей шкуре. Демон не

поставит женщину выше своего бизнеса. Найди кандидатуру попроще. Тебе этот крепкий орешек не по зубам! Как и мне...в своё время.

— Брось, ещё немного и увидим на сколько крепкая у него выдержка. В конце концов, мне нужны его деньги, а не любовь.

Лика надпила немного белого вина и отвела взгляд в сторону.

— Знаешь, Танюша, он ведь меня тоже не узнал, и слава богу. Такие мужчины живут настоящим.

— С чего бы ему тебя помнить? Ты же перекинулась парой слов на той конференции.— как бы, между прочим, напомнила тот день своей сестрёнке Таня.

Лика слегка покрылась румянцем и перевела тему. Таня разрезая ножом сочное рыбное филе, сжала на секунду холодный металл до побелевших костяшек и улыбнулась, хитро всматриваясь в лицо старшей сестры.

— Что там у тебя? Исполнитель фотки отдал?

— Да.— обычно Таня просматривала фотографии до того, как отдавать Лике. Она каждый раз устраивала вечер с вином при свечах в честь того, что прошлые женщины не возвращались со временем на новые фотографии. Лица менялись периодически, как картинки за окном скорого поезда. А это значило, что её сердце некому не принадлежало. Как успокоительная пилюля, этот факт радовал до потери пульса.

— Открой.— отправляя в рот кусочек моцареллы, Лика бесцеремонно отрезала слово.

Таня и сама сгорала от нетерпения посмотреть на него. Не при Славке же просматривать кадры из жизни первого любовника. Одно дело, увидеть его в интернете, другое — частная жизнь, о чём не узнаешь от обычных папарацци. Тут требовался частный детектив и много денег...

В этот раз всё было по-другому. Рассматривая снимки, Таня отметила его взгляд: горящий, пожирающий, нежный. Взгляд не просто мужчины рядом с очередной безделушкой, взгляд, который кричал об одном: этот беспринципный самец, похоже, влюблен. То, как он смотрел на свою спутницу, как обнимал бережно за талию или же за плечи, держал за руку, идя с ней рядом по парковке к автомобилю, как подавал ей руку, помогая выйти из машины рядом с его особняком, как они страстно целовались у подъезда какой-то многоэтажки и его светлые брюки были испачканы чем-то похожим на цвет красного вина, всё это ещё больше вскипятило кровь. Черт! Накой мне это надо сейчас?— подумала Таня и прикусила внутреннюю часть губы до острой боли, чтобы не сорваться снова и не окунуться в прошлое дерьмо.

— А эта серая мышь уже изрядно начинает меня бесить!— прорычала Лика, отбрасывая в сторону снимки. Нужно с этим что-то делать и как можно скорее! Ты же не против, Танюша? У тебя теперь новая любовь и счастье плескается у краев чашки, а я бы повеселилась на славу с этим чертовым мужиком! Нужно его спесь присадить на нужный уровень.

— Делай что хочешь. Я тебя вот о чём хотела спросить...ты зачем к нему в фирму за помощью обратилась? Могла бы меня попросить! Выбрасывать такие немалые деньги на расследование происшествия в банке — это глупость с твоей стороны! Или ты как и он, думаешь, что я не могу справиться с серьёзным заданием? Я ведь не один год работаю на такую же фирму и много чего добилась упорством и головой! Это моя стихия, Лика!

— Прости, зайчик, просто не хочу тебя втягивать в этот фарс. Мне всё равно кто украл эти чёртовы деньги, цель другая—его голова! Мне нужен он. И я добьюсь своего, во чтобы то ни стало!

Глава 42. «Нарушая правила»

Валерия.

Дорога к офису заняла полчаса езды. Погрузившись в себя, я молча обдумывала наше с ним будущее. Очень хотелось простого, человеческого счастья. Взаимопонимания. Ребёнка, который оказался такой прекрасной неожиданностью. Вдруг представила себе крохотного сына с темными, закрученными, пушистыми локонами на головке и такие же синие, пронзительные глаза, как и у его отца. И пусть с Вадимом мои мечты рухнули в один миг и разбились, с Валентином мне хотелось большего. Впервые я задумалась о крепкой и желанной семье. Моя рука, находясь внутри кармана, накрыла живот и стала с нежностью поглаживать его. Сильное желание родить ему малыша переполняло меня изнутри. Придавало сил. Веры в наше будущее. Мне было стыдно за себя, за Женю, за все те истерики, что я устроила недавно. За его разбитую руку. За недоверие...Моё недоверие...По тому, как он себя повёл сейчас, не давало повода сомневаться в его чувствах. Мои же к нему росли с ещё большей силой.

— Малыш...Девочка моя...— доносился сквозь сон любимый голос.— Просыпайся...Мы на месте...Уже приехали.

— Ммм...Я не хочу куда идти.— сонно промурлыкав, стала пристраиваться поудобнее в мягком кресле не открывая глаз. Его довольный смешок слышался совсем рядом с моим ухом.

— Ну, если моя Белоснежка не желает шевелить конечностями, я в состоянии отнести её на руках.

Валентин наклонился ко мне вплотную. В один миг его тепло и запах окутали меня до пьяного состояния. Губы мужчины приблизились настолько близко, что его дыхание заскользило по моим, заставив распахнуть ресницы и встретиться с манящим взглядом.

— Поехали домой...я не... хочу никаких доказательств. У меня даже сил нет выйти из машины.

— Запомни одно, Валерия! — голос прозвучал уверенно и твёрдо.— Если я задумал что-то сделать, я доведу начатое до конца. Тем более, это касается моей чести по отношению к своей любимой женщине. У меня много врагов. И я не хочу, чтобы ты сомневалась во мне. Раз уж связалась с чокнутым айтишником, просто люби его, а я в свою очередь позабочусь о том, чтобы тебя мои проблемы не коснулись.

Высказав свою точку зрения, поцеловал мои губы коротким целомудренным поцелуем и отстранился на свое кресло. Я, от такого братского поцелуя немного опешила. Стало невыносимо обидно. Сама ведь заслужила такое обращение. Как загладить вину перед ним, не имела малейшего понятия. И когда он уже собрался открыть дверь и выйти из машины, я решила объясниться.

— Валентин!— моё сердце бешено колотилось и горло сдавило, что трудно дышать, не говоря уже о том, чтобы разговаривать. Он замер на месте, будто ждал от меня реакции. Чертов психолог! Манипулировать мной умел превосходно.— Когда я думала, что была самая счастливая жена на земле, меня резко опустили на землю. В один миг я ощутила на себе адскую боль измены, глядя на то, как мой муж трахал довольную девушку в уборной. Ей было так хорошо, что я подумала о том, на сколько ему хреново со мной в постели, и что моя неопытность толкнула его сделать этот шаг. Наша встреча изменила всю мою жизнь. Я впервые с тобой ощутила себя желанной женщиной. Твои глаза выдавали постоянную похоть, то, как ты реагировал на меня... мне с трудом верилось в это. Боже... мне стыдно признаться, что в твоих руках я чувствую себя порочной, открытой и беззащитной. То, что я пережила с тобой за последние три дня, до этого я не знала, что так бывает. Я ощутила столько эмоций во время секса с тобой, и каждый раз боялась, что сердце разорвётся от мощного экстаза. Ненасытное упоение тобой сводит с

ума. И когда пришлось снова столкнуться с очередной жизненной проверкой, я её не прошла! Я сдалась, разочаровавшись в первую очередь в себе...У меня не хватило духу разобраться. У нас с Женей ничего не было. Только этот...

— Помолчи...Я всё знаю. Сам виноват и не хочу твоих оправданий. То, что произошло, осталось в прошлом, Валерия! Не хочу слушать извинения и тем более, не казни себя за это! Ни один ребёнок ещё не удержал мужчину и женщину рядом без их на то желания, и тем не менее ты сейчас со мной, здесь, и хочешь этого так же как и я! Поэтому я хочу знать сейчас твой главный ответ на мой вопрос...

Он сделал паузу. Я знала о чём спросит. Нужно быть полной дурой, чтобы не догадаться, что именно он хочет услышать. В эту секунду во мне что-то оборвалось окончательно и прорвало плотину, которую сдерживал страх. Глаза стали влажными и сиплый голос казался не моим.

— Я ... выйду... за своего любимого, чокнутого айтишника, даже если придётся сделать это в самой экстремальной ситуации...

Он медленно повернул голову ко мне и приподнял одну бровь. Потом хищно улыбнулся и проговорил на свой излюбленный манер.

— Заинтриговала ты меня, однако. Я надеюсь женится мы будем не в родильном отделении клиники? Валерия Викторовна, у Вас необычайные способности удивлять. Идём!

— Куда?— он так загорелся какой-то сумасшедшей идеей, что ему было сложно отказать в этом.

— Хочу посмотреть, как эта сука подложила мне свои трусы.

— Это стринги!

— Да хоть панталоны, мне насрать! Я не хочу больше выяснять отношения с тобой из-за таких вот озабоченных девиц!

— А поцелуй?—расслабив свои натянутые нервы, робко спросила, прикусив губу.

— Провокаторша...Даже не проси, иначе моё расследование закончится исследованием твоего соблазнительного тела прямо тут, а это пока не входит в мои планы. Так что придётся потерпеть! Я хочу это сделать в другом месте...— хриплым голосом проговорил и подмигнул мне. — И хватит на меня так пялиться! Имей хоть каплю совести!

— В каком таком другом? ...

— Узнаешь...

Меня вытащили из машины, как пуховую подушку, быстро и проворно, без лишних усилий. До двери офиса доставили на руках. Черт! Я скоро к этому окончательно привыкну!...

Спасибо за Ваше терпение! Благодарю всех за вашу горячую поддержку!!! :))))))

Евгений.

— Долбанная тварь! Задушил бы суку, своими руками и не побрезговал! Где только вырвало на наши головы?

Мне казалось, я умею держать всё под контролем! Руль. Трассу. Свою

жизнь...Себя в конце концов! Оказалось огромным заблуждением. Всё слишком запуталось. Всё! И даже отношения с ними! Всё зашло в огромный тупик! Нажраться и забыться, нахрен, да так, чтоб не вспомнить ничего. Ни-че-го!!!

Захлопнув за собой дверь, направился к бару. Достаточно натворил сегодня дел. Сколько лет дружбы и это чертово чувство к ней! Всё смешалось в голове. Я даже сам не понимаю, что со мной происходит. Не то, чтобы я хотел её...Валерия для меня всегда была неземной, запретной, чем-то светлым и добрым. Не сестра, не любимая, не подруга. Блять, а кто? Кто она мне? Глядя на неё, хочу заботиться о ней, разговаривать, просто быть рядом...Черт! Как же я запутался. Да просто она не похожа на всех тех женщин, которых я трахал! Крашенные, бездушные куклы. А эта— ангел во плоти! Хоть к ране приложи и боль успокоится. Хрупкая. Нежная...

Хватит Жень! Она не твоя! Теперь уж точно останется светлым воспоминанием. Мой внутренний голос вправлял мне мозги на место. Купив бутылку вискаря, отправился за наш столик. Мы так и не успели посидеть. С Днюхой тебя, придурок! Ты заслужил!

Пол бутылки залил в горло, а легче не стало. Закусывать не хочется. Ничего не хочется. Только здохнуть, как собака от одиночества. Может это оно толкает меня творить сумасшедшие вещи. Это грёбанное одиночество. Я устал от всего! От денег. Славы. От напряжения, которое не могу снять ни чем. Даже скорость и рёв любимой машины не греет душу. Старею, черт! Хочу романтики, сука...Хочу просто жить...как все...

— О господи, простите меня, неуклюжую!— выкрикнула криворукая официантка, опрокинув на меня заказ соседнего столика. Её толкнули такие же черти как и я.

— Какого хера шататься, если ноги не держат? — выкрикиваю в спины двум придуркам. На мне повисли кусочки апельсина, дольки лайма и ещё какая-то фруктовая смесь с запахом водки.— А ты криворукая? Смотреть надо, куда плывёшь!

Девушка, покрасневшая из-за своей неловкости, хаотично вытирала на мне салфеткой фруктовый смузи. Черт! Если бы я оказался где-нибудь на пасеке, пчёлы бы изобразили стринги на моём причинном месте из-за мокрых штанов, пропитанных сладким пойлом.

— Да отстранитесь вы от меня, хватит меня тереть... там...— смотрю в её голубые глаза и вижу в них испуг.

— Я не хотела, простите. Я заплачу за чистку одежды и за такси..

— Мужик, это ты тут такой умный?— послышалось за моей спиной. Видимо те два урода решили вернуться.

— Хороший слух?— с иронией в голосе спросил у высокого блондина.

— Так ты не шептал, придурок! Вот и услышали.

— Ну тогда валите нахрен от сюда, пока слышите. Чего уставились?

Сегодня Днюха с полным пакетом удовольствия. Я не успел среагировать и получил хороший «джеб» с прямым попаданием в челюсть. Видимо один из этих двоих хорошо разобрался в приёмах бокса. Визг рядом сидевших девушек, маты и подоспевшие охранники... Я так и не помню, смог ли ответить, так как отключился через пару секунд.

Валентин.

— Проходи.

Открыв электронный замок картой, пропустил Валерию внутрь офиса, закрывая за собой дверь.

— Добрый вечер, Валентин Андреевич!— один из охранников офиса подошёл поздороваться. — Что-то случилось? У Вас рука разбита. Где ваш водитель?

— Мы одни с Валерией Викторовной. Охрану отпустил сегодня. Кто-то с ребят ещё работает?

— Виталик с Лешей Васильевым. Зал мониторинга. Остальные ушли пол часа назад отсыпаться.

— Закажите пиццу на двоих. Пусть доставят в офис. А лучше на всех. Ночь обещает быть долгой.

Достав нужную сумму, вручил Андрею. В офисе тихо. Никакого шороха. Только шум кондиционеров и рабочих серверных установок.

— Хорошо.

Мы направились к ребятам. Если они не собираются уходить, пожалуй, дам новое задание. Валерия шла молча, вцепившись в локоть крепкой хваткой.

— Боишься меня потерять?— тихо спрашиваю её и целую в висок.

— Боюсь заблудиться в этих бесконечных коридорах ночью.

— Я улетаю во вторник в Краков. Мне нужно в Польшу на конференцию и ещё будет запланирована встреча с клиентом. Возможно, придётся задержаться на пару дней. Хочешь, полетим вместе? Не хочу оставлять тебя одну.

Такой реакции стоило ожидать. Подняв на меня свой полный грусти взгляд, запротестовала. Чертов характер. Никакой покладистости.

— Ты забыл, у меня школа, со вторника начинаются занятия. Я не могу всё бросить и уехать.

— Во-первых: ты берёшь больничный! И пока я не узнаю всё о твоём здоровье и беременности, ты никуда не идёшь!

Голос приходится немного повысить. Видимо, так лучше доходит до её сознания. Какая нахрен школа? Бледная поганка.

— Но...

— Никаких но! Я обо всем позабочусь. Проблем не будет. Возражать не смей!

— Хорошо...— обречённо выдохнула и уткнулась носом мне в грудь,— слушаюсь и повинуюсь, ЦАРЬ!

— Во-вторых: завтра едем за твоими вещами. Ты не тянешь с разводом и подписываешь его, чтобы я знал, что наши желания совпадают.

— Первым делом это и сделаю, Вашество!

— Ну и отлично.

Ребята, как всегда, находились в нирване от своей работы. Полностью погружены в неё, не сразу заметили нас.

— О! Вы как тут? Валентин Андреевич? Сегодня же выходной.

— Как и у вас, видимо. — ухмыльнувшись одному из них, дал распоряжение.

— Взломать базу данных клуба «Феникс» без лишнего шороха и следов. Как

умеете. Нужны записи с камер наблюдения за сегодняшний вечер. В том числе и видео с ВИП-комнат. Надеюсь, что этот клуб, как и многие другие грешат такими маленькими уловками, как скрытое наблюдение порядка.

— Это касается...

— Леша! Я плачу вам приличные деньги, и да, это как личное, так и по делу. За эту работу заплачу сегодня. Мне нужен результат.

— Как сделаем, оповещу Вас. Что искать?

— Меня и женщину в красном. Её приход и уход. Что делала, с кем встречалась. Хочу всё знать. Видео с ВИП комнат, да и всё, что нароешь. Скинь на жесткий диск. Мне нужно изучить подробно события вечера с этой персоной. Пиццу заберёшь у охранника. Перекусите. Мы будем у меня в кабинете.

— Я Вас понял.

Валерия.

В его кабинете за последние три дня ничего не изменилось. Разве, что разодранный в клочья мною диван заменил не менее удобный, такой же громадный, со свежим запахом белой кожи.

Валентин не зажигал свет. Здесь не было темно. Комната окутана приятным полумраком. Все окружающие нас предметы можно с легкостью разглядеть, благодаря слабому освещению ночной подсветки пола. Тут было комфортно и уютно в темное время суток. А также, завораживающий вид из окон ночного города, придавал этой атмосфере какую-то изюминку, будоражил воображение, казался нереальным и сказочным. В помещении витал его запах, погружая меня в сладкую негу ещё больше. Закрыв за нами дверь, опустил руки мне на плечи и подошёл в плотную. Я спиной чувствовала биение его сердца. Прислонившись к его широкой груди, я пыталась успокоить назойливую дрожь предательского тела. Так происходит всегда рядом с ним. В его объятиях каждая клеточка моего тела вибрирует. Длинные пальцы скользнули по спине, пробежались по шее, а потом погрузились в шёлк моих волос, слегка массируя затылок. Они творили чудеса, вырывая из горла тихие стоны удовольствия.

— Устала?— бархатный голос прозвучал рядом с ухом. Его губы поцелуями покрывали каждый сантиметр моей чувствительной шеи, обжигали и будоражили кровь, от этого она бешено пульсировала в артерии под его жарким дыханием. — хочешь поспать немного?

Какой там поспать, когда тело разгоралось адским пламенем под его ладонями и молило о продолжении. Кое-как взяв себя в руки, успокоилась. Голод и лёгкое головокружение дали о себе знать.

— Если только будешь рядом. Не хочу, чтобы ты уходил.— его губы растянулись в улыбке, скользнув по чувствительной коже.

— Ты так просто от меня не отделаешься! Чудо моё!

Биение двух любящих сердец и рваные дыхания заглушил стук в дверь. Охранник доставил пиццу и напитки. Валентин, поблагодарив, забрал заказ и закрылся на ключ, хитро мне улыбаясь.

— Голодный, как волк! Тебе тоже не мешало бы поесть.

Поставив коробки на кофейный столик, подошёл ко мне медленным шагом. Моё пальто скользнуло вниз и упало у ног. Любимый опустился на корточки и начал снимать обувь. Я послушно подчинялась каждому движению его рук. А дальше моё

ватное тело взлетело и опустилось на мягкий диван с его помощью. Достав из шкафа теплый плед, укрыл им мои колени и принялся за пиццу.

— Благодарю.— тихо произнесла, принимая с его рук ароматный треугольник с ломтиками копчённой ветчины и кубиками ананаса. Откусив кусочек, наслаждалась неповторимым вкусом шедевра от итальянского повара.— ты умеешь удивить кулинарными предпочтениями.

— Рад, что угодил. В последнее время у тебя необычные предпочтения в еде...я бы сказал — любишь экзотику...

— В этом твоя заслуга. Не могу ничего поделать...

— Хммм...курица с фруктовым джемом?— вскинув бровь, уставился на меня вопросительно, при этом слегка улыбаясь.

— А что ты хотел? Селёдку с мороженым в три часа ночи?

Валентин поперхнулся так, что мне пришлось постучать его по спине. Откашлявшись, со слезами на глазах, добавил:

— Надеюсь, мне не придётся переживать этот кошмар, то есть,... такие.. несовместимые ...предпочтения...Господи! Ну и ну!

Мы долго разговаривали. О нашем детстве. О родителях. О юности. О наших увлечениях. Было удивительно приятно узнавать друг друга ближе. Просто слышать любимый хрипловатый голос — уже непередаваемое блаженство. Мы растянулись на мягком диване. Моя голова покоилась у него на плече. Мужские руки властно прижали к его груди и закинули мою ногу на его бедро. Аромат любимого мужчины, благоухая, обволакивал моё сознание, и я не заметила, как сладко уснула в жарких объятиях.

Валентин.

Рядом с ней провалился в крепкий сон. Давно такого со мной не случилось. Спал я чутко. Мог проснуться от любого шороха. Назойливый мобильный звонок вырвал меня в реальность не сразу. Валерия недовольно поморщилась и перевернулась на другой бок, снова уснула. Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы потихому подняться с дивана и не разбудить её окончательно.

— Завальский, слушаю.— негромко произнес позвонившему мне Леониду.

— Валентин Андреевич! Принимайте файлы. Мы Вам отправили уже готовый, отобранный материал. Пришлось повозиться с паролем.

— Следы замели? Везде!

— А как же! Не подкопаются! И наши лишнего не узнают.

— Деньги сейчас переведу на счёт с мобильного. Спасибо, Леша!

— И Вам, спасибо, Валентин Андреевич! Ещё указания будут?

— Нет. Свободны.

Я включил компьютер и принял файл. Было необходимо увидеть, как эта шлюха подсунула мне свои стринги. Ребята у меня зря зарплату не получают. Делают свою работу идеально. Быстро и качественно. Видео разделено по папкам. Я не стал тратить время и выбрал главную из них «ВИП», по сути только это меня интересовало. Это большая удача для меня в отличии от владельца «Феникса», что такой популярный, ночной клуб нелегально использовал видеонаблюдение в частных комнатах. Если бы клиенты об этом узнали, заведение понесло бы

колоссальные убытки в лучшем случае, а в худшем — закрылось с ворохом судебных разбирательств с выплатами немалых штрафов.

Звук нет. Но это не важно. Скрытые камеры его не пишут. А вот картина вырисовывалась четко и ясно. Хотя, глядя на всё это дерьмо, мне самому стало тошно, не говоря уже о том, чтобы показать этот ролик Валерии. Я дошёл до того момента, где эта сука подошла ко мне вплотную и проделав отвлекающий маневр тем, что полезла своими граблями к моей ширинке, другой рукой подкладывая чертов сюрприз в карман моего пиджака. Ей понадобилось пару секунд, чтобы удержать мои глаза своим цепким взглядом и дать себе возможность повернуть такую гнусность. Такого я ей прощать не собирался. Я даже знаю, как отомщу, даже если последствия для неё окажутся сильно плачевные. Не думаю, что акционеры банка простят ей такую оплошность, если вообще простят... Да мне, собственно, похер! Эту тварь готов закопать в землю собственными руками, лишь бы не отравляла нам жизнь своим ядом, ведь эта сука может на многое пойти ради денег. Такая возможность у меня есть. И нужные люди в спецслужбах имеются, с которыми мы не раз сталкивались, расследуя особые преступления. Но марать руки не очень-то и хотелось, а вот подставить и дать возможность сделать грязную работу другим, естественно, было в моих силах.

Размышляя над всем этим, я стоял у окна, держа руки в карманах брюк, и всматривался в горизонт. Четыре утра. Скоро взойдёт солнце. Я часто наблюдал рассвет в своем кабинете, вот так, вглядываясь вдаль, в полном одиночестве и тишине. Но сегодня я был не один. Женщина, что мирно спала рядом, наполняла меня животворной силой любви, и ради неё я готов свернуть горы, совершать необъяснимые поступки, ради неё я готов отдать свою жизнь... Ради них двоих...

— Любимый?... — донёсся из-за спины хриплый голос моей сони. — Валентин?...

— Иди ко мне..малыш...хочу тебе кое-что показать.

В голове мелькнула одна единственная мысль и заставила мой член возбудиться до предела, до изнывающей боли во всей плоти. Сейчас, когда груз свалился с моих плеч, я хотел одного — встретить рассвет с ней, распластав её хрупкое, нагое, нежное тело по стеклу и просто любить её со всей страстью, на которую я только способен, наблюдая как яркий солнечный свет зальёт наши сплетённые, влажные тела...

**Жду ваши звёздочки, отзывы и желаю всем хорошего настроения!
Благодарю моих дорогих читателей за репосты и награды! За то, что посчитали книгу достойной Вашего внимания!С ув. ваша Елена...)))
Подписывайтесь на страничку, чтобы не пропустить новый роман!**

Продолжение следует!

Глава 43. «Рассвет».

Валерия.

Он находился рядом... Как я и просила. Задумчивое лицо отражалось в стекле на фоне рассвета удивительной красоты, что разливался над городом и набережной. Москва-река играла акварельными красками от разлитого света рекламных переливающихся огней. Небо окрасилось в светло-сиреневый оттенок над крышами домов, словно мягкое пушистое покрывало, приобретало оранжевый цвет, переходящий в нежно-розовую дымку.

— Малыш...— снова низкий голос заставил вынырнуть наружу из бурлящих чувств, что полностью меня поглотили в свой водоворот, когда всматривалась в отражение любимого мужчины.

Я наблюдала, как его руки медленно принялись расстёгивать пуговицы на манжетах, извлекая предварительно запонки и отправляя их в карман брюк.

— Да..— обнимаю сзади его узкую талию и утопаю в его ауре, зарываясь носом между лопаток. От него исходит изумительная энергия, тёплая, сладкая, умопомрачительная...Втягиваю в себя его запах, как наркоман втягивает очередную дозу героина, впуская аромат в кровь, что бежит по моим венам. Его выдох облегчения порадовал мне слух.

— Подойди к окну. Хочу подарить тебе новые ощущения, моя Белоснежка!...

Неохотно отрываюсь от его спины и обхожу мужчину по кругу. Ноги слегка дрожат. Я прижимаюсь попой к его бёдрам и обхватываю руками их сзади, вжимаясь в них, стараясь не смотреть вниз. Но его сильное желание ещё больше выводило из равновесия, несдержанно упиралось в меня, и я, не в силах спокойно устоять, терлась ягодицами неосознанно, скорее больше от страха высоты, нежели от возбуждения. Слышу довольный смешок.

— Ты самая сексуальная трусиха в мире...Я скоро закончу то, что еще не начал...

Боже! Неужели он настолько изобретателен и сумасшедший романтик, что готов набросится на меня, разложив на этом окне? И пусть оно даже прячет за собой нашу личную жизнь, отражая в зеркалах рассвет и парящие движения птиц, но все же...

— Вид зззавворажива...щий...— еле протолкнула наружу слова. Меня била лёгкая дрожь. Уже не знаю, от чего больше: то ли от захватывающей дух высоты, то ли от нарастающего возбуждения. Его губы накрыли мою шею и скользили по ней, обжигая и щекоча горячим дыханием. Пальцы взяли власть над платьем. Змейка без промедлений распахнулась на две половинки, оголяя мою чувствительную спину. «Valentino» скользнуло к моим ногам и разлилось черной лужицей. — Очень...красиво светится...аах...полоска ззззрии...mmm...

—Ты просто чудо!— разлился его приятный низкий хохот.— Как же я тебя люблю, девочка моя...

Горизонт ещё затянут дымкой, небо только начинает окрашиваться в тёплые оранжево-жёлтые тона, а в сердце теплится надежда на красивый тёплый свет, что зальёт его изнутри счастьем так же обильно как и снаружи, спустя короткое время!

Бюстгальтер покидает своё, временно занятое место, и ему в замен приходят теплые ладони, что властно и бережно захватывают изнывающую, потяжелевшую грудь в плен. Стон наслаждения вырывается наружу и окутывает отступающий полумрак. В ответ ему приходит другой, низкий, бархатный отклик любимого мужчины. Он нежно прикусил кожу на моём плече и сжал бедра, что были облачены в эротичные чулки с кружевной отделкой.

— Позволишь? ...— робко спрашиваю его.

— Все, что пожелаешь, дорогая...

Обернувшись к нему лицом, я увидела пылающий рассветом взгляд, полон похоти и безумств. Это так заразительно, что я не заметила, как вмиг сошла с ума и окунулась в омут животной страсти, позабыв о приличии и скромности. Передо мной стоял МОЙ мужчина, посланный мне свыше, подарок судьбы на День влюблённых. После всего, что произошло, мне хотелось излить душу в жестком сексе и выбросить прочь из головы, из сердца плохие воспоминания. Вытрясти их ритмичными движениями. Потерять на пути к оргазму. Начать новый этап наших отношений.

— Поцелуй меня..

Наконец его губы прикоснулись к моим. Как же я мечтала об этом. Рот Валентина сам собой приоткрылся мне навстречу, находился в миллиметре от моего дразня, разжигая меня ещё сильнее. Я судорожно выдохнула и прикрыла глаза. Его полные губы всегда дарили нежность и сладость. Мне безумно захотелось почувствовать его в себе, гореть в огне желания, наслаждаться его силой, его необузданностью, окутанной нотами нежности.

Запустив пальцы мне в волосы и сжав и легонько в кулак, он запрокинул голову и впился в губы жадным, безжалостным поцелуем. Он терзал мой рот, подпитывая нашу страсть. Мои руки обхватили его голову, зарылись пальцами в густые кудри, и я втянула его язык в рот, наслаждаясь им, упиваясь его влагой.

Желание Валентина вспыхнуло с новой силой. Ему захотелось большего. Оторвавшись от влажных губ, он посмотрел на мою аккуратную, вздымающуюся грудь с торчащими розовыми сосками. Обхватив её ладонями, любимый зарылся лицом в ложбинку и услышал, как я тихо простонала. Прикрыв глаза, с наслаждением втягивал в себя мой запах и, скорей всего, думал о том, что ему хочется сделать со мной в этот миг. О том, что он уже делает... Кончик языка прошёлся по ложбинке, оставляя влажный след. А затем его губы резко втянули мой сосок и прикусив слегка его зубами, оттянул немного и отпустил, следом слизывая жжение и приятное покалывание. Повторив эту невыносимую попытку с второй горошинкой, довёл меня до иступления, тем самым подталкивая сделать первый шаг.

Мои пальцы бросились срывать одежду. Его обувь улетела в сторону. Разобравшись с ремнем, расстегнув пуговицу и змейку на брюках, отправила их следом за моим платьем. Расстёгивать пуговицы не было терпения. Оно лопнуло. Я рвала нити одну за другой что крепили их к рубашке, рассыпая на пол. Эта специфическая музыка приводила в бешеный восторг. Валентин так же помогал нетерпеливо избавляться от ненужных тряпок. И когда он стоял передо мной в одних боксерах, а я в трусиках и в чулках перед ним, наши дыхания сбились, стали тяжёлыми. Воздух накалился до предела. Искрил. Нервы оголялись до дрожи. Адский огонь разливался по всему телу, жёг вены изнутри, погружая в безумную страсть.

— Начинается...— хрипло произнёс, глядя мне в глаза.— Смотри, Валерия...Ты не пожалеешь об этом, любовь моя...

— А..? — я витала в облаках. Не сразу расслышав его.

Моё тело развернул и прислонившись к моей спине, держа за руки, приложил их к стеклу, заставив расправить пальцы и прильнуть ладонями к теплой поверхности, подталкивая меня почти вплотную к окну.

— Дыши глубже и ничего не бойся...просто пари со мной и наслаждайся восходом, малышка...

Краешек солнца показался из-за горизонта. В первых лучах чёрно-белый мир

обретает цвет. А серый город вспыхивает солнечными бликами. Над Москвой разгорается новый день. Созерцать, как солнечный диск неспешно выползает из-за горизонта, заливая светом наши тела — это непередаваемо чувственно, особенно, если эти восхищения пропитанные насквозь нашей бурной страстью. Нашей взаимной любовью...

Делаю резкий вдох, когда мои трусики рвутся на бёдрах и опускаются на пол. Пару секунд, и горячая мужская плоть касается головкой ягодич рядом с влажным и теплым входом в моё лоно...

Становится всё светлее, Пресненская набережная Москвы-реки просыпается, как и мои потаенные желания. По нашим телам заструились тёплые лучики солнца.

— Я люблю тебя, малыш...— произнес на одном дыхании и прогнув мою спину еще больше, раздвинув мои ноги шире, резким толчком вошел в меня, заполняя своим жаром до самых краев...

Мои глаза широко распахнулись и я впервые увидела такой незабываемый восход . Яркий. Теплый. Красочный. Ослепительный. Переполненный нашей любовью...

Продолжение следует...:))) Жду Вашу поддержку разными плюшками!!!:)))
Простите за скромность...с ув. Елена.

(Простите за ошибки, некогда проверять...пишу и считаю секунды свободного времени!)

Продолжение. «Рассвет»

Его объятия истощили запас благоразумия. Валентин творил что-то дикое с мыслью о том, что впереди у нас вся жизнь и она начинается с чистого листа с этой самой секунды когда рассвет плавно перетекает в восход, заливая нас ярким светом надежды.

Он стал жёстко входить и выходить из меня. Совершенно безумные толчки внутри переходили в медленное и чувственное погружение. Потом снова вколачивался до упора и снова приводящие до безумия медленные скольжения. Я подавалась ему на встречу пытаюсь ускорить ритм ещё быстрее. Но куда уж быстрее... Мои влажные ладони непослушно скользили по стеклу, я возвращала их на место звучными хлопками, запрокидывая голову назад.

Настроенные на одну волну, мы двигались в такт друг другу. Наши стоны сливались в один мотив, вместе с прерывистыми хриплыми дыханиями, переходя в крики от сокрушающей страсти и безумного желания. Ощущения настолько обострились, что всё в мире перестало существовать, только мы, наши пылающие и влажные тела, и вся его мощь внутри меня. И этот божественный восход, что купал нас золотыми лучами, переливался в капельках пота, играл бликами, придавая нашей коже неземной, прозрачный вид...

Меня дико возбуждает его дерзость сейчас, грубость, ненасытность моим телом. Казалось, каждый раз, когда он вбивался в мою податливую плоть — наказывал меня за недоверие к нему, одновременно заявляя на меня свои права, демонстрируя мне свою власть надо мной. И эти руки, что накрепко меня обвили, не отпуская ни на секунду, доказывали его силу, защиту, уют.

— Быстрее! Ещё...

В ответ он тихо рассмеялся. Поцеловав меня между лопаток, выгнул свою спину, врезаясь на полную. Ещё и ещё! Сильнее, быстрее... Волна накатила снизу вверх чистейшим безумием. Тело затряслось в его руках.

— Давай же , малыш! Кончай...

Хриплый , нетерпеливый голос прозвучал так обжигающе и волнительно, спровоцировав яркую вспышку оргазма. Выкрикнув его имя, держалась из последних сил, чтобы не упасть на пол. Безумное удовольствие разлилось по всему моему телу вместе с последним толчком.

— Лееера!...

Я чувствовала каждый пульсирующий поток его семя внутри себя. Каждый сиплый вдох и выдох на своей шее, горячий и обжигающий поцелуй на плече и его такое приятное:

— Моя любимая девочка! МОЯ!!! — доносилось сквозь пелену полноценного счастья.

Меня бережно подхватили любимые руки и унесли в душевую кабину. Мы ещё долго стояли под теплыми струями воды, утопая в нежных объятиях, наслаждаясь медленными и тягучими поцелуями. Валентин успокаивал моё чувствительное тело лёгкими поглаживаниями .

— Ну всё, кошечка!... Ты меня снова заведёшь! — постарался высказать свою точку зрения в перерывах между поцелуями. — Думаю, нам сегодня стоит всерьёз заняться переездом. И я очень хочу познакомиться с моей будущей тёщей!

От удивления я открыла рот, но так и не успела ничего выразить словами.

— Я безумно тебя люблю, малыш! Хочу возвращаться в свой дом, где меня всегда будут ждать: любимая жена, милые детки и кошка с собакой.

От мило улыбнулся. Да кто ж против! Подумала я, кутаясь в махровый халат. Валентин, как и всегда, небрежно набросил полотенце на бёдра и вышел в кабинет на звук пришедшего смс на телефон.

Я любовалась каждым движением его тела. Его мокрыми волосами и кожей, покрытой капельками воды. Хотелось сорвать эту неуместную махровую ткань и наслаждаться шикарной задницей. Тискать её. Кусать. Я опять словила себя на мысли, что эта часть его тела сильно возбуждала меня, провокационно виляя под моим носом, пусть даже в прикрытом виде.

Счастливое лицо мужчины преобразилось, резко поменялось на серьёзное, я бы даже сказала — злое. Так сводил челюсти только когда злился. А образовавшийся кулак из широкой ладони и вовсе меня напугал. Всматриваясь в экран айфона, молча читал смс. Потом, будто бы очнулся. Набрал номер Берёзина.

— Петр Антонович! Мне нужны двое самых лучших телохранителей. Просмотрите кандидатуры в агенстве и свяжитесь со мной. Срочно!

— Вас понял, Валентин Андреевич. Прислать за Вами Степана с Лешей?

— Я в офисе. Прочитай текст.

Быстро сбросил смс своему начальнику охраны и подошёл ко мне.

— Нечего так перепуганно смотреть на меня! Ничего серьёзного. Обычные меры предосторожности. Собирайся, мы едем домой.— твердым голосом уведомил меня.

Он развернулся и ушёл переодеваться в комнату, где мы только что принимали душ.

— Куда?— переспросила неуверенно.

— В наш с тобой дом, Валерия! Он у нас один. И ты там уже бывала.

Я воспользовалась случаем и снова нарушила правило. Не может обычный смс с полуоборота завести железные нервы моего Завальского! Но читая послание, поняла, что может и ещё как может...

«Умываешь руки от расследования по «АГРИСБАНКу» и мы забываем о твоём существовании! В противном случае — потеряешь всё!!!»

Глава 44. (Визуализация Жени и Вики).

Евгений.

Солнечные лучи настырно пробирались сквозь плотно зашторенные шторы, дразня последнее терпение непослушными зайчиками, что прыгали по моему лицу. Я поморщился от очередного блика и тут же ощутил ноющую боль в нижней челюсти, не сдержав стона, потянулся пальцами к больному месту.

— Твою ж мать...ах..сука..— шиплю, касаясь припухшей скулы.— Ну и угораздило ж меня...да ещё и на кануне соревнований.

Вчерашний вечер помню до того момента, как моё лицо протаранил чей-то кулак.

— Ммм..ччееерт! Как же всё это не вовремя...

Мысли терзали голову нескончаемым потоком. На душе скребли кошки. Как же я мог так лажануться, потеряв голову. Перечеркнул всё! Знал же, что Лерка по уши влюблена в друга. Знааал, блять! Зачем же, сука, так ломать дрова? Нет, чтобы оттолкнуть и вбить этой девочке в голову простую истину, взамен полез целоваться, как пацан, без тормозов. И что я теперь имею? Ровным счётом — хрень собачью! Ни друга, ни Валерии, что вдохновляла меня обычным присутствием, даже рыжая смоталась, не составив компанию придурку...Катка могла запросто поднять настроение, её необычные, пошлые шуточки всегда приходились кстати. Чееерт..! Как теперь разгребать всё это дерьмо?

Голова раскалывалась безбожно, как будто я вчера долбил ею стены. Приподнявшись на локтях, стал рассматривать чужую территорию. Какого..хрена я здесь делаю? Как я сюда вообще попал? Скажу прямо, стояло немалых усилий сосредоточить зрение на незнакомой обстановке. Но хуже всего меня раздражала моя память. Такого у меня ещё не случалось. Попытка подняться с дивана и встать на ноги закончилась головокружением и очередным приступом боли в висках. Выругавшись и глухо простонав, опустился снова на подушку, которая пропахла яблочно-медовым ароматом.

— Доброе утро.— робкий голос послышался почти рядом. Я только сейчас услышал чьи-то шаги. — Прикройте глаза, я впущу немного света. И раз Вы проснулись, нужно обработать Вашу рану. Вы вчера ушиблись головой о столик и рассекли кожу за ухом. Швы не понадобились, но дезинфицировать рану, пожалуй, не помешает лишний раз. Я Вика. Вы помните, как Вас зовут?

Я прикрыл глаза и солнечный свет залил небольшую комнату. Что за вопрос? Конечно, я помню своё имя. Голос незнакомки звучал приятно, мягко, и главное, убедительно. На меня нахлынули приятные эмоции. Хоть кто-то сейчас обо мне заботиться.

— Евгений...Захаров. Я, разве, не представился.. вчера?— с трудом произнёс пару фраз.

Глаза открывать не хотелось. Её голос так приятно разливался по комнате, заполняя недавнюю тишину и заглушая ненужные мысли, что сводили с ума и так болевшую голову. Может это наваждение или сон? Я даже ущипнул себя за бедро. Но нет.. Это была реальная добрая фея для чокнутого гонщика, что попал в передрягу, и любопытство заставило приоткрыть один глаз и рассмотреть хрупкий силуэт на фоне яркого окна.

— Вы не успели. Вернее..— она подошла и остановилась напротив меня. Голубоглазая малышка, брюнетка, с волнующей улыбкой на лице и длинными, слегка вьющимися волосами.— После того, как я опрокинула на Вас напитки...вообщем, Вы от удара потеряли сознание.

Я поморщился снова, пытаюсь сдержать стон и прокрутить этот момент в голове

ещё раз.

— Так это была ты? Та официантка с клуба?

— К сожалению, я.

Она уставилась на меня пару секунд, и покраснев, отвела взгляд в сторону. До меня только дошло, что я развалился у неё в квартире в одних боксерах на ароматных, белоснежных простынях. Обычно, я так и хожу у себя дома, и девушек, что иногда приводил на ночь, нисколько не смущал мой вид, поэтому не придавал значения ни своим действиям, ни тому, что оказался почти голым в кровати незнакомки.

— Вика.. я почти ни хрена не помню из вчерашнего...я..черт! Мы с тобой трахались? Я обидел тебя чём-то?

Не люблю недосказанностей. И если я действительно повёл себя нагло по отношению к ней, я должен это знать.

— Оо! Нет! Ничего такого.. мне происходило..— она ещё больше зарделась.— Я попросила ребят из клуба отвезти Вас сюда, так как оставлять там одного с разбитой головой не позволила моя совесть. Одежду пришлось постирать. Я сейчас проглажу всё и Вы сможете надеть её.

— Значит ребята меня раздели и уложили в постель? Хмм..— эта мысль меня немного покорибила, а точнее совсем не понравилась.— Вика, хватит выкать мне, давай перейдём на «ты». Думаю, так будет проще всего вести разговор. Ты уж совсем красная от стыда.

Её застенчивость перевалила критическую отметку.

— Никто Вас.. то есть тебя никто не трогал. Я сама раздела, так как по моей вине одежда нуждалась в чистке...в стирке..

Девушка развернулась и направилась на кухню, бросив на ходу растерянно:

— Женя, может кофе сварить или ты предпочитаешь чай?

Я представил себе на минуту эту картину и слегка растянул рот в довольной усмешке. Хотя бы знаю, что мужики ко мне не прикасались.

— Кофе! Будь добра.

Мне бы собратиться и валить нахрен домой. Уж больно девочка соблазнительная и заботливая оказалась. У меня даже утреннее желание проснулось, глядя на её круглую попу в обтягивающих домашних лосинах. Сексуально виляя бёдрами, удалилась готовить кофе, неосознанно заставив меня прикрыть неуправляемый стояк скомканной простыней. Неожиданно проснувшиеся инстинкты самца требовали секса, но вот так вот с ходу сказать ей об этом язык не повернулся. «Захаров! Тебе бы только трахаться и педаль газа давить!»— вторила теперь уже моя проснувшаяся совесть. Мало девок, так давай ещё эту, божью коровку, сгорающую со стыда, поимеешь, входя в кураж..

— Вика? Я в душ схожу?

— Конечно! Прямо по коридору дверь. — послышалось из-за угла.

Валерия.

Зайдя в лифт, Валентин обнял меня и уложил голову себе на грудь, зарываясь пальцами в мои волосы, молча дышал мне в макушку. Я отчётливо слышала стук его сердца. Два охранника, с которыми я уже имела случай познакомиться раньше, развернулись лицами к огромным раздвижным створкам стальной двери. Но даже за их широкими спинами я чувствовала себя в безопасности лишь в объятиях любимого мужчины. Мои руки обвились его поясницу. Крепко прижимаясь к твёрдой, широкой груди, прокручивала в памяти смс. Только теперь начинала осознавать, что я совсем не знаю о его жизни, о том, с чем ему приходится сталкиваться каждый день и какие опасности поджидают своего часа. Ещё сильнее сжимаю руки в кольцо и зарываюсь носом в расстёгнутый ворот рубашки. Втянув в себя родной запах, не смогла удержать предательские слёзы. Они выступили мгновенно в страхе за его жизнь. Умеренный ритм его сердца приводил меня в ещё большее замешательство. Как он может быть таким спокойным, когда я дрожу вся, как перепуганный котёнок?

— Валентин Андреевич! Петр Антонович ждёт вас в машине у выхода. Мы последуем за вами.

— Леша, нужно забрать вещи Валерии Викторовны. Поэтому, придётся изменить обычный маршрут.

Как только двери лифта распахнулись, Валентин усадил меня на заднее сиденье, заранее припаркованного рядом с выходом внедорожника, и забрался внутрь, располагаясь рядом со мной. Начальник охраны закрыл за нами дверь и направился к водительскому креслу. Только сейчас он заметил мои влажные глаза и прищурившись, положил свои горячие ладони мне на щёки, вытирая большими пальцами солёные дорожки. Его взгляд, упрямый и пристальный, требовал объяснений.

— Я жду...— напористый голос ворвался в моё сознание и я как-будто очнулась.

— Зачем нам телохранители? Что происходит?— облизав пересохшие губы, почти шепотом пролепетала вопросы. Валентин стиснув зубы, медленно убрал за уши непослушные пряди моих волос и слегка нахмурившись, чётко и уверенно произнёс:

— Тебя не должно это волновать. Всё, о чём ты должна сейчас думать и переживать — находится здесь!— Его ладонь легла на мой живот и пальцы нежно впились в него, поглаживая кожу сквозь одежду.— Я никому не позволю посягать на своё личное счастье!

Он мягко накрыл мой рот своими губами, терзая мучительно-сладким и нежным поцелуем. Слегка касаясь лишь кончиком языка моих влажных губ, скользил по ним, как будто собирал живительную влагу, смакуя и наслаждаясь её вкусом. Тело медленно погружалось в сладкую негу, реагируя на ласки, трепетало в жарких, властных ладонях. Не выдержав короткого расстояния, прильнула к нему и крепко обняла за шею. Его губы растянулись в улыбке и потянувшись к моему ушку, прошептал:

— Мы не одни, малыш...где находятся твои вещи?— чуть приподнявшись, Валентин поправил брюки в районе ширинки. — Ты забыла пристегнуть ремень безопасности!

Я смутилась, поймав на себе короткий взгляд Березина в зеркале заднего вида, с третьего раза защёлкнула ремень в фиксаторе.

— Я не успела всё забрать с нашей с мамой квартиры. Там большая часть того, что мне нужно.

— Петр, улица Чернышевского! В регистраторе сохранен адрес квартиры её родителей.

— Я Вас понял. Здесь кандидатуры двоих безопасников, хотите просмотреть?—

протянул белую папку Валентину. — Ещё указания будут?

— Пока, что нет. Поехали...

Молча наблюдая за ним, всматривалась в его мужественный профиль лица. Идеальные аристократичные черты, чуть хмурый, прямой лоб, нос с горбинкой, волевой подбородок и слегка выраженные скулы по которым так и хотелось пройтись пальцами, ощутить каждую иголочку привлекательной щетины. Мне всегда его будет мало. Я больше не представляла жизни без него. Каждая минута разделяющая нас, казалась вечностью. Сгорать от желания притронуться к нему, хотеть его каждую секунду так же сильно, со страстью, как и он меня, ждать момента оказаться с ним наедине — всё это приводило к какому-то безумию, к неистовым чувствам, от которых становилось немного не по себе. До ужаса боялась потерять его, тем более сейчас, когда понимала, что он и есть — моя жизнь! Моё всё! Всё прекрасное и плохое, тёмное и светлое, всё то, без чего я не представляла себя целостной, живой, счастливой...

Просмотрев анкеты, любимый повернул голову в мою сторону, поймав меня на горячем.

— Ты ещё долго будешь терзать свою нижнюю губу?— он аккуратно прошёлся большим пальцем по саднящей коже, освобождая с плена острых зубов, при этом, уголок его рта подался в сторону, приподнимая щёку с ямочкой в фирменной улыбке, присущей только ему. Надо же, я слишком погрузилась в свои мысли, что не заметила, как он умудрился следить за мной, одновременно изучая бумаги. Придвинувшись ко мне вплотную, обнял за плечи, прижимаясь губами к виску.

— Поспи немного. Придётся переждать дорожный затор.

— Это надолго?— меня немного мутило и слегка кружилась голова. Ездить на заднем сидении не любила, поскольку укачивало моментально. Валентину, похоже, всё равно, он умудрялся просматривать электронную почту и отчёты на ноутбуке.

— Не думаю. Ты голодна? Выглядишь совсем бледная.— достав из дверной ячейки бутылку с водой, протянул мне, как будто читая мои мысли.

— Нет, ничего не хочу, только пить.

— Хочешь рыбу или что-нибудь мясное. Может салат с морепродуктами? Хотя, в твоём положении это не вариант. — теперь он сосредоточенно листал меню какого-то ресторана, внимательно изучая ассортимент блюд на сайте.

— Хочу красную икру и что-то на твоё усмотрение, мне всё равно.

Я даже не стала спрашивать, как давно он изучил оба адреса моего проживания и всю информацию, что касалась меня лично. И если раньше меня возмутил бы такой поступок, сейчас я реагировала спокойно на всё неожиданные сюрпризы.

Время пролетело незаметно. Я даже успела пару раз задремать у него на плече. Мы попали в квартиру мамы ближе к обеду. Сюда же и доставили его заказ. Валентин хозяйничал на кухне, разбирая пакеты из ресторана, чего никогда не делал мой бывший муж. Я направилась в свою комнату переодеться. Здесь всё так и осталось лежать на своих местах. Мама ещё не вернулась с дачи. Похоже попытка познакомить своего мужчину с ней пока провалилась. Но я даже была рада немного. Так, как не знала, с чего начать разговор и всё правильно объяснить ей. Она до сих пор думает, что мы с Вадимом в обычной ссоре, но живём вместе, как и положено молодожёнам. И сколько б я не жалела маму, пришла пора перестать скрывать всю эту затянувшуюся ситуацию, и расставить все точки над «и».

— Малыш, ты долго ещё? Я проголодался как волк! — услышался любимый голос из кухни. Застегнув старые, любимые джинсы и надев легкий свитер на голое тело, отправилась к нему.

— В каком смысле..?— улыбаясь, тихо спросила у него за спиной, подкравшись к нему незаметно.

— Во всех смыслах.— резко развернувшись ко мне, схватив меня под попу, подбросил как пушинку, усаживая себе на живот. Я молниеносно обвила руками его шею и скрестила ноги сзади, удерживаясь ими за бёдра. Мы целовались неистово, горячо, со всей страстью и жадностью, как будто не виделись тысячу лет. Его язык властно хозяйничал у меня во рту, споря с моим, вынуждая сладко постанывать от удовольствия. Руки не слушались, пустились бесцеремонно вытаскивать рубашку из-под пояса брюк, нежно царапая его спину. И когда моя попа спустилась чуть ниже, и я почувствовала между ног возбужденный в брюках член, что упирался в мою промежность, доводя до безумия, до жгучего желания сбросить всю ненавистную одежду прочь, где-то в тумане донеслось тихое мамино «кхм..кхм!»...

— Мамуля?...

От неожиданности я прижалась со всей силы к нему и замерла, спрятав лицо у него под подбородком между ключицами в области ямки, как будто бы мы какие-то малолетки, пойманные на горячем, и есть риск, что мама вышвырнет моего избранника на улицу в эту самую минуту. Стоило мне сделать глубокий вдох и решиться произнести следующее слово, как любимый опередил меня, медленно спуская моё дрожащее тело на ноги, тем самым, прикрывая своё возбуждённое мужское достоинство мной, крепко прижимая к себе за талию. Как же неловко я себя чувствовала, знает один Бог. Завальский выдержал паузу, рассмотрев маму с огромным интересом, мягко произнёс:

— С тех пор, как встретил и влюбился в эту женщину,— обласкав моё лицо нежным взглядом, продолжил в том же духе, — отбив её у непутёвого мужа, всегда мечтал познакомиться со своей будущей тещей. Валентина Сергеевна, Вы очень вовремя приехали, так как я намерен просить руки Вашей единственной, любимой дочери.

Меня развернули проворные руки лицом к маме и тут же обняли за живот, удерживая на месте. Я очень старалась не шевелить задницей, но ватные ноги предательски подгибались, играя с нами злую шутку. Губы всё ещё покалывало после поцелуя и щёки с ушами горели от стыда.

— Мама, познакомься с Валентином. Я знаю...у тебя много вопросов, и я прямо сейчас на них отвечу, но прошу, не накручивай себя зря! Наш брак с Вадимом разбился вдребезги ещё в день свадьбы. Ты бы никогда не простила мужчине измену и я не смогла простить и жить, смирившись с этой грязью. Прости, родная, что сразу не рассказала обо всем. Я не хотела тебя волновать.

Мама смирила нас обоих оценивающим взглядом и приподняла уголки губ в легкой улыбке. Она всегда меня поддерживала. Видимо, моё лицо сейчас рассказало о многом.

— Хорошо отбили себе невесту, молодой человек! А главное, очень вовремя! Жалко, что этому говнюку так мало досталось, ещё бы гипс на причинное место наложить!!! Никогда душа к нему не лежала. Не знаю, на что я надеялась, дав согласие на ваш брак?.. Ты была такая счастливая. Алла Станиславовна мне все уши прожужжала с утра. Я бросила всё и приехала. Обозвала тебя всеми лестными словами и женишка твоего бандитом окрестила. Если бы не увидела Вадика возле супермаркета с какой-то девушкой в обнимку, подумала бы, что это злая шутка твоей бывшей свекрови. Одного не могу понять, как тебе удалось так быстро развестись, только выйдя замуж? У нас такая бюрократия везде. Ребята внизу Ваши в машинах сидят?

— Мои. Валерия заберёт свои вещи. Мы будем жить в моём загородном доме. Там

воздух чище, для здоровья малыша полезнее.— его ладони медленно скользили в том месте, где, возможно, зарождалась новая жизнь. Я всё ещё боялась об этом думать, а он так уверенно утверждал, как будто был ясновидящим и мог предсказывать будущее.

Я открыла рот и хотела начать возмущаться. Совсем не так представляла себе этот разговор. И тем более не сейчас. Но его настырный рот накрыл пульсирующую венку за моим ушком и влажные упрямые губы принялись успокаивать бешеный пульс короткими, порхающими поцелуями. Этот наглец, не обращал внимание на пристальный взгляд моей матери, он демонстративно заявлял свои права на меня, подчиняя мою волю своей власти.

— Ты беременна? А этот пингвин с покалеченной плоской конечностью знает?— мама вскинула удивлённо брови.— Надеюсь, ты не поделилась с ним такой радостью? Вы меня просите, Валентин, за прямолинейность, но раз моя беременная дочь не оттолкнула от себя такой новостью, и Вы планируете совместную жизнь рядом с ней, то я с радостью приму ваше любое решение и поддержу его безусловно!

— Валентина Сергеевна, прямым и стопроцентным отцом вашего будущего внука являюсь я!

Мама от такого заявления бросила сумки на пол и направилась к графину с водой, развернувшись к нам спиной, достала стакан из шкафчика и продолжила невозмутимым голосом.

— Можете оторваться друг от друга пока я на вас не смотрю. Не удивлюсь, если у такой горячей пары родится двойня! — её голос слился с радостным, легким смешком.— Хвала всем святым угодникам, что эта казавка не имеет никакого отношения к моему внуку!

— Мама!

— А что, мама? Я сорок девять лет уже, как мама! Если бы отец был жив, он собственноручно открутил бы этой мрази голову. Почему ты не сказала, что он поднял на тебя руку?

Валентин вышел в ванную комнату, предоставив возможность нам пообщаться наедине.

— От куда ты знаешь?— неужели Катя проболталась? Мои трясущиеся руки обняли её за плечи и мы обе разревелись.

— Свекровь уверяла меня, что мало тебе досталось от её сыночка.

— Это ему мало досталось, поверь! Всё в прошлом, он теперь и пальцем ко мне не притронется, Валентин не позволит.

— Как же ты быстро выросла у меня..— мама взяла в свои ладони моё заплаканное лицо и долго разглядывала его.— Ты так похожа на папу. Его глаза и нос, и рот — как будто он смотрит на меня сейчас. Береги себя детка! И его береги. У него хватка железная, как у папы. Если задумал, что, не отступит, обязательно добьётся своего. Вадим таким мужчинам в подмётки не годится! Ты позволишь узнать...когда вы успели...?

— Кхм..кхм.. — приставив сомкнутые пальцы в кулак к губам, мой будущий муж впервые смутился улыбаясь при этом, как шестнадцатилетний мальчишка. — Она угрожала мне с помощью смс. Пришлось похитить до выяснения обстоятельств! Характер у Вашей дочери совсем непокладистый. Палец в рот не клади — откусит. Вот, пока спорили, не заметили, как влюбились друг в друга.

— Ну и молодцы! Хоть раз кража невесты принесла положительный результат! А ну ка кушать быстро. Лера бледная совсем. Ты очень похудела детка. Заставляйте

её кушать чаще. Иначе ругать буду Вас.

Мы просидели, мило беседуя, около двух часов. Мама рассказала последние новости из жизни родственников. Много расспрашивала о нас, о том, как всё произошло, и где познакомились, о наших планах на будущее, о его семье и о работе. И когда окончательно успокоилась и решила снова вернуться к тётке на дачу, мы, наконец-то смогли забрать мои вещи и направиться домой. Проблемы не решались сами по себе, их нужно было решать, и знать об этом маме совсем не обязательно, а уж тем более сейчас, когда она обрела хотя бы временный покой. Чего я не могла сказать о Валентине...

Дорогие читатели! Ближайшие дни буду работать над этой книгой. Кто ещё не знаком с двумя другими моими романами, приглашаю познакомиться, возможно они так же вам понравятся. Не забывайте ставить звездочки, если считаете достойным. Этот жест поднимает творческий процесс. Благодарю всех, кто подарил награды и поставил репост, некоторые не единожды! Мне несказанно приятно!!! Подписывайтесь на страничку, чтобы видеть новинки. Чуть позже, в будущем, проведу розыгрыши промокодов, так как будут подписки на некоторые книги. С ув. Елена.

Глава 45. «Начало»

Валентин.

«Умываешь руки от расследования по «АГРИСБАНКу» и мы забываем о твоём существовании! В противном случае — потеряешь всё!!!»

В который раз читаю смс и не понимаю, реальна ли эта угроза, или же обычный треп?

— Валентин Андреевич! Сим карту проверили — ворованная. Не регистрировалась нигде. В добавок её отключили.

— Я даже не удивлён.— набираю номер секретаря. — Нина, будьте добры уточнить в котором часу Воронина завтра должна прийти на встречу!

— Одну минуту, босс...я только открою планшет..— в любой другой ситуации я бы дал ровно две минуты! Всего две! Сейчас каждая секунда казалась мне минутой, и это невероятно злило и раздражало. Мне действительно есть что терять. Для меня «ВСЁ» — это не только собственная фирма, бизнес, который поднимал с нуля, жертвуя многим, вплоть до личной жизни, добиваясь успеха потом и кровью. Теперь к этому «ВСЕМУ» добавилась любимая женщина, рисковать которой я просто не имел никакого морального права! Она стала первым и единственным смыслом в моей жизни. И я до ужаса боялся её потерять! — Валентин Андреевич, встреча с Ворониной назначена на десять утра ровно.

Голос секретарши вырвал меня из раздумий.

— Нина, свяжитесь с Кипеловым, мне понадобятся услуги адвоката. Пусть перенесёт все дела и до обеда не покидает офис. Контракт для Ворониной готов?

— Да. Сергей Дмитриевич всё проверил ещё в пятницу.

— Я Вам очень признателен. Сегодня больше не потревожу.

— Это моя работа! Валентин Андреевич, что-то случилось? Вы нечасто меня тревожите по воскресеньям?

— Не думаю. До завтра, Нина.

— Я вот, что подумал,— Петр задумчиво почесал щетину на лице, и подняв на меня глаза предположил,— Валентин Андреевич, сколько раз вам угрожали по телефону и всё в пустую. Может эта угроза не на столько опасна, как нам кажется? Не лучше будет выждать? В других случаях ваша машина подвергалась обстрелу, пусть даже ради запугивания, но там хотя бы вырисовывалась реальная угроза, а тут — одни слова, не подтверждённые действиями.

— Раньше у меня не было беременной женщины! Мне было насрать на все угрозы! Сейчас я не хочу допускать даже мысли о том, что какая-то мразь лишь подумает навредить ей, не говоря уже о прямых контактах! Ребята не должны спускать с неё глаз! До того, как я найду эту тварь, Валерия редко выходит из дома, лишь по крайней необходимости! И только с охраной! Ты отвечаешь за неё головой!

— Вы подпишите контракт с Ворониной? Надо бы спросить дамочку, кто знал о её визите в вашу компанию. Что-то мне не верится, что ожидание решить вопрос конфиденциально у неё оправдалось.

— Вот и мне не верится. Возможно, эта сука сама замешана во всем этом дерьме! И я хочу разобраться.

— Какой смысл ей нанимать ваших криминалистов, чтобы запугивать следом до подписания контракта по расследованию происшествия.

— Смысла нет, но это не означает, что она к этому не причастна! Я должен убедиться в этом лично. Хреново одно — у меня во вторник командировка в Краков. Я не хочу оставлять Валерию одну. Это может занять пару дней, не меньше!

— Возьмите с собой. Хотя это не вариант. В чужой стране ей тоже потребуется охрана, а привлекать внимание прессы к этому не желательно. Вы ещё больше её подставите под удар.

— Я должен присутствовать лично на конференции. И прошу Вас докладывать все подробности каждую минуту дня и ночи! Желаю быть в курсе всего, что происходит!

— Конечно, Валентин Андреевич! Я, пожалуй, ещё раз дам указания безопасникам.

— Проверьте видеонаблюдение по периметру! Никаких сбоев не потерплю!

Анжелика.

Вечер воскресения никакой радости не предвещал. Я открыла бутылку красного вина. Такой метод помогал скоротать время быстрее у камина с каким-нибудь старым советским фильмом. Сегодня выбор остановился на детективе «Место встречи изменить нельзя» с Владимиром Высоцким. Не скажу, что внимательно смотрела за игрой актёров. Мои мысли были полностью поглощены образом несносного миллионера. Этот голубоглазый кретин всё никак не выходил из головы. Сколько лет прошло с того самого сраного дня, когда Танюха выиграла чёртову олимпиаду и отказалась от последнего рывка. Я и не думала, что его отказ потрахаться и приятно провести время со мной, так меня заденет за живое! Лучше бы я не унижалась тогда из-за этой маленькой дряни. Из-за неё мои отношения с мужем пошли ко дну, как Титаник. Одному хотелось трахать мою сестру, другому не хотелось трахать меня. И с чем я осталась в итоге? С пятьюдесятью процентами каких-то сраных акций на банк? Да я даже самостоятельно шагу не могу сделать без бывшего мужа, будь он проклят, скотина!

В очередной раз просматриваю фотографии счастливой парочки и меня воротит от всей этой любовной идиллии. Его слова вот уже четыре года грызли моё горло и не давали дышать спокойно.

«...Если мне нужна будет элитная шлюха, я закажу её на дом с полной рабочей характеристикой и с хорошей родословной до пятого колена! Ты возомнила себя таковой?...»

— Дырку ты от бублика получишь, а не Шарапова! — прокричал голос актёра, выводя меня из критического состояния злости, что почти обернулась ненавистью к этой его «элитной суке с родословной...». Только вот в этой фразе я бы сменила фамилию Шарапова на Завальского. Сегодня я твёрдо решила, что добьюсь эту сволочь любым путём.

— Лика! — стук в дверь заставил меня подскочить на месте. — Открой дверь! У тебя звонок не работает!

Таня колотила со всей силы о бронированную дверь. Похоже, снова придётся вызывать мастера.

— Иду... уже иду!

— Опять в гордом одиночестве, сестренка? — Таня ворвалась в распахнутую дверь перед ней.

— Я развелась...неужели забыла?

— Нет, конечно! И я очень рада, что это дерьмо больше здесь не появляется! А у

меня повод выпить за нас красивых! Вот! Бутылочка Шардоне!

Таня бросила газету на столик рядом с диваном.

— Что это?

— Да так, ерунда! У нас конференция намечается в Польше. Придется ехать мне и начальнику фирмы. Меня повысили в должности за отличную работу! Так, что повод есть!

Листаю номер и натываюсь взглядом на небольшую статью. В ней кратко описывалась тема статистики киберпреступлений за прошлый год в целом. В Краков приглашены компании, входящие в мировой рейтинг топовой десятки. Среди них нахожу знакомую «ZV—GROUP». Похоже, повод выпить у меня всё-таки есть. Развязать руки во время его отсутствия было более, чем просто необходимо! Указать место этой маленькой дряни я просто обязана! Это, как дать клятву на крови, во имя торжествующей справедливости.

— Держи бокал, Лика. О чём задумалась?

— Да так..ни о чём. Рада твоему счастью, хорошая моя!

— Лик? У меня к тебе просьба. Славка не знает об этом, а я не хочу оставлять дома. Если найдет, заставит уволиться с работы. А я теперь в криминалистике работать буду, а там, сама понимаешь, без средства защиты никак. Припрячь на пару дней, я вернусь и заберу. Только не снимай с предохранителя, а то ещё не дай бог, поранишься!

— Пистолет, что ли?

— Да.

— Ты с ума сошла, Таня?

— Ой, да брось! У меня разрешение есть на него. Пускай полежит у тебя.

— Ну как знаешь. Наливай давай. Хватит болтать.

Женя.

Битый час просидеть под домом Вики и не решиться зайти во второй раз, чтобы отблагодарить девчонку за её гостеприимство и доброту, мог только полный кретин! Нет, чтобы забрать корзину с цветами и кучу дорогостоящих фирменных пакетов с подарками и пойти к ней, вместо этого я устался куда-то в лобовое стекло, крепко сжимая руль до скрипа кожи, борясь с противоречивыми мыслями.

В голове разыгралось целое торнадо домыслов и разброд ощущений. Запретные темы неосторожно врывались и разжигали недавние раны. Снова она! Её пшеничные волосы и запах весны витал в воспоминаниях. И тот нелепый поцелуй, единственный и незабываемый...и убийственный взгляд Валентина, перемешанный с болью и ненавистью. Сколько времени ещё понадобится, чтобы забыть? Чтобы увлечься кем-то другим? Чтобы больше эти воспоминания не заставляли сердце замирать или пускаться в галоп. Пора кончать с этим! Я всё никак не находил силы вытравить эту болезнь из себя, вырвать её с корнем.

Уловив тонкий запах цветов для Вики, я как-будто пришёл в себя. Может стоит рискнуть, попытаться заполнить пустоту чём-то новым, совершенно противоположным. Я даже задумался бросить жизнь кочевника и окончательно обосноваться в городе. Открыть свой бизнес. Создать семью. И если не получится заново встряхнуть душу и впустить в неё светлые чувства к другой женщине, их

всегда можно заменить любовью к детям. Я так думал сейчас. Если бы можно предугадать будущее...

— Слушаю!— автоматически принял звонок, не глядя на входящий номер.

— Женя, привет. Это Катя. Ты в порядке?

— Спорный вопрос, думаю, решаемый.

— У меня во вторник выходной. Я тут подумала.. ты же уезжаешь через несколько дней. Вы с Лерой заварили кашу, я так и поздравить тебя толком не смогла. Зайдешь? Посидим с тобой в тесной дружеской компании. Хочешь, приготовлю что-нибудь? Я очень надеюсь на благоприятное разрешение ваших разборок. Тут столько всего произошло. Похоже, Валентин тоже влип.

— Катюша, я рад конечно, но...

— Никаких но! Вы всё равно помиритесь! Я очень на это надеюсь. Весь этот кошмар должен разрешиться. Жень, давай подыщем тебе хорошую девочку?

— Рыжая, вот только не надо меня злить!

— Всё, всё! Молчу. Не забудь, ты обещал прийти!

— Придется, раз обещал. Давай, Катюша, до скорого.

Какого хрена? Вот только сватовства мне не хватало! В конце концов, Вика неплохая кандидатура. Вернусь после соревнований и приглашу на свидание, а сейчас, пока не поздно, отдам малышке эту гору подарков и предложу обычный ужин. Катюха как всегда — умеет подбодрить, мать её!

Вдавил уверенно кнопку звонка. После того, как вежливо смылся утром за покупками, торжественную речь так и не смог подготовить. Придется импровизировать сходу. Учитывая позднее время и возможность получить отказ, решил давить на жалость. В сердечных делах любые способы хороши, если они приводят к положительному результату. Не скажу, что не умел обращаться с женщинами или был обделён их вниманием, это было бы ложью, но в этот момент, стоя перед дверью её квартиры, чувствовал себя неопытным пацаном.

— Кто там?— знакомый, приятный голос донёсся из-за двери.

— Вика, открой пожалуйста, это Женя!

Минутная пауза немного затянулась. Черт! Вот же придурок! На что я рассчитывал, придя сюда в такое позднее время? И в эту самую секунду судьба оказалась благосклонна ко мне. Щелчок дверного замка дал понять, что меня тоже рады видеть.

— Привет...— наивная малышка полагала обвести меня вокруг пальца, прячась за маской спокойствия. Вот только блеск радостных глаз спрятать не возможно, разве, что закрыть их совсем.

— Я знаю, что уже поздно.. и ты, похоже, собралась ложиться спать..— чуть наклонив голову на бок, оценил ещё раз её стройные ножки, худенькую талию и привлекательную грудь, ложбинка которой просматривалась из-под коротенького, слегка распахнутого, атласного халатика. Поймав меня на горячем, Вика поспешно запахнула полы голубой скользящей ткани, покрывшись румянцем, отступила назад, позволяя пройти в квартиру.

— Ты ушёл, так и не дав мне возможности посмотреть на твою рану.

— Это тебе.— протягиваю цветы и подарки ошарашенной девушке. Вероятно, не ожидала от меня такого жеста.— Моя скромная благодарность за спасение одинокого неудачника.

— Это лишнее.

— Вика! Я не стану упрашивать принять всё это, поэтому скажу прямо: если твоя гордость не позволяет оставить покупки себе, выбрось лучше в мусорку. Здесь нет ничего, что пригодится мужчине. Не в моём стиле забирать обратно купленные для кого-либо вещи.

— Интересно..., а что там? Судя по названиям брендов ты хорошо потратился для спасения одиночества.

Она беглым взглядом окинула презенты и посмотрела в мои глаза, слегка прищурив свои.

— Я прилично инвестировал в будущее...— серьёзно произнёс и направился на кухню разобрать пакеты с едой и фруктами.

— В чьё будущее?— неуверенно переспросила, следуя за мной.

— Может посмотришь ушиб, разболелся не на шутку.— достаю прохладное, розовое вино французского производства.— И два бокала, будь добра!

— Не дави на жалость. Я же вижу, ты не из тех мужчин, которым нужна сиделка или же медсестра. Женя, зачем ты пришёл?

— Чтобы ты осмотрела рану ещё раз.

— Это чистая ложь! Скажи правду или уходи.

Вика поставила бокалы на стол и уставилась на меня, нетерпеливо топнув ножкой, уперла руки в бока и очень громко и отчётливо повторила уже задаваемый вопрос. Лучше бы она смирно стояла и не шевелилась вообще! Непослушный халатик снова сыграл со мной злую шутку, ещё больше открывая на обозрение моим наглым глазам её упругую грудь.

— Хотел увидиться с тобой снова. — чуть хриплым голосом выдал своё возбуждение.
— Как ты смотришь на то, чтобы поужинать вместе?

— Давай накормлю тебя, так как я уже поужинала, могу просто составить компанию.

Она либо не заметила свой соблазнительный вид, либо нарочно проигнорировала, раскладывая по тарелкам ароматные закуски.

— А фрукты? Тоже не будешь?

— Фрукты буду. Тебе сложно отказать.

— Это хорошо...

Я больше не хотел ждать и вести пустой разговор. Глядя правде в глаза—пришёл сюда я не за этим. Сейчас мне больше всего хотелось обвить это хрупкое тело своими горячими ладонями и жадно исследовать каждый сантиметр её шелковистой кожи...

— Что хорошо?— шепотом повторила, отступая назад от надвигающегося меня, пока не уперлась поясницей о кухонную мебель.

Её глаза чуть потемнели. Пальцами схватившись за столешницу с обеих сторон, застыла в ожидании моих дальнейших действий. Подцепив атласный поясик двумя пальцами, заставил его скользнуть ужом вниз, к её ногам. Скользящий халатик резво распахнулся, и я замер, любясь оголившийся частью её плоского живота с восхитительным треугольником нежного кружева под ним...Дыхание Вики сбилось, приподнимая потяжелевшую грудь. Облизав свои пересохшие губы, задал единственный вопрос.

— Позволишь мне остаться с тобой на всю ночь, малыш, и я клянусь, ты не пожалеешь об этом?...

Она помедлила с ответом, а потом, приподняв лицо, глядя мне в глаза, произнесла неуверенно и очень робко.

— Это будет лучшая...ошибка в моей жизни, Женя...

Валентин.

Открыть глаза до того, как прозвенит будильник, и наблюдать за спящим лицом моей Белоснежки, было лучшим занятием для меня с недавних пор. Иногда она спала по-детски, с подложенной под щеку ладонью и выглядела при этом, словно маленький, пухлый ангелочек. Глядя на припухлые ото сна губы и эти мягкие пряди золотистых волос, разбросанных по подушке, вставать с кровати, отрываясь от неё, было необычайно сложно. Приподнявшись на локоть, наклоняюсь и вдыхаю дурманный запах любимой женщины у виска, при этом слегка касаясь её губами, чтобы не разбудить. Ненавижу понедельники с тех пор, когда согревающее тепло Валерии появилось под моим одеялом рядом со мной ...

— Валентин Андреевич,— Нина поставила горячий кофе на стол и протянула контракт Ворониной,— вот то, что Вы вчера просили. Адвокат скоро подъедет. К Вам звонили представители фирмы «Эском», что предоставляет телекоммуникационные услуги. У них крупные неприятности и решить их намерены с нашей помощью. Могу я назначить встречу на девять утра? В одиннадцать у Вас совещание и он-лайн переговоры по поводу защиты банковских информационных систем.

— Если успеют к девяти, могут рассчитывать на нас. Так и передай.

Сегодня мой рабочий день начался на час раньше обычного. Много вопросов нужно было решать до отлёта в Краков. Нервное напряжение не отпускало, а после кофе и вовсе взлетело до красной отметки. Я даже не пытался выйти из кабинета, чтобы никто не попал под горячую руку с моих ребят, а такое часто случалось, даже по мелочам. Никогда не позволял мелких ошибок в своей компании, это недопустимая норма, и хотя редко, но заканчивалась увольнением. Ровно в девять Нина предупредила о визите.

— Здравствуйте! Игорь Викторович Чернов. Компания «Эском».— представительный мужчина средних лет протянул ладонь для рукопожатия.

— Валентин Андреевич Завальский. Рад знакомству. Присаживайтесь.— указав клиенту жестом на его место в кресле за столом переговоров.— Нина, принесите кофе пожалуйста. Я Вас слушаю.

— Сегодня мы запустили новый продукт в рамках социального маркетинга. Среди партнёров по нашему продукту восемь банков и на подписание контракта с девятым. Просмотрите рекламный ролик, чтобы лучше понять суть.

Компания предлагала новый тарифный план для душевных и добрых потребителей мобильной связи. Малый денежный процент от пользования пакета перечислялся в фонд регионального благотворительного центра по бесплатному лечению детей сирот.

— Реклама запущена на всех общенациональных каналах и могу Вам сказать, отклик уже есть. Акции компании после недели продаж пошли вверх и превысили наши ожидания. Основной поток денег поступает из четвёрки крупнейших банков страны. И вот тут нужно внимательно рассмотреть динамику, отражающую поступление денег на счёт фонда. — включив планшет, выводя на экран

показатели, на счету стояла цифра «0». Гадать не пришлось.

— Деньги не приходят, при этом всё хорошо работает.

— Вы совершенно правы, Валентин Андреевич! И если деньги уходят, они куда-то же приходят? Нам нужно вычислить вора. Иначе компания понесёт колоссальные убытки, вплоть до банкротства! А вот те самые банки, с которыми мы работаем. На счёт фонда не поступило на сегодняшний день около двадцати восьми миллионов евро.

Я прочитал первые три названия и оторопел. Для меня огромной неожиданностью всплыло хорошо знакомое имя банка, которым управляла та самая ненавистная особа, что неоднократно пыталась испоганить мне жизнь. Надо же, как тесен мир, с огромным разочарованием подумал, принимая факт во внимание.

— Такой имиджевый благотворительный проект! Но в итоге—люди платят деньги за воздух...

— Выглядит именно так. Вы сможете гарантировать разрешение проблемы и дальнейшую безопасность этому делу?

— Гарантий пока никаких дать не могу. Советую ознакомиться с контрактом, и если вашу компанию устроят условия, мы направим группу криминалистов расследовать случай. Одно могу сказать точно: такого рода проблему невозможно решить за один день, поэтому окончательное решение за «Эском». Чтобы не терять время, мы сегодня же пришем по электронной почте документы и будем ждать ответ.

До встречи с Анжеликой оставалось всего каких-то десять минут. Нужно принимать серьёзное решение, а я, судя по сложившейся ситуации, ещё больше испугался. Не своей работы! Испугался за жизнь моей девочки. Ведь в этом случае те, кому я перейду своим утвердительным решением дорогу, возьмутся в первую очередь за родных мне людей. Выдвинутые условия угрозы приобретали смысл, который заключался в реальной сумме денег. Вся ситуация в целом взяла меня за горло. Это мой хлеб. Это достойная жизнь, которую я могу дать своей будущей семье. Это мой бизнес, без которого я так же не видел своего будущего. И выбор безопасности...В первую очередь — её и моего ребёнка!

— Валентин Андреевич, госпожа Воронина пришла.— Нина устало выдохнула в конце. А мне эту суку хотелось задушить голыми руками. Оторвать голову и сжечь, чтобы на её месте не выросли ещё три.

— Доброе утро, Валентин!— явилась не запылилась, птичка певчая..Мне хотелось, чтобы это чудное мгновение оказалось мимолётным видением, но увы, змея не исчезла, заползла ещё глубже в мой кабинет, гремя своей трещёткой вместо языка.

— Андреевич!— сухо и небрежно бросил в ответ, листая её контракт.

— Брось, мы в неофициальной обстановке. И я не стану фамильярничать!—ехидно улыбнувшись, уселась в кресло напротив, закинув ногу на ногу, так, что было видно кружево черных чулков.

— Зря. Если Вы с неофициальным визитом, тогда прошу покинуть мой кабинет. В рабочее время я не трахаюсь с ..

— Зато ты прекрасно трахаешь элитных шлюх у себя дома, с полной рабочей характеристикой и с хорошей родословной до пятого поколения!!!— перебила меня

истеричным криком, подпрыгивая на ноги и запустила в мою голову пустую чашку из-под кофе, что попала ей под руку, где оставил предыдущий клиент. Я только и успел увернуться, как фарфор врезался о стекло позади меня и рассыпался мелкими осколками.

— Какого хрена ты творишь, идиотка! Или решила потягаться со мной? Силы хватит?

Подорвавшись к ней, схватил за тонкую шею и сдавил двумя пальцами в том месте, где особенно чувствовалась боль. Но побоявшись оставить синяки, ослабил хватку, и с силой толкнул назад в кресло, которое с грохотом прокатилось пол метра и врезалось о столешницу письменного стола, с такой силой, что монитор стационарного компьютера пошатнулся и свалился на пол. — Твою ж мать!

Эта критинка откашлявшись и жадно хватая ртом кислород, притихла, испуганно уставившись в мою сторону. Достав телефон из кармана пиджака, нашёл то самое смс. Мне пришлось подойти вплотную и нависнуть над ней всем своим огромным, натренированным телом, чтобы даже места для воздуха этой дряни не осталось.

— Твоих рук дело?— громким и разборчивым голосом спросил, демонстрируя текст её вниманию.

Бегло прочитав послание, сглотнула ставший в горле ком, и взмолилась хриплым от испуга голосом.

— Я нн..иичего поддо..бного не писала. Это не моих рук дело!

Убрав мобильный назад, в карман, положил обе руки на её плечи, слегка надавив на них.

— А чьих рук дело?— вскидываю заинтересованно бровь.— Те красные стринги — тоже не твоих рук дело? Отвечай, дрянь! И только не нужно врать!

Сделав глубокий вдох, сжимаю челюсти до скрипа. Я никогда не был так зол! Никогда!

— Стринги мои...смс нет! Я не писала тебе эти угрозы. Я не знаю, кто это сделал..

— Какого хрена тебе не хватает? Чего ты хочешь? Ты действительно полагаешь, что я могу клюнуть на твои уловки? Что за бред ты несла?

— Это не мой бред. Это твои слова! Напряги свои мозги умник..может тогда и вспомнишь!

Я не мог с ней раньше встречаться. Хотя, какого хрена я должен помнить, кого трахал когда-то в прошлом?!

— Я не подпишу с тобой никакого контракта, Анжелика...Напротив, ты получишь уведомление, подписанное представителями спецслужб. Твоим банком займутся в первую очередь сотрудники нашей лаборатории для проведения оперативно-разыскных мероприятий.

— Каких..ммероприятий? — недоверчиво переспросила меня.

— Ты прекрасно всё слышала. Ваш банк подписал контракт с «Эском»? Речь идет об огромной сумме денег, Анжелика! И мы обязательно найдем тех, кто замешан в этой интересной схеме.

Отпустив дрожащее тело, поправил свой пиджак, застегнув верхнюю пуговицу, вернулся на своё место.

— Зря потратишь время! Отчисления регулярно уходят на счёт фонда!

— Но не приходят! Ты тоже об этом не знаешь?

— Это ложь!

— Ну так мы выясним. Всего хорошего, госпожа Воронина!

Откинувшись на спинку кресла, приподнял уголки своих губ в ехидном оскале, прокручивая пальцами свою любимую и оригинальную ручку «Паркер».

— Пошёл ты...! Кретин...Лучше бы ты сдох!

Воронина с силой захлопнула за собой дверь.

— И тебе не хворать, сука!

Где же мы с тобой пересекались, бешеная стерва? Я старался напрячь работу мозга и выдать мне любую информацию, но всё бестолку. Её слова зацепили меня. Однажды я их уже произнёс, но вспомнить лицо нахальной особы и место встречи пока что не удалось. В одном я был уверен — та, кому я это говорил, была блондинкой, что никак не напоминала образ Ворониной.

— Нина! Передайте Сергею Дмитриевичу, что планы поменялись. Подготовить в срочном порядке все документы на подписание контракта с фирмой «Эском». Они пойдут на любые условия. К трём часам всё должно быть готово. Свяжитесь с представителем фирмы и предупредите о встрече. Напомните, что это в их же интересах, и что завтра я улетаю в Польшу. Если они хотят сотрудничать, пускай не опаздывают. Передай начальнику отдела по высоким технологиям, пускай соберёт команду из лучших кадров. И если нужно, поменяйте ребят в группах. Мне нужен быстрый результат и высококачественная работа!

— Всё выполню. Босс, арендованный бизнес-джет для Вас вылетает ровно в семь из «Домодедово» и приземлится около восьми утра по местному времени в аэропорту «Краков-Балице». У Вас достаточно времени добраться к забронированной гостинице. Автомобиль будет ждать на месте. Брифинг ровно в одиннадцать. Собрание назначено на три часа дня. С Вами летит наш коллега Андрей Владимирович Соколовский.

— Отлично. Закажи мне обед в офис. Будь добра, принеси кофе!

В кармане завибрировал телефон. Если моя девочка проснулась — будет первым приятным моментом в это сумасшедшее утро.

— Я соскучилась... В следующий раз не позволю тебе уйти, не разбудив меня.

Я тихо смеюсь в трубку. Её голос, чуть хриловатый после сна, звучал настолько волнующе, что в эту секунду хотел всё бросить и уехать домой к моей Белоснежке, утонуть в её нежных объятиях.

— Я тоже тебя люблю, малыш! Какие планы на сегодня?

— Наведу беспорядок в твоём шкафу своим гардеробом. Кажется, одиноким мужским рубашкам тоже нужна компания.

— Аха-ха! Похоже, мои рубашки, с некоторых пор, стали также твоими, ты так не думаешь?

Она сделала глубокий вдох и следом раздался хитрый смешок.

— Они даже после стирки пахнут тобой...такие...нежные...приятные к..телу...хочешь посмотреть?

Короткая пауза и я рассматривал её новые фото. Рубашка небрежно надета и приспущена на плечах, прикрывала лишь часть груди. Сквозь тонкую ткань просвечивались торчащие, маленькие соски. Ниже пупка, крошечный треугольник

с россыпью мелких розовых цветов скрывал то место, в которое я мечтал погрузиться с самого раннего утра. Последней каплей стала приподнятая попка в соблазнительной, эротичной позе, красовавшаяся на белых простынях. Она знала, как завести меня с пол оборота и заставить стогать от желания весь оставшийся грёбанный день.

— Я же просил! Никаких откровенных фотографий! Лера, ну сколько раз тебя учить?

— Это тебе послужит уроком! В следующий раз не забудь меня разбудить перед тем, как уедешь по-тихому на работу!

— Твоё счастье, что у меня он-лайн совещание и мне не придётся вставать из-за стола! Малыш, я могу задержаться сегодня. Завтра лечу в Польшу. Если тебе что-то нужно, пиши смс или звони начальнику охраны. Он всё решит в считанные минуты. В ближайшие пару часов не смогу ответить.

— Я хочу забрать важные документы и вещи с моей новой квартиры. Заодно навещу Катю. У неё завтра выходной.

— Это не может подождать до четверга?

— Ты же сказал, ничего серьёзного, обычные меры предосторожности? Мне нельзя выходить из дома? Почему?

— Малыш...давай обсудим это вечером. Ты можешь покидать дом только вместе с твоей охраной. Мне будет так спокойнее. Договорились?

— Я люблю тебя.

— До вечера, Белоснежка.

Набираю следом номер начальника охраны.

— Петр! Вы отвечаете за Валерию головой! Она хочет забрать оставшиеся вещи с другой квартиры, проследите за её безопасностью во время моего отсутствия.

— Это не может подождать?

— Я не могу ей сказать сейчас о возникших проблемах. Не хочу, чтобы лишний раз волновалась. Ваша задача присмотреть за ней как следует!

Восемь вечера. Работа в самом разгаре. Группа лучших ребят с моей команды занялась расследованием дела «Эском». После того, как подписали контракт, я всё ещё не мог оставить офис клиента.

— Валентин Андреевич, смотрите, какая схема вырисовывается!— двадцати трёх летний криминалист начертил на белом листе краткую схему.— Это фонд, созданный представителем компании «Эском». Рядовая Ксюша, исполненная человеколюбием, альтруизмом и жизненными принципами, смотрит рекламный ролик о бедных сиротах, которые нуждаются в медицинской помощи. Набирает в мобильном телефоне код и активирует при этом опцию: «передать деньги сиротам».

Парень расписывал всё подробно, до самых мелочей.

— Это Ксюшины деньги, что поступили в фонд представителя компании «Эском», это сама компания «Эском», а вот это офшорный счёт, в котором есть свой бухгалтер. И вот эти деньги идут от Ксюши, и они прокладывают длинный путь от «Эском» до фонда, а от фонда остаётся ещё одно маленькое звено! И это звено не всплывает! И по этой самой причине деньги не поступают в фонд регионального благотворительного центра. Сироты денег не получают. У нас нарисовался счёт

представителя в офшорном банке, компания нашего самого крупного инвестора и филиал этой компании в Лондоне! Вопрос: кто хочет подставить представителя «Эском»?

— Я хочу увидеть конечную точку трансфера денег! Выводите на экран.

— Одну минуту!

Сотрудник забегал пальцами по клавиатуре и на экране полетели цифры стремительно вверх.

— Вот, смотрите. Конечная точка трансфера.— указал пальцем на монитор.— Итого сумма на сегодня составляет около тридцати миллионов евро.

— Опаньки!

— Те самые! Смотрите, деньги поступают на счёт некой Джоан Роулинг.

— Кто это такая? Какому банку принадлежит филиал в Лондоне?

— Дайте пару минут! Сейчас узнаем.

— Кто лоббировал этот проект в «Эском»?

— Это нужно выяснять у начальства фирмы.

— Узнайте и доложите мне. Мне нужно знать с кем в этой фирме связанна Джоан Роулинг. Откопать всю подноготную, до седьмого колена!

— Конечно, Валентин Андреевич! Всё сделаем! А... вот, смотрите! Филиал в Лондоне принадлежит «АГРИСБАНКу».

— Вот же ссука! Как же умеет притворяться! Завтра проверите все счета, что были открыты в России и на территории Лондона. Разрешение спецслужб я вам обеспечу. Работайте, а мне нужно сделать пару звонков!

Валерия.

Последние вещи были разложены по местам. Этот вечер показался мне самым длинным. Его не будет рядом всего каких-то два дня, но эти два дня мне уже казались вечностью. Сердце замирало, каждый раз, когда прислушивалась к малейшему шуму за окном в ожидании его приезда. Почти десять вечера. Неприятное предчувствие расползлось под кожей, как-будто, что-то должно произойти и я не смогу этому противостоять. Целый день всё валилось из рук. Чтобы хоть как-то себя занять, попыталась готовить, но Надежда Павловна заверила в том, что нет ничего лучше отдыха и сна в моём состоянии. Иногда мне хотелось реветь. Взять и выплакать всё, что накопилось за последнее время, но я тут же успокаивалась, вспоминая любимые черты лица и самый нежный взгляд с синим оттенком, оригинальную улыбку на полных губах, и его бархатный голос, который разливался вместе с приятным цитрусовым ароматом и витал рядом.

Подхватив тонкую папку, открыла её, найдя тот самый нужный документ, который давно требовал моей подписи. Твёрдой рукой поставила росчерк и довольно улыбнулась сама себе в зеркале. Наконец-то я исправила свою огромную ошибку. Теперь я окончательно стала свободной женщиной, той, о которой так мечтал Валентин со дня нашего знакомства. Воспоминания яркими картинками рисовали каждую нашу встречу, каждый наш разговор, каждое прикосновение, каждый поцелуй, начиная с самого первого. Мне хотелось узнать о нём больше, о его семье. Увидеть детские фотографии, проследить, как с годами он превращался в мужчину.

Взяв ноутбук, расположилась поудобнее на мягком ковре рядом с камином, просматривая его фотографии на разных сайтах. О личной жизни практически ничего нет, только предпочтения к спорту и литературе. Все статьи затрагивали тему, касающуюся бизнеса. Но даже здесь нашла много чего интересного, чтобы понять, на какой риск он идёт каждый раз, соглашаясь на очередное расследование.

Услышав, как захлопнулась входная дверь, вскочила на ноги и выбежала на встречу. Он остановился в холле, устало разматывая шарф и стряхивая с него снежинки. По всей вероятности, начало марта не обрадует весенней погодой и тёплым солнышком.

— Добрый вечер, Валерия Викторовна!— два охранника поздоровавшись, направились в комнату охраны.

— Почему ты ещё не спишь?— обернулся в мою сторону, как только повесил пальто на вешалку.— Время позднее.

Ему понадобилось лишь мгновение, чтобы сделать шаг и сомкнуть на мне свои жаркие объятия.

— Тебя ждала...не хочу, чтобы ты уезжал. У меня такое предчувствие...странное...нехорошее...

Его губы не дали досказать, что я чувствовала на протяжении целого дня. Он просто заткнул мне рот жадным поцелуем. Вдох разочарования вырвался с моих губ, когда любимый на минуту отстранился, переводя дыхание. Он смотрел мне в глаза, впиваясь пальцами в мою попку, прижимая всё сильнее к возбуждённому месту низ моего живота, и глаза его горели в полумраке необузданным желанием.словно электрический ток прошёл сквозь всё моё тело и отозвался пульсацией где-то пониже пупка. Я издала стон, и он растаял в тишине дома, увлекая за собой его выдох облегчения. Голову повело, так что мне пришлось крепко ухватиться за его шею, чтобы не упасть. В этот миг желала, чтобы он поскорее опрокинул меня на постель и унёс в заоблачные дали. Мой любимый, не святой Валентин...

— Я знаю хорошее средство, как убрать эту чушь с твоей головы!— мгновенно подхватил меня, словно котёнка, на руки и быстрым шагом направился в нашу спальню.— Ты ещё не сняла те хлопковые трусики с розовыми цветочками?

— Нет..

— Вот и прекрасно. У меня есть шанс рассмотреть их с нижнего ракурса.

— С какого ракурса?..

— С такого, с какого я захочу!

— Это ещё почему? Ты босс у себя на работе! Там и командуй!

— Хочешь быть сверху?— бросил на меня хитрый взгляд и ухмыльнулся.

— Хочу делать то, что хочу я! Тебе рано вставать! Ты не собираешься хоть немного поспать перед отлётом?

— Ты когда-нибудь можешь промолчать ради приличия?

— А где ты видишь здесь приличных? Приличные не занимаются сексом в лифтах, в машинах и у огромных окон.

— Приличные, может и нет, но романтики — да!

Он поставил меня на ноги и захлопнул не глядя дверь. Моё сердце ушло в пятки и билось где-то на дне, содрогаясь вместе с коленками. Валентин серьёзно посмотрел на меня, как будто оценивал своего нового работника. Потом

прищурился и тихо произнёс.

— Начинай, Валерия..Сегодня я дам тебе возможность покомандовать мной.

Он возвышался надо мной скалой. Наши взгляды впились друг в друга. Его глаза потемнели от желания до такой степени, что синие радужки уже не рассмотреть. И, как-будто одно дыхание на двоих, поднимало одновременно грудные клетки.

Мы хотели одного и того же. Мои губы на секунду коснулись его полных губ. Я отстранилась и принялась пристально разглядывать их. Невероятно красивые, манящие, усыпанные мелкими складочками. Чуть касаясь подушечками пальцев, провожу по линии рта любимого человека. Валентин слегка приоткрыл рот, захватывая губами в плен мои пальчики, лаская их языком. В этот момент мне хотелось большего. Он доверился мне, подчиняясь. Этот решительный и жёсткий мужчина молча и терпеливо ждал. Медленно расстёгивая пуговицу за пуговицей, снимала с него одежду, пока не добралась до его голого торса и не уткнулась губами в солнечное сплетение, покрывая поцелуями грудь. Ещё пару мягких касаний к его напрягшимся соскам, и я уже теряла голову. Широкие ладони поймали моё лицо и приподняли вверх, а его рот накрыл мой с невероятной нежностью. Благодаря ему я узнала, что такое настоящая сладость поцелуя. С этим мужчиной я чувствовала себя желанной женщиной. И может потому, что спустя несколько часов ему придётся покинуть этот дом на пару дней, мне неожиданно захотелось сбросить все барьеры между нами и сделать то, о чём так давно мечтала но не осмеливалась.

Развязав пояс тёплого, длинного халата, сняв его с плеч, позволила соскользнуть вниз пушистой ткани, открывая взору любимого мужчины своё обнажённое тело в тех самых трусиках, которые он желал рассмотреть с нижнего ракурса. Кожа разгоралась под его пристальным взглядом. Валентин жадно облизал пересохшие губы и опустил тёплые ладони на мою тяжёлую, изнывающую грудь. Я вскрикнула, когда они принялись растирать вверх-вниз болезненные, твёрдые горошинки. Выдохнув из себя тихий, удовлетворённый стон, скользнула пальцами по пряжке ремня и расстегнула её. Валентин довольно растянул губы, а я дёрнула резко кожаную полоску, что плотно облегал его талию. Она шаркнула о поверхность пояса брюк, молниеносно выскользнув из петель. Он от неожиданности быстро втянул воздух в лёгкие и замер, предвкушая продолжение моих действий. Следом за поясом сползла змейка вниз, огибая возбуждённую плоть в его штанах. Они медленно сползли с его бёдер, благодаря моим стараниям. И когда я опустилась на колени, снимая ему брюки и отбрасывая их в сторону, его взгляд, полный похоти и лихорадочного блеска пронизал меня насквозь, что мурашки пробежали по всему телу до самых кончиков пальцев. Я растерялась на миг, утопая в его глазах, но вскоре мои пальцы уверенно подцепили резинку боксеров и отодвигая её, стянули вниз, высвобождая «дымящий» пенис любимого на свободу. Его стон облегчения накатил на меня волной и от этого я с ещё большим азартом опустила тоненькие пальчики на широкий и мощный ствол, который возвышался рядом с моим лицом, безапелляционно обхватывая его всей ладошкой. Пульсация многочисленных вен под гладкой и бархатистой кожей, покалывала мою чувствительную руку и я сама не заметила, как стала двигать ею медленно по плоти, наслаждаясь его тихим стоном удовольствия и тем, как он при этом сжимал мои плечи, удерживаясь за них. Мне безумно захотелось попробовать его на вкус. Прозрачная капелька, выступившая на рубиновом кончике привлекла моё внимание и я лизнула её, обхватив губами верхнюю часть горячей головки, чувствуя, как любимый вздрогнул в моих руках, провела по кругу кончиком языка, зарываясь им в то место, от куда выступала смазка — чуть пряная и солоноватая...

— Люблю тебя до сумасшествия!— выдохнул моё имя и взяв меня за волосы, запрокинул свою голову назад.

Он тяжело дышал, я же наслаждалась своей властью над ним, той, которая заставляла его выдыхать из горла очередной, низкий стон. Улыбнувшись ему,

несколько раз провела языком по всей длине подрагивающего ствола и снова захватила в плен своим ртом почти взорвавшийся, разгоряченный пенис. Принялась ласкать, чувствуя, как его длинные пальцы зарываются мне в волосы. Наши желания нарастали с каждым мгновением, доводя меня и его почти до непереносимого удовольствия.

— О боже, девочка моя, ты сведёшь меня с ума! Я сейчас на грани... У меня сердце не выдержит этой пытки...

Я не поверила услышанному, моя неопытность в этом тонком деле не могла сводить с ума опытного мужчину, заставляя от удовольствия хрипло стонать и просить ещё, соглашаясь с тем, что я вытворяла с ним.

На минуту выпустила мужскую плоть из рта и нежным взглядом посмотрела на Валентина, облизнув губы кончиком языка. Я видела, как он проследил за его движением. Любимый, резко опустившись на колени, поцеловал меня со всей страстью, жадно втягивая в свой рот мои губы, кусая их, энергично посасывая следом каждую из них. Поднял меня дрожащую от возбуждения на руки и нежно опустил на кровать.

Сняв бережно мои трусики, продолжал неистово целовать, возвышаясь надо мной. Я тихо простонала и обвила его шею руками. Поглощён безумной страстью, осыпал моё лицо нежными поцелуями, прикасаясь ко лбу, щекам и векам, а потом припал ртом к бешено бьющейся жилке у самых ключиц. Мурашки снова атаковали моё тело. Оно уже не просто горело, а пылало жарким огнём, желало слиться с его кожей, почувствовать каждую ароматную клеточку, соприкасаясь с ним.

— Ты заслуживаешь звание почётного жеребца! Взял снова всё под свой контроль!..А-аах...

Он только ухмыльнулся и принялся покрывать грудь влажными поцелуями. Его губы спускались всё ниже и ниже, и когда он прикоснулся к моему лону, его язык стал медленно ласкать мои бархатные лепестки, проникая в тесную расщелину, касаясь затвердевшего узелка. Я застонала. Блаженство превратилось в сладостную пытку.

— Моя сладкая девочка...— слизывая влагу, прошептал между ног, обжигая горячим дыханием то место, в котором пульсация доводила до безумия.

— Аах, Валентин...— прерывистым голосом прошептала в ответ и взмолилась, не в силах терпеть больше эту сладкую пытку. — Пожалуйста...

— Кто-то хотел командовать...— и снова его губы обхватили мой болезненный клитор и язык медленно ласкал его, доводя до умопомрачения.

— Ах...— спина выгнулась дугой и я зажала между бёдер его голову.— просто...возьми...меня...сейчас...

Один миг, и я почувствовала, как Валентин проникает в меня, погружаясь в сладостное, жаркое лоно. Сильно вцепившись в мои бедра, резко вонзался во всю длину, вызывая полу стоны — полу вскрики от удовольствия на грани со сладкой болью. Всклипнув, выгнулась на встречу любимому. Он продолжал врываться все с большей силой, пока я наконец в беспамятстве не начала извиваться под ним.

— О, да...пожалуйста не останавливайся! Аах...— задыхаясь, шептала ему, принимая его толчки, понимая, что на бедрах от его рук останутся следы. И когда моя спина сильно выгнулась в очередной раз, на глубокое проникновение Валентина, он вышел из меня и сполз вниз, лаская разгорячённое лоно снова, шепча слова любви.

— Самая нежная...горячая девочка моя...— шептал он, проникая в меня языком. — Вкусная...Сладкая...В следующий раз я заберу тебя с собой в поездку, как свою жену, и не стану никого слушать...

Моя голова кружилась от страсти, которую дарил мне мой мужчина. Горячий, неукротимый, страстный любовник. Его сила и власть надо мной иногда пугали. Но в нем была загадка, которую хотелось разгадать. Его редкая весёлость и иногда бесшабашность манили меня всё больше и больше. Валентин вновь поднялся и страстно поцеловал меня снова, проникая еще глубже в тугое, влажное лоно. Ногти впились ему в спину, оставляя крошечные красные царапины. От этого он застонал и я поймала звук чуть приоткрытыми губами. Обхватив мужской торс ногами, поднималась и опускалась в едином ритме со своим любимым. Моя страсть вырвалась на волю, взметнулась, взмыла ввысь, закружила налетевшим шквалом. И громко вскрикнув, почувствовала, как он присоединился ко мне и начал кончать.

— В последний раз я оставляю тебя одну...— шептал мне уставший и мокрый от пота, крепко обнимая и прижимаясь ко мне.

Улыбнувшись, я поцеловала его.

— Я принадлежу лишь тебе и ты это знаешь...

— Знаю...— наслаждаясь видом своей женщины он улыбнулся.— Ни к кому меня так сильно не тянуло...до того, как я понял, что влюблён в тебя, Белоснежка!

Спасибо всем за горячую поддержку!!! Мы почти на финишной прямой. Не забываем поддерживать рейтинг книги, если, конечно она Вам нравится. Как всегда, новые фото для поклонниц образа нашего героя :))) Кто не знаком с моими новыми книгами, заходим на мою страничку и знакомимся...:))) Подписывайтесь на автора, чтобы быть в курсе новостей. Ждете историю Жени??.С ув.Елена.

Глава 46.

Я не замечал за собой, вот уже много лет, того состояния, которое нахлынуло на меня во время взлёта. Так волновался и переживал в начале старта моей карьеры, когда проводил первое совещание с коллегами за пределами родины, пользуясь английским языком. Тогда мне казалось, что я не смогу пережить весь кошмар разговорной речи англичан и донести суть моих идей. Сегодня все мои нервы были умножены в сто раз! Связь с Валерией настолько ощутима, что никакие психологические уловки не помогают расслабиться и настроиться на рабочий процесс.

Приняв душ после перелёта и переодевшись, я готовился к пресс-конференции. Затянувшиеся ссадины на правой кисти привлекли моё внимание. Вспоминая последние события в клубе, возникло огромное желание просмотреть видео и понять, где я упустил момент подставы Анжелики. Руки, как будто сами потянулись к ноутбуку и включили запись. В то время, когда я перехватил её запястье у пряжки ремня и вперился в чёрные глаза женщины, не чувствуя ничего, кроме отвращения и злости, она мигом поместила в карман то самое яблоко раздора, именуемое женскими трусиками. До чего же дамы изворотливы, когда намерены достичь цели любыми способами.

Открыв следующий файл, решил ознакомиться с другим видео на котором была заснята госпожа Воронина. И как оказалось — не зря! То, что было записано на карту памяти, привело меня в бешенство! Ракурс расположения видеокамеры не совсем удачный, но благодаря некоторым уловкам, я всё таки смог добиться хороших результатов. Личность другой девушки мне не знакома, но вот той, которую так внимательно разглядывали на фото эти две девицы за ужином, была мне прекрасно известна. Лицо Валерии я узнаю из тысячи. Какого хрена им понадобились её фотографии? И что задумала эта сумасшедшая банкирша?

Сделав пару стоп-кадров из просмотренной записи, отправляю изображения по email ребятам в офис. Уж очень знакомыми мне показались жесты и походка блондинки, да и кожаные браслеты на двух запястьях с миниатюрными металлическими вставками и тонкой гравировкой на них. Где-то я уже видел это лицо и необычные украшения. Мобильный заставил прервать мысли. Я ждал результатов расследования по делу компании «Эском».

— Валентин Андреевич, проект представителя компании лоббировал Рощин Станислав Витальевич. Мы проверили данные. Три года назад вернулся на историческую родину из Англии. В компанию пришёл восемь месяцев назад, когда она нуждалась в интерим-менеджере. Его задача — остановить падение фирмы и вывести её на новый уровень, с чем он хорошо справлялся до сегодняшнего дня. Учился в Гарварде. Блестяще закончил курсы и работал по специальности до переезда в Россию. Бывший биатлонист. В Бостоне есть родственники: мать и младшая сестра. Отцы у них разные. Так вот, некая Джоан Роулинг и есть его младшая сестра, на которую открыт офшорный счёт в филиале в Лондоне, принадлежащему «АГРИСБАНКу». В принципе, счёта открыты легально, если так можно выразиться, но вот кражу денег кто-то помог повернуть, и этот кто-то имел доступ к компьютерной сети банка. Мы ищем любые зацепки, но для этого нужно ещё время. Как только выявим крысу — узнаем, кто из банка замешан в этой схеме.

— Что же он так плохо спрятал свои деньги? — я слегка удивился. Идти на такую аферу, да ещё так неосторожно.

— Видно в этом ему не хватило ума. Но смылся он вовремя. Осталось найти и отдать компании для полного разбирательства. Деньги находятся пока на его счёте. И ещё одно. Его квартиру обыскали. Ничего особенного не нашли. Сожительствует с некой Татьяной Витальевной Михальчик. Ребята сейчас собирают данные об этой особе. Мы сразу отправим Вам смс.

— Лёша, я сбросил изображения девушки на почту. Сделайте поиск лица по нейросети. В срочном порядке распознайте её личность и всё, что с ней связано.

Адрес, работа, семья...Вас не нужно учить. Передай Берёзину, чтобы проверил в обязательном порядке место проживания негласно. Это моя личная просьба. У неё на руках наши с Валерией фотографии. Я должен выяснить их намерения на счёт нас. Видео со Швейцарии просмотреть ещё раз. Ищите зацепки. Кожаные браслеты блондинки мне показались очень знакомы. Они уже мелькали где-то на видео, возможно я брежу, но что-то мне подсказывает, что здесь должна быть связь. Она напомнила мне того подростка, что скрылся с ноутбуком нашей фирмы. Мне пора. Жду отчёт о проделанной работе.

Татьяна.

Он возвышался на сцене над всеми слушателями, что здесь собрались. Человек, обладающий даром красноречия, прекрасно владеющий английским, глава известной фирмы с огромным состоянием, а также, как мужчина, что до сих пор держал в плену моё маленькое бьющееся сердце. Замирая в этом укромном уголке, сидя слушала, как разливался твёрдый, уверенный голос, проникая в мою голову будоражащими нотами, так полюбившимися ещё с тех давних пор. Чем дольше на него пялилась, тем больше утопала в прошлом, в его объятиях, снова сходя с ума. Сколько раз запрещала себе думать о нём, погружаясь с головой в работу, в планы мести с приличным списком имён, в прекрасные отношения со Славкой (так я себе вняшала, вбивала в голову столько времени, что это и есть любовь — та самая, настоящая). Но его имя, как клеймо, оставило следы в душе, которые я так и не смогла растереть. Ведь шрамы не возможно растворить временем. Они постоянно дают о себе знать каждый раз, как только меняются климатические условия. Лучше бы я не собирала в кулак остатки смелости... Лучше бы не распробовала власть этих горячих губ...Лучше бы я не впустила его силу в себя, доверяя его рукам всю свою нежность и не тронутую женственность...

Спустя столько лет, наконец-то решилась столкнуть огромную льдину с мертвой точки. Валентин всегда оставался последним в моём списке. Я не решалась приписать его к десерту. Эта чёртова любовь постоянно ставила рядом с ним знак вопроса. Начав с кандидатов поважнее, отсылаю молча смс без капли сожаления и зазрения совести. Моя любимая сестра никогда не думала обо мне, в то время, как я нуждалась в её понимании. Алчность, жадность к деньгам, к роскошной жизни подставляли под удар не её шкуру, а мою. Не поперхнувшись, решила взять в оборот причину моих страданий прямо у меня на глазах. Боже! Как же я ликовала молча, когда подслушала его уверенный отказ:

Валентин: *«...Если мне нужна будет элитная шлюха, я закажу её на дом с полной рабочей характеристикой и с хорошей родословной до пятого колена! Ты возомнила себя таковой, Лика?...»*

С тех пор я возненавидела её! Анжелика перешагнула черту, которую нельзя было переступить, решив завоевать мужчину, которого я любила до беспамятства...

А дальше начался ад. Безответная любовь стала каплей в море боли и отвращения. Её замужество принесло власть в наш дом. Она владела деньгами и банком, упивалась этим в то время, как её муж владел моим телом, без моего на то согласия, не считаясь с моими желаниями, до того момента, пока не переключился на другую игрушку. Знала ли об этом Лика? Разве можно утаить очевидное!.. Только закрывая на всё глаза!

Собираясь в Польшу, уже знала, что маленькую девочку Валентина нянчат безопасники. Но мне глубоко плевать, чем закончатся разборки сумасбродной сестрицы. Удочку в её руки я уже вложила, осталось прицепить червяка.

Я: *«Эта сволочь неумолима! Он очарован своей новой игрушкой и собирается на ней жениться...Кстати! Сходишь со мной в субботу на примерку свадебного*

платья? Мне не терпится его забрать. Люблю тебя, сестрёнка!»

Я больше, чем уверена — Лика не станет сидеть, сложа руки! А с Ворониным я разберусь чуть позже. Он и так поделился со мной своим капиталом. Как поступлю со Славой, я пока не решила. Не могу определиться, хочу ли я семью...Для этого нужны чувства, а я давно стала чёрствой куклой на верёвочках, разорвать которые пока не получается. И новую жизнь вдохнуть в себя тоже не получается.

Славик: *«Убирайся от туда в Бостон! Мой план провалился. Встретимся там же. Люблю тебя!»*

Смс Славы немного расстроил, но не до такой степени, чтобы бежать, сломя голову. В конце концов за хакерство, с хорошим адвокатом, мне грозил мелкий штраф и безработица.

Я: *«Я не могу! У меня есть незавершённые дела на родине.»*

Славик: *«Дура!»*

Славка всегда знал какие у меня незавершённые дела и под какой фамилией они стоят. Я не скрывала прошлое. До сих пор удивляюсь, как он терпит всё это, подавляя свою ревность.

Вот и пришёл долгожданный перерыв. Речь Валентина закончилась. Наступила очередь других представителей компаний предлагать свои услуги и знакомить с результатами проделанных работ. Я решила рискнуть впервые за столько лет, заговорить с ним. Вот только мне и в голову не пришло, что однажды мы с Ликой облажались, и эта ошибка нам дорого обойдётся...

Валерия.

С ранними лучами солнца я открыла глаза и уставилась в белый потолок. Снова одна в этой огромной кровати среди белоснежных простыней, что хранили в себе пахучесть тела любимого мужчины, впитав в себя капельки нашего пота после жаркой ночи. Моя рука нащупала мягкую подушку и поднесла её к лицу. Жадно втянула божественный запах его волос и парфюма, которому отдавал предпочтение и никогда не менял с той самой первой нашей встречи. Аромат проник в меня мгновенно и глубоко, вызвав резкий приступ тошноты, что подкатил к горлу. Зажимая рот ладонью, стремительно бросилась в ванную комнату. Мне ещё не было так плохо, как сейчас. Когда приступ рвоты закончился, опустилась на пол, прижимаясь лбом к холодной сантехнике. Голова кружилась. Силы, как будто дразнили меня, то покидая, то возвращаясь в мягкое тело. Прикрыла глаза, стараясь выровнять дыхание.

— Валерия? Детка, где ты?— Надежда Павловна постучала в приоткрытую дверь и следом заглянув, охнула.— Ранняя тошнота?

Я молча кивнула и попыталась встать с её помощью.

— Наш Анатолий Андреевич ещё ни разу, и ни с кем не ошибся на счёт беременности! Вот увидите, в пятницу повторный анализ только подтвердит его слова! Хотя Валентин ни капли не сомневается в этом. Я таким счастливым его не видела. С тех пор, как доктор сделал предположения — глаза так и светятся! Мне поручено присмотреть за тобой, так что я принесла зелёный чай с жасмином и горяченькие ватрушки с творогом. Ты должна немного поесть.

— Как давно он уехал?—с грустью в голосе спрашиваю, надпивая ароматный напиток.

— В пять утра уже ушёл из дома. Господи...Эта работа его вымотает окончательно! — обречённо выдохнула домработница.

— И так длится постоянно? Я имею ввиду сон.

Наша совместная жизнь не так уж и длинна, чтобы делать выводы самостоятельно.

— С тех пор, как ты появилась в его доме, сон в графике продлился, как минимум, на пару часов, — мило улыбнулась и добавила, — а это огромный плюс в его пользу! Что тебе приготовить на обед, девочка?

Надежда Павловна была настолько радушной женщиной, что моя грусть в её присутствии просто растворялась на время.

— Мне без разницы. На ваше усмотрение.

Обед я скушала с удовольствием, да ещё и в быстром темпе. И сейчас, когда я в очередной раз разглядывала с замиранием сердца две красные полосочки, что ярко и чётко красовались на последнем тесте для беременности, что остался в единственном экземпляре с тех самых недавних пор, и который я почему-то решила использовать именно сегодня — мне хотелось прыгать до потолка. Может это и выглядит смешно и нелепо, после всех заверений доктора, но держа в ладони крепко зажатое доказательство того, что нас уже трое, я вдыхала счастье на полную катушку! Согласитесь, что наглядный пример лучше всяких словесных убеждений. Но это лично для меня!

Радость нахлынула, как цунами. Этим чувством хотелось поделиться с близкими людьми: с мамой, с Катей и в первую очередь, с любимым мужчиной, звонка которого я ждала с огромным нетерпением. Время шло к полудню. Учитывая час разницы, решаю подождать ещё немного, за стаканчиком сока, у своей любимой подруги. Пусть это будет таким же сюрпризом для неё, как и для нас. Теперь у меня действительно в наличии были две взлётные полосы! Огромных! Красных! Долгожданных! И я любовалась ими, крепко прижимая к груди.

— Валерия Викторовна! Валентину Андреевичу не понравится то, что Вы покидаете дом без его разрешения! В целях безопасности лучше дождаться его приезда.

Уверенно застегнув последнюю пуговицу на пальто, развернулась к новому телохранителю, которого нанял Валентин для моей защиты. Прочитанное смс не давало покоя, но ведь он так и не занялся банком той шлюхи. По другому я её не могла назвать. Я в жизни не практиковала подсовывать нижнее бельё в чужие карманы.

— Валентин Андреевич разрешил выходить из дома с охраной. И мне очень нужно проветриться, иначе я сойду с ума в запрети! А где Петр Антонович? Разве он с нами не поедет?

— У него важное поручение и очень срочное. Диктуйте адрес.

Машина выехала на трассу и мы направились к дому Кати. Белые хлопья изредка пролетали в воздухе. Уже скоро сойдёт снег и можно будет любоваться подснежниками и прочими весенними цветами среди полей. Невольно вспомнила Женю и его ухаживания с ландышами и улыбнулась сама себе. Я не посмела спросить у Валентина, что между ними произошло тогда, и почему он разбил руку. Вернее, понимала почему, не знала как это случилось?

— Виктор! Следи за тем красным BMW. По-моему этот автомобиль нас ведёт с самого выезда на трассу.

Телохранители переглянулись между собой и другой, которого звали Олег, принялся наблюдать за объектом. Когда ты видишь рядом двоих рослых, огромных мужчин с перезаряженными пистолетами в кобурах, под приличными дорогами пиджаками, то невольно начинаешь вжиматься в мягкое сидение и считать

заводных мурашек, что без спроса будоражат кожу по всему позвоночнику. Я на миг представила Валентина учителем физкультуры и не смогла принять этот лёгкий вариант. В его жизни не один бег или приседания, здесь всё намного сложнее. Он находится постоянно в зоне риска и самое страшное то, что это и есть его сущность, то, чем он живёт и дышит. И я этим живу, так как принимаю этот сложный вариант, поскольку люблю этого мужчину со всеми его опасностями и не опасностями, и не представляю жизни без него, которая уже не станет прежней и я тоже со временем стану другой — сильной, жёсткой, решительной, такой, которая ему необходима.

В дворах красная машина затерялась и я облегченно выдохнула, сбросив напряжение. Похоже, слежка оказалась ложным предположением.

— Катюша, я к тебе подъезжаю, ты дома? У меня отличная новость! Накрывай на стол!

Подруга после короткой паузы немного откашлялась и виновато предупредила. Если быть точнее, поставила перед фактом.

— Лера...тут такое дело...блин...короче... у меня Женька в гостях!— выпалила на одном дыхании последние слова.

— Эээ...черт! Я снова не вовремя?

Рядом послышался голос гонщика.

— Я, пожалуй, пойду. А вы тут и без меня разберётесь. Не хочу дальше накалять обстановку. Всего хорошего тебе, Катя! Скоро ещё увидимся. Как соревнования закончатся, я сразу сюда нагряну!

— Давай, Женька! Счастливо тебе!

Сердце подпрыгнуло пару раз, так как мы подъезжали к Катиному подъезду и встреча с Женей была неизбежна. Мне до сих пор стыдно за свой дурацкий поступок. Телохранители покинули салон автомобиля первыми и заняли свои позиции. С Женей я столкнулась у самого входа. Лицо у него было, как и прежде, без ссадин и синяков и я выдохнула с облегчением всю тяжесть волнения и нелепых домыслов. Мы с минуту молча смотрели друг на друга, как будто прощаясь.

— Валерия Викторовна!— голос Олега заставил встрепенутся.— Зайдите в подъезд!

В этот момент всё закрутилось как в страшном сне. Скрип и визг шин. Предупреждающие крики и метушня. Оглушающий хлопок. Следом за ним ещё и ещё и я с ужасом поняла, что это выстрелы, и что в последний решающий момент тело Жени подкосилось, прикрывая меня собой и толкая своим тяжелым весом на пол. Я попыталась подставить ладони и отодвинуться из-под него, но тщетно. С ужасом застыла, когда горячая жидкость просочилась мне на грудь под пальто. Женя молча улыбнулся и отключился, а я орала, как резанная, разглядывая окровавленные ладони, обнимая и тормоша изо всех сил ватное, недвижимое тело гонщика, выкрикивая раз за разом его имя.

Валентин.

— Валентин Андреевич! По моему мнению, Вы справились отлично! Как и всегда! Списки клиентов и заинтересованных лиц растут. И это только за последние пол часа! Впереди совещание и можно смело отдохнуть за вкусным ужином с бокалом какого-нибудь крепкого напитка.

— В этом заслуга не только моя, Андрей!— двигаясь к выходу, набирал номер Валерии.— Нужно отдать должное всему сплочённому коллективу!

Я улыбнулся, похлопав по плечу своего коллегу. Осталось подписать некоторые договора и отправиться домой, так как чертовски соскучился по своей Белоснежке.

— Вы прекрасно подбираете ребят на должности. Они настоящие профессионалы, каждый в своём деле.

— Андрей! Я сделаю пару важных звонков, а Вы проследите, чтобы всё шло как надо!

Затяжные гудки стали меня нервировать. Обычно, Валерия сразу перезванивала мне, а тут полная тишина после третьей попытки связаться с ней. Оператор в очередной раз советовала перезвонить попозже. К горлу подкатил ком беспокойства и тело пронизала какая-то непонятная дрожь. Больше похожа на мерзкий холодок, а не покалывание, как будто по тебе ползали холодные змеи. Воздух постепенно стал покидать лёгкие, когда в трубке отозвался на мой звонок Берёзин.

— Валентин! У нас ЧП! Даже не знаю с чего начать!

И вот тут мои ладони стали влажными, удерживая в одной руке пульт дистанционного управления проектора, а в другой мобильный, который норовил выскользнуть из ладони, я развязывал галстук, внимательно вслушиваясь в дрожащий голос начальника охраны. Мне стало необыкновенно душно и страшно. Плохое предчувствие потряхивало непослушные руки, и не в силах справиться с двумя верхними пуговицами, я их просто оторвал нахрен, дёрнув пальцами, зацепляя каждую поочерёдно.

— Что с Валерией?— твёрдо и жёстко, не терпящим заминок тоном, задал вопрос.

— С ней всё в порядке, слава Богу! А вот...

— Что значит— слава Богу? Она не отвечает на звонки!— я повысил голос и отошёл в сторону, чтобы не привлекать внимание гостей отеля, где проводилось мероприятие, к своей несдержанной персоне. — Какого хрена происходит, Петр?

— На неё было совершено покушение, Валентин. Воронина применила оружие. К счастью Ваш друг оказался в нужном месте в нужное время! Он закрыл её своим телом. Захаров в реанимации. Валерия находится под наблюдением Вашего семейного врача. У неё был шок. Она сейчас спит. Анатолий Андреевич заверил, что состояние стабилизировалось и волноваться нет причин. И кстати, поздравляю вас двоих, вернее троих!— судя по голосу, Берёзин растянул широкую улыбку,— она до сих пор не выпускает из рук тест на беременность с положительным результатом.

Я замер, переосмысливая всё случившееся, сжимая пульт до такой степени, что тот развалился с хрустом в моей руке на мелкие запчасти. Моё лицо тысячу раз примерило разнообразные маски: начиная со страха, ужаса, ненависти, злости и заканчивая нечаянной радостью, не желая сглазить хотя бы одну приятную новость.

— Как Женя? Обеспечьте всё необходимое для него, как только откроют VIP-коридор, я сразу же вылетаю.

— С Захаровым немного сложнее, идёт операция по извлечению пули, он потерял много крови. Одно обнадеживает — жизненно важные органы не задеты. Будем ждать. А теперь по поводу той дамочки, о которой Вы просили узнать. Фамилия Михальчик Вам о чём-нибудь говорит?

Я призадумался, устало потирая затылок.

— Это распространённая фамилия. Переходите к сути!

— Мы проверили квартиру объекта и обнаружили много чего интересного! Начну

со студенческих фотографий, на которых Вы также присутствуете. Девушка училась там же, где и Вы! Четыре года разницы между курсами. Факультет один и тот же. Михальчик Татьяна Валерьевна. Только раньше она была брюнеткой с длинными волосами, а сейчас поменяла имидж. Работает в фирме «GLOBAL», что являются нашими конкурентами. Вы были чертовски правы, на счёт швейцарской съёмки. Изучив всё и сопоставив факты, движения, улики — вывод напрашивается один! Наша подозрительная блондиночка провернула кражу ноутбука, собирая данные для конкурентов, на которых сейчас работает. Вы разве её ещё не встретили? Она должна присутствовать на том же мероприятии, что и Вы! Ну так вот! Самое главное, Валентин Андреевич! Жесткий диск с некоторыми данными, что успела скачать, до того, как ноутбук заблокировался и система самоуничтожилась, хранится тут же, в пустующей квартире её родителей. Воронина является её родной сестрой. Олимпиаду вспомните! Девчонка выиграла, но отказалась проходить полиграф!

Теперь пазлы в моей голове складывались в чёткую картину. Как же я раньше не догадался? Ведь Танино лицо мне действительно показалось знакомым. Твою ж мать! Когда-то меня угораздило переспать с ней. Теперь-то и слова Анжелики, произнесённые при последнем нашем разговоре приобрели смысл. Я даже вспомнил обстоятельства, при которых ей отказал. Осталось выяснить, по какой причине Таня выбрала меня, и мою компанию.

— А что с Ворониной?— меня, как будто передернуло.

— Банкирша под следствием. На её счету два ранения. Безопасник Олег и Захаров. Ребята немного нашумели, но в последний момент смогли приструнить эту сумасшедшую.

— У Вас телефон нашего друга из ФСБ имеется. Попросите от моего имени, чтобы устроил ей долгую путёвку без права выхода! Уверен, у этой суки есть хорошие адвокаты, а я хочу забыть о ней, как о страшном сне! Так, что пара тройка лет лишения свободы меня не устроит. Или я её сгною, или задушу своими руками!

— Все сделаем в лучшем виде! Татьяну найдите. Она должна прилететь с Вами. Постарайтесь прихватить с собой. Её хахаль пока не дал себя обнаружить. Думаю, воровство денег из банка её рук дело, Вы так не считаете?

— Да тут и думать нечего! Девчонка подавала большие надежды. Жаль, что пошла по наклонной. До встречи, Петр!

Я отключил связь и стоял в полном оцепенении, переваривая всю данную мне информацию Берёзиным, постукивая айфоном о сжатые губы. Нужно было искать Татьяну. У меня накопилась уйма вопросов к новоиспечённому хакеру, а также я намеревался узнать о фотографиях, которые они так усердно разглядывали с Анжеликой за ужином.

— Ну здравствуй, Валентин Завальский!— хрупкая ладонь накрыла сзади моё плечо, и терпкий запах духов ударил мне в нос. — Рада снова с тобой увидеться.

Я молча обернулся, пристально разглядывая молодую женщину. Кажется удача сама приплыла мне в руки...

— Приведите её в чувства!— скомандовал своему телохранителю, который нажав пару точек на хрупкой шее девчонки, отправил её в глубокий сон ещё в отеле .

Мне пришлось оставить Соколовского в Польше завершить мелкие дела. На его место прихватили Татьяну. Один Бог знает, как мы умудрились убедить паспортный контроль поверить в то, что моя невеста, на предложение перейти в статус жены, перебрала на радостях спиртного и теперь сладко спала на моих руках. Отправив записку её боссу, чтобы никто и никого не искал, мы поднялись на борт самолёта и спокойно покинули территорию страны.

— Ну, что, Танюша...поговорим?— опустившись на край кровати, наклонился над испуганной, связанной женщиной, поглаживая пальцами её шею. — У меня к тебе два главных вопроса. Зачем тебе сдались моя компания и будущая жена?

— Где я?— Таня попыталась осмотреться по сторонам и приподняться. Мои пальцы резко среагировали и ощутимо сдавили горло девушки, временно удерживая её на месте. От этого голос прозвучал хрипло и сдавленно. — Зачем ты меня похитил?

— Танюша! Давай мы тихо пообщаемся. Ты мне всё расскажешь: и про сестрёнку Анжелику, и про деньги, которые ты присвоила, и про ноутбук моей компании, что так грамотно увела, и про то, как следила за мной и моей девушкой! Потом ты добровольно сдашься властям и мы разойдёмся в разные стороны.

Я достал из кармана красную капсулу и поводил ею рядом с лицом Тани. У меня не было времени на долгое выяснение обстоятельств, да и не в моем стиле упрашивать.

— Не станешь сотрудничать, мы снова тебя убаюкаем, засунем поглубже в глотку эту штучку и завтра экспертиза установит смерть от передозировки наркотическим веществом, найдя твоё бречное тельце в твоей же кровати. Так как? Будем общаться?

Девушка, к моему удивлению, согласилась на разговор, не стала противиться и юлить. С этого момента я молча слушал, записывал на диктофон её речь и разбирался со всей той информацией, которую она мне выдавала порциями, прерываясь иногда на то, чтобы собраться заново с мыслями и попить воды. История началась с давнего прошлого, с её влюблённости задолго до нашего первого и последнего раза, с огромного рвения добиться моего внимания и благосклонности. Перерастала постепенно в фанатизм. Желание доказать мне свою значимость и попасть под моё крыло, опять же в надежде на близкие отношения. Я восхищался её сильным характером и умом, она смогла достичь намного большего в нашей сфере, нежели самые способные и талантливые кадры в моей компании. Но вот большая зависимость от человека, от любви к нему (то есть ко мне),вызывала стойкое чувство отвращения к этой девушке. До посадки оставалось пол часа и я вышел прочь, не желая больше слушать.

— У меня голова сейчас расколется.— наливаю стакан воды и залпом выпиваю. Мой телохранитель, расположившийся напротив меня, криво ухмыльнулся.— Так примите красную капсулу, ту, что у Вас в кармане — активное вещество ибупрофен 600 мг. справится с этой проблемой.

За всем этим разговором я и забыл о наличии обезболивающего препарата, с помощью которого я блефовал.

— И то верно. Телефон Татьяны у вас? Надо бы смс сбросить её дружку, пусть встретит. И свяжитесь с ребятами, пускай заберут девку для дачи показаний. Думаю, вернуть деньги в «Эском» теперь не составит больших усилий.

По трапу спускались молча. Молча погрузились в автомобиль, предоставленный компанией частных рейсов. Также молча проходили паспортный контроль внеочередном порядке. С этим проблем у VIP-клиентов не было. Всё чётко налажено и устроено в лучшем виде. Время — деньги! Девиз, которым руководствуются частные авиакомпании спецобслуживаний.

Берёзин с группой ребят встречали нас у выхода, рядом с припаркованными внедорожниками. Сюда же прибыли ребята спецслужб, по прямой наводке начальника моей охраны. Мы подошли к автомобилям и я развернулся лицом к Тане.

— СМС с угрозой твоих рук дело?— спросил, в последний раз сверля её холодным взглядом.

— Я знала, что она пойдёт к тебе, а не обратится за помощью ко мне, поэтому рискнула припугнуть, чтобы ты не вычислил мои шаги. Те деньги, которые я смогла умыкнуть у банка, ничто по сравнению с тем, что они должны мне заплатить!

— От полиграфа ты отказалась по этой же причине? Хакерство у тебя в крови. Как ты попала работать в компанию, которая борется с киберпреступлениями?

— Это только твоя фишка...— с горечью ухмыльнулась и добавила,— я спровоцировала Анжелику пойти на крайние меры, дав ей карты в руки. Она сделала отличный ход, воспользовавшись твоим отсутствием. Надеюсь, твоя новая пассия тебе тоже не достанется, как и ты мне!

Меня окатило гневом, который уже давно норовил взорваться в определённый момент, и гнев рванул! Схватив Татьяну за плечи, со всей силой притянул к себе и прошипел в лицо:

— Да ты и ногтя её ломаного не стоишь!

— Сука!— резкий голос Берёзина оглушил меня и в тот же момент его сильное плечо повалило нас с девушкой на пол, а следом и Петр накрыл меня своим телом. Характерный звук пробиваемого стекла автомобиля раздался в момент нашего падения.

— Снайпер, Валентин Андреевич! Лежите смирно.— Начальник охраны ещё сильнее вдавил меня в асфальт.

— Обыскать периметр! Быстро!—голос сотрудника ФСБ раздался совсем рядом.

— Какого черта?!— не выдержал я. Голову будто сжимало тисками от понимания произошедшего.

— Этот хренов биатлонист решил замести следы! — Берёзин выругался и перевернул тело Татьяны навзничь. Пуля прошла сквозь сердце, и на её груди выступало пятно алой крови.— Чья идея была предупредить его о прилёте Михальчик?

Он уже орал на меня, а я уставился на рядом лежащий труп с ужасом, застывшим в глазах. Всё внутри будто покрылось коркой льда.

— Моя, блять! Откуда я знал!

— Ты только смс Валерии контролировал, мать твою! А проверить переписку этой девки даже не подумал?— Начальник охраны фыркнул недовольно и ещё раз накрыл меня отборным матом. — Она не успела перевести деньги на личный счёт. И теперь уж точно не переведёт. Рощин знал о её безответной любви к тебе, поэтому перестраховался. Сумма не маленькая. Этот стервятник всё просчитал до мелочей!

Плечо затекло и начало жечь. Я попытался растереть его и обнаружил на пальцах кровь. Петр среагировал сразу.

— Да он и тебя зацепил! Вот же сука! Не зря этот гаденыш золотые медали получал по пулевой стрельбе! Ты как?

— Да нормально всё!— в сердцах откликнулся.

Мы так и продолжали какое-то время лежать в луже крови. Вскоре послышались сирены скорой помощи и полицейских машин. Телохранители меня затолкали в автомобиль Берёзина. На место прибыли люди в спецодеждах. Подписав пару актов, и ответив на ряд вопросов, я направился в клинику в сопровождении двух патрульных машин.

— Родились вы ребята в рубашках!...Ты, Валерия и Женька! — Петр Антонович

ткнул пальцем мне в грудь. На его губах появилась лёгкая улыбка. — Держи!

Протягивая мне мой мобильный, который, по видимому я потерял во время происшествия, добавил:

— Будущей жене думаешь звонить? Извилась вся, пока ты дела свои решал.

На секунду воцарилось молчание. Я слышал только бешеный стук собственного сердца. Дорога к месту назначения показалась мне бесконечной. Мне не терпелось поскорее заглянуть в голубые глаза своей златовласой Белоснежке и прижать её хрупкое тело к себе. Целовать каждую знакомую черточку её лица, губ, шеи... да всего тела! Хотел прижаться губами к её, пока что плоскому животу, и разговаривать с нашим малышом бесконечно. Рассказывать ему о том, как я бескрайне счастлив с его мамой, и как нетерпеливо жду его появления на свет. Потому, как смысл моей жизни с сегодняшнего дня заключался только в них...

Эпилог.

Три месяца спустя...

Валерия.

Раннее утро пятницы было удивительно сказочным. Нащупав пальчиками левой ноги голень Валентина, удовлетворительно промурлыкала.

— Любимый?

—Ммм..? — послышалось рядом довольное мычание мужа.

— Тебе не кажется, что руководитель огромной и успешной компании в последние три месяца подаёт плохой пример своим сотрудникам, систематически опаздывая на работу?

— Как их непосредственный начальник и владелец этой компании, имею право сместить свой рабочий график на час, при этом выполняя все те же обязательства. — Его тёплая ладонь властно опустилась на мой живот, поглаживая его. — А сегодня, впервые за столько лет, я безоговорочно решил взять выходной за свой счёт и присутствовать рядом с беременной супругой на УЗИ. Мне не терпится посмотреть на свою ювелирную работу!— последние два слова прозвучали с явной гордостью и удовлетворением.

Ещё совсем недавно я дико мечтала просыпаться утром вот так, как сейчас, рядом с ним, ощущая близость и жар его тела вместо пустой кровати, на которой, кроме меня, находились лишь мягкие, пропахшие им подушки и простыни.

— Ты всё ещё думаешь, что у нас родиться дочка?— удивлённо переспросила, поражаясь тому, как мой муж до последнего надеялся и стоял на своём вот уже третий месяц, уверенно убеждая меня в своей правоте. Обычно мужчины хотят сыновей в наследники, в нашей молодой семье всё с точностью до наоборот! Я до дрожи в коленках мечтаю о синеглазом малыше с кудряшками, как у папы, а мой муж желает иметь златовласую доченьку — копию Белоснежки, то есть меня!

— Я это знаю, дорогая! И поверь, что так и будет!

Валентин хозяйственно растянулся на большей половине кровати, лёжа на животе. Я обвила по кругу указательным пальцем небольшой шрам от пули на левом плече и привстав на локте, наклонилась поцеловать рубец. Прошло столько времени после того рокового дня, а я до сих пор содрогаюсь всем телом от ужасных воспоминаний, каждый раз, благодаря Бога за то, что уберёг самых дорогих мне людей. Снайпера ликвидировали в тот же день ребята спецслужб, только от этого шрам не исчезнет, будет напоминать постоянно о том страхе, что мы пережили, волнуясь друг за друга.

Токсикоз — действительно неприятное явление! Испортит самые чудесные моменты в неподходящее для этого время. Я снова лечу в ванную на всех парах. Господи! Когда же прекратится этот кошмар? Собирая мои волосы в свою ладонь, муж произнёс весёлым тоном, нависая над моим согнувшимся телом над раковиной.

— У меня такое чувство, как будто эффект дежавю постоянно меня преследует со дня нашего знакомства? Тебе так не кажется, любимая?— его звонкий, добродушный смех раздался над ухом.

— Вот когда родится ребёнок, спросишь у него лично: зачем так издеваться над мамой?

— Девочка! Родится девочка! И даже не спорь со мной...

— Катя с Женей не заставили себя долго ждать, ворвались к нам в дом на ужин, едва муж открыл входную дверь.

— Ии?...— подруга нетерпеливо затопала ножкой о пол.— Что сказал врач? Я хочу всё знать и прямо сейчас!

— Сначала ужин!— глядя на счастливого мужа, мне не терпелось рассказать новость, но предоставив возможность Валентину похвастаться, молча потянула Катюшу в гостиную.

— Ну ты и засранец, Женька! Заставил нас хорошо поволноваться! Во время твоей недельной комы я думал, что сойду с ума! Смотрю, ты очухался за эти три месяца!

Крепкие объятия мужчин, в который раз, наполняли наши с Катей души спокойствием.

— Делись новостью, Вал! Сколько можно молчать? Мы с Рыжей поспорили и я хочу знать, кто из нас выиграет!

Женя прибывал в приподнятом настроении, так как смог снова вернуться к любимой работе и готовился к гонкам.

Впившись в меня нежным взглядом, мой любимый муж открыл шампанское и начал торжественно произносить речь, разливая игристое вино по бокалам:

— Я не стану зачитывать её красочное смс, которое я получил в День Святого Валентина, и до сих пор храню. Послание вам точно не понравится, это я гарантирую! Но ошибка Валерии в одну единственную цифру сделала меня самым счастливым мужчиной на земле! А теперь о главном. Мы долго с ней обсуждали наши желания по поводу пола ребёнка и я очень рад, что угол между половым бугорком и спинкой малыша, по словам доктора, меньше трёхсот градусов! А это значит,— Валентин мило улыбнулся и притянув меня к себе, крепко обнимая, объявил:

— У нас родится девочка!

Катя радостно захлопала в ладоши.

— Так это же прекрасно! Платица, бантики, украшения!

Женя в голос рассмеялся, принимая с рук мужа бокал с шампанским.

— И не только... не забудь приобрести ружьё, Вал! Глядя на вас с Валерией, дочка родится красавицей, а ты не отдашь её в руки кому попало. Зная тебя — не завидую я твоему зятю!

— А имя вы уже выбрали?— Катя не унималась.

Глядя в его счастливые глаза после оглашения результатов УЗИ, я с радостью предоставила эту возможность Валентину.

— И что ты решил?— вырвавшись на минуту с его плена, волнительно задаю вопрос, теребя кончик воротника его белоснежной рубашки. Его глаза хитро заискрились, и он перевёл взгляд на Захарова.

— Тебе понравится! — промурлыкал, следом целуя мою шею.

— Я даже не сомневаюсь.— растягиваю губы в довольной улыбке.

Мой муж нарочито выдержал паузу. Все мы затаили дыхание в ожидании его решения.

— Я хочу выпить за родных мне людей, которые сейчас находятся рядом и предупредить их о том, что когда мы назначим дату крестин нашей маленькой Евгении, то вам, — указал жестом на Женю с Катей, — как будущим крёстным от этой должности не отвертеться!

Слезы радости скатились по щекам. Лучшего имени и желать не стоит. С тех пор, как тело Жени заслонило от пули нашу дочь в моей утробе — он стал для неё талисманом...

— Спасибо... — тихо прошептала мужу в знак благодарности одними губами. Он прислонился своим лбом к моему лбу и потерся носом о мой нос, затем запустил свои пальцы мне в волосы и очень медленно, с нежностью поцеловал.

— Я тоже тебя люблю, моя Белоснежка!!! — переводя дыхание, произнёс, крепко обнимая меня.

КОНЕЦ.